

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ
КАЗАХСТАН**

**Вестник Казахстанско-Американского
Свободного Университета**

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

**Выпуск 4
ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ОБРАЗОВАНИЯ И ОБЩЕСТВА**

Усть-Каменогорск
2016

ББК 74.04

В 38

Республиканский научный журнал «Вестник Казахстанско-Американского Свободного Университета» посвящен правовым проблемам образования и общества. Тематика статей представлена на казахском и русском языках и рассматривает философские вопросы развития политического знания, проблемы теории и истории государства и права, актуальные проблемы государственной службы, конституционного и административного права, гражданское право, трудовое право и право социального обеспечения, проблемы налогового и таможенного законодательства, уголовное и уголовно-процессуальное право, международное публичное и международное частное право.

Материалы сборника адресованы научным сотрудникам, профессорско-преподавательскому составу вузов и студентам, работникам образования.

Журнал выходит 6 раз в год.

Рабочий язык журнала – русский.

Главный редактор – Е.А. Мамбетказиев
академик НАН РК, профессор

Зам. главного редактора – А.Е. Мамбетказиев

Выпускающий редактор – Т.В. Левина

Арт-директор – К.Н. Хаукка

Редакторы – Ю.А. Гаврилова,
М.Н. Хасенова

Корректоры – Н.А. Мошенская,
А.К. Уалибекова,
А.Е. Хайруллина

В 38 Вестник Казахстанско-Американского Свободного
Университета. Научный журнал. 4 выпуск: правовые
проблемы образования и общества. – Усть-Каменогорск,
2016. – 211 с.

В $\frac{4304000000}{00(05)-16}$

ББК 74.04

Журнал зарегистрирован в Министерстве культуры, информации и спорта РК. Свидетельство о постановке на учет СМИ № 5888-ж от 11.04.2005.

© Казахстанско-Американский
Свободный Университет, 2016

УДК 159.9: 342

ВЛАСТЬ КАК СПОСОБ ОПОСРЕДОВАНИЯ РЕАЛЬНОСТИ

Липин Н.В.

Траектория исторического движения человечества проложена от состояния почти полной слитности с миром к превращению человека в господствующий центр этого мира. В этом аспекте историю действительно можно рассматривать как процесс эмансипации человека, в рамках которой «обретение себя» происходит путем преодоления мира. Результатом этого проекта освобождения стало то, что в эпоху Возрождения, впервые обретая собственное «Я», человек тут же начинает утрачивать целый мир. В Новое время эта тенденция проявилась во всей полноте: новоевропейский индивид утверждает себя за счет мира, рождение субъекта оплачивается ценой утраты источника самодвижения реальности, превращения ее в механическую совокупность объектов. Сужение субстанции до размеров человека можно охарактеризовать как «онтологическое хищение», которое разворачивается при непосредственном участии «воли к власти» [13, с. 139]. В движении современности наблюдается одна закономерность, подтверждением которой служит до сих пор неизжитое противопоставление «субъекта» и «объекта»: чем «мельче» становится человек, тем «больше» он заслоняет собой мир. В контексте темы нашего исследования - это значит: чем более иллюзорным становится опыт реальности, тем более вездесущим является тело власти.

Феномен власти является популярным объектом исследования социально-гуманитарной мысли XX века. Среди западноевропейских авторов основных исследований, которые послужили развитию философского понимания власти можно назвать Т. Адорно, Х. Арндт, Р. Барта, Ж. Бодриера, П. Бурдьё, М. Вебера, Ж. Дельоза, Е. Канетти, А. Кожева, Н. Лумана, К. Маркса, Ф. Ницше, М. Фуко, М. Хайдеггера, Ю. Хабермаса, М. Хоркхаймера. Отдельные социально-политические и экономические аспекты властных отношений представлены в работах В. Дементьева, Д. Белла, М. Ротбарта, Е. Тоффлера, М. Кастельса, В. Ледяева, С. Московичи, Д. Нор-

та, К. Поланьи В. Ойкена, Ф. Фукуямы, Е. Фромма, Дж. К. Гэлбрэйта, Ф. Хайека.

В начале XX века, когда была осознана небывалая проблематичность человеческого бытия, оказалось, что не менее проблематичным выступает и мир. Вначале речь шла не о целом мире, а лишь о вещах, но даже «возвращение к вещам», заявленное Э. Гуссерлем, было уже непосильной ношей для европейского человека. В дальнейшем стало очевидно, что время утраты мира становится временем утраты собственного «Я». Чувство этой утраты в начале XX века было выражено в попытках экзистенциализма осмыслить факты «бездомности» и «заброшенности» человеческого существования. Еще раньше оно было не просто осмыслено, а буквально реализовано в судьбе Ф. Ницше через реальную самоутрату. Сегодня постепенно приходит осознание, что судьбы человека и мира нераздельно связаны и истощение реального сопряжено с нехваткой человеческого.

На самом деле, человек никогда не теряет окончательно связь с реальностью, он всегда так или иначе погружен в определенное отношение с ней. Другой вопрос, что определяет это отношение, исходя из чего мы обращаемся к реальности и с чем в ней мы способны встретиться?

Начиная с Нового времени, для европейского человека отношение к реальности опосредуется властью, а отношение «человек-мир» оказывается властным отношением. За трансформацией мироотношения скрывается трансформация социальных связей. «Субъект - объектный» тип деятельности предполагает власть как доминирующий принцип не только отношения к внешней реальности, но и как принцип intersubjectивных связей. В результате, мир и человек оказываются противопоставленными и, как следствие, данными нам опосредованно через власть. В соответствии с утверждением Т. Адорно и М. Хоркхаймера, пробуждение субъекта, в конечном счете, оплачивается «ценой признания власти в качестве принципа всех отношений» [15,

с. 22]. Подобный способ схватывания реальности неизбежно отображается в способах ее познания и самопознания. Дело в том, что отношение к миру не может не обуславливать отношения между людьми. Способы преобразования природы являются определяющими в процессе развития человека: изменяя мир, он меняется и сам. Ведь способы нашего бытия «становятся нашими способностями» [6, с. 35]. Дегуманизация реальности, бесчеловечное отношение к миру является продолжением «бесчеловечных» отношениях внутри социума.

Для эпохи господства «инструментального разума» характерным становится преобладание такого восприятия мира, в котором происходит его редукция до эмпирически данной реальности: мир сводится до своего вещного состояния, совпадает с ним и им исчерпывается. В результате происходит утрата опыта трансцендентного, и человеческое существование оказывается замкнутым в круге наличного. Универсализация подобного мировосприятия становится возможной при условии не критического принятия принципа аисторичности, согласно которому то, что существует, не имеет своего происхождения, оно схватывается как готовое, объектно-вещное. Превращение сущего в подлежащий утилизации субстрат покупается в свою очередь «ценой покорного подчинения разума непосредственно данному» [15, с. 42].

Субъективный, частичный разум, или точнее рассудок, в своей активности опирается на «волю к власти», рациональность тут выступает лишь инструментом удовлетворения иррациональных потребностей. Однако, для того, чтобы быть эффективным, властное отношение должно схватывать в окружающем мире лишь то, что лишено метафизического, т.е. сверхчувственного измерения. Логика этого процесса состоит в редукции сложности многообразной реальности до уровня пригодной для использования данности, которая уже не самодостаточна вне границ человеческой активности. Подобие жизни приобретает лишь то, чего касается корыстный интерес индивида.

Господство принципов наличного существования становится возможным при

условии утраты опыта универсальной сопричастности человека мировому целому. Как следствие, утверждается уверенность в том, что универсум держится принуждением, силой, как механическое единство лишенных внутренней связи частей. Подобное мировосприятие является свидетельством отсутствия причастности субстанциональному основанию мира. Результатом утраты единого основания оказывается восприятие любой целокупности как эклектичного образования.

Как известно, способ мышления, который представляет мир совокупностью разобщенных вещей, в истории философии определяется как рассудочный. В ситуации доминирования рассудочной рациональности мы имеем дело исключительно с неодушевленным, мертвым миром. К «смерти бога» и «смерти человека» приходится добавить «смерть мира». «Воля к власти» продуцирует рассудочную рациональность как инструмент мышления, основной целью которого является самосохранение власти. Суть этого процесса состоит в том, что рассудок принуждает реальность соответствовать собственной мере, в то время как разумная мысль и активность приводят себя в соответствие с логикой развития реальности. Понятно, что подобный властный опыт возможен как процедура «обездвиживания» реальности, лишение ее источника самодвижения.

Немаловажным моментом представляется то, что «обесчеловечивание» мира совпадает с моментом формирования капиталистического типа экономики. Ее развитие происходило путем тотального разрушения традиционных социальных связей – именно поэтому К. Поланьи назвал эту великую трансформацию «сатанинской мельницей» [8, с. 46], результатом которой является тотальный захват реальности.

Примечательно, что одновременно в классической философской традиции происходит осознание невозможности обрести господство над миром средствами «инструментального разума» (рассудка). Уже в работах И. Канта ревизия рациональных средств познания приводит к тому, что рассудок как инструмент постижения природы схватывает не «вещь-в-себе», а лишь «явление», в результате чего применение рас-

судка ограничивается в сфере метафизики.

Если у И. Канта проблематизируется познание природы, но еще остается возможность постижения человеческого универсума, чему, как мы помним, должно быть посвящено философское знание, то в позднейших вариациях этой гносеологической драмы исчезает возможность, как познания человека, так и сам предмет познания, т.е. человек. И в этом исчезновении подтверждается правота кантианского «агностицизма»: «инструментальный разум» (рассудок) не только не способен познать человека, он не может не редуцировать человеческое бытие к низшим формам существования. Этот тип мышления разворачивает себя как господство.

Итак, как мы говорили, рассудок схватывает природу через внесение в предмет познания собственной меры. В таком случае ему оказывается чуждым даже чувственный опыт: рассудочная рациональность лихорадочно шарит своими холодными щупальцами в поисках податливого чувственного материала (сырья) и, наткнувшись на него, тотчас придает ему нужную форму в соответствии с логикой собственных интересов. «Инструментальный разум» тут выражает в себе логику развития доминирующего типа социальных отношений. В жерновах «сатанинской мельницы» человеческая мысль окончательно перемалывается в рассудок. В свое время К. Свасьян заметил, что в новоевропейской философии так и не был поставлен вопрос о том, что такое мысль, за ее естественное состояние принимали господствующий в рамках рыночной экономики рассудок. «Впечатление такое, – писал К. Свасьян, – что мысль понимается как нечто само собой разумеющееся. Между тем она изживается как бессознательная власть...» [10, с. 75].

Значит мысль, стремящаяся стать властью, не может знать саму себя, т.е. не может быть рефлексивной. Дело в том, что власть всегда сторонится теоретической рефлексии, возможно, именно потому до сих пор нет теории власти [4, с. 206.]. Наоборот, власть стремится скрыть, мифологизировать свое происхождение. «Собственная непостижимость всего удобнее для власти» [2, с. 154-155]. Мышление как гос-

подство ограничивает меру постижения мира условием самообеспечения возрастания власти. Более того, рассудочные способности познания, т.е. мышление как господство, являются ничем иным как следствием рассудочности социальных отношений, в рамках которых человек «обесчеловечивается» как таковой. Реальность обесчеловечивается, становится невыносимой именно в силу дегуманизации человеческих отношений. Как следствие, человек бежит из нечеловеческой реальности, которая является воплощением безудержных фантазий «разума», изживающего себя как власть.

Уже в наше время «мера рассудка» становится вполне способной вытеснить целый мир за рамки познавательных возможностей человека. «Лицо мира» оказалось скрытым и не поддающимся дешифровке, отныне мир – «это не сообщник нашего познания» [12, с. 80]. Отсутствие «опыта мысли», а значит, и «чувства имманентности природе» [10, с. 40], приводит к редукции мысли до проекции дискурса, в котором стремление к власти опознается как сущностное. Таким образом, мысль, чуждая миру, ссыхается до слов. Отсюда следует вывод: мышление – это говорение, а истина – это правильность, т.е. соответствие того, что говорится, тому, о чем говорится. Но проблема в том, что, оказывается, говорить не о чем, ведь «лицо мира» скрыто от нас, причем скрыто оно ничем иным как практиками власти и насилия. Сведение мышления, которое раньше было самопроявлением бытия, к дискурсивным формам, с необходимостью разворачивает его как власть. Дискурс, как считал М. Фуко, «следует понимать как насилие, которое мы совершаем над вещами, во всяком случае – как некую практику, которую мы им навязываем; и именно внутри этой практики события дискурса находят принцип своей регулярности» [12, с. 80].

Напомним, что теоретическое осмысление языка в XX веке фиксирует ряд происходящих с ним трансформаций от «дома бытия» до репрессивного «средства классификации», от полноты языка (слова), в котором чуткое ухо способно уловить «весть о событии» [2, с. 93], к языку, сведенному до средства передачи информации. Именно в таком ссохшемся объектно-

вещном виде он предстает тем местом, «в котором от начала времен гнездится власть» [1, с. 546]. Оторванный от реальности, язык оборачивается одним из самых эффективных инструментов власти, ибо паразитируя на языке, власть поражает само основание развития человека – сферу межличностных отношений.

Первоначальный образ мира дается человеку через обращение к другому человеку. В этом обращении он и сам для себя впервые становится явленным. Язык в этом случае предстает всеобщей (общей-для-всех) культурной формой проявления мира. Именно мир задает объективный логос обращения одного индивида к другому. Ведь это обращение деятельно, оно вовлекает другого, делает его безразличным мне, и тем самым, делает его способным к совместной деятельности. Таким образом, деятельное слово втягивает индивида в безразличное отношение к другому человеку и к миру. В этом безразличном, чувственном отношении индивид и сам становится личностью, т.е. свободным субъектом. Однако язык, в котором гнездится власть, начинает выступать как самостоятельная, противостоящая индивиду сила. В таком случае он заступает собой и мир, и отдельного человека. В результате получается, что не человек творит язык в своих обращениях к себе и к миру, а наоборот, язык «формирует» и человека, и мир как «картину мира».

Итак, язык как господство является логическим продолжением человеческой активности, которая разворачивается в форме «воли к власти». Общим для них является стремление придать реальности субъективную меру, принудить, заставить ее принять навязанную извне форму. В этом моменте воплощается источник любого властного отношения. В данном контексте власть предстает способностью вносить в процесс противоположный, неестественный элемент, т.е. она является способностью причинять неестественную траекторию развития реальности. Поэтому она извращает ее, заставляет отклониться от собственного смысла и начать двигаться в соответствии с привнесенной извне логикой. Отсюда стремление власти поглотить истину, сделать ее инструментом собственно-

го возрастания. В контексте властной активности истина вещи не важна, важна лишь возможность ее использования, утилизации для удовлетворения частного интереса. В соответствии с последним, вещь преобразуется вне того контекста, в котором она обретает смысл. Потому вещь, как и утилизирующая ее деятельность, сами по себе оказываются лишены смысла, бессмысленными. Власть становится необходимой там, где мы стремимся достичь внешнего по отношению к логике преобразуемого элемента реальности результата.

Показательно, что «картина мира» возникает как представление о мире именно в Новое время. Представление о мире, как считал М. Хайдеггер, конституируется в соответствии с тем, как с ним для нас обстоит дело: многообразие реальности упаковывается в рамки повседневной практики, исходя из которой человек ставит сущее перед собой, представляет его. Подобное представление определяется специфической формой человеческой активности, которая становится доминирующей в эпоху формирования капитализма с характерными для него способами господства над сущим. Человек здесь ставит перед собой лишь то, в чем он может быть уверен, т.е. то, что может быть в любой момент утилизировано, применено для удовлетворения его частных желаний. Поэтому подобное мироотношение «не может не быть расчетом, ибо только вычислимость представляемого гарантирует заведомую и постоянную уверенность в нем» [13, с. 59]. Согласно М. Хайдеггеру, подобное представление уже не является выслушивающим восприятием присутствующего, оно уже не раскрытие себя вещам, а постигающее схватывание. Противопоставленное сущее низводится до уровня обеспеченных данностей, среди которых утверждается новоевропейский субъект. «Основной процесс Нового времени – покорение мира как картины. – писал М. Хайдеггер, – Слово “картина” означает теперь: конструктор опредмечивающего представления. Человек борется здесь за позицию такого сущего, которое всему сущему задает меру и предписывает норму» [13, с. 52].

Итак, представление, формирующее «картину мира», порождается властным

отношением, и в соответствии с сущностью власти оно игнорирует имманентную миру логику развития мира. «Эти, становящиеся в их механизме все более утонченными, способы оформленного и готового представления заставляют то, что собственно есть» [14, с. 118]. Таким образом, «картина мира» – это результат искажения объективной реальности. Мир заставили, заслонили субъективными представлениями. То, что собственно есть, «заставляется» представлениями здравого человеческого рассудка, который с легкостью насилует реальность для удовлетворения своих частных потребностей. И это «за-ставление» происходит не случайно, в основе его лежит принцип «тотально господствующего способа представления» [14, с. 118].

За-ставление – это не только загораживание «света бытия»; заставляя, человек перестает быть проявлением непотаенного. Как пишет В.П. Визгин, загораживание света бытия и за-ставление являются одним и тем же: «Заставляя, то есть загораживая свет бытия, я включаю механизм за-ставления как принуждения. Итак, заставляя (загораживая), я заставляю (принуждаю). Иными словами, господство поставления есть «царство необходимости», несвободы. Мир принуждения – мир заставленности, загороженности, затемнения и, кстати, забвения (бытия)» [3, с. 421].

Сквозь властное отношение мир преломляется специфическим образом. Дело в том, что власть стремиться обеспечить лишь саму себя. Целью ее существования является лишь она сама. Потому сомнительно, что власть может быть простым средством, ведь для того, чтобы она стала действительным средством, необходимо поместить ее в нечто превышающее ее, нечто такое, что будет выступать по отношению к власти целью, к чему она будет стремиться как часть к целому. Но для этого власть должна изменить свою сущность, свой способ существования, т.е. стать чем-то другим. Любая цель, в которой начинает гнездиться власть, пускай даже под личной средства, в конце концов изменяет самой себе. «Ибо суть дела, – как писал Г.В.Ф. Гегель, – исчерпывается не своей целью, а своим осуществлением...» [5, с.9]. Власть контаминирует собой любую цель,

даже если она представляет себя лишь средством достижения цели. В процессе осуществления поставленных целей мы получаем нечто совершенно иное, нежели изначально ставили себе за цель. Средство становится целью, ведь весь процесс достижения цели незаметно оказывается процессом саморазворачивания власти.

Итак, власть производит реальность, но для этого она вначале должна расчислить место, на котором будет возводиться новая «картина мира». С этой целью она проникает в смыслы мира и паразитирует на них. Потому «картина мира» не является чем-то совершенно новым или отличным от мира. Нет, в ее формировании используется логос мира, и этим он извращается, утилизируется. Так всюду, где свои права заявляет власть, происходит искажение реальности. Например, согласно С.Л. Соловейчику, когда власть становится непременным условием образования и воспитания, тогда «воспитание превращается в процесс подчинения ребенка. <...> Начинается худшее, что только может быть в воспитании: борьба за власть» [11, с. 321]. То же происходит в сферах деятельности, которые, казалось бы, испокон веков связаны с властью. Как считает Ф.Т. Михайлов, «властная форма» искажает управленческую деятельность: «управление делом заменяется управлением людьми, опирающимся на насилие» [7, с. 159]. И даже связь политики и власти не является такой однозначной, как мы привыкли думать. «Мы сразу же опускаем политику, «перескакиваем» через нее, если отождествляем ее с практикой власти и с борьбой за обладание ею. Но мы опускаем, обходим и мысль о политике, если понимаем ее как теорию власти или поиски основания для ее легитимности. Политика имеет собственную специфику, а не просто является важным модусом сцепления или формой власти, отличающейся собственным режимом легитимации, и это потому, что она касается присущего ей субъекта, и касается его в форме режима отношений, определяющего политику как нечто свойственное этим отношениям» [9, с. 194].

В силу сказанного, власть как способ обеспечения господства человека оборачивается ничем иным, как потерей челове-

ского в человеке. На этом пути в действительности не происходит ничего, кроме обеспечения власти. Все сущее втягивается в виде ресурса в борьбу за власть. Как писал об этом М. Хайдеггер: «Вся борьба за власть заранее уже подвластна власти. Воля к воле только уполномочивает эту борьбу. Власть же благодаря этой борьбе овладевает человеческими массами таким образом, что лишает людей возможности когда-либо выбраться на ее путях из забвения бытия» [13, с. 187]. Таким образом, власть оказывается безысходной, из нее действительно нет выхода, потому что для власти нет различия между реальностью и тем, чем мы ее за-ставили, а значит, она отлучается и от истины. Вместо истины остается ее суррогат – правильность, как то, что обеспечивает власть. Правильным оказывается все то, что служит разворачиванию власти. Более того, власть не просто вытесняет истину, она ставит на ее место правильность, и этим извращает существо истины. Вместо реальности тогда образуется пустота, которую человек пытается заполнить разнообразными симулякрами. Парадоксальным образом стремление к полноте мира может замещается властью как стремлением господствовать над реальностью. Для этого необходимо упростить многообразие мира до одного из его абстрактных моментов. Всюду, где мир замещается этими обособившимися абстракциями, на первый план выходит власть. Так, например, объективная реальность искажается, переворачивается с ног на голову в идеологии (К. Маркс), бытие замещается «картиной мира» (М. Хайдеггер), мир «заставляется» всепоглощающим мифом (Р. Барт), дискурсом (М.Фуко), симулякрами (Ж. Бодрийяр). И всегда процедура выхолащивания реальности сопряжена с властью. Во всех случаях между миром и человеком помещается власть в разных обликах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барт Р. Избранные работы: Семиотика: Поэтика: Пер. с фр. / Сост., общ. ред. и вступ. ст. Г. К. Косикова. – М.: Прогресс, 1989. – 616 с.
2. Бибихин В. В. Язык философии. – 3-е изд., стер. – СПб.: Наука, 2007. – 389 с. – (Слово о сущем).
3. Визгин В.П. Философия Габриэля Марселя: темы и вариации. – СПб.: «Мирь», 2008. – 711 с.
4. Власть: Очерки современной политической философии Запада / Авт. сост. В.В. Мшвениерадзе, И.П. Кравченко, Е.В. Осипова и др. – М.: Наука, 1989.
5. Гегель Г. Феноменология духа. Истоия философии. – М.: Эксмо, 2007. – 880 с. – (Антология мысли)
6. Лобастов Г.В. Философско-педагогические этюды. – М.: Микрон-принт, 2003. – 328 с.
7. Михайлов Ф.Т. О диалектике. // Ф.Т. Михайлов. Избранное. – М., 2001. – С. 156-182.
8. Поланьи К. Великая трансформация: политические и экономические истоки нашего времени / Перевод с английского А.А. Васильева, С.Е. Федорова и А.П. Шурбелева. Под общей ред. С. Е. Федорова. – СПб.: Алетейя, 2002. – 320 с. – (Рах Britannica).
9. Рансьер Ж. На краю политического / Пер. с франц. Б.М. Скуратова. – М.: Праксис, 2006. – 240 с.
10. Свасьян К.А. Философское мировоззрение Гёте. – М.: Evidentis, 2001. – 224 с.
11. Соловейчик С.Л. Педагогика для всех: Книга для будущих родителей. – 2-е изд. – М.: Дет. лит., 1989. – 367 с.
12. Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет / Пер. с фр., сост., комм. и послесл. С. Табачниковой. – М.: Касталь, 1996. – 448 с.
13. Хайдеггер М. Время и бытие. Статьи и выступления / Пер. с нем, вступ. ст., ком. и указат. В.В. Бибихина – М.: Республика, 1993. – 447 с. – (Мыслители XX в).
14. Хайдеггер М. Что зовется мышлением? / Пер. Э. Сагетдинова. – М.: Издательский дом «Территория будущего», 2006. – (Университетская библиотека Александра Погорельского). – 320 с.
15. Хоркхаймер М., Адорно Т.В. Диалектика Просвещения. Философские фрагменты / Пер.с нем. М. Кузнецова. – М., СПб.: Медиум, Ювента, 1997. – 310 с.

УДК 159.9.01

«КАКОВО ПОНЯТИЕ, ТАКОВ И ТРУД»

Лобастов Г.В.

Слова, взятые для заглавия статьи, принадлежат Гегелю. Второкурсник, приспособляемый профессором к критике великого философа, ссылаясь на не менее значимые авторитеты, скажет: «Каков труд, таково и понятие».

Чтобы разобраться здесь в сути дела, надо уметь умом осуществить эти переходы: от труда к понятию и от понятия к труду. Ибо они одинаково имеют место быть в самой действительности. Гегель понимает это обстоятельство и выражает его в логике мысли, а студент вот с профессором истинные представления в форму понятия возвести не могут...

Историческая попытка человечества опереться в своем развитии и в разрешении фундаментальных проблем бытия на просвещение, как известно, окончилась разочарованием в идеалах эпохи Просвещения. Это, однако, совсем не поколебало философский идеализм, и идея в глазах человечества не потеряла своего значения и роли. «Знание – сила» оставалось значимым даже для материалистической позиции, именно в ее рамках оно и было в такой форме осознано (Ф. Бэкон) – в эпоху становления капитализма. И в новейшее время, уже в рамках антибуржуазной, социалистической по своей природе, революции, вполне определенно утвердилась позиция, что «сознание не только отражает, но и творит мир» (В.И. Ленин).

Но буржуазная эпоха не только заявила о действенности знания, но и в самом деле сделала знание производительной силой. И развитие его стало вполне самостоятельным занятием, обособившимся в специальную форму деятельности и институционально оформившимся. Современное наукоемкое производство вообще без удержания определенного уровня знания существовать не может.

Однако живое творящее сознание существует только в форме субъективной способности. Все обособленные и отчужденные формы знания, существующие в предметной культуре, в объективирован-

ных формах языка, в виртуальном пространстве компьютерных технологий, – все эти формы выстроены на основе их «празыка» – формальных форм мышления. То есть той логики, которая, как давно было показано в философии, никакого нового знания не дает и дать не может (И. Кант). Иначе говоря, машина принципиально мыслить не может. Но выступает особой логической формой опредмеченного, а потому отчужденного и отчуждаемого, знания, совместно с которым действует действительный субъект, человек. Сознание есть всегда деятельность со знанием. Не только в качестве его контролирующей функции, но и в функции определения моей индивидуальной траектории действия. Предельно полная форма обособления знания дана в идее, но представлена только через субъективную активность человека. В формах его реальной деятельности.

Именно отвлеченно-обособленная форма существования знания создавала иллюзию возможности создания мыслящей машины. Машиноподобного индивида действительно без всякого остатка можно перевести в кибернетическую машину. Ибо у них одна и та же основа, одна и та же форма логического движения.

Знание в его и субъективно – непосредственной, и опредмеченной форме всегда есть условие и средство предметно-преобразовательной деятельности. «Зависимость» от компьютерных технологий – проблема только для тех, кто и с топором, как орудием труда, сладить не может. В топоре свернута элементарная, скажем так, схема деятельности, в компьютерных технологиях их – огромное множество, связанное внутри себя принципами формальной логики. Они скрыты в особом материале, отличающемся от материи топора. Но там и там субъект осваивает только их действующую (производящую) функцию, функцию средства. Освоение снятых в средстве схем и форм объективного движения распредмечивается в полном объеме лишь при производстве (воспроизводстве) этих са-

мых средств.

Определяет средство форму деятельности? Конечно, - по всему технологическому составу. Определяет оно труд в его разделенности? Конечно, - но только со стороны предметно-профессиональной. Внутри которой нет нужды знать всю логику сцепления логических схем внутри средства труда. Достаточно освоить непосредственно производящую функцию. Ни природа «схемы топора», ни физическая и химическая составляющая ее, этой схемы, носителя не являются предметом сознания плотника. Знание особенностей того материала, из которого изготовлен топор, дает нам целый ряд наук, исторически обособившихся в самостоятельные научные дисциплины, и это знание является обязательным для производства «средства производства», топора. И то только в той мере, в какой оно является необходимым условием его изготовления. Этим определяется объем и содержание предметного материала в учебных программах.

Иначе говоря, это знание никакого отношения к личностному развитию человека не имеет. Непосредственного. Опосредованно – да, ибо в нем, этом знании представлены некоторые объективные схематизмы мысли, претендующие на универсальность и потому бессознательно, как абстрактная форма, используемые субъектом во всех прочих формах деятельности. Тем самым и в формах личностного бытия. «Профессиональный кретин» (К. Маркс) и на любой предмет за рамками своей профессии смотрит в схемах своей профессии. Но поскольку в этих различных схематизмах скрыт всеобщий момент, язык, как мы его называли, формальной логики, постольку оказывается возможным перенос, как выражается школа, знания с одной ситуации на другую. В этом отношении было бы хорошо, если бы школа исследовала и осваивала вместе с учеником свою собственную всеобщую логическую форму – с целью ее освоения и присвоения в качестве осознанной способности. Как школьник осваивает грамматическую форму для грамотного пользования своим языком. Сегодня пишут диктанты в общегосударственном масштабе, может, когда-нибудь начнут, для осознания своих собственных

умственных потенциалов, и логические «сочинения» предлагать. Чтобы увидеть, что мы не только язык, но и ум начинаем терять...

Не надо много ума, чтобы почувствовать разницу между ошибкой, допущенной в языково-грамматической форме, и логической ошибкой. Ибо логику каждый признает выражением ума, а в последнем себе отказать – значит, обнаружить массу несоответствий между своим Я и, например, теми «знаками», в которых это Я представляется в общественно-культурной действительности. Социология, социальная психология и еще сонм прочих наук усердно копаются во вторичных «знаках», почему-то (!) противопоставляя себя, как науки, «знакам небесным», в которые ненаучные представления разного рода астрологов, мистиков и хиромантов вводят и без того оболваненного обывателя. Масса телеканалов (даже канал «Культура» дрейфует в эту сторону) сыпет на головы простодушных людей «море фактов», почти сознательно оставляя им два пути: либо в ум, в науку, либо к господу богу, в веру. На первом пути требуется труд, труд преодоления разного рода субъективных заблуждений и вполне объективных «симулякров», путь в истину; на втором – сонм низвергающейся «наукоемкой фальши» как бы само собой подталкивает в умные руки патриарха Кирилла. В том числе и обывателя в науке, в своем самомнении не желающего признать свое отчуждение от своей человеческой сущности, но, слава богу, временами прозревая отчуждающую функцию господствующих общественных структур.

И тогда, благородно вскипая в себе, в бунте против них ищут мелких и крупных буржуазных благ, располагаясь на «майдахах» и «болотных».

И вот здесь вопрос: как возможна ситуация, в которой идея существует объективно в формах (как форма) реальной материальной деятельности и, одновременно, субъективно – в форме способности субъекта. Для всякого знающего диалектическую форму разрешения противоречия тут проблемы нет: в составе действительности необходимо обнаружить такую реальную форму, которая могла бы удерживать в своем содержательном составе развитые и всеоб-

ше-необходимые моменты обеих противоположностей. Говоря языком диалектики, их снять. И потому ответ прост: эта ситуация, удерживающая одновременно существование обеих вступивших в логическое противоречие форм, есть реальное движение субъекта в объективно-реальных обстоятельствах его деятельности.

Действующий человек действует со знанием формы своей деятельности. Поэтому противоположные моменты разрешаемого противоречия не просто сосуществуют в снимающей их форме, но существуют в том их единстве, которое логически выражается как тождество. Тождество противоположностей.

Всеобщая форма культурно - исторической деятельности и есть то, что философия называет идеальной формой. Которая дана и задана любому именно в форме всеобщей, значащей для всех и для каждого. Но заданной через сознание и потому могущей быть «принятой» только сознанием. И потому существующей в сознании в качестве его необходимого момента, в качестве формы всеобщности, логически противопоставляемой единичному содержанию в контексте реальной деятельности. Именно она и представляет собой, своей идеальностью, объективную всеобщую форму деятельности общественно - исторического человека.

И потому же она должна быть способной разворачиваться внутри индивидуального сознания – как форма деятельности. Как идеальная форма. Как мыслящая способность. Как мышление. «Понятие, - говорит В.С. Библер, - есть свернутая теория, а теория – развернутое понятие». Гегель, а за ним и Маркс, великолепно обосновали и показали процесс «сворачивания» определений (характеристик) действительности в понятие, переход реального в идеальное. И, наоборот, идеального в материальное. Потому Маркс и пишет в знаменитых тезисах: «Главный недостаток всего предшествующего материализма – включая и фейербаховский – заключается в том, что предмет, действительность, чувственность берется только в форме объекта, или в форме созерцания, а не как человеческая чувственная деятельность, практика, не субъективно. Отсюда и произошло, что

деятельная сторона, в противоположность материализму, развивалась идеализмом, но только абстрактно, так как идеализм, конечно, не знает действительной, чувственной деятельности как таковой»¹.

Кто из прошедших систему советского высшего образования не знает этого? Но, спросите себя, кто это понимает? Это и высшая школа не понимала, тем более школа средняя и начальная. Однако, это одинаково относится к любому уровню и форме образования. Но если нет формы понятия, нет способности развернуть мысль в той последовательности и из того основания, в какой и из чего возникает и разворачивается сам предмет, то как его можно ввести в субъективность ученика и студента? Как его можно представить в образовательной среде?

В этом вся проблема, и было бы хорошо, если бы педагогическая мысль серьезно в нее вникала. Но отчужденная форма педагогического труда – от рядового учителя до специалистов министерства образования – порождает лишь горы бумаг, выражая их объемы в килограммах. «Мой друг и учитель, - пишет О.Н.Смолин, - профессор, декан с 40-летним стажем Омского педагогического университета подсчитал, что в проклятую эпоху застоя он заполнял в 22 раза меньше документов и всяких других бумаг, чем сейчас. Другой мой друг – учитель, директор школы считает, что количество бумаг выросло в 100 раз. Наверняка преувеличивает, хотя директора, когда им задаешь такой вопрос, говорят – преуменьшает»². На каждый филиал при проверке одного из питерских вузов, - продолжает тему О.Н.Смолин, - «оформляли по 17 кг документов»³.

Российская Конституция провозглашает, что высшей ценностью является человек. И, следовательно, высшей и конеч-

---

¹ К. Маркс. Тезисы о Фейербахе // К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч. т. 42. М., 1974. С. 264)

² Смолин О.Н. Системные проблемы образования в России и пути их преодоления // Интеграция производства, науки и образования и реиндустриализация Российской экономики. Под общ. Ред. С.Д. Бордунова. – М.: ЛЕНАНД, 2015. С. 49

³ Там же. С. 50.

ной целью является производство самого человека. Все виды труда с этой точки зрения выступают лишь опосредующими формами. Лишь образование является формой непосредственного творчества (творения) человека.

Сознательная деятельность ориентируется на суть вещей. Дело человека, производящее самого человека, должна потому понимать, что оно делает. Это понятие вырабатывает наука. В сегодняшних представлениях о человеке существуют такие противоречия, которые формальным образом обобщить никак нельзя. Потому ученый, мыслящий в формальной традиции, объективно впадает в эклектику. И даже провозглашает последнюю принципом полного знания. Не удивительно, что здесь легко выделить и утвердить в качестве обособленно-самостоятельных те или иные социальные и этнические группы людей и их культурно-исторические особенности мыслить как прирожденные. Отсюда и ориентация системы образования.

Но если порождающей основой человеческой истории является труд и его разделение, то эта основа имеет место и в составе самого общественного бытия – как определяющая основа всех его форм. Ибо она не осталась где-то позади, в доисторических временах: сущность сохраняет себя в явлениях, действие причины переходит в следствия. Но явления многообразны. Потому эмпирическая наука и не может ничего сделать с понятием человека. А не имея истины, мы не ведаем, что творим. Поэтому тут проблема с самой наукой. Это, конечно, особая проблема, но решаться она начинает уже в школе.

Но в той же, нашей, Конституции зафиксировано и «священное» право частной собственности. А потому и, разумеется, неявно, но открыто, обозначена установка на одномерного частичного человека. Определен статус частнособственнических общественных отношений. Общественных отношений, которые, по Марксу, и есть сущность человека. Поэтому без удержания в сознании этого обстоятельства сознательная образовательная деятельность адекватно осуществиться не может: различные представления о человеке определяют и различные формы образовательной деятельно-

сти. А реально, в самом бытии, и абсолютно бессознательно, будет формироваться частичный человек, профессиональный кретин, одномерный индивид, манкурт. Господство частной собственности и товарно-денежных отношений объективно превращает в товар не только рабочую силу, но и все человеческие способности. С одной стороны, ищут одаренность и даже подумывают осуществить своеобразную инвентаризацию «одаренных», а с другой – молча и последовательно проводят манкуртизацию основной массы населения.

Функционирующий в качестве товара и к себе самому относящийся как к товару, человек с самого начала поставлен в позицию продажности, которая в ком-то проявляется сразу и явно, а в ком-то содержится только потенциально. Что удивительного поэтому в коррупции? В обществе «всеобщей проституции» (К.Маркс) продается все – от «неба» и земли до совести и ума. Идеи – это только входящие сюда составляющие. Поэтому даже теоретическое понимание объективной истины общественного развития лишь при определенных условиях воспитательного процесса может стать личностным убеждением, мировоззренческой позицией человека. А нет этих педагогических условий, – любые «убеждения» сразу формируются как товар.

Такая форма продажности становится реальным механизмом общественного производства. И педагогическая деятельность, как непосредственная сфера образования человека как человека, здесь, конечно же, не исключение. А потому, где торгуют, там об истине не заботятся. Даже наоборот, – задача продающего, товаровладельца, заключается в том, чтобы под маской истины спрятать дешевую фальшивку. Убедить потенциального покупателя быть честным, совестливым и даже законопослушным – это, похоже, с самого начала начинает выглядеть как «отложено - временная» форма вхождения в отношения обмена со скрытой целью неэквивалентного присвоения. И т.д.

Можно, разумеется, сказать, что формируемые таким образом чувства и мысли являются не только условием бизнеса, где деньги не пахнут, но и содержанием, сколь бы парадоксально это ни звучало,

самой человечности, человеческой духовной культуры. Ибо последняя вполне может удерживать себя вне контекста рыночных отношений. В своей собственной форме обособляться и сознательно культивироваться, что делает, например, религия. Но такое, подобное религиозному, отчужденное сознание имеет смысл и значение только в той мере, в какой оно объективно оказывается содержанием культуры и в какой начинает дозвучивать в качестве идеального момента в составе субъектности человека. Именно здесь проявляется личность, ее свобода и субъектность, ее «дух». Что, собственно, и должна была бы делать школа.

В противоречии всеобщего культурно-исторического содержания и способа его единично-индивидуального осуществления проявляется противоречие самой формы личностного бытия. Разрешение этого противоречия может происходить самым различным образом – от ухода в пещеру до выхода на площадь.

Религия пытается удержать человеческий момент общественно-исторического бытия в своей исторически неизменной абстрактно-чувственной форме; школа же гораздо в большей степени выражает своей деятельностью зависимость от господствующей силы внутри общественных отношений, потому и свой «продукт» производит лишь в характеристиках, потребных этой «силе». С нетоварными характеристиками человеческого индивида она, школа, обходится подобно тому, как это делает сама буржуазная действительность. Хотя, казалось бы, она должна формировать такую субъектность, которая удерживает в себе потенциал противодействия ее, буржуазной действительности, эксплуатирующему действию.

Как, однако, это можно сделать? Ведь общественные отношения порождаются не предметной различенностью, с разными определениями которой профессионально связаны различные индивиды в совместном производстве средств своей жизни. Человеческая субъектность истинна только тогда, когда индивид своей субъективностью, составом своих индивидуальных способностей удерживает целое человеческого бытия. Целое как форма синтетического удержания и определения своих

частей. Ведь только при этом условии индивид целостен. Если же он выражает только некую часть, он и есть частичный человек.

Целое человеческого бытия, однако, исторически связывается различными синтезами. Но это всегда синтез противоположностей. Тождества противоположностей этот синтез достигает в такой организации общественного производства человека, в которой любая часть целого выражает и представляет собой все целое. Логическое выражение диалектики части и целого не столь простой процесс, чтобы его здесь раскрывать, здесь достаточно сказать, что всеобщая форма этой взаимосвязи представлена в любой объективной целостности, а само целое (в любой форме его бытия) само в себе несет свою цель. И этой целью является оно само, его оптимальное развитие, объективным идеалом которого является тождество любой части целому. Именно поэтому противопоставлять личность и общество, говорит Маркс, было бы великой ошибкой.

Это было бы ошибкой и по другому обстоятельству. Личность снимает в своих личностных способностях историческую диалектику становления себя как личности, как личностной формы, категориально задаваемой каждому отдельному индивиду. Поэтому общественная целостность должна быть таковой, каковая представляет собой всеобщее условие развития каждого индивида. Именно здесь никакой другой индивид не выступает средством своего дела. Здесь имеет место всеобщая опосредованность каждого составом исторически выработанного идеального содержания действительности, представленного в субъективности каждого. Это общество умных людей, как говорит Э.В. Ильенков. Умных, то есть способных к универсальному удержанию любой формы бытия и воспроизведению ее в своей свободной деятельности. Более того – к творению и развитию своего человеческого культурного мира.

Но вот возникает вопрос, как без понятия того, что такое человек и его ум, произвести умного человека. Свидетельствует ли тот факт, что школа этого не делает, об отсутствии ума в школе?

А целая эпоха, внутри которой пыта-

лись выстроить всесторонне развитую личность, обладала понятием того, что она делала?

Ведь даже элементарную сознательность, т.е. позицию, исходящую из понимания и удержания в себе всеобщих интересов, никак не могли привить. Видимо, глубоко в душе таились те самые чувства, которые тогдашние идеологи называли пережитками капитализма. И сегодня, обнаружив в себе эту буржуазную животность уже в открытой и оскаленной форме, стали поговаривать, что не все люди от обезьяны, есть и от Бога. Тех, которые от обезьяны, нельзя сделать человеком, вон американ-

ские ученые, якобы, научили обезьяну двести слов опознавать, а она все равно, сколько волка ни корми, осталась животной. И вот, в современной России, люди, те, которые не от обезьян, кинулись дворянские звания доставать и графские титулы себе присваивать. Прикрываясь «Домом Романовых». Как в другой сфере - ВАКом. И стали высокими заборами огораживать золотой унитаз. Вот так-то...

А тут, скажет читатель, какие-то разговоры про то, чтобы никто другой не выступал средством, чтобы был моей, каждого, целью. Этого даже бог при сотворении мира сделать не смог.

УДК 101:159.9

ФИЛОСОФСКИЕ ИСТОКИ ПОЛИТИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Черняева Г.В.

Политическая психология как область научного знания возникла и развивалась вместе с возникновением и изменением реальных форм политической жизнедеятельности общества, а также под влиянием развития философско - мировоззренческих и философско-методологических представлений. Поиски философских истоков политической психологии позволяют глубже понять корни современных политико-психологических представлений, проникнуть в логику развития этой актуальной и перспективной области современного научного знания.

Не исключено, что вопросы из предметной сферы политической психологии интересовали мыслителей Древнего мира уже в дописьменную эпоху и нашли отражение в первобытной культуре – религиозных верованиях, традициях и обычаях, эпосе и фольклоре. Косвенно можно говорить о подобном рода элементах сознания древних людей на основании изучения тех или иных погребальных обрядов или ритуалов, иной информации, содержащейся в могильниках, а также на основании некоторых фрагментов сохранившихся древних произведений устного народного творчества, представленных в сказаниях, легендах,

мифах, пословицах и поговорках. Интересные данные на этот счет также могут дать результаты психолингвистических исследований древних языков. Тем не менее, научные знания о древнем и средневековом периоде истории развития политико-психологических представлений, претендующие на достоверность, возможны только, начиная со времени появления первых письменных источников¹.

Истоки многих политико - психологических идей и недавнего прошлого, и современности, а также различных современных подходов к исследованию можно

---

¹ Проблема изучения политико - психологических характеристик различных субъектов общественного сознания и их политико-психологических представлений с появлением письменных источников несколько минимизировалась, но и по сей день не имеет адекватного решения. Длительное время (до появления широко доступных средств письма, книгопечатания и повсеместного распространения начального образования) в письменных источниках находит отражение лишь политическая психология определенных немногочисленных слоев общества.

обнаружить в дошедших до нас учениях мыслителей Древнего Востока, в философских, публицистических и художественных произведениях эпохи Древней Греции и Рима, в произведениях средневековых схоластов, в работах мыслителей Нового времени. В сущности, уже на ранних этапах известной нам «письменной» истории интерес к политико-психологическим проявлениям социальной жизни был достаточно заметен. Так, уже в древнейшем из сохранившихся письменных источников, древнеегипетском папирусе, известном под названием «Беседа разочарованного со своим духом» содержится не просто констатация значимости для правителя (политического лидера) политической воли и управленческой решительности, но и содержатся практические управленческие рекомендации и рецепты политического успеха, например, в форме такого поучения: «Сгибай толпу, уничтожай пыл, исходящий от нее». Древнеегипетский автор очень точно подметил, что толпа способна создавать особую психо-социальную атмосферу с высокой психо-эмоциональной энергетикой, успешно противостоять которой можно только лишь применяя определенные психо-эмоциональные приемы поведения. Для низших слоев населения предлагались другие стратегии политико-психологического поведения. Это были призывы к покорности, примирению, обузданию политической ненависти (широко представленные, например, в буддистских и конфуцианских источниках).

Если в доантичную эпоху авторы высказываний о политике и политической психологии недалеко выходят за рамки рассуждений о воле богов, конкретных исторических констатаций, прагматических обобщений и поучений, то в античном мире уже различимы, по крайней мере, два подхода к описанию и осмыслению политико-психологических феноменов: мифологический и философский.

В античном мифе во многом продолжены доантичные традиции, поэтому в них широко используются конкретно - ситуативные объяснения как вымышленных, так и реальных политических событий влиянием богов Олимпа. Психологичность описания политических событий в античном ми-

фе связана с представлениями их создателей о том, как устроен мир богов и каковы принципы их взаимодействия. Согласно античным мифам, причины различных поступков богов коренятся в их иерархических статусах и отношениях, устойчивых чертах характера, этических особенностях и доминирующих ценностях. В таком подходе ярко проявляется отмеченный многими исследователями античного мифа антропоморфизм пантеона богов, а также родовой социоморфизм².

Анализируя античные мифы в ракурсе политической психологии, можно сделать вывод, что их психологическая направленность и характер психологии взаимоотношений между богами, богами и людьми во многом спроецированы как антропоморфизмом, так и эго-ориентацией. Античные боги большей частью импульсивны, реактивны, обладают ярко выраженным политическим темпераментом; для них характерны высокая скорость принятия решений, огромная воля к власти, часто – политическая беспринципность и агрессивная эмоциональность. Античные боги в основном эгоцентричны и авторитарны, демократические установки в описаниях поступков богов практически не прослеживаются. Разве что иногда, по собственному произволу, боги отдают свои решения на волю случая или предписывают выполнение определенных, часто – нереализуемых, условий с тем, чтобы дать небольшой шанс зависимым от них персонажам мифа.

Весьма важно обратить внимание на то обстоятельство, что в античной мифологии очень ярко проявляется полиполитизм, который прослеживается через детальное разделение зон политического влияния между богами³, а также разделение и иерархию политических функций⁴ и политиче-

---

² Чанышев А.Н. Курс лекций по древней философии. – М.: Высшая школа, 1981. – С. 17.

³ Бог мертвых – Гадес (Аид), богиня мира – Эйрена (Пакс), бог моря – Посейдон (Нептун), бог леса – Пан и т.д.

⁴ Общеполитические функции выполняют Зевс, Афина и Гера. Частные политические функции выполняют: Пифии – жрицы, возвещавшие волю Зевса людям; Пенаты рим-

ских статусов, которые в античном мифе представлены как передаваемые по наследству или приобретаемые вследствие изменения социального положения⁵.

Сравнительно-исторический анализ описаний поступков богов, представленных в древнегреческих и древнеримских мифах, показывает, что политическое сознание древних римлян было более детализированным и, по всей видимости, более развитым. Пантеон римских богов имел значительно большее политическое крыло⁶, пользовавшееся огромным социально-политическим влиянием. Некоторые персонажи древнеримских мифов, «отвечающие» за состояние души человека, напрямую выполняют функции, имеющие явную политико-психологическую направленность. Так, греческий демон ужаса Деймос вместе со своим братом, демоном страха Фобосом, должны были постоянно сопровождать бога войны – Ареса в битвах. Роль Мании – женского персонажа античной греческой мифологии, именем которой обозначались необузданность, неистовство, безумие, как объяснение яростного, сверхсамоуверенного, необъяснимого поведения тоже связывалась с осуществлением власти и властных полномочий. В этой связи есть достаточно много оснований согласиться с мнением Д. Вико, считавшим, что представления, заключенные в форму мифов, «должны быть историями первых народов». Эволюция мифов, по-видимому, запечатлела эволюцию самих древних обществ. В этой связи Д. Вико, доказывая общую природу наций, следующим обра-

---

мян – хранители семьи и государства; Фемида – богиня законного порядка; бог войны – Арес (или лат. – Марс); Виртус – римская богиня воинской доблести; Гонор – римская богиня гражданской чести; Конкордия – римская богиня политического согласия граждан (IV в. до н.э.); Либертас – римская богиня свободы (III в. до н.э.); Нике – богиня победы; Сильван и Термин – римские

⁵ Например, Персефона вышла замуж за царя Аида, став владычицей царства мертвых.

⁶ Конкордия, Гонор, Сильван, Термин, Юстиция, Виртус и др.

зом охарактеризовал эволюцию народов: «природа народов сначала жестока, затем мягка, после утонченна, наконец, распущена»⁷. Впрочем, нам такой обобщающий вектор психологической эволюции представляется весьма остроумным, но требующим аргументированных доказательств.

Д. Вико сделал замечательный анализ эволюции политической ментальности древних народов (египтян) и – в соответствии с ней – эволюции политико-правовых норм и систем. В качестве главной детерминанты этой эволюции, по мнению Д. Вико, выступает генеральная политическая установка (или убеждение) относительно политического равенства: убеждение, что миром и людьми управляет исключительно божественная воля сменилось убеждением, что в обществе царствуют герои, принципиально отличающиеся по своей природе от людей. А это убеждение, в свою очередь, сменилось признанием, что люди равны по своей природе⁸.

В отличие от античной мифологии, в античной философии суждения о политике представляются достаточно рациональными. Мыслители этой эпохи пытаются найти не только субъективные, но и объективные причины политических катаклизмов и предложить способы их предотвращения. По сути, именно древнегреческие философы положили начало политическому детерминизму. К примеру, Демокрит (ок. 460 – ок. 370 до н.э.), сравнивая, как бы мы сейчас сказали, различные социальные ценности, утверждал, что демократия значимее, предпочтительнее, чем материальное благополучие. Политический детерминизм древнегреческой философии был не лишен психологической окраски как в досократический (Пифагор, 570–490 до н.э.), так и, особенно, в сократический период своего развития, когда во главу угла были поставлены важнейшие, не утратившие своего значения и сегодня, философско-

---

⁷ Вико Д. Основания новой науки об обществе и природе наций. – Цит. по: Философия истории: Антология: Учеб. пособие для студентов гуманитарных вузов / Сост. Ю.А. Кимелев. – М.: Аспект Пресс, 1995. – С. 35.

⁸ См.: Там же. – С. 31–38.

мировоззренческие (и одновременно – философско-методологические) принципы: «Познай самого себя» (Сократ, 469–399 до н. э.), «Человек – мера всех вещей» (Протагор, ок. 490 – ок. 420 до н.э.) и др.

Древнегреческих философов интересовали самые различные проблемы философского, политического, психологического характера. Например, стоики, которые вслед за Сократом акцентировали внимание на анализе человеческих, нравственных ценностей, затрагивали проблемы политических отношений и норм. С точки зрения философов–стоиков, наивысшей ценностью является такая социально - политическая ценность как благо государства, которое, по их мнению, неизмеримо выше личного блага и личного благополучия, тем самым заложили основы психологии государственности⁹, являющейся своего рода дефицитом во многих современных обществах.

Именно психология государственности лежит в основе идей Платона (428/7–348/7 до н.э.), который в своей модели идеального государства («Государство», «Законы») пытался предусмотреть такие формы политического и социально-экономического устройства общества, направленные на искоренение источников возникновения психологических основ для конфликтов, формирования противоположных интересов в обществе. Платон ратовал за создание таких политико-психологических механизмов управления и политической социализации каждого гражданина, которые могли бы сделать общество гармоничным (идеальным). Платон предполагал гармонизировать общество посредством ряда социально-психических подсистем, в том числе:

- через системы политических ценностей;
- через системы политико - психологических установок (своего рода политико-психологическое социальное моделирование);
- а также через системы интеллекту-

---

⁹ К слову, в древнегреческой философии для поиска социальных детерминант достаточно широко применялся сравнительный анализ.

ального и психо-этического механизмов отбора руководителей (лидеров).

Платона можно считать одним из основоположников системного подхода в политической психологии, возможно, именно благодаря системности мышления Платону удалось сделать достаточно много весьма существенных и практически значимых догадок в сфере управления политико-психологическими процессами, в частности, он предположил, что:

- психологический фактор является важнейшей из детерминант социального поведения для каждого человека, особенно он важен для правителей;
- политическую психику необходимо формировать с самого раннего детства;
- видение и понимание социальных проблем связано с социальным и имущественным положением, поэтому необходимо вводить принцип обязательной сменяемости правителей через каждые 5 лет («дабы каждый пожинал плоды своего правления»);
- правители наряду с интеллектуальным отбором должны проходить несколько этапов психо-этического отбора и др.

Поиски более совершенных форм правления продолжил Аристотель (384–322 до н.э.), но уже не через политическую утопию, а через сравнительный анализ имеющихся в различных обществах форм правления («Афинская полития»)¹⁰. Аристотель первым обратил внимание на такое явление как политический инфантилизм и положил начало политико - психологическому сравнительному анализу характеристик отдельных социальных слоев. Так, Аристотель обратил внимание на то, что по объективным причинам (род занятий, образ и ритм жизни, территориальная разбросанность) представители социального слоя земледельцев предпочитают не участвовать

---

¹⁰ Аристотель может считаться основателем социологии политики, так как его описание конституционного устройства 158 греческих городов–государств и анализ, приведенный в «Афинской политии» фактически наметил новый предмет и метод исследования политической сферы жизни общества.

в управлении государством, тогда как другие слои это делают с большой готовностью.

В конечном итоге, заслуга античной философии в развитии знаний о политико-психологических закономерностях жизнедеятельности общества заключается прежде всего в том, что она положила основание объективному изучению политической психологии, ее основных элементов, ее роли в сознании и жизнедеятельности общества.

Дальнейшее развитие политического сознания и представлений о политической психологии обычно связывают с эпохой Нового времени. Европейская средневековая мысль, несмотря на пристальное внимание к проблемам души и духовного мира личности, не оставила очень значимых идей в данной области. Видимо, это связано со специфическим теоцентрическим пониманием сути политики, власти и властных отношений. Политическая деятельность и политическое устройство сакраментальны, политические ценности вторичны, политические мотивы грешны – эти политические установки сознания приветствовались и широко закреплялись самыми различными средствами в средневековом обществе.

С другой стороны, в течение более двадцати веков человечество с переменным успехом и в различных формах осваивает морально-политические ценности и психоментальные программы, сформировавшиеся и отшлифованные в религиозной христианской идеологии эпохи Средневековья. Объединяя философские традиции западного и восточного мышления, своеобразно восприняв и переработав политические идеи Платона, Аристотеля, стоиков, киников и, отчасти, позднего эпикуреизма, христианство придало этим идеям более доступную широким слоям населения психологическую форму.

Дискуссии эпох Средневековья и Возрождения о приоритете веры или авторитета, о разделении духовной и светской власти, о возможности и условиях оправдания противостоящей деятельности, в которых приняли участие Аврелий Августин Блаженный (354–430), Пьер Абеляр (1079–1142), Фома Аквинский (1225/6–

1274), Ян Гус (1371–1415), Мартин Лютер (1483–1546), оставили заметный след в истории социально-политической мысли. В определенных формах в средневековой философии была продолжена критика государства и основанных государством социальных отношений. Так, Августин резко выступал против государства как основанного на человеческом эгоизме и бесконечной братоубийственной борьбе, а П. Абеляр, рассматривавший государственные связи и отношения как искусственные, размышлял о мере ответственности за совершение политического (государственного) преступления и подчеркивал, что оценки политических действий относительны и могут кардинально меняться.

По мере освобождения светской политической власти от жесткого подчинения церковным иерархам появляется возможность освободиться от тотальной сакраментализации политической власти и исследовать политику как любую другую сферу социальной деятельности.

Именно поэтому переход от средневекового к новому миропониманию был ознаменован появлением очень ярких мыслителей и практических политиков, которые внесли большой вклад в исследование политической психологии. Попытка по-новому взглянуть на политику начинается с нового взгляда на политические функции, статус и психо-социальные роли первого лица в политике – государя, короля, царя. Исследованию роли государя в обществе посвящают свои работы Э. Роттердамский, Н. Макиавелли, позже – Ж.-Ж. Руссо.

Н. Макиавелли в работе «Государь» утверждал, что ничтожными являются правители, не способствующие процветанию и единению своего народа и отстаивал необходимость проведения активной и изобретательной политики, а не «варварского господства». Именно Н. Макиавелли положил начало новому пониманию сути политики как отношений не столько по поводу господства и подчинения, но, прежде всего, как отношений по поводу управления. Варварское господство не нуждается в политико-психологических изысканиях, тогда как изобретательная политика, наоборот, нуждается в них. Макиавелли привлек внимание своих современников и к проблемам

выбора инструментов внешней и внутренней политики, в частности, к применению манипулятивных приемов, включая психологические приемы манипуляций.

В этот период активного экономического роста в европейской философии особенно остро ставится вопрос о войне и мире как политических стратегиях. Мнения авторитетных мыслителей на этот счет расходятся. Э. Роттердамский считал, что мирно и только мирно следует решать все вопросы, а поэтому следует навсегда договориться о границах (за исключением необходимости обороны от агрессивных соседних государств). Н. Макиавелли, напротив, полагал, что мир не представляет собой наилучшее состояние общества. Логика рассуждения о закономерностях политики приводит Н. Макиавелли в конечном счете к признанию неизбежности войн вследствие природных дурных качеств человеческой души, ее агрессивности и злобности¹¹. Таким образом, вслед за Платоном, Н. Макиавелли также проводил параллели между психологическими состояниями субъектов политики и господством конкретных форм политического правления¹².

Угрозу политической стабильности философы и мыслители этой эпохи видели не только в неправильной деятельности политических лидеров, не только в агрессивной природе человека и общества, но и в создании таких форм и способов решения политических проблем как использование наемной армии (Н. Макиавелли) с ее особенной психологией и двойной моралью.

---

¹¹ Позже эти идеи будет развивать И. Кант, исходивший из признания изначальности зла и эгоизма в человеческой природе («Об изначальном злом в человеческой природе», 1792), не видевший способов их преодоления и, частично в силу этого, отрицавший любые формы противодействия народа правителю (возмущение, терроризм, революцию). Затем к этим идеям обратится и Ф. Ницше («Воля к власти», «Утренняя заря»).

¹² На внимание Н. Макиавелли к политико-психологическим вопросам указывал еще В.И. Рутенбург, исследовавший жизнь и творчество знаменитого политика. См.: Макьявелли Н. История Флоренции. – Л., 1973. – С. 343–347.

Мыслители особо предупреждали, что формирование наемной армии как политического инструмента, увеличение численности войск, а также несправедливое и жестокое отношение к варварам может грозить полным уничтожением целых народов (Ш. Монтескье). Проблема мирного сосуществования цивилизаций, на которой заострял свое внимание Ш. Монтескье, и сегодня чрезвычайно актуальна, представляется трудной, сложной и едва ли разрешимой в ближайшем историческом будущем.

В эпоху Нового времени достижение мира связывается с ростом торговли (Э. Крюсе, Ш. Монтескье, Ж.-Ж. Руссо), созданием международных ненаступательных организаций (Э. Крюсе, Ж.-Ж. Руссо), утверждением демократических и республиканских форм правления (Ш. Монтескье, Ж.-Ж. Руссо) и разделением властей (Ш. Монтескье, Т. Гоббс).

В этой связи философов интересует также проблема происхождения государства, появляется договорная теория происхождения государства (М. Падуанский – «Защитник мира», Г. Гроций, Д. Локк, Т. Гоббс, Б. Спиноза, И. Кант, Ж.-Ж. Руссо). Параллельно с этим, мыслители этой эпохи стремятся переосмыслить роль психологических факторов политической жизни общества. В качестве причин войн и других разрушительных политических процессов рассматриваются такие психо-социальные характеристики, как:

- жестокость людей (Э. Крюсе, 1590–1648);
- витальные человеческие потребности и стремление к самосохранению (Г. Гроций, 1583–1645);
- глупость, вооруженная насилием и произволом (Э. Роттердамский, 1469–1536; И. Бентам, 1748–1832);
- «недостаток уверенности» в намерениях другого государства (Ш.-И. Сен-Пьер, 1658–1743);
- психологические аффекты (Б. Спиноза, 1632–1677)¹³;

---

¹³ Еще в дореволюционных отечественных исследованиях философского наследия Б. Спинозы обращается внимание на то, что Б. Спиноза связывает возникновение государства как с пассивными («Политический

• честолюбие, властолюбие и корыстолюбие (И. Кант, 1723–1804).

В данный период проблемы политической психологии начинают привлекать все большее внимание мыслителей. Это, видимо, объясняется тем, что было накоплено множество фактов о психологических проявлениях в политической жизни и сложилось определенное представление о возможности влияния психологии на общественное сознание и социально - политическую жизнь общества в целом. При этом возникает достаточно много подходов и теоретических концептов.

К примеру, выдающегося немецкого философа Г. Лейбница к анализу психологических проблем приводит его философская монадология. Г. Лейбница можно считать провозвестником системно - структурного подхода в психологии, так как в его учении о душе одновременно как о целостной монаде и как о состоящей из скоординированных взаимодействующих монад было заложено основание современного понимания сути системно-структурного подхода к исследованию психических процессов и явлений. Впоследствии на идеи, заложенные в работах Г. Лейбница, в той или иной мере опирались психологи И. Герbart, и В. Вунд¹⁴.

Значительный вклад в развитие политико-психологических представлений внес Б. Спиноза своим учением об аффектах. В отличие от Н. Макиавелли, Б. Спиноза не считал, что в основе политической деятельности лежит греховная природа человека.

Страсти и аффекты, с точки зрения Б. Спинозы, реально существуют, их необходимо учитывать и ими необходимо учиться управлять. Л.С. Выготский в этой связи подчеркивал, что у Б. Спинозы присутствует «единство описательной и объяснитель-

трактат»), так и с активными («Богословско-политический трактат») аффектами. – См.: Кечекьян С.Ф. Этическое мировоззрение Спинозы. – М., 1914.

¹⁴ В том числе – идея бессознательного, позже разрабатываемая И. Герbartом и З. Фрейдом; идея порога восприятия, проработанная впоследствии И. Герbartом, а еще позже – Г. Фехнером и Г. Эббингаузом.

ной психологии чувства»¹⁵.

В интерпретации различного рода политических аффектов Б. Спиноза придерживался гуманистической ориентации, он считал, что люди допускают ложь, обман, зло в основном по неведению, неведение же может быть устранено.

Применительно к политической сфере деятельности он предлагает рецепт, который перекликается со значительно более поздними теориями плебисцитарной демократии и харизматического лидерства М. Вебера. Б. Спиноза считает, что политическими лидерами (советниками) следует выбирать «тех, чье личное достоинство и польза зависят от общего благоденствия и мира»¹⁶.

Другим, не менее важным способом устранения негативного из политической сферы деятельности, по его мнению, является умение управлять аффектами, точнее – удовольствием (или неудовольствием) от удовлетворения (или неудовлетворения) человеческих потребностей.

Для своего времени Б. Спиноза исключительно точно уловил возможность появления цепей зависимости от имеющихся у человека потребностей, которые проявляются в различных формах, в том числе – в одной из «крайних» форм их проявления в политической аддикции.

Для современных теоретических и научно-прикладных исследований в сфере политической психологии по-прежнему весьма значимыми и актуальными остаются гносеологическая теория аффектов¹⁷ Б.

---

¹⁵ Выготский Л.С. Спиноза и его учение об эмоциях в свете современной психоневрологии // Вопросы философии. – 1970. – № 6. – С. 130.

¹⁶ Спиноза Б. Избранные произведения. В 2-х т. – М., 1957. – С. 326.

¹⁷ Гносеологическую теорию аффектов следует упомянуть потому, что в основе ее лежит универсализация познания как фундаментальнейшего из всех аффектов и также потому, что Б. Спиноза именно в познании и анализе аффектов видел способы нивелирования, устранения, коррекции негативных аффектов.

Спинозы и его учение о структуре¹⁸ и видах аффектов¹⁹.

Следуя логике Р. Декарта, Б. Спиноза склоняется к признанию того, что государство должно выполнять инструментальные и манипулятивные функции, направленные на обеспечение сплоченности всех граждан и равновесия политической системы²⁰. С его точки зрения основным способом политического управления является управление аффектами (прежде всего – но не исключительно – аффектом страха).

Помимо общих теоретических вопросов, в этот период особенно остро ставился вопрос о возможности практического исследования политико-психологических процессов и событий. Наиболее значимыми в этой связи представляются философско-методологические поиски Г. Лейбница и Б. Спинозы, а также в дальнейшем – Т. Джефферсона (1743–1826) и Г. Гегеля. Как известно, споры о методах исследования сознания в основном развернулись в плане общего спора рационализма и эмпиризма. Но и в рамках каждого из этих двух направлений не было единодушия, что порождало также известные компромиссы при решении данного вопроса. Например, в «Политическом трактате» и в некоторых других работах Б. Спиноза подтверждает необходимость эмпирических методов познания, но заметив несовершенство этих методов, развивает учение о рациональной интуиции.

Методологические поиски Б. Спинозы и Г. Лейбница, безусловно, проложили прямой путь к исследованию внутренних, субъективных психологических состояний. Более того, работы этих двух выдающихся философов фактически положили начало теоретическому обоснованию взаимосвязи

симости материальной и духовной субстанций человеческой деятельности. В частности, Б. Спиноза, склоняясь к мысли, что душа зависима от тела, напрямую открывает путь к развитию психофизиологических исследований.

Вслед за мыслителями эпохи античности (Аристотель, Цицерон, Лукреций) в Новое время, в эпоху французского просвещения и немецкой классической философии исследуется мера влияния образа (стиля) жизни и национального характера народа на политическое устройство государства (Ш. Монтескье, Г. Гегель), а также предпринимаются попытки объяснения и обоснования связи государственно - политического устройства с господством тех или иных психо-социальных факторов. Например, Ш. Монтескье (1689–1755), рассматривая различные формы правления, полагал, что и демократия, и аристократическая республика опираются на добродетель, тогда как монархия основана на принципах чести.

Г. Гегель (1770–1831) в своей «Феноменологии духа» (1807) поставил проблему различения философского (понятийного) и исторического методов исследования, что, в свою очередь, способствовало более глубокому исследованию структуры общественного сознания.

Существенно и важно отметить, что в философских исследованиях политики XVIII – начала XIX вв. преобладал рационалистический подход, однако в начавшей активно развиваться психологии господствовали эмпиризм и ассоцианизм²¹. Ассоциативный подход, предложенный английским медиком Д. Гартли (1705–1757) на базе материалистического подхода²² к бессознательному, открывал возможности исследования зависимостей между вербаль-

---

¹⁸ В качестве элементов в структуру аффектов Б. Спиноза включал потребности, знания, волю, чувства.

¹⁹ Пассивные аффекты, проистекающие из неудовольствия от неудовлетворения потребностей и активные аффекты, включая: активные аффекты–стремления и активные аффекты–удовольствия (радость, любовь, познание и проч.).

²⁰ Идеи, которые в XX в. найдут развитие в концепции Т. Парсонса.

²¹ Позже – теории суггестии, основу которой заложили Д. Беркли (1685–1753) и Т. Браун (1778–1820).

²² Более широко представленный в последующих научных исследованиях материалистический подход К. Маркса и его последователей заслуживает, на наш взгляд, отдельного внимания, перепрочтения и переосмысления с учетом современных научных достижений.

ной и невербальными формами политической деятельности.

Значительными для всего последующего развития психологии в целом и, в частности, политической психологии были идеи П. Кабаниса (1757–1808) о трех уровнях поведения (рефлекторное, полусознательное, сознательное); рефлекторное учение Ч. Белла (1774–1842), И. Мюллера (1801–1858) и М. Холла (1790–1857). Исключительно значимой для возникновения количественных методов эмпирического исследования политико-психологических процессов была идея И. Гербарта (1776–1841) о возможности количественных измерений психологических процессов, состояний и явлений. Таковы, в общем смысле, позитивистские подходы к решению политико-психологических проблем, сложившиеся к XIX веку.

Иные пути, далекие от формирования позитивистского сциентизма, открываются в решении аналогичных вопросов с позиций мировоззренческого психологизма и волюнтаризма. В противовес немецкой классической философии рождаются идеи, по существу, близкие к экзистенциалистскому миропониманию. Оптимистический рационализм и эмпиризм, господствующие в социально-философской и политико-психологической мысли в прежние эпохи, уступают место новым философско-мировоззренческим и исследовательским установкам. Показательными в данном отношении являются концепция мира как воли и представления А. Шопенгауэра (1788–1860) и концепция мира как свободного альтернативного выбора С. Кьеркегора (1813–1855). В качестве отправного теоретического постулата возникает множество философских «миров» феноменологического типа: подразумеваемый мир или своего рода «мир в скобках» в феноменологии Э. Гуссерля (1859–1938), мир единой личностной установки в понимающей философии и в «философии жизни» В. Дильтея (1833–1911) и др. Наконец, появляется философия последователя А. Шопенгауэра – Ф. Ницше (1844–1900) с ее онтологизацией психологических феноменов, нигилистической парадоксальностью и отрицанием моральных, а вместе с ними, и научных цен-

ностей, человека и человечества²³.

Завершая краткий обзор философских истоков политико-психологических идей, во-первых, необходимо констатировать, что вплоть до начала XX в. отсутствовали специализированные исследования в сфере политической психологии. Большая часть политико-психологических фрагментов в учениях предшествующих веков была тесно переплетена с одной стороны, с общефилософскими и социально-этическими рассуждениями о справедливости, равенстве, честности, благе, добре и зле, подлинной и мнимой свободе (Т. Гоббс, Б. Спиноза), а с другой стороны – с конкретно-историческими объяснениями и обоснованиями политической деятельности и политических процессов.

Во-вторых, нельзя не заметить, что подходы исследователей к анализу политико-психологических проявлений во многом обусловлены их политико-правовым, социальным и имущественным статусами и поэтому нередко отличаются узостью взгляда и нежеланием посмотреть на те же проблемы глазами представителей другого сословия (класса, группы). Большая часть представителей политической мысли рассматриваемого периода в той или иной форме оправдывали крайние и нежелательные, с позиций сегодняшнего дня, проявления политической агрессивности или политического инфантилизма и покорности. Политико-психологические представления многих мыслителей базировались на теоретических апологиях существующему политическому устройству – законы и нравы были таковы, что любое неосторожное в политическом отношении высказывание могло привести к исключительной мере наказания не только для самого исследователя, но и его сторонников и родственников. Это, тем не менее, не означает, что в рассматриваемый период истории не существовало попыток разобраться в действи-

---

²³ «Не есть ли наука только увертка от пессимизма?.. Нелогичное необходимо... Несправедливость необходима... Заблуждение о жизни необходимо для жизни...» и т.д. // Ницше Ф. Сочинения: В 2-х т. – Т. 1. – С. 49, 259–260.

тельных политико-психологических механизмах власти.

В-третьих, важно отметить, что в некоторых социально-политических учениях Древнего мира, эпох Средневековья и Нового времени присутствуют элементы политического алогизма, двойственности в подходе к анализу политических событий и их оценке. Представляется, что эта особенность может быть связана как с динамичностью изменения политических взглядов, так и с попытками в такой противоречивой форме развивать прогрессивные демократические идеи, например, идеи политического равенства и политической справедливости (Ф. Аквинский).

В-четвертых, можно утверждать, что, несмотря на наличие научных коммуникаций, имело место относительно изолированное развитие политических учений и психологических теорий, методов и подходов к исследованию политико-психологических феноменов и процессов. Отчасти это объясняется необходимостью описательного этапа изучения предмета исследования, отчасти – необходимостью теоретического анализа и выявления его природы и основных механизмов функционирования; отчасти – отсутствием социальной востребованности политико-психологических исследований, которая сформировалась лишь во второй половине XIX века и была осознана как настоящая необходимость лишь к середине XX века – как форма социальной саморефлексии и попытка осмысления событий Первой мировой войны,

а также Октябрьской революции 1917 г. в России и последующих политических событий.

Обобщая, можно сказать, что в конечном счете вся предшествующая новейшему времени история политико-психологической мысли может рассматриваться как длительный, трудный путь осознания необходимости всестороннего, глубокого, систематического и объективного изучения закономерностей внутренней и внешней политики и психологических механизмов ее функционирования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Выготский Л.С. Спиноза и его учение об эмоциях в свете современной психоневрологии // Вопросы философии. – 1970. – № 6.
2. Кечекьян С.Ф. Этическое мировоззрение Спинозы. – М., 1914.
3. Макьявелли Н. История Флоренции. – Л., 1973.
4. Мифы Древней Греции и Древнего Рима. – М., 2016.
5. Ницше Ф. Сочинения: В 2-х т. – М., 1990.
6. Спиноза Б. Избранные произведения. В 2-х т. – М., 1957.
7. Философия истории: Антология: Учеб. пособие для студентов гуманитар. вузов / Сост. Ю.А. Кимелев. – М.: Аспект-Пресс, 1995.
8. Чанышев А.Н. Курс лекций по древней философии. – М.: Высшая школа, 1981.

УДК 11.15.25

УПРАВЛЯЕМЫЙ ХАОС КАК СТРАТЕГИЯ ПОЛИТИКИ ГЛОБАЛИЗМА

Хамидов А. А.

1. Сущность глобализма

Необходимо чётко различать глобализацию и глобализм. Именно их принципиальное различие может способствовать пониманию того Нового Мирового Порядка, который начал формироваться и осуществляться со второй половины XVIII в. Но начнём с понятий «глобализация» и «глобализм».

Культуро-исторический процесс на планете Земля начинался с бесчисленного множества локально ограниченных и конечных во времени историй многообразных этнокультурных образований. Этим образованиям были присущи наивные своецентризм, свое-доминантность, свое-мерие, свое-законничество (автаркический автономизм) и явно не осознаваемая интенция

на само-утвержденчество. Отношение между такими образованиями осуществлялось по принципу контрадикторного противопоставления каждого всем другим¹. При этом собственное этнокультурное целое в своём самосознании по презумпции наделяется максимально позитивными атрибутами, тогда как другие (и тоже всего лишь по презумпции) наделяются однозначно негативными атрибутами.

В то же время все этносы субстанциально едины; это единство обеспечивается единой – глубинной – человеческой сущностью и вырастающими из неё всеобщими, хотя и этнически специфичными, универсалиями культуры. Поэтому, несмотря ни на что, ведущей тенденцией всемирного культурно-исторического процесса явилось постепенное, но неуклонное превращение множества локальных историй – посредством различных: как мирных, так и немирных способов и форм их взаимоотношений – в единую (всемирную, глобальную) Историю земного человечества. «Всемирная история, – писал во второй половине XIX в. К. Г. Маркс, – существовала не всегда; история как всемирная история – результат» [11, с. 47]. Из только латентной она превращается в действительную. Мощный импульс процессу конституирования всемирной, глобальной Истории задал зародившийся в Западной Европе капитализм, ставший распространять свою расширенную экспансию во все регионы планеты и создавший мировой рынок. В одном из писем Ф. Энгельсу К. Маркс писал: «Действительная задача буржуазного общества состоит в создании мирового рынка, по крайней мере в его общих чертах, и производства, покоящегося на базе этого рынка. Поскольку Земля кругла, то, по видимому, с колонизацией Калифорнии и Австралии и открытием дверей Китая и Японии процесс этот завершён» [10, с. 295]. Постепенно единство всемирно-исторического процесса стало устанавли-

---

¹ Формула: «Мы знаем, кто мы такие только тогда, когда осознаём, кем мы не являемся и кому противостояем» [24, с. 133], однозначно релевантна только для характеристики взаимоотношений между архаическими этносами.

ваться и на уровне над-экономических сфер общественно-человеческой действительности.

Человеческая история, сказано, начинается с множества историй этнокультурных образований. Такова первая стадия этой истории. Вторая стадия – национально-культурная; это уже история не этносов, а наций. «... В отличие от локальных замкнутых на себя этносов первый важнейший признак нации заключается в том, что она исходно, по природе своей полиэтнична, или точнее – над-этнична» [3, с. 316]. Нация формируется из слияния нескольких этносов в качественно иную целостность, не редуцируемую к ним: «нация – это синтез двух различных начал: многих стихийно возникших этнических общностей и принудительной государственно-правовой упорядоченности» [3, с. 319]². Мощные национально-государственные объединения начинают складываться в Западной Европе в Новое время.

Третья стадия человеческой истории – стадия подлинно всемирной, или глобальной, Истории. Многообразие культур здесь не элиминируется; они отнюдь не унифицируются; трансформируется лишь их способ сосуществования. Подлинно глобальный мир – это, говоря словами К. Маркса, такой мир, «который сам создаёт свои различия и неравенство которого есть не что иное, как разноцветное преломление равенства» [9, с. 125]. Необходимость перехода на эту стадию обусловлена имманентной логикой культурно-исторического процесса. Примерно с начала XX в. данный переход начал уже осуществляться. Переход человеческой истории на стадию глобальной Истории мы и именуем глобализа-

---

² Нация есть единство горизонтальных и вертикальных связей. «Горизонтальных, то есть этнических, субэтнических и общинных, конфессиональных и корпоративных и – вертикальных, то есть общих для всех принудительных государственно-правовых норм и прямых административных распоряжений власти. Только органическое сочетание горизонтальных и вертикальных связей может обеспечить объёмность и полноту жизни национального организма» [3, с. 318].

цией.

Идейное обоснование глобализация получила в двух фундаментальных идеях, уходящих корнями в эпоху западноевропейского Просвещения. Первая идея – это идея единой человеческой природы, в наиболее резюмированной форме выраженная в знаменитой речи И. Г. Фихте «О достоинстве человека» (1794 г.) (см.: [21]); вторая идея – это идея и одновременно идеал прогресса человеческой Истории, охватывающего всё без исключений земное человечество. Конечно, эти идеи, особенно вторая, были пронизаны духом европоцентризма, состоящего в принятии движения западно-европейской истории в качестве универсального масштаба и критерия исторического прогресса вообще. Данный критерий гипостазировал и абсолютизировал специфически западный способ бытия Человека в Мире и западный тип мироотношения (подробнее о них см.: [22]), подлинная сущность которых раскрылась лишь в условиях торжества капиталистического способа производства материальной и духовной жизни. Суть гипостазирования и абсолютизации заключается в том, что люди «в течение сотен и тысяч лет... заботились более всего о наращивании своих сил ради завоевания, покорения и господства над остальным миром. Теперь... пришла расплата за это – расплата за самую позицию покорителей мира» [2, с. 1. Прав. стбц]. Эта расплата к середине XX-го века приняла облик больших и малых кризисов, одним из которых является глобально-экологический. Человечество – всё до единого человека! – впервые за многие тысячелетия подошло к тому роковому рубежу, по ту сторону которого не только каких-то перспектив, но и самой возможности существования нет ни у него, ни, к сожалению, у всей биосферы планеты Земля.

Следует отметить, что вплоть до конца 60-х – начала 70-х годов XX столетия все модели исторического прогресса, разрабатывавшиеся в капиталистических странах (например, теории конвергенции, постиндустриального общества, информационного общества и др.), связывали прогресс со всем человечеством; это были модели прогресса для всех. Однако, с начала

70-х годов прошлого века ситуация радикально изменилась. Одним из непосредственных стимулов к этому стала сформулированная в это время теория пределов роста, инициированная вышедшей в 1970 г. книгой Дж. В. Форрестера «Мировая динамика» и лично самим её автором (кстати, четвёртая глава этой книги так и названа: «Пределы роста»). Создатели данной теории пришли к выводу: «Если существующие на настоящий момент времени тенденции роста населения мира, индустриализации, загрязнения окружающей среды, производства продуктов питания и истощения ресурсов сохранятся неизменными, то уже в течение следующего (то есть уже нынешнего, XXI-го. – А.Х.) столетия человечество подойдёт к пределам роста» [12, с. 125]. И ещё: «Если не принимать никаких мер для решения этих проблем, это будет равносильно принятию очень категоричных мер противоположного характера. Каждый дополнительный день экспоненциального роста подвигает мировую систему всё ближе и ближе к пределам роста. Решение не принимать никаких действий эквивалентно решению увеличить риск наступления краха системы» [12, с. С. 190].

И действия были приняты. Но пока только в области теоретизирования. К 80-м годам прошлого столетия господствовавшая до того на Западе модель «экономического развития» постепенно утратила свою силу и притягательность. На смену ей пришла так называемая модель «глобализации». Почему «так называемая», сейчас разьясим.

Сам термин «глобализация» был введён в широкий оборот лишь на рубеже 60-х годов XX столетия, притом на Западе. Он тогда означал неуклонное развитие всех народов Земли в направлении исторического прогресса. Но таковым, в принципе, и было их действительное развитие. Другими словами, понятие глобализации первоначально отражало действительный процесс глобализации. Следует, правда, отметить, что в XX столетии он осуществлялся в форме модернизации. Сама же модернизация осуществлялась преимущественно в форме вестернизации, т.е. в переносе, а то и в насильственном навязывании стандар-

тов, ценностей, технологий, образа жизни и даже институтов, сформировавшихся на Западе, в незападные общества и культуры. Следует тут же отметить, что в том же XX столетии, особенно с его середины, сам Запад расчленился на Европу и Америку (т. е. США), так что вестернизация осуществляется теперь в форме европеизации и в форме американизации. С.П. Хантингтон, правда, отмечает, что «модернизация не обязательно означает вестернизацию» [25, с. 112]. Но это – не более чем слова.

Но как бы то ни было, исторический прогресс – и в доктринах, и в действительности – распространялся на всё человечество. Сконструированная же на рубеже 70-х – 80-х годов прошлого века доктрина и модель «глобализации» под глобализацией и содержанием исторического прогресса имеет в виду нечто принципиально иное. Настоящая доктрина больше не связывает прогресс Истории со всем земным человечеством; она связывает этот прогресс лишь с ограниченной частью человечества. Этой частью является так называемый «золотой миллиард». Данную доктрину, прямо противоположную доктрине глобализации, мы и будем именовать доктриной глобализма.

Доктрина глобализма опирается на две другие доктрины – неолиберализм и мондиализм. Собственно говоря, всё это – три ипостаси единого феномена. Согласно неолибералистской экономической и политической теории, вмешательство государства в экономику и в сферу общественных отношений должно быть сведено к минимуму. Всё, что мешает получению максимальной прибыли и свободе частной экономической инициативы, должно пресекаться и устраняться. Капиталистические рыночные отношения и специфически рыночный обмен в свете этих доктрин – универсальная модель существования мира человеческой действительности, основание всех этических норм, регулирующих поведение и действия людей в любых условиях и при любых обстоятельствах. Рынок – самоденен. Призвание человека – жить ради рынка и участия в конкуренции и быть «деловым человеком». Этот рыночный фундаментализм граничит с рыночным фетишизмом, состоящим в слепой уверенности в том, что «рынок всё ставит на свои

места» и что он является гарантом общественного порядка в мировом масштабе.

Неолиберализм ратует за безудержный рост финансового сектора. Приоритет должен, согласно этой доктрине, отдаваться крупным корпорациям; их интересы обладают преимуществом по сравнению со средним и малым бизнесом. Важнейшими инструментами неолибералистской практической политики являются в настоящее время международные финансовые организации – Всемирный банк, Международный валютный фонд, Всемирная торговая организация и др. Мондиализм (от французского *le mond* – «мир») – это «движение за объединение мира и его отдельных регионов – Европы, США и др. на федеративной основе с общим всемирным правительством» [16, с. 184]. Прообразом Мирового Правительства мондиалистам видится Трёхсторонняя Комиссия. Как и неолиберализм, мондиализм требует введения единой мировой экономики монетаристского типа. Как теория мондиализм ратует за унификацию всего человечества путём преодоления этнического, национального, культурного, цивилизационного, конфессионального, идеологического, мировоззренческого и т. п. разнообразия и своеобразия «за ненадобностью».

Из всего лишь глобалистская модель превратилась в практическую стратегию и тактику после окончания так называемой «Холодной войны», завершившейся крахом того, что именовалось «системой социализма» и победой «капиталистической системы». Исход «Холодной войны» повлек за собой кардинальную трансформацию мирового порядка. Прежде, во время «Холодной войны» мир в геополитическом отношении напоминал эллипс: он имел два центра, или полюса, представленных двумя супердержавами – США и СССР. Все страны и народы в той или иной форме и степени группировались вокруг этих центров или же тяготели к ним. Теперь – прежде полярно организованный (т.е. имеющий два полюса-противовеса) – мир трансформировался в мир, организованный по принципу «центр – периферия», лукаво именуемый его апологетами-идеологами «однополярным».

В этом новом мировом порядке место

Центра заняли США и ещё несколько ведущих капиталистических государств, весь же остальной мир постигла участь периферии. Заняв положение центра, США узурпировали себе право диктовать свою волю становящейся всё более и более бесправной периферии. Стало быть, всего лишь доктринальный прежде, глобализм стал практически-действенным. Сегодняшний мировой порядок – это регулирование и регламентирование всемирно-исторического процесса из одного-единственного Центра в одностороннем порядке и только в интересах самого этого Центра.

Но этот новый мировой порядок на самом деле не является абсолютно новым. Это лишь новый фазис утверждения того порядка, который замыслен давно и начало этого замысла имеет конкретную историческую дату. Ею является создание в 1776 г. государства Соединённых Штатов Америки. На реверсе Большой печати данного государства под усечённой пирамидой с парящим над ней пирамидионом, на котором изображено Всевидящее Око, начертан на латыни девиз: «*Novus Ordo Seclorum*», что примерно значит «Новый Мировой Порядок». Этот порядок отцы-основатели США намерились распространить на весь мир. Стало быть, данный порядок должен стать глобальным. Сущность этой глобальности и выявилась во второй половине XX в. после крушения социалистической системы. Стало ясно, что глобализм ничего общего не имеет с естественноисторическими (если воспользоваться словами Маркса) процессами глобализации, пробивающими себе дорогу на протяжении тысячелетий.

Кто был автором проекта глобализма? Сейчас судить трудно. Но если судить по Большой печати США, то на нижней кладке упомянутой пирамиды начертана дата MDCCLXXVI (то есть 1776). А это не только дата образования государства США, но и дата создания (1-го мая) Адамом Вайсгауптом Ордена иллюминатов. А о том, что среди отцов-основателей было подавляющее число членов разных тайных обществ, это давно известно. Кроме того, на аверсе печати над орланом в круге помещена состоящая из 13 звёзд стилизован-

ная Звезда Давида. Сионизм к тому времени ещё не оформился, но тенденция к этому уже имелась. В XX и наступившем XXI веке Мировое Правительство состоит из нескольких закрытых обществ-клубов, среди которых особое место занимают Совет по международным отношениям, Бильдербергский клуб и Трёхсторонняя комиссия. По мнению некоторых специалистов, над ними стоит Комитет трёхсот.

Мировое Правительство не структурировано так, как структурировано правительство любого современного государства. Оно осуществляет свою деятельность, во-первых, через множество учреждений и организаций (некоторые из которых по их названию трудно в чём-то подобном заподозрить; см. их перечисление в: [7, с. 277 – 283]). Во-вторых, оно осуществляет свою деятельность посредством использования национальных элит, которые благодаря всевозможной «обработке» радикально противопоставили себя своим народам. А. С. Панарин пишет: «Теперь, в эпоху глобализма, быть элитой означает, собственно, членство в некоем тайном интернационале, никак не связанном с местными национальными интересами» [14, с. 6]. Особенно это относится к политическим элитам. Как отмечает Дж. Колеман, «люди, работающие в... правительстве, это совсем не те люди, которые в действительности принимают решения по политическим и экономическим вопросам как во внутренней, так и во внешней политике. <...> Эти люди – слуги Мирового Правительства и Нового Мирового Порядка» [7, с.с. 9, 11]. Но вернёмся к началу образования государства США.

Перед создателями проекта Нового Мирового Порядка и особенно перед его осуществителями встали две долгосрочные сверхстратегические задачи: 1) достичь того, «чтобы ресурсы всего мира поскорее стали “глобальными”, то есть доступными для избранного золотого миллиарда» [14, с. 13] (разумеется, понятие «золотого миллиарда» – изобретение второй половины XX в.); 2) добиться максимального сокращения народонаселения планеты до того минимума, который будет устраивать «золотой миллиард». Данные задачи решаются во многих формах и разнонаправлено. Реше-

ние первой задачи (второй мы касаться не станем) осложняется для устроителей Нового Мирового Порядка тем, что основные природные ресурсы «несправедливо» дислоцированы на планете: большинство из них находятся на территориях тех государств, которые не удостоились чести войти в состав избранных. Поскольку основным препятствием на пути достижения глобалистами своих «глобальных» целей – установления безраздельного мирового господства над становящейся всё более бесправной изгойской периферией и теми природными ресурсами, которыми пока ещё владеет эта периферия, – являются сильные национально-государственные образования, постольку основной стратегический удар направляется на них. «“Глобалисты” всеми силами стараются ослабить и дискредитировать национальное государство – именно за то, что оно мешает их глобальному хищничеству» [14, с. 9]. Национальная государственность в устах глобалистов – безнадежно устаревшая форма организации обществ, препятствующая процессам «глобализации» (читай: стратегии глобализма).

Глобалисты всячески стремятся дискредитировать, а в пределе – ликвидировать национальные государства. Национально-государственные образования над-, или супер-этничны. Поэтому глобалисты стремятся разложить национальную целостность на этнические составляющие, из которых данная целостность когда-то образовалась, всячески стимулируя этнический сепаратизм, этнические амбиции, этнический экстремизм и вообще трайбализм. Нация и этнос принципиально различаются не только своей архитектурикой, но также и основополагающим модусом времени, присутствием их бытийствованию. «Национальный суверенитет одухотворяется культурой-проектом, устремлённым в будущее, этнический сепаратизм – культурой - памятью, устремлённой в прошлое. Будущее освобождает от племенных, сословных, классовых различий, прошлое обязывает их уважать» [14, с. 238]. Национальное сознание способно разгадать тайные умыслы глобалистов, этническое же сознание не способно на это. Поэтому глобалистам гораздо легче «прибрат к рукам» самодо-

вольные этногосударственные образования, ослеплённые своими суверенитетами и собственным (чаще всего мнимым) величием.

Если что-то не совсем получается, тогда внутри национально - государственных образований глобалисты стремятся отделить институт государства от общества (в первую очередь – от экономики, а внутри неё – от финансовых структур) и максимально минимизировать его вмешательство в сферу общества. «Как и при прежнем ростовщичестве, – отмечает А. С. Панарин, – ныне происходит отделение финансового капитала от производящей экономики. Спекулятивно-ростовщическая прибыль вытесняет прежнюю предпринимательскую и знаменует собой господство банка над предприятием и международной диаспоры финансовых спекулянтов – над нациями, теряющими экономический суверенитет» [14, с. 9].

Вот этим беспрецедентно наглым и неимоверно циничным амбициям и притязаниям глобалистов вызвано к жизни движение анти-глобализма. Анти-глобализм принимает самые разнообразные формы и имеет разные уровни оформленности – от простого умонастроения и стихийного экзальтированного бунтарства до рафинированных концептуальных позиций и доктрин. А. И. Уткин отмечает: «Негативное отношение к процессу глобализации (точнее было бы сказать: “глобализма”. – А. Х.) выражают отнюдь не только малограмотные мексиканские крестьяне и затерянные в джунглях индейцы, поэтому её нельзя списать на счёт недостаточной информированности. <...> Противниками глобализации стали те её жертвы, чьё знакомство с процессом не вызывает сомнений» [20, с. 80]. И он выделяет и анализирует семь «критических направлений, негативно характеризующих различные аспекты глобализации» (см.: [20, с. 83 – 96]. Анти-глобалисты обличают и отвергают право глобалистов на узурпацию перспектив и движущих сил Истории, их своекорыстную монополию на устройство Будущего. Представители интеллектуальной элиты, ангажированной центрами глобализма и их эмиссарами, всячески клеймят анти - глобализм и анти-глобалистов. Однако, анти-

глобализм, какую бы форму он ни принимал, не может считаться содержательной альтернативой глобализму.

В процессе решения задачи установить тотальное господство над ресурсами планеты глобалисты применяют как всевозможные мирные формы, так и – в ряде случаев – военные. Почти тотально применяется тактика двойных стандартов, узурпируется в одностороннем порядке право на выгодное истолкование политически и юридически значимой терминологии (таких, например, терминов, как «права человека», «демократия», «диктатура» и т. п.). Особо популярными в последние пару десятилетий стали стратегии и тактики «цветных революций» и «управляемого хаоса» (собственно, это лишь две формы одного и того же). К рассмотрению последнего мы и переходим.

2. Стратегия управляемого хаоса

Слово «хаос» (*χάος*) греческого происхождения. Однако как универсалия, то есть в своём денотативном плане, Хаос появился в глубокой Архаике, когда человечество от бродячего образа жизни перешло на оседлый и от ведения присваивающего хозяйства к ведению хозяйства производящего. Эта универсалия входила в состав ядра космогонических мифов, которые у разных народов планеты фактически были идентичными. Хаосом обозначалось первичное, бесформенное, бесструктурное состояние Бытия, в котором нет ни пространства, ни времени и которое нуждалось в упорядочивании, космозации. Греческое *Κόσμος* и означает упорядоченность, порядок. Стало быть, космогония (*κοσμο-γονία* – происхождение мира³) есть переход от неупорядоченного состояния мира к упорядоченному. В древнекитайской философско-мировоззренческой (даосской и неоконфуцианской) традиции Хаос (хунь дунь) оценивался положительно, тогда как в западноевропейской традиции – однозначно негативно. Пожалуй, первым, кто высказался о хаосе более или менее поло-

³ В греческом языке имелось и слово, означающее сотворение или образование мира. Это – *κοσμο-ποιία*.

жительно, был И. Кант докритического периода. В своей натурфилософии он утверждал, что образованию Вселенной предшествовало состояние хаоса. «Я, – писал он, – представляю себе материю Вселенной в состоянии всеобщего рассеяния и полного хаоса. Я вижу, как на основе всем известных законов притяжения начинает формироваться вещество и как благодаря отталкиванию видоизменяется движение материи» [5, с. 122]⁴.

Проблема хаоса в новом ключе была поставлена во второй половине XX века в связи с исследованием сложных нелинейных динамических систем. И. Р. Пригожин и И. Стенгерс пишут: «В доставшемся нам научном наследии имеется два фундаментальных вопроса, на которые нашим предшественникам не удалось найти ответ. Один из них – вопрос об отношении хаоса и порядка» [18, с. 36]. В науке, отмечает Пригожин, детерминистская парадигма вытесняется парадигмой нестабильности (см.: [17]). Пригожин и его единомышленники заняты исследованием нелинейных самоорганизующихся сложных систем (см., напр.: [13]). Тем же примерно занимается и синергетика, также исследующая общие закономерности процессов в сложных неравновесных системах на основе присущих этим системам принципов самоорганизации. Согласно Г. Хакену, одному из основателей синергетики (сам термин предложен известным дизайнером, архитектором и изобретателем из США Р.Б. Фуллером), «во многих случаях самоорганизация возникает из хаотичных состояний...» [23, с. 34] Появилась так называемая теория хаоса, или теория динамического хаоса – специальный математический аппарат, с помощью которого описывается поведение таких нелинейных динамических систем, которые при определённых условиях ока-

⁴ «Представив мир в состоянии простейшего хаоса, я объяснил великий порядок природы только силой притяжения и силой отталкивания – двумя силами, которые одинаково достоверны, одинаково просты и вместе с тем одинаково первичны и всеобщы. Обе они заимствованы мною из философии Ньютона» [5, с. 131].

зываются подверженными хаосу. Эту теорию составляет область исследований, связывающая математику и физику. Известный американский физик Дж. А. Уиллер в статье «Об осознании принципа “закон без закона”» (1983 г.) писал, что физика будущего «будет связана с открытием того, что физический закон покоится, в конечном счёте, на хаосе, беспорядке», что «будет осознано, что физический порядок на самом деле обусловлен хаосом, то есть является “законом без закона”» (цит. по: [6, с. 220]). Излишне говорить, что во всех этих теориях понятие хаоса фигурирует в позитивном или, как минимум, в ценностно нейтральном значении.

Но в XX столетии, ближе к его концу, появились геополитические концепции хаоса (см.: [19]). Ст. Р. Манн пишет: «Научные достижения толкают нас за пределы ньютоновских концепций в экзотическую теорию хаоса и самоорганизованную критичность» [8, с. 153]⁵ (о самоорганизованной критичности – ниже). Появилась доктрина так называемого управляемого хаоса, или контролируемой нестабильности. Её создателями считают Дж. Шарпа и Ст. Р. Манна (иногда к ним причисляют и Зб. Бжезинского). Дж. Шарп во второй половине 1993 г. опубликовал брошюру-пособие «От диктатуры к демократии. Стратегия и тактика освобождения», в которой изложил 198 способов ненасильственного разрушения диктаторских режимов (см.: [26, с. 76 – 82]). Он пишет: «Ненасильственная борьба не только ослабляет и устраняет диктаторов, но и наделяет силой угнетённых» [26, с. 74]. И данная стратегия и тактика применялась в ряде так называемых «цветных» революций. Однако плодов таких революций, как правило, приходится ждать долго. Годом раньше, в 1992 г. Ст. Р. Манн опубликовал статью «Теория хаоса и стратегическое мышление», а в 1997 г. – статью «Реакция на хаос».

Мир, пишет Ст. Манн, становится всё более сложным, и традиционные теории

---

⁵ «Эти новые направления научных изысканий... – поясняет Манн, – утверждают, что структура и стабильность находятся внутри самой видимой беспорядочности и нелинейных процессах» [8, с. 153].

неспособны объяснять его надлежащим образом. Это сказывается и на стратегическом мышлении: ведь «классическое стратегическое мышление пытается описать конфликт в линейных, причинно - следственных терминах, оно вынуждает нас упростить сложные ситуации к нескольким основным вариантам» [8, с. 158]. На деле же мир является нелинейным, сложным и интерактивным. Отсюда вывод: «Нам необходимо изменить метод, который мы используем для осмысления стратегии» [8, с. 158]. Этот метод, согласно Манну, и даёт теория хаоса, «лежащая в тревожной границе между физикой и математикой...» [8, с. 159]⁶ «Как эта наука может быть применима для стратега? – спрашивает Ст. Манн и отвечает: – Как минимум её применение может осуществляться на двух уровнях. На материальном уровне технологические инновации, которые эксплуатируют теорию хаоса, изменяют основы войны. На теоретическом уровне, она предлагает новые основы стратегического мышления» [8, с. 160].

Но Ст. Манн опирается не только на теорию хаоса, но и на разработанную П. Баком и К. Чемом теорию самоорганизованной критичности (см., напр.: [1]) – новейшее направление в теории нелинейных динамических систем. Согласно данной теории, нелинейная система с большим числом взаимодействующих элементов в своём эволюционировании, приближаясь к точке бифуркации (критическому состоянию), теряет свою устойчивость и достигает состояния, при котором ничтожное событие может привести систему к катастрофе. Теории хаоса и самоорганизованной критичности не ограничиваются своей применимостью только к войне в узком смысле слова. Они применимы и к иным

---

⁶ Ст. Манна, правда, не вполне устраивает термин «хаос». Он поясняет: «“Хаос” – это не совсем удачное выражение для такой дисциплины. Слово вызывает ассоциации с бесформенностью и чистой случайностью, которые осложняют концептуальную задачу. “Нелинейная динамика” менее перегруженный и более описательный термин, но хаос это широко употребляемый научный ярлык, так что мы будем применять именно это слово» [8, с. 159 – 160].

сферам, в том числе и к геополитическим стратегиям. Обычные люди, да и политики, отмечает Манн, стремятся к стабильности. Это, согласно ему, большое заблуждение: «Стабильность – это не более чем последствие и никогда не может быть целью» [8, с. 169]⁷.

Ст. Р. Манн пишет: «Среди беспорядка мы не лишены стратегии. Теория критичности не ограничивает стратегов, а выдаёт им такие основы, которые помогают им объяснить фасцинирующий мировой беспорядок. Как только мы начинаем чёткое описание того, что нас окружает, мы попадём в позицию, в которой можно создавать стратегии, продвигающие наши интересы» [8, с. 166]. Стало быть, в этом случае хаос становится контролируемым.

И Дж. Шарп, и Ст. Р. Манн чётко осознают, чьи интересы они отстаивают своими концепциями. Это – интересы США, главного орудия Мирового Правительства, осуществляющего стратегию и тактику глобализма на нашей планете. Манн прямо заявляет: «... Мы должны быть открыты возможности усилить и эксплуатировать критичность, если это служит нашим национальным интересам... Тут наш национальный интерес предпочтительнее международной стабильности. В действительности, понимаем мы это или нет, мы уже принимаем меры по усилению хаоса: содействие демократии, усиление рыночных реформ, распространение через частный сектор массовой коммуникации» [27, р. 68].

Геополитическая стратегия глобалистов состоит в том, чтобы, используя теорию хаоса и теорию самоорганизованной критичности, создавать очаги нестабильности в государствах с неудобными им режимами. Задача состоит в том, чтобы неудоб-

⁷ «Мы можем многому научиться, если рассматривать хаос и перегруппировку как возможности, а не рваться к стабильности как иллюзорной цели в самой себе» [8, с. 171]. «Теория хаоса... может подвинуть нас вести реалистичную политику в постоянно изменяющуюся эпоху, и открыть запоздалое освобождение стратегического мышления» [8, с. 172].

ную систему как можно быстрее довести до точки бифуркации. Для этого необходимо определить возможности такого доведения. Ст. Манн называет следующие:

«– Изначальная форма системы
– Лежащая в основе структура системы

– Единство акторов
– Энергия конфликта индивидуальных акторов» [8, с. 166]. Знание изначальной формы системы важно, так как по нему можно приблизительно судить о её возможном состоянии после катастрофы, что позволит определить контуры новой, «желаемой» системы. Важное значение тут отводится «энергии конфликта». Манн отмечает, что «каждый актор в политически критических системах производит энергию конфликта, активную силу, которая провоцирует смену статус кво, участвуя, таким образом, в создании критического состояния. <...> Эти акторы стремятся изменить статус кво мирными или насильственными методами, и любой один курс приводит состояние дел к неизбежному катаклизменному переустройству» [8, с. 167]. Таким образом, если Дж. Шарп предложил стратегии мирного, ненасильственного разрушения неудобных режимов, то Ст. Р. Манн уже допускает и насильственные меры. Правда, как можно понять, эти меры должны исходить изнутри системы, усилиями её «акторов».

Но реальных осуществителей стратегии и тактики глобализма только такие меры не устраивают. Ждать, пока система, то есть неудобный политический режим и его страна дозреют до точки бифуркации и страна вместе со своим режимом в соответствии с логикой самоорганизованной критичности обрушится в хаос. Задача для них заключается прежде всего в том, чтобы сначала организовать хаос, а затем – по необходимости управлять им, исходя из своих интересов. Таким образом, доктрина управляемого хаоса трансформируется в доктрину – и, что важнее, – в стратегию и тактику организованного хаоса. Причём в реализации этой доктрины оправданными являются также и военные вторжения. Характерный пример – Афганистан, Ирак, Югославия, Ливия и т. д.

Но если отвлечься от прямых военных вторжений, то всё же встаёт задача стимулировать систему к тому, чтобы она неуклонно двигалась к точке своей бифуркации. Этого, как пишет Ст. Манн, можно достичь за счёт энергии конфликта «акторов», недовольных статус кво; стало быть, из них должна быть образована необходимая, так сказать, критическая масса. Для решения данной задачи глобалистами применяется ряд более специальных стратегий и тактик. Прежде всего, они должны способствовать:

«1) превращению отношений купли-продажи во всеохватывающие, тотальные;

2) дистанцированию местных элит от собственного народа и подчинению их мировой финансовой власти» [14, с. 126]. А. Владимиров отмечает, что перед стратегами организованного хаоса встают «три основные задачи:

– первая – внести изменения в структуру, приоритеты и шкалу базовых национальных ценностей;

– вторая – обеспечить “распад связи времён”, то есть сделать очевидным разрыв поколений;

– третья – сделать жизнь в стране невыносимой, одновременно соблазняя её население набором “ценностей иноземного быта”, якобы доступных при другом политическом режиме» [4]. Коснёмся лишь некоторых из перечисленных пунктов.

Прежде всего, глобалистами пропагандируется и насаждается рыночный фундаментализм: отношения купли – продажи в пределе становятся тотальными; всё, что не становится товаром и не сулит сиюминутную окупаемость и прибыль, осуждается как никчёмное. «До сих пор, – пишет А.С. Панарин, – культуры были дуалистическими: наряду с тем, что продаётся и покупается на рынке, они содержали неотчуждаемый фонд ценностей личного и коллективного назначения» [14, с. 121]⁸.

---

⁸ «Во всякой здоровой культуре непродажными считались любовь и вдохновение, истина и красота. Также непродажными выступали и испытанные коллективные ценности: родной язык и священная земля предков, национальная территория и на-

Глобалисты стремятся неудобные им общества «превратить в неорганизованный конгломерат безответственных менял, которые выносят на рынок... всё, запрашиваемое внешними заказчиками» [11, с. 138]. Современный рынок, в основании которого лежит доктрина, разработанная Чикагской школой экономики, навязывает миру новую парадигму: «От универсального к частному, от разностороннего к одномерному, от высокосложного к примитивному, от перспективного к краткосрочному – таков вектор жизни, заданный новой системой рынка» [15, с. 436]. Рынок объявляется самодельствующим механизмом («рынок всё расставит на свои места»), а из отношений предпринимательства вытравливается этическое начало («ничего лишнего, просто бизнес»). Традиционные ценности подвергаются деструкции и не просто замещаются контр-ценностями, но вытесняются лжеценностями. Вторым направлением воздействия на неудобный режим является, как отмечено выше, стимулирование дистанцирования интересов местных элит от интересов собственного народа и подчинение этих элит силам и интересам глобализма.

Таким образом, вопреки архаической мифологии и физико-математической теории хаоса геополитка хаоса постулирует отнюдь не порядок из хаоса, а, напротив, – хаос из порядка. Технология приведения порядка к хаосу включает, помимо выше-рассмотренных, следующие одновременно осуществляемые акции, приводящие к следующим результатам:

«– в экономике – изгнание из основных её отраслей обязательной социальной составляющей, а также – создание обстановки, в которой национальное развитие является невыгодным, а честный производительный труд невозможным и непрестижным делом:

– в социальной сфере – недоступность основных конституционно гарантированных прав для абсолютного большинства населения государства;

– в сфере культуры – насильственная “вестернизация” и изменение (слово) национальных святынь, ценностей и истори-

---

циональные интересы, гражданский и воинский долг» [14, с. 121].

ческих корней, уничтожение самобытности и насильственное внедрение (в формах психологической войны) ценностей индивидуального выживания и культивирование их примата над ценностями коллективного существования;

– в сфере публичной политики – полное размывание всего политического спектра, невозможность появления новых ярких политических лидеров, явная (в прямом смысле) продажность и зависимость от власти всех официально существующих сил в стране, невозможность организации нормального политического процесса, и так далее» [4]. Последнее является «наглядным» основанием для квалификации такого политического режима как деспотического или тоталитарного. Данные задачи решаются во многих формах и разнонаправлено. В частности почти тотально применяется тактика двойных стандартов, ведётся тотальная информационная война, узурпируется в одностороннем порядке право на выгодное истолкование значимой терминологии (таких, например, терминов, как «права человека», «демократия», «диктатура», «свобода» и т. п.), переоголцовываются и переоцениваются не только национальные истории, но и события действующие лица всемирной истории, вытравливается историческая память, подвергается хаосизации нациям внушается, что их многовековая история полна событий, бессмысленных и достойных лишь стыда и чувства вины, и т. д.

На поверхности событий дело выглядит так, будто современный мир как-то сам собой погрузился в хаос, так что, говоря словами И. Рамоне, «единственным определённым фактом стала неопределённость» [19, с. 11]. На деле же это глобалисты создают хаос, но отнюдь не затем, чтобы из него затем построить новый порядок, а затем, чтобы, создав его, стоять над ним, контролировать его и извлекать из этого состояния свою собственную пользу по принципу «ловить рыбу в мутной воде». Свидетельством этому – бывшая Югославия, Афганистан, Ирак, Ливия, теперь вот Украина... Кто следующий?

ЦИТИРУЕМЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Бак П. Как работает природа. Теория самоорганизованной критичности. М., 2013.
2. Батищев Г. С. Корни и плоды. Размышление об истоках и условии человеческой плодотворности //Наше наследие. 1991. № V.
3. Бородай Ю. М. Эротика – смерть – табу: трагедия человеческого сознания. М., 1996.
4. Владимиров А. Стратегия «организованного хаоса» //http://www.planet-kob.ru/analytics/27
5. Кант И. Всеобщая естественная история и теория неба //Он же. Сочинения. В 6-ти т. Т. 1. М., 1963.
6. Кизима В. В. Идея закона и хаоса в истории физики //Категории «закон» и «хаос». - Киев, 1987.
7. Колеман Дж. Комитет 300. Тайны Мирового Правительства. Изд. 5-е. М., 2011.
8. Манн Ст. Теория хаоса и стратегическое мышление // Геополитика и Международные Отношения. Т. 1. М., 2012.
9. Маркс К. Дебаты шестого рейнского ландтага (статья третья). Дебаты по поводу закона о краже леса //Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2-е. [В 50-ти т.] Т. 1. - М., 1955.
10. Маркс К. Энгельсу, 8 октября 1858 г. //Маркс К, Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2-е. [В 50-ти т.] Т. 29. - М., 1962.
11. Маркс К. Введение //Маркс К, Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2-е. [В 50-ти т.] Т. 46. Ч. I. - М., 1968.
12. Медоуз Донелла Х., Медоуз Деннис Л., Рэндерс Й., Беренс III Вильям В. Пределы роста. Доклад по проекту Римского клуба «Сложное положение человечества». Изд. 2-е. М., 1991.
13. Николис Г., Пригожин Р. Самоорганизация в неравновесных системах. От диссипативных структур к упорядоченности через флуктуации. - М., 1979.
14. Панарин А. С. Искушение глобализмом. - М., 2000.
15. Панарин А. С. Стратегическая нестабильность в XXI веке. - М., 2003.
16. Политология. Энциклопедический словарь. - М., 1993.
17. Пригожин И. Философия нестабильно-

- сти //Вопросы философии. 1991. № 6.
18. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой. - М., 1986.
19. Рамоне И. Геополитика хаоса. М., 2001.
20. Уткин А. И. Глобализация: процесс и осмысление. М., 2002.
21. Фихте И. Г. О достоинстве человека // Он же. Сочинения. В 2-х т. Т. 1. - СПб., МСМХСШ.
22. Хамидов А. Восток и Запад: мироотношение и мировоззрение // Шахар. – 1993. № 1.
23. Хакен Г. Синергетика. М., 1980.
24. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций и что оно может означать для России? //Общественные науки и современность. 1995. № 3.
25. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М., 2003
26. Шарп Дж. От диктатуры к демократии. Стратегия и тактика освобождения. Изд. 2-е, испр. - М., 2012.
27. Mann St. R. The Reaction to Chaos //Complexity, global Politics, and National Security. Washington, 1997.

УДК 930

ИСТОРИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ФЕНОМЕНЫ

Гусева Н.В.

Понимание закономерностей (или логики) глобального исторического процесса, моментом которого является политический процесс, является необходимым для формирования сознательного отношения к происходящему и к процессам принятия решений, которые бы приводили к осуществлению жизненных программ.

На сегодняшний день благодаря достаточно широкому распространению постмодернистских взглядов и позиций бытует точка зрения на происходящее как проявление хаоса¹. Представление о происходящем в мире как хаосу полностью исключает признание наличия в нем определенной логики, то есть исключает признание закономерностей. Это, далее, означает исключение всякой возможности проектирования будущего, выявления причин и следствий происходящего и т.д. В итоге такой подход делает позицию человека или общества слабой. Слабость заключается и в отсутствии адекватного понимания происходящего, и в признании отсутствия какой-либо возможности осуществить желаемые изменения.

Попытки принимать решения, исходя из признания хаотичности всего происхо-

дящего, можно охарактеризовать крайне авантюристичными и не ведущими к желаемому положительному результату. В то же время сама авантюристичность является свидетельством реального непризнания концепции хаоса, как основы понимания исторического процесса. Она демонстрирует, вопреки заявленным утверждениям, наличие определенной надежды или уверенности в том, что есть нечто, противостоящее хаосу, есть логика, благодаря которой принятие решений все же будет способствовать осуществлению планов.

Принято считать, что ту или иную эпоху (момент, отрезок, период исторического процесса) можно понять лишь по прошествии довольно большого времени, что, находясь в ней, невозможно осознать суть происходящего². Такой взгляд на исторический процесс можно считать имеющим основания, если полагать, что к историческому процессу возможно лишь *внешнее* и *описывающее* отношение. Действительно, описание черт объекта, в котором процесс еще не завершен, возможно, но всякий раз описание даст в итоге фиксацию лишь внешних его характеристик и не обеспечит понимание закономерностей,

---

¹См.: Мизес Л. Бюрократия. Запланированный хаос. Антикапиталистическая ментальность. М.: Дело, 1993.

---

²См.: Мизес Л. Теория и история. Интерпретация социально-экономической эволюции. М.: Юнити, 2001.

которые привели к тем или иным состояниям объекта. Это происходит потому, что сама процедура описания рассчитана на обращение к статичному объекту, то есть такому, в котором процесс уже завершен, то есть перестал существовать. Если же, проектируя опять-таки *внешнее* отношение, сделать попытку описания *процесса*, то это неизбежно превратится в перечисление неких выделенных статичных точек в процессе, который рассматривается. В социологических описаниях такие попытки обычно называются результатами срезовых исследований. Они направлены на то, чтобы в рассматриваемом объекте-процессе выделить точки, в которых процесс останавливается через фиксацию уже достигнутого состояния к моменту проводимого срезового исследования.

Исторический процесс благодаря такому подходу будет представлять собой определенный ряд точек, каждая из которых будет статическим образом характеризовать то, что в ней имело место. Это будет касаться определенного времени и места происходящего, выраженного в ряде выявленных характеристик.

Направленность исторического процесса при таком подходе будет описываться и характеризоваться через внешнее соединение таких точек с их содержимым и через выявление на их основе некоей равнодействующей. В итоге знание процесса как такового **не будет** достигаться никоим образом.

Для более легкого понимания этого отрицательного вывода можно привести математический аналог такой «логики» исследования. Представим себе графическое изображение какого-либо процесса в виде, скажем, волнистой линии. Нанесем точки на ней, подразумевая, что именно в них мы будем делать остановки и проводить срезовые фиксации состояний исследуемого процесса. Далее предположим, что такое исследование точек мы осуществили. Возникает вопрос, какими именно данными мы теперь располагаем после проведенных фиксаций? Это данные о самом процессе, в котором эти точки мы выделяли, или это все же данные относятся сугубо к этим точкам, и они могут лишь внешним обра-

зом, в большой мере произвольно, соотноситься с тем, что представляет собой исследуемый процесс? Правильным ответом является вторая позиция, выраженная в вопросе.

Исторический процесс, исследуемый по модели описательного подхода, нельзя сколько-нибудь адекватно понять, так же, как и с помощью срезовых исследований, широко используемых в социологических программах. Отказ от других подходов, которые уже выработаны в культуре, и которые способны и в рамках текущего времени выявить логику и закономерности исторического процесса, обрекает на добровольное блуждание в тупиках и ошибках. Это проявляется в любых явлениях, касающихся существования общества и человека: образования, экономики, науки, политики и др., так как каждая из них присутствует в историческом процессе и конкретизирует его, проявляя через себя ему присущую закономерность.

На сегодняшний день имеют место следующие стратегии понимания исторического процесса: научная, идеологическая, а также «стратегия» понимания его с точки зрения здравого смысла. Нам представляется необходимым вычленив их черты для того, чтобы в практическом обращении к анализу происходящего исторического процесса, иметь достаточные ориентиры для оценки того его понимания, которое вырабатывается, и применение которого будет порождать определенные следствия.

Отличие идеологизированной точки зрения на понимание и оценку любого явления или события, во-первых, состоит в достаточно легко определяемой связи с материальными интересами той или иной социальной группы. Во-вторых, в том, что любое понимание и оценка сопровождаются привлечением неких систем обоснований и доказательств, выражающихся присутствием идей, теорий, систем взглядов, а не просто высказыванием тех или иных мнений и проявляемых при этом эмоций.

Понимание и оценки исторического процесса с точки зрения идеологического подхода обязательно будут содержать в себе эти два момента. Легко проследить наличие идеологизаций в отношении к по-

ниманию исторических событий последнего времени. Возьмем, к примеру, самое крупное событие – ликвидация СССР. До сих пор идут дебаты по поводу того, как именно надо оценивать это событие. При этом есть развернутые варианты «доказательств», ссылок и др. на то, что при желании можно было бы рассматривать как обоснование для тех или иных выводов: есть обоснования того, что это событие было актом предательства и влияния внешних сил, и есть обоснования того, что это было «закономерным» явлением.

Каждое из этих обоснований создаёт впечатление у тех, кто с ними знакомится, о правомерности выводов, которые на их основе делаются. При этом, однако, остается вопрос о том, какая же точка зрения все же в итоге является правомерной. Ведь каждая из этих позиций исключает другую. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что противостояние этих оценок и понимания со временем не становится более слабым. Напротив, оно все более усиливается и постепенно переходит во все новые области проявления. Так, из сферы политического оно прочно вошло в сферу образования, приняв форму проблемы преподавания истории и учебников, на основе которых ее преподавание могло бы быть принятым всем обществом.

Можно отметить, что нет ни одного вопроса и ни одной проблемы, которые бы не получали различного понимания и привлечения соответствующих «обоснований», если это касается позиций, в основе которых лежат различные материальные интересы. Вот еще один пример, имеющий существенно различающееся понимание и оценки в обществе, сопровождаемые привлечением определенных обоснований.

Этот пример касается такого явления как приватизация. Обоснование ее положительного значения для общества и противоположное ему обоснование ее отрицательного значения для общества присутствует в современном общественном сознании и оценках исторического процесса периода, когда она осуществилась. Такое противостояние обоснований, а не просто мнений людей, и есть характерная черта присутствия идеологии.

Идеология очень похожа внешне на

то, что понимается под наукой. Но имеет существенное отличие от науки. Похожесть идеологии и науки состоит в том, что идеология, как и наука, прибегает к доказательствам и обоснованиям. Без них она не существует. Различие же идеологии и науки состоит в том, что доказательства и обоснования, которые присутствуют в науке имеют объективный характер. Это означает, что они не связаны с целями защитить или, напротив, опровергнуть чьи-либо, прежде всего, материальные интересы. Например, доказательства теоремы Пифагора никоим образом не затрагивают притязания людей на получение или неполучение каких-либо материальных благ.

Доказательства и обоснования в сфере идеологии как раз и характеризуются наличием такой прямой связи с материальными интересами тех, кто их производит. Учитывая, что в существовании общества имеется множество проблем, которые могут выступать предметом согласия или несогласия различных групп людей, - учитывая это, можно утверждать, что рассмотрение любых фактов общественной жизни в различные времена всегда отличалось присутствием полярных оценок и понимания.

Это касается не только материальной сферы как таковой, но и того, что выступает ее отражением. Например, в сфере общественного сознания (мораль, политика, право, религия и др.) во все исторические времена присутствовали и сейчас присутствуют различные типы понимания даже базовых понятий.

Возьмем, к примеру, понятия справедливости, свободы, добра, зла, необходимости и др.. Они понимаются существенно различно, если сравнить позицию управляющих и управляемых, богатых и бедных, счастливых и несчастных и т.п. Каждый может смоделировать то, что будет выступать основанием считать то или иное действие справедливым, свободным, добрым или злым... Здесь надо учитывать, что позиции людей не отличаются объективностью. Всем известна сентенция, касающаяся оснований понимания и оценок «со своей колокольни».

Но когда речь идет об идеологии и процессах идеологизации подразумеваются не позиции отдельных людей и их мнений.

Речь идет о крупных социальных процессах, в которых участвуют крупные же социальные группы людей, объединённые некими едиными материальными интересами, которые и сближают позиции отдельных людей в рамках этих групп.

Идеологизация в понимании исторического процесса касается всех возможных общественных обстоятельств, взятых отдельно и / или взятых в целом. Это означает, что рассмотрение исторического процесса всегда может «грешить» необъективностью, а значит и ненаучностью.

Если оставаться в рассмотрении исторического процесса на основе идеологии, то это будет означать постоянное и непрекращающееся «погружение» в анализ соперничающих точек зрения, противостоящих интересов и т.д. с их обоснованиями. В этом контексте не будет никакой возможности определить итоговую правомерность, справедливость, положительность и т.д. любой из сторон, так как позиция другой стороны также будет всегда присутствовать.

Есть, однако, вариант, когда идеологическая позиция может оказываться совпадающей с научным рассмотрением социально-исторического процесса. Научная идеология может иметь место тогда, когда позиция какой-либо стороны будет совпадать с ходом общественно-исторического процесса. Определить это может проведение научного анализа оснований самого исторического процесса. Такое исследование не может быть узким и простым. Но лишь оно способно пролить свет на то, что же именно в историческом процессе характеризует его логику, а значит характеризует его закономерности и открывает перспективы адекватного понимания, прогнозирования и осознанного встраивания в этот процесс.

Научное понимание исторического процесса предусматривает анализ материальных основ общественных отношений. Речь идет прежде всего об анализе логики ведущей материальной деятельности и сопровождающей ее деятельности духовной. Ведущей характеристикой основы современного исторического процесса является постепенный переход деятельностных ос-

нований общественной жизни от обобществления «мертвого» труда к обобществлению «живого» труда³. Под «мертвым» трудом надо понимать все, что выражено результатами предшествующего труда: созданные орудия труда, предметы труда, которые затем в качестве уже не процесса, а именно, результата предшествующей деятельности, включаются в новые процессы материальной деятельности. Под «живым» трудом надо понимать деятельностные процессы, осуществляемые людьми. Обобществление «живого» труда означает соединение усилий, знаний, умений, творческого потенциала и т.п. тех, кто совместно осуществляет деятельность. Современное общественное производство, наука, образование невозможны без такого соединения именно «живого» труда. Однако оно невозможно и без адекватной ему доступности средств производства, выраженных в наличии современным образом оборудованных предприятий, научных лабораторий и т.д. Оборудование, технологическое оснащение, информационное обеспечение и т.п. для осуществления современных форм материальной деятельности может быть адекватно доступным, если эти ее условия имеют адекватную форму обобществления. Неадекватность может проявляться в виде противоречия как противоречия обобществления «живого» и «мертвого» труда. Труд в условиях капиталистического общества уже носит характер деятельности, которая невозможна без обобществления «живого» труда, то есть без соединения усилий, знаний, умений, творческого потенциала людей, которые ее осуществляют. Обобществление же «мертвого» труда приобретает форму частной собственности на средства производства. В этом виде обобществление «мертвого» труда далеко не всегда может приобретать адекватное состояние по отношению к востребованному в современном обществе обобществлению «живого» труда. «Технологическая коллективность

---

³См.: Маркс К. и Энгельс Э. Соч., Т.46, ч. 1: Маркс К. К критике политической экономии. М.: Политиздат, 1990. Маркс К., Энгельс Э. Немецкая идеология. М.: Политиздат, 1988 и др.

нуждается в товариществе как адекватной ей форме функционирования и развития. – отмечает профессор МГУ им. М.В. Ломоносова Р.И. Косолапов. - Она поэтому нуждается в экономической практике, исходящей из потребностей человека, глубина постижения которых зависит от осознанного признания труда-процесса потребительной стоимостью и практического – повсеместного и универсального – выявления творческой сущности труда, поскольку только творческий труд во всей его конкретности способен в полной мере удовлетворять трудовую потребность людей»⁴.

Обобществление «живого» труда, или присутствие «коллективности» (по выражению профессора Р.И. Косолапова) в материальной и духовной деятельности, лежит в основе всех достижений современного человечества. Достаточно отметить создание высоких технологий, затрагивающих функционирование производства, знания, образования, политики, искусства и др. Именно этот процесс позволил человечеству создать и реализовывать космические программы, перейти во многом к стандартам информационного общества, осуществлять научные программы, которые любому обывателю представляются фантастическими, находящимися за гранью понимания и т.д.

В то же время в современном развитии человечества не снят противоречивый характер существующей реализации обобществления «живого» труда в его связи с частными формами обобществления «мертвого» труда. Это обуславливает новые и новые акты воспроизведения острых проблем в общественной жизни в целом. В результате возникает состояние либо «замороженного», отсроченного конфликта, либо конфликта, который уже проявляется в своей «горячей» форме. Это состояние сегодня нетрудно обнаружить в любой точке планеты. На поверхности явлений оно приобретает формы политических столкновений, идеологических споров, военных конфликтов и даже терроризма.

---

⁴Косолапов Р.И. Обращение к разуму. Человеческий манифест. М.: Палея, 1993, с. 32-33. См. так же: Косолапов Р. Истина из России. М.: Северная корона, 2004.

Технологическая, знаниевая «коллективность» (обобществление «живого» труда) реализуется в контексте далеко не всегда соответствующем ей по внутренним параметрам. Речь идет о том, что материальные условия ее осуществления (орудия и предметы труда в широком смысле слова, являющиеся результатами предшествующей деятельности функционирующей коллективности и условиями ее дальнейшей реализации), оказываясь в контексте использования, полностью зависимом от форм частной собственности на средства производства, далеко не всегда соответствуют логике ее развития. На этом основании и в качестве варианта и попытки создать возможность положительного сопряжения форм обобществления «живого» и «мертвого» труда, которое в наименьшей степени будет тормозить развитие общества. Вариантами положительного сопряжения могут являться формы, основанные на акционерной, и в этом плане в определенном смысле коллективной, собственности на средства производства.

Технологическая и знаниевая «коллективность» в современном обществе является проявлением его достаточной зрелости. Этот процесс проявляется в планетарном масштабе и выражается в формировании соответствующих форм его осознания. В частности, такой формой осознания является понимание того, что процессы глобализации в современном мире не являются просто идеологической догмой или мифом. Тенденция глобализации имеет объективные основания. Они заключены в направленности на обобществление тех возможностей и сил, которыми располагают люди, в развитии их материальной и духовной деятельности. Объективный характер этого развития в условиях столь же объективного существования противоречия, характеризующего внутренние состояния и факторы материальной и духовной деятельности людей, в свою очередь, вызывают к жизни различные попытки нивелировать или оправдать существование этих противоречий и связанных с ними проблем.

На фоне необходимости если не разрешения отмеченного выше противоречия, то установления некоего равновесия или

соответствия противоположений его характеризующих, возникает настоящее обращение к механизмам демократии. Демократия в этом плане рассматривается в качестве формы, позволяющей создать политические условия для поиска возможностей ослабления проявлений этого противоречия⁵. Однако политической формой реагирования это противоречие не разрешается. Хотя политическое реагирование, выражающее те или иные формы проявления властных полномочий и рычагов влияния на уровне государств и межгосударственных объединений, союзов, все же позволяют определенным образом институционально влиять и корректировать следствия наличия такого противоречия.

Демократия в контексте сказанного приобретает характер не просто одной из форм правления, но становится неким «универсальным» средством и манифестом, на который возлагается функция нивелировки противоречивых состояний в обществе, способных без осуществления сознательной регуляции привести к серьезным общественным катаклизмам.

Глобальные процессы в связи с универсализацией роли политического в общественном развитии⁶ и в связи с этим с «универсализацией» принципов демократии трактуются как такие, которыми можно и должно управлять. Отсюда возникает концепция и практика однополярного мира, как такой формы мирового порядка, при которой все процессы, решения, принимаемые идеи исходят от одного центра и становятся обязательными для всех регионов мира.

В рамках такой «универсализации»

понимания феномена политического возникает особое отношение и оценка того, что связано с формами реализации власти, как ядра любых политических процессов, и как возможного варианта если не разрешения противоречия, рассматриваемого нами, то хотя бы его смягчения, направленного на уравнивание интересов в обществе, установление консенсуса и возможности хоть какой-либо меры реализации принципа толерантности.

Существует точка зрения, согласно которой именно политические акты выступают источниками социальных трансформаций, включая и те, которые могут снимать противоречия. В этом контексте и при первоначальном, а потому во многом поверхностном подходе, фактором наибольшего обусловливания современного политического процесса как некоей формы его «основания», рассматривают глобализацию, трансформирующую все цивилизационные характеристики общественной жизни, приводя к ранее не прогнозируемым следствиям⁷. Однако более глубокий подход требует выявления истоков и самой глобализации, а не просто ее квалификации как основания для не только политического, но и для других процессов в обществе (экономического, институционального и т.д.). Выявление истоков глобализации выводит в область исследования глобального исторического процесса, в рамках которого феномен глобализации есть лишь очередной этап разворачивания определенных закономерностей, связанных, прежде всего, с материальными основами общественного развития.

Вопрос о демократии сегодня стоит одним из первых на повестке дня. Все коллизии, происходящие сегодня в мире, происходят под флагом борьбы за демократию. Демократический «манифест» преподносится как манифест лучших устремлений и достижений в общественной жизни стран и континентов. Однако, при ближайшем рассмотрении настоячивые рекомендации рассматривать демократию как форму реше-

---

⁵См.: Пайпс Р. Собственность и свобода. М., 2001; Олсон М. Логика коллективных действий: общественные блага и теория групп. М.: ФЭИ, 1995.

⁶См. Гусева Н.В. Политический процесс как цивилизационный феномен и проблема сохранения цивилизации и культуры в современном мире // Вестник Казахстанско-американского Свободного Университета. Научный журнал, Выпуск 4. Политико - правовые проблемы образования и общества. Усть-Каменогорск, 2015, с. 3-13.

---

⁷См.: Поланьи К. Великая трансформация. Политические и экономические истоки нашего времени. СПб: Алетейя, 2002

ния всех проблем, оказываются несостоятельными. И не потому, что сама по себе демократия не может быть вариантом властного решения мировыми силами злободневных проблем. А потому, что лозунги, призывающие к ее внедрению, часто делаются с другой целью. Эта цель резко отличается от того, что было бы связано с решением насущных проблем народов, стран и континентов. Поясним сказанное.

Первоначальное значение слова «демократия» - это, как известно, означает «власть народа». Как форма правления демократия известна с древности. В различные эпохи она наполнялась особым содержанием и поэтому приобретала дополнительные характеристики в проявлениях и в дополнениях к названию. В условиях современности и недавнего исторического процесса различают демократию представительную, прямую, народную, социалистическую, буржуазную и др.

Смысл демократии и формы ее проявления зависят от того, кто именно и как осуществляет власть от имени народа через государство как специализированный институт реализации власти. «Специализированность» государства, как известно, заключается в том, что в нем представлены сформированные органы – парламент, как орган принятия законодательных решений; правительство, как орган исполнения этих решений; силовой аппарат, представленный силовыми органами (армия, суды, прокуратуры, тюрьмы и др.), обеспечивающими в случае отказа от такого исполнения порядок и выполнение принятых решений. Государство принимает на себя как внешние, так и внутренние функции. Внешние сориентированы на защиту не только территории, но и на защиту суверенитета страны, на ведение межгосударственных отношений. Внутренние сориентированы на защиту внутреннего политического, экономического и культурного равновесия в стране, на ее развитие и защиту от посягательств.

Институциональная функциональность государства, а значит и его сила, в условиях глобализации часто становится помехой для интересов тех, у кого имеются планы заменить имеющуюся функциональность национальных государств своей (уже

созданной или создаваемой) функциональностью. Это означает, что речь идет о возникших геополитических планах и намерениях. Геополитические планы и намерения означают появление на мировой арене сил, которые в своих интересах хотят переструктурировать распределение власти в тех или иных регионах.

Если же рассматривать суть процессов происходящей в современных условиях глобализации, то такая переструктурировка будет касаться уже не отдельных регионов, а всей планеты в целом. Конечно, нельзя исключать ситуацию, когда официальные власти в той или иной стране действительно не должным образом работают в интересах своих граждан. Однако, не касаясь специфики процессов осуществления власти на местах и того как власть осуществляется в соответствующих формах демократии, перейдем к вопросам ее связи с проявлениями терроризма. Такой шаг сегодня более востребован потому, что любая, даже самая недостаточная форма традиционно понимаемой демократии сегодня представляется лучшим исходом для любой страны по сравнению с террористической угрозой, которой объята значительная часть планеты.

Вопрос о глобализации, для существования которой оказывается востребованной «универсализированное» понимание демократии как рычага и средства для решения любых проблем через использование власти от имени народа, является существенно измененным, точнее: подмененным. Вместо понимания сути глобальных процессов, выражающих закономерность, то есть выражающих необходимость, объективность, существенность обобществления технологической и знаниевой коллективности как пути и условия развития культуры, общества в целом, - глобализация оказывается непосредственным выражением борьбы за мировое господство, где ведущим процессом выступает приватизация и самой этой коллективности, а не только мировых средств и богатств.

В борьбу за мировое господство вступают не только уже известные центры мировой силы, но и вновь появляющиеся не без поддержки последних.

Речь идет о том, что современный

мировой политической процесс показывает активное включение в него не просто разрозненных групп, готовых с использованием военной силы участвовать в борьбе за возможность отстоять свою часть мирового пространства, но и включение в этот процесс серьезным образом организованной силы, использующей рычаги экономического, финансового, военного, институционального, политического и проч. влияния для обеспечения укоренения своей позиции и своего места в глобализирующемся мире. При этом ставка делается не на сущностные процессы, обеспечивающие развитие человечества, о которых мы писали выше, а напротив, ставка делается на подчинение своим своекорыстным интересам и планам все большего количества регионов.

Ориентация на смену уже существующей власти – ведущая цель действий террористических группировок. Эта цель может быть облечена в самые различные «упаковки»: от чисто политических (достижение успеха в выборном процессе, достижение стратегического влияния на решения других стран в своих интересах, и др.); экономических (борьба за рынки сбыта произведенных продуктов, товаров, захват сфер стратегического влияния на использование природных запасов и др.) и до религиозных (борьба за истинную веру и наказание еретиков или неверных) и др.

Подчеркнем, что главная цель террористических актов и целых движений – это борьба за передел сфер влияния, за установление контроля над захваченными территориями, населением, ресурсами, и др. потенциалом захватываемых стран с помощью установления новой власти, новых форм ее реализации. Очень ярким примером в этом плане является борьба ИГИЛ (так называемого Исламского государства) в Сирии и других странах⁸.

⁸ После состоявшегося совсем недавно разрыва движения Талибан и Джабхат ан Нусра с Аль-Каидой, единственной по - настоящему мощной и опознаваемой в глобальном масштабе террористической силой остался ИГИЛ. ИГИЛ отличается от иных террористических организаций, помимо прочего, тем, что после своей реструктуризации два-три

Идея демократии в ее «универсализированном» варианте не является защитой от терроризма. Напротив, она, как правило, используется для объяснения его возникновения. Такое объяснение сводится в основном к тому, что, якобы, официальные власти национального государства не должным образом учитывают интересы народа, то есть демократия является неразвитой, и поэтому, якобы, сам народ начинает борьбу за нее. Этот тезис часто используется для того, чтобы вовлекать в ряды террористов молодых, неискушенных людей, которых при этом толкают на поступки, не согласованные не только с зако-

года назад превратился в своего рода теократическое квазигосударство. Это квазигосударство совмещает территориальную локализацию в определенном регионе с виртуальными и реально действующими ячейками и кластерами далеко от Ближнего Востока — в Африке, Азии, Европе и даже Северной Америке. Наряду с военными функциями, ИГИЛ берёт на себя административное управление захваченными территориями, ведёт финансовую деятельность, устанавливает отношения с различного рода государственными и негосударственными структурами, активно присутствует в медийном пространстве. На сегодняшний день ИГИЛ является самой богатой террористической организацией мира. И дело здесь не только в 426 млн. долларов наличными, захваченных в своё время ИГИЛ. Дело в уникальной, построенной на беспрецедентной жестокости и насилии экономической системе ИГИЛ. Эта система позволяет говорить о том, что, по сути, ИГИЛ — это даже не столько квазигосударство, сколько своеобразная религиозная военно-финансовая корпорация... Согласно имеющимся оценкам, совокупный объём финансовых потоков ИГИЛ составляет в настоящее время около 700 млн. долл. в год. Буквально в последние месяцы появилась информация о том, что ИГИЛ начал не только идеологическую, военно-террористическую, но и финансовую экспансию в Европу, США и страны Магриба, и в такие государства как Нигерия, Кот-д'Ивуар, Южный Судан. (См.: Е.Ларина, В. Овчинский. Новый мировой беспорядок// Газета «Завтра». Выпуск №31 (1183), 4 августа 2016 г.).

ном, но с моралью и нравственностью. У этих людей создается мотивация к борьбе за справедливость, за высшие интересы, которые, якобы, могут быть достигнуты, если будет внедряться другая власть, даже с использованием террора, пролития крови и массовых страданий людей. Здесь в качестве мотивационной основы, как правило, используются два основных тезиса: первый – это борьба за демократию. Второй – борьба за исламизацию общественной жизни. Второй тезис выражает интересы псевдоисламистских террористических группировок. Наиболее распространенной формой на огромных территориях Ближнего Востока и Средней Азии является терроризм, который основывается на лозунгах исламизации, включая лозунг создания Исламского Халифата. Оба эти тезиса являются лишь идеологической формой, скрывающей истинные намерения и интересы тех, кто ввергает людей в войну.

Однако нестабильность, которая породила терроризм, возникла первоначально именно на основе не только провозглашения, но и настоящего внедрения «демократии» на Ближнем Востоке и в целом ряде стран Африки. Такое внедрение, как известно, было сопряжено с военным вмешательством, с разжиганием внутренней агрессии людей по отношению к правителям своих стран, которых обвиняли в недемократичности их режимов, что в итоге и стало почвой для создания террористических банд, а затем и целых движений.

Разоренные города, бесчисленное количество убитых и раненых, голодающих, обездоленных, огромное количество беженцев, вынужденных искать прибежище в чужих краях – все это результаты незаконных действий, предпринимаемых террористическими движениями, контролируемые некоторыми мировыми силами под фла-

гом борьбы за демократию. Движение за «демократию» в этом плане оказывается движением к хаосу и ломке всех социальных институтов, способных ранее действовать в направлении уравнивания общественных интересов и сил (См.: Калашников М. Смуткризис. Минск: Харвест, 2010; Кассе Э. Грядущее: восхождение или бездна. – СПб: Вектор, 2013.).

Понятно, что демократия в исходном смысле как власть народа и власть от имени народа не может сочетаться с результатами, которые приносят террористические действия. Необходимые изменения в любой стране должны в обществе проектироваться и осуществляться на основе действующей там Конституции и основанного на ней законодательства. В противном случае цели лучших изменений, если они конечно не являются прикрытием для других, захватнических целей, не связанных с интересами народа, такие цели – цели лучших изменений - должны достигаться и быть результатом мирного процесса принятия решений на основе сотрудничества и консенсуса. Другой путь ведет любой народ, любую страну в хаос и кровопролитие, в которых всякие цели перестают существовать как сколько-нибудь связанные с образом человечности и с обеспечением сохранения жизни.

Периоды исторического процесса, в котором акцентируются политические феномены, обычно характеризуются как переломные и качественно изменяющие линию предыдущего развития. Понимание этих периодов как таковых является условием выхода за их пределы – за пределы все поглощающей ситуативности в область выявления глубинных определений того, что ведет человеческую историю не к уничтожению, а к процветанию и творчеству.

УДК 340.61(574)

УСЛОВИЯ ВСТУПЛЕНИЯ В БРАК В ОБЫЧНОМ ПРАВЕ КАЗАХОВ

Фоминых В.В.

Семейно-брачные отношения у казахов были насквозь пронизаны патриархальностью, характеризовались большой консервативностью, содержали (целиком или частично) наслоения пережиточных обычаев (вирилокальность, левират, брак с умыканием и др.), но все же они видоизменялись, т.к. рецепирировались некоторые нормы шариата и, в большей степени, нормы права России. Брачные нормы адата отличались наилучшей разработанностью и детализацией, порой мелочно регламентировали соответствующий круг общественных отношений, но не всегда соблюдались со всей строгостью, а в связи с регионализмом обычного права в отдельных частях Казахстана могли различаться. Брак заключался только между мужчиной и женщиной. Монасексуальные (гомосексуальные и лесбийские) браки запрещались, хотя какое-либо наказание за гомосексуализм не предусматривалось, но лишь потому, что, согласно разделу VI «О содомском грехе, насилии и блуде» «Собрания киргизских законов...», «скотоложству и мужеложству примеров в... степи не было» (1, с. 63-64). В государствах, предшествовавших Казахскому ханству, действовали установления Ясы Чингисхана, предписывавшие повинных в педерастии и иных постыдных пороках приговаривать к смерти. Запрещенность гомосексуальности и лесбиянства зафиксирована в ряде норм, содержащихся в Коране и Сунне. Брак мог заключаться в любое время года, но по мере определенного распространения ислама, богачи стали избегать второго месяца мусульманского календаря сафара, считавшегося несчастливым, и времени поста – уразы. При отсутствии органов государственной регистрации брака и отношении к браку как к таинству обряд совершал мулла или чаще – человек, знающий полагавшиеся при венчании молитвы и благословения (бата). Брак заключался в ауле тестя перед отъездом молодых в аул жениха. Свекор и свекровь на церемонии не присутствовали. При бракосочетании должны были находиться

не менее двух посторонних свидетелей. Переночевав одну ночь в ауле тестя, новоиспеченный муж, если подтверждалась целомудренность новобрачной, увозил ее в свой аул.

Брачный возраст для мужчин наступал с достижением совершеннолетия, т.е. 15 лет. Так, эпический персонаж Козы - Корпеш отправился разыскивать нареченную, достигнув пятнадцатилетнего возраста. При хане Тауке был определен и брачный возраст для женщин – 16 лет. Стремление установить более поздний брачный возраст для женщин вызывалось специфической хозяйственно-бытовых отношений: от женщины требовалась «большая степень умственной и физической зрелости», ибо на нее падали «все заботы по хозяйству и тяжесть домашних работ» (1, с. 323). Однако де-факто данная норма зачастую не соблюдалась, и практиковались более ранние браки: так, можно было отдавать замуж и двенадцатилетнюю девочку. В основе ранних браков лежали, особенно у бедняков, желания породниться с влиятельным родом, поправить материальное положение посредством получения калыма, приобретения дополнительной работницы. В конце XIX в. в адатном праве наметилась тенденция к унификации брачного возраста – 15 лет, как для мужчин, так и для женщин, но заключение брака в более раннем возрасте по-прежнему происходило фактически. Предельный возраст для вступления в супружество не устанавливался. Разница в возрасте не считалась препятствием к бракосочетанию, но в конце XIX в. в отдельных регионах стал распространяться обычай, по которому невеста старше жениха на 6 и более лет не принуждалась к замужеству против своей воли.

Вступлению в брак не было присуще такое условие, как обоюдное добровольное согласие самих брачующихся: «пример брака по любви или по взаимному влечению сердец весьма редок», «воле жениха и невесты... не придается никакого значения», «сын, не выдавший никогда невесты,

исполняет священную волю отца», желания «девицы... не спрашивается», «девица не смеет браковать жениха» (1, с. 115, 121, 122, 232, 324) и т.п. Когда лицо, совершающее обряд, или специально посылаемые шаферы спрашивали венчающихся, согласны ли они вступить в брак, последние обычно молчали. Даже если они отвечали утвердительно: «Я желал(-а)», то данный словесный оборот, употребляемый всегда в прошедшем времени, являлся лишь простой формальностью, отражал не их осознанное и независимое волеизъявление, не добровольность желания обвенчаться, а лишь констатацию воли родителей. Тот же Козы-Корпеш начал искать Баян не из-за привязанности к ней, а потому что его отец нарушил договоренность с отцом суженой. Лишь в конце XIX в. мужчина, достигший совершеннолетия, получил право по своему желанию «испросить... позволение» (1, с. 312) у родителей девушки, а в некоторых местностях девушке разрешалось выйти замуж по своему усмотрению по достижении 23-х лет, однако, если учесть, что родители чаще всего сватали детей до достижения ими совершеннолетия, то это право превращалось почти в фикцию. Поэтому заявления о том, что «и раньше выбор оставался за влюбленными» (4, с. 4), нуждаются в значительной корректировке. Напротив, обязательным условием вступления в супружество было волеизъявление отцов либо их «заместителей» – билеуши ага, т.е. «управляющих братьев» (старших или наиболее умных и даровитых сыновей умерших отцов), усыновителей или опекунов. Женитьба сыновей осуществлялась строго в порядке очередности по старшинству. Дочери выдавались замуж также по старшинству лет. В основу соглашения были положены интересы «родителей, у которых собственные виды и расчеты... всегда преобладают над... чувствами бракосочетающихся» (1, с. 232-233). Родители условливались о помолвке в большинстве случаев, когда дети были в пеленках (колыбельный сговор) или в подростковом возрасте и гораздо реже – в совершеннолетнем. Они могли нарекаться даже потенциально, еще до зачатия или находясь в материнском чреве, особенно для скрепления обета тамырства (дружест-

ва, побратимства) между близкими знакомыми. Подобный обет в ознаменование долголетней дружбы дали друг другу, в частности, Карабай и Сарыбай (эпос «Козы-Корпеш и Баян-Слу»). Через определенное время (нередко до 10-ти и более лет) после заключения прелиминарного соглашения заключался договор сватовства. С этой целью отцом жениха отправлялись к отцу невесты сваты в количестве, зависящем от состояния и знатности сватающихся семейств. Обычно число сватов колебалось от 3-х до 10-ти, но у богатых и знатных их могло быть больше 20-ти. Сваты (кудалар) могли посылаются и без предварительной договоренности. Поскольку договор сватовства связывал не конкретные личности жениха и невесты, а их семейства, то он не расторгался и в случае смерти одного из потенциальных супругов. Если жених умирал или был подвергнут остракизму за совершенное преступление, то сосватанная за него невеста должна была выйти замуж за одного из его братьев (преимущество отдавалось непосредственно следующему за женихом брату, т.е. холостому), а при отсутствии таковых – за ближайшего родственника по боковой линии (при этом к калыму придавалось определенное количество скота). Если первый жених уже посещал невесту, то ее отсылали в траурной повязке с приданым в аул умершего, где она оплакивала его в течение года, а после годовичного траура выходила замуж. Родителям покойного родители невесты преподносили утешительные подарки – аза. В случае смерти засватанной невесты жених обязан был взять в жены балдыз – ее непросватанную младшую сестру, воспитанницу родителей или уступленную им родственницу. Если жених уже приезжал на свидание к первой невесте, он приплачивал балдыз калым, размер которого зависел от величины первоначально оговоренного калыма. Отец непросватанной девушки мог дать согласие даже на ее брак с насильником, уплачивавшим за нее значительный калым и избегавшим тем самым сурового наказания (вплоть до повешения), что предусматривалось еще законами Тауке.

Нарушение родительской воли детьми влекло жестокое наказание. Сын или

дочь, сочетавшиеся браком без ведома родителей, будучи помолвленными с другими, за свое самовольство предавались смерти (хрестоматийный пример – относящаяся ко второй половине XVIII в. трагическая история Кебека и Енлик). Вступление в связь с непросватанной девушкой помимо воли ее отца также наказывалось казнью как самой девицы, в т.ч., если она забеременела, так и обольстившего ее. Впрочем, уже в начале XIX в. мужчина, прелюбодействующий с непросватанной девушкой и приживший с ней младенца, чтобы избежать наказания, должен был с согласия ее отца, стремящегося уберечься от падающего на семейство позора, а потому не афиширующего безнравственность поведения дочери, жениться на совращенной им с платежом выкупа. Также допускалась признаваемость родителями, подталкиваемыми (особенно бедняки) намерением «выменять честь... дочерей... на несколько голов» скота (1, с. 176) и прилагавшими усилия для избегания нежелательной огласки, брака, заключенного тайком от них сыном, за которого еще не сватали невесту, и не высватанной дочерью (сторона жениха обязана была уплатить калым и штраф за бесчестие). Однако подобные браки были редкостью, поскольку родители, как уже упоминалось, сговаривались почти всегда «в малолетстве или в юношеском возрасте» будущих супругов (1, с. 102). Нарушение предварительного соглашения и (или) договора сватовства родными сговоренных детей рассматривалось как клятвопреступление и могло послужить одним из поводов к межобщинным усобицам. Довольно распространенным было притворное сватовство с последующим отказом, преследующее чисто экономические цели, например, получение обратно угнанного барымтачами скота. Для предотвращения «продолжительной родовой вражды» (1, с. 328) адатом вводилась материальная ответственность сторон. Если отец невесты нарушил предварительную договоренность о предстоящем сватовстве, он возвращал отцу жениха задаток – каргыбау (буквально: «привязь ошейника») – преподношение скотом или иным имуществом, скрепляющее соглашение; если же он нарушил договор после сватовства, то

лишался обязательных подарков сватам – кит (их стоимость определялась социальным статусом сватов) и издержек на угощение сватов, возвращал полученную часть калыма. Если нарушителем оказался отец жениха, он терял каргыбау, лишался подарков (кит), оплачивал издержки на угощение, утрачивал уплаченную уже часть калыма. Кроме того, виновная сторона обязывалась заплатить штраф, варьирующийся в зависимости от того, на какой стадии сватовства было нарушено обязательство. Наиболее крупный штраф выплачивался, если жених уже воспользовался правом первого посещения обрученной, поскольку предполагалось, что он мог лишиться ее девственности. В случае «запирательства и отрекательства» (1, с. 243) той или другой стороны непреложным доказательством отрицаемого отперевшейся стороной факта сватовства в ходе судебного разбирательства признавалось поедание неизысканного кушанья куйрык-баур, подаваемого только сватам и состоящего из накрошенных в разведенный курттом бульон печени и курдючного сала белого барана, заклятие которого освящало договор сватовства. Сторона жениха подвергалась взысканию, если высватав за него одну невесту, его после этого просватали или женили на другой. Сверх того, он обязан был жениться на первой невесте, предоставив ей статус главной жены – байбише. Если же сосватанная невеста была выдана за другого, то ее отец обязывался не только вернуть калым, но и выдать за незадачливого жениха другую, непросватанную, дочь, а при ее отсутствии уплатить в качестве штрафа еще один калым.

Право собственноручно подыскивать себе жену приобретал только сын, выделенный отцом, т.е. ставший самостоятельным хозяином – юртовладельцем (в условиях сословного неравенства полностью юридически дееспособными являлись только мужчины из «белой кости»), но поскольку отделение сыновей происходило уже после их женитьбы (позже добавилось еще одно условие – достижение двадцатилетнего возраста), то они к этому времени были либо вдовцами, либо разведенными, либо брали вторую или энную жену. Но поскольку за каждую новую жену нужно

было платить калым, причем во всевозрастающем размере, то подобное позволяли себе лишь состоятельные казахи, т.е. меньшая часть населения. Архаические правовые обычаи разрешали иметь до 7-ми жен, а нормы шариата урезали их число до 4-х. Но эти ограничения не распространялись на представителей аксуйек, могущих иметь целые гаремы, формально запрещенные. Согласия наличных жен на взятие новой, разумеется, не спрашивалось. Богатые также имели наложниц из рабынь, количество которых не лимитировалось. Ввиду ограниченности материальных ресурсов, основная масса населения жила в «одноженстве». Отсюда вытекает неодобрительное отношение большинства казахов к многоженству: «Отчаянный собирает дубины, глупец набирает жен» (1, с. 441). На это следует обратить внимание нынешним поборникам введения в Казахстане многоженства.

Современные авторы часто рассуждают о «большой свободе казашек в семье и общественной жизни» (3, с. 88). В действительности, женщина в казахском обществе находилась в неполноправном, подневольном положении, не была полноценным субъектом права. Неодинаковость объема правоспособности мужчины и женщины проявлялась, в частности, в институте аменгерства, лишавшем вдову права самостоятельно выбрать нового супруга. «Противоестественный порядок наследственности жен» (1, с. 254) был следствием покупного брака. Поскольку жена была куплена за калым, то «правами на женщину и ее приданое обладает не только муж женщины, но и весь его род» (6). В правосознании казахов бесспорность права на свояченицу была столь же несомненна, сколь право хозяина на шкуру его павшей лошади: «Если умрет брат, то сноха – наследство; если подохнет лошадь, то шкура – наследство» (1, с. 328-329). Поэтому, овдовев, жена после ношения годичного (позже – стодневного) траура должна была вступить в брак с деверем – братом умершего в порядке старшинства, а при отсутствии такового – со сродным, двоюродным, троюродным братом и т.д. Таким образом, левиратный брак препятствовал тому, чтобы имущество покойника «уплыло» из его общины.

Аменгеру не возбранялось приневолить вдову, особенно, если она была бездетной и не слишком старой, выйти за него замуж и не допустить ее вступления в связь с посторонним, прибегая к насильственным мерам: привязать к четырем столбам, заковать в железные путы и т.п. (1, с. 343). Выход вдовы замуж не за аменгера влек наказание как для нее, так и для ее избранника: они прилюдно наказывались телесно, а оболститель должен был, кроме того, уплатить штраф. В условиях сурового патриархального быта женщинам приходилось мириться с подобным положением вещей. В крайне редких случаях, когда вдова категорически отказывалась выйти замуж за кого-либо из родни мужа или намеревалась вступить в брак по своему желанию, угрожая самоубийством или даже пытаясь привести свое намерение в исполнение, ее называли сатаной и оставляли в покое либо прогоняли, лишив детей и имущества, а ее любовник уплачивал аменгерам штраф. Вдову не принуждали к замужеству, если у мужа не было родственников, если она была немолода или имела детей мужского пола, в т.ч. малолетних, остающихся в ее приречии без сторонней опеки. При этом аменгеры строго наблюдали, чтобы она оставалась незамужней. Вдова не могла возвращаться к своим родственникам без дозволения аменгеров и не имела права распоряжаться имуществом покойного супруга, а могла лишь временно управлять им до совершеннолетия старшего сына. Некоторые современные авторы склонны идеализировать аменгерский брак, искажать его истинные причины, заявляя, что он был продиктован «великой идеей гуманизма» и «придуман», «чтобы осиротевшие дети не остались без кормильца и защиты своих родственников, а вдова без крепкого мужского плеча» (5). При этом забывается, что традиционный адат почти начисто лишил женщину имущественных (как и многих других) прав, а вспомоществование вдове и дочерям основывалось, в первую очередь, на меркантильном интересе – стремлении получить калым за дочерей и с лихвой вознаградить свою родовую единицу за потраченный на вдову калым (1, с. 252). Определенные послабления стали предоставляться вдове лишь под влиянием

шариата и особенно российского законодательства. Можно проследить их пошагово. Сначала вдова получила право выбирать из младших братьев того, «который ей поглянется» (1, с. 87), но он был обязан уплатить обойденному брату штраф. Затем вдове стало даваться право выхода по ее выбору за кого-либо из членов родовой группы, к которой принадлежал муж: «Можешь уйти от одного, но из рода не уйдешь» (1, с. 445). Дети и имущество, кроме постельных принадлежностей и иногда лошади, удерживались родственниками покойного. Далее стало позволяться замужество с посторонним, обязанным заплатить аменгерам калым, а вдова лишалась детей и всего имущества, делившегося между родственниками с мужниной стороны. Де-юре устанавливалось и право вдовой женщины, чаще бездетной, вернуться к своим родственникам. Однако консерватизм общественных отношений и живучесть вековых предрассудков мешали женщине полностью воспользоваться даже этими урезанными правами. Ограничения в праве выбора супруга существовали и после развода. Изначально развод был возможен только по воле мужа и представлял чрезвычайно редкое явление, т.к. был равносильен безвозвратной утрате имущества. Зато муж имел право уступить свою жену другому мужчине за калым, использовавшееся обедневшими казахами, надеявшимися таким способом улучшить свое благосостояние. Постепенно стало признаваться и право женщины на расторжение брака, но оно обставлялось многочисленными оговорками, например, бии могли обязать разведенную выйти замуж в срок от 10 до 30 дней; в противном случае она должна была вернуться к прежнему мужу. Если женщина возвращалась под покровительство своих родственников, то ее вторичный брак зависел от их воли. В конце XIX в. женщине, получившей разводную, стало дозволяться в определенных случаях выходить замуж по своему усмотрению, но при условии, что новый муж уплатит бывшему условленный калым.

Уплата калыма, компенсировавшего потерю работницы, являлась важнейшим условием брака, приравнивавшим договор сватовства к возмездным гражданско-правовым договорам, порождаящим

имущественные правоотношения. Дореволюционные исследователи абсолютно справедливо утверждали, что казахи жен «приобретают... покупкою» (1, с. 27), «унижая... до степени животного или вещи», что «в основании... брака лежит... нечто вроде торговой... сделки» (1, с. 233) и т.п. Несмотря на это, некоторые авторы упорно отрицают покупной характер казахского брака и даже приписывают вышеприведенные резюме «наговорам» Советской власти (4, с. 7). Размеры калыма менялись с течением времени, зависели от региональных особенностей, но, в первую очередь, от состояния контрагентов, поэтому адатом они с точностью не определялись. Ценность и количество калымного скота (часть калыма могла уплачиваться иными вещами, рабами, позже – деньгами), как и сроки уплаты калыма, оговаривались при предварительном сговоре либо при заключении договора сватовства. Источники говорят о 3-х разрядах калыма: высшем, среднем и низшем, однако их состав определяют по-разному. Причем, подчеркивается, что размеры калыма могли как существенно увеличиваться у «первоклассных богачей», так и столь же существенно понижаться у бедняков. Так, у низших слоев общества был распространен баламалы - калым, в котором 5-15 голов скота заменялись «одною добропорядочною» (1, с. 237), но номинально сохранялись принятые меры счисления скота: жиырма (20), кырык - жети (47) и др. У самых бедных существовал «округленный» калым, состоящий из десяти голов скота. Бедняк, не наскребавший и такого количества, платил 5-6 и менее овец, а оставшееся доплачивал «тем, что только может» (1, с. 189). Калым уменьшался, если девушка была похищена кем-то посторонним, а потом возвращена родителям. Часть калыма уплачивалась немедленно после высватывания, остальные – постепенно, особенно в тех случаях, когда родители жениха не были достаточно состоятельными и (или) невеста еще не достигла брачного возраста. Калым мог выплачиваться и одновременно, если этого требовали условия договора. Во избежание споров выкуп передавался отцу невесты или заменяющему его лицу непременно в присутствии многочисленных свидетелей,

после чего поступал в его полное распоряжение. При выплате трети калыма жених получал право ночевать с помолвленной (т.н. «игра за пазухой»), хотя совокупляться им запрещалось. Брак заключался после «окончательной разделки» (1, с. 121), т.е. уплаты оговоренного калыма полностью. Позже появилась норма, в соответствии с которой калым должен быть выплачен до достижения невестой 20 лет, иначе договор признавался ничтожным. Уплата части калыма после заключения брака допускалась в случае беременности как следствия «преждевременных наслаждений» с женихом (1, с. 29), а также при недостаточной состоятельности жениха по обоюдному согласию сторон. Если брак по каким-либо причинам не состоялся, то калым в зависимости от обстоятельств либо возвращался (в полном объеме, с удержанием его части или с прибавлением штрафа, например, «за посрамление жениха отказом» (1, с. 313) выдать за него балдыз) либо оставался у стороны невесты (если, к примеру, отказ в бракосочетании был вызван какими-либо неблагоприятными поступками жениха).

Адату известны и бескалымные браки, как-то: левиратный брак и повторный брак бывших мужа и жены (если калым мужу не выплачивался). Также калым не уплачивался при компенсационном браке, когда невеста отдавалась в качестве полной или частичной компенсации за блудодеяние с чужой женой или с просватанной девушкой, за убийство и т.д., и при встречном сватовстве (карсы-куда), когда каждый из сватов отдавал свою дочь за сына другого (при мене дочерей делалась лишь небольшая доплата отцу старшей невесты). Такая разновидность перекрестного брака встречалась у бедных казахов. Еще один вариант бескалымного брака, наблюдавшийся только у бедняков, иллюстрирует поговорка: «Непривязанной собакой лучше быть, чем зятем, привязанным у тестя» (1, с. 326). Не имеющий родственников зять переходил под главенство тестя, не платя калым и не получая приданое. По поводу такой формы брака существуют разные мнения. П.Е. Маковецкий считал, что у казахов «никогда не бывает» «отрабатывания калыма» (1, с. 326), а зять становится наследником тестя на правах сына. Однако,

если исходить из отношения к браку как к возмездной сделке, то нужно признать правоту анонимного составителя «Сборника киргизского обычного права», утверждавшего, что зять должен был отрабатывать калым у тестя, не приобретая «никаких прав на имущество последнего» (1, с. 400). В литературе попадается утверждение, что тамыры «договаривались поженить своих будущих детей без уплаты калыма» (3, с. 88), однако источниками оно не подтверждается.

Помимо калыма, сторона жениха обязывалась преподнести стороне невесты множественные подарки. О степени их обязательности свидетельствует поговорка: «Невеста без выкупа может быть, но не может быть жениха без подарка» (1, с. 432). Обязательные подарки презентовались: свахе (шауып-кельды, буквально: «прискакали»), при входе в отау (шатыр-байгазы), тестю (неке-асы), теще (жартыс, т.е. «разрывание, раздирающее»), невесте (уйгекер), ее родственницам и свойственницам (каде), подругам (алым). Подносились и более мелкие подарки. Требовательность и придирчивость по отношению к презентам, несмотря на их малозначительность в сравнении с калымом, были достаточно высоки, поэтому жениху нередко приходилось дарить новые «взятки», чтобы быть допущенным «до пожатия руки невесте» (1, с. 336).

Еще одним из условий заключения брака являлась выдача за невестой заблаговременно приготовленного приданого (жасау). Размеры приданого в отличие от размеров калыма предварительно не обговаривались. Некоторые современные авторы факт отдачи приданого преподносят как доказательство отсутствия покупного брака, заявляют, что жасау «ничем не уступало по размерам калыму» (4, с. 7). Однако подобные заявления несостоятельны, ибо приданое, равнявшееся калыму или превышавшее его, могли отдавать лишь богачи. У абсолютного же большинства населения стоимость приданого была намного меньше стоимости калыма, поэтому «выдача дочери замуж составляет для них доходную статью» (1, с. 329). Величина приданого обычно соотносилась с той-малом, т.е. частью калымного скота, предназна-

ченной для свадебного пиршества, тогда как основную часть калыма составлял карамал, а кроме него в состав выкупа входили: илю («привес») – плата за первое посещение невесты (иногда она была даже больше карамала), сют-акы – плата за молоко матери, которым вскармливалась невеста, различные приплаты: бас-жаксы, аяк-жаксы, джигит-түе и др. В состав приданого могли входить: верховая лошадь, выучный верблюд, юрта, седло, седельный прибор, нагрудник, умывальник, таган, ковш, сундук, кровать, подушка и другие предметы. Древнейшие правовые обычаи предполагали, что каждая из вещей, кроме саукеле и предметов роскоши, должна даваться в девяти экземплярах, но в связи со значительным расслоением общества этот обычай не соблюдался. Богатые могли отдавать и по 40 экземпляров каждой вещи, в то время как бедняки выделяли по одному предмету, причем далеко не в полном вещевом комплекте. Если тесть не предоставил приданое, хотя имел для этого возможность, полагалось взамен жасау насильно отделить часть родительского скота. Приданое, за исключением саукеле, поступало в полное распоряжение мужа (или свекра, если женившийся сын еще не был отделен).

Доминирование покупного брака не исключало пережитков хищнического брака, комбинирувавшегося с выкупным. Издревле похищение женщины служило одним из поводов для межродовой вражды. Законы Тауке уже различали умыкание женщины без ее согласия, наказывавшееся смертной казнью похитителя или взысканием куна, и увоз замужней женщины с ее согласия, при котором виновный мог оставить ее у себя, уплатив мужу калым и доставив ему девушку без калыма. Другие

обычно-правовые нормы фиксировали, что увезший непросватанную девушку мог жениться на ней с уплатой калыма и аипа родителям, а просватанную девушку – с уплатой двух калымов жениху. Жених, умыкнувший невесту, не доплатив части калыма, возвращал ее и штрафовался, а вступить в брак мог только после уплаты недостающей части. Если же калым был выплачен сполна, а родственники невесты медлили с ее выдачей без уважительной причины, домогаясь доплаты к калыму, то жених имел право увезти выторгованную невесту, но только после неоднократного предъявления претензии родственникам тестя, а также имел право истребовать назад калым с уплатой штрафа. Бедняки, не имевшие возможности заплатить калым, «урывками... похищали» иноплеменниц, а чаще всего «подстерегали калмычек» (2, с. 247), но такая форма брака зависела исключительно от успеха грабительских набегов, который не мог быть постоянным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Материалы по казахскому обычному праву. – Алматы, 1998.
2. Прошлое Казахстана в источниках и материалах. Сборник 1. – Алматы, 1997.
3. Абиля Е. История государства и права Республики Казахстан. – Астана, 2001.
4. Кенжеахметулы С. Казахские народные традиции и обряды. – Алматы, 2000.
5. Оспан Б. Жена по наследству: древний обычай казахов, пронизанный идеей гуманизма [Электронный ресурс] // URL: <http://365info.kz/2015/03/>
6. Россия и тюркский мир. 2-я международная конференция. Библиотека РАН [Электронный ресурс] // URL: <http://rasl.ru/science/tiurki1.php>

УДК 349.6

ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ВОДНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Хасенова М.Н.

Юридическая ответственность – важное звено в системе правового обеспечения рационального природопользования,

специфическое средство воздействия на поведение людей, коллективов в процессе труда, быта, отдыха, когда они взаимодей-

ствуют с окружающей природной средой и вызывают (или могут вызвать) в ней изменения. Основная задача ответственности – обеспечение законности, предупреждение и пресечение правонарушений, максимально возможное устранение ущерба, причиняемого ими природе и обществу [1, 100].

Предусматривая развернутую правовую регламентацию отношений водопользования, государство добивается строгого соблюдения водного законодательства, как самими водопользователями, так и другими предприятиями, организациями, учреждениями, а также гражданами. Государство защищает установленные им права водопользователей от всяких посягательств и в то же время требует от самих водопользователей неуклонного выполнения возложенных на них обязательств. Тем самым осуществляется защита права водопользования в субъективном и объективном смысле, т.е. как субъективного права предприятий, организаций, учреждений и граждан, так и института водного права.

В целях защиты права водопользования законодательство предусматривает систему мер, направленных на пресечение правонарушений в той области и восстановление нарушенных прав водопользователей. Применение всех этих мер происходит обычно путем приведения в действие механизма юридической ответственности за нарушение водного законодательства, которая, наряду с системой государственного управления и контроля, приобретает исключительно важное значение в деле защиты права водопользования [2, 287].

Ответственность за нарушение права водопользования рассчитана на то, чтобы в необходимых случаях принуждать водопользователей к выполнению своих обязанностей перед государством и другими субъектами права. Вместе с тем, она имеет целью принуждать государственные органы, предприятия, учреждения, организации, отдельных должностных лиц и граждан к такому поведению, при котором обеспечивалась бы защита законных прав и интересов водопользователей, законность всех действий, связанных с организацией использования и охраны вод в нашей стране.

Ответственность выражается, прежде

всего, в установлении и применении санкций к предприятиям, учреждениям, организациям и лицам за их действия или бездействие, нарушающие требования об обязанностях водопользователей или гарантированные законом права водопользователей. Санкции применяются к предприятиям, учреждениям, организациям и лицам, виновным в нарушении права водопользования. Факт правонарушения и вина правонарушителя лежат на основе ответственности в субъективном и объективном смысле.

По мнению Мукашевой А.А., основными причинами водных правонарушений являются:

- желание получить сиюминутную прибыль. С этой целью возможен незаконный ввоз на территорию Республики Казахстан загрязняющих веществ с целью их захоронения или, например, сброса в водные объекты;

- отсутствие экологического мышления. Неумение оценить в перспективе последствия незаконного сброса загрязняющих веществ стало причиной совершения водных правонарушений со стороны руководителей промышленных предприятий;

- незнание норм водного законодательства Республики Казахстан. Незнание закона гражданами также является причиной совершения ими водных правонарушений;

- приоритет экономических интересов над экологическими. По этой причине совершается большинство водных правонарушений промышленными предприятиями. Руководители предприятий, хотя и знают законы, но не могут следовать им, так как это негативно отразится на состоянии предприятия [3, 217].

По субъекту различаются правонарушения, совершаемые самими водопользователями и совершаемые другими лицами и организациями, посторонними по отношению к водопользователю.

В теории различают следующие группы правонарушений. К первой группе правонарушений следует отнести неисполнение водопользователями своих обязанностей перед государством и другими субъектами права; нарушения субъективных прав тех или иных водопользователей со стороны государственных органов, право-

мочных регулировать водопользование, решать вопросы предоставления или изъятия водных объектов и т.п., а также со стороны других государственных органов, либо других водопользователей или иных посторонних субъектов. Данная классификация видов нарушений права водопользования имеет значение для определения конкретных субъектов, ответственности и характера и применяемых к ним санкций.

Если правонарушение заключается в неисполнении обязанностей водопользователем, то последний должен нести имущественную ответственность перед государством или другими субъектами, а в установленных законом случаях он может быть лишен права пользования тем или иным водным объектом. Кроме этого в этих случаях могут быть привлечены к уголовной, административной или дисциплинарной ответственности должностные лица, по вине которых водопользователь не исполнил лежащих на нем обязанностей. При условии, если правонарушение повлекло убытки для самого водопользователя - правонарушителя может быть поставлен вопрос о их возмещении виновными лицами в установленном порядке и в пределах допустимого по закону размера материальной ответственности этих лиц.

Если в результате правонарушения нарушены субъективные права водопользователей посторонними организациями и лицами, то последние должны нести материальную ответственность перед потерпевшим водопользователем, наряду с этим виновные должны привлекаться к уголовной, административной и дисциплинарной ответственности.

В зависимости от объектов, на которые посягают нарушители права водопользования, различаются правонарушения, связанные с нарушением права государственной собственности на воды, правонарушения, связанные с нарушением порядка рационального использования и охраны вод, а также самовольный захват водных объектов, самовольное водопользование и самовольное производство гидротехнических работ.

Вторая группа правонарушений выражается непосредственно в изменении качества вод, их загрязнении, засорении,

истощении: сброс сточных вод с превышением установленных норм; иные случаи загрязнения и засорения вод; ввод в эксплуатацию предприятий, коммунальных и других объектов без сооружений и устройств, предотвращающих загрязнение и засорение вод или их вредное воздействие, непринятие мер по предотвращению вредного воздействия вод, в частности, мер по защите от наводнений.

К третьей группе относятся нарушения порядка водопользования, уничтожение или повреждение водохозяйственных сооружений или устройств, строительство новых либо реконструкция существующих объектов, могущих вызвать изменения водного режима, без разрешения водохозяйственных органов и т.п.

Каждый из перечисленных видов нарушений права водопользования характеризуется присущими ему специфическими признаками, которые лежат в основе юридической квалификации правонарушений, выбора видов и мер ответственности, применяемых к правонарушителям.

Все виды нарушений права водопользования перечислены в Водном кодексе Республики Казахстан от 9 июля 2003 года [4], где указывается на то, что лица виновные в их совершении несут уголовную или административную ответственность. Это последнее обстоятельство имеет очень важное значение для действия всего механизма ответственности в области водного законодательства.

Применительно к видам ответственности нарушения права водопользования подразделяются на преступления, административные и дисциплинарные проступки и гражданско-правовые деликты. Такая классификация видов водных правонарушений тесно переплетается с предыдущими классификациями и дополняет их.

Одной из основных задач органов по регулированию использования и охране вод при выполнении возложенных на них функций является проведение мероприятий, предупреждающих нарушения установленных условий водопользования, выявление причин и последствий нарушения водного законодательства, оформление документов для привлечения виновных лиц к ответственности.

Выявляются нарушения в водопользовании в результате плановых проверок рационального использования вод, выполнения мероприятий по охране водных объектов от загрязнений. Засорения и истощения, а также проверки работы очистных сооружений и условий сброса сточных вод; внеплановых проверок по заданию вышестоящих организаций и сигналам органов санитарного надзора, рыбоохраны, гидрометслужбы, а также в случаях резкого ухудшения качественного состава воды водного объекта.

Определение понятия юридической ответственности, применяемой в борьбе с нарушениями водного законодательства, предполагает выявление: во-первых, сущности юридической ответственности как правовой категории - привлекать лиц, виновных в нарушении водного законодательства, к административной, уголовной ответственности; во-вторых, ее роли и значения в борьбе с нарушениями природоохранительного законодательства в обеспечении законности в сфере водопользования - предъявлять иски к государственным объединениям, предприятиям, организациям, учреждениям, колхозам, кооперативам и общественным организациям и к гражданам о взыскании в доход государства средств в возмещение убытков, причиненных государству нарушением водного законодательства об охране вод.

Также направлять материалы в органы прокуратуры или внутренних дел для привлечения лиц за нарушение законодательства об охране вод к уголовной ответственности.

Органы охраны вод могут вынести решение о прекращении права водопользования или о приостановлении производственной деятельности водопользователя. Указанные органы также должны разъяснить соответствующим предприятиям, учреждениям, организациям и гражданам их право возбуждать ходатайство о возмещении убытков, причиненных им в результате нарушения водного законодательства.

Понятие «административная ответственность» тесно связано с категориями «юридическая ответственность» и «административное взыскание». Другими словами, административная ответственность яв-

ляется видом юридической ответственности и представлена системой административных взысканий.

Под административной ответственностью понимается «вид юридической ответственности, осуществляющий применение административных взысканий за административные правонарушения уполномоченным на то государственным органом или должностным лицом, в порядке, установленном административным законодательством, исполнение которого может быть обеспечено принудительной силой государственной власти» [3, 221].

Административная ответственность является наиболее распространенным и широко применяемым на практике видом ответственности за нарушение правил пользования и охраны вод.

Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях [5] устанавливает перечень правонарушений в сфере водопользования, совершение которых влечет административную ответственность.

В отличие от административных взысканий, которые применяются к правонарушителям, правовая наука и практика выделяют административно - предупредительные меры, применяемые в тех случаях, когда нет административного правонарушения, но когда интересы безопасности требуют их применения для того, чтобы предотвратить правонарушения и оградить моральные и имущественные интересы государства, граждан, общественных организаций. Основной административно-предупредительной мерой в области водного законодательства является приостановление и прекращение эксплуатации предприятия загрязняющих воды.

Но к сожалению, эти административно-предупредительные меры на практике используются недостаточно. Во многих случаях, когда следовало бы приостановить или прекратить деятельность и дальнейшую эксплуатацию производственных объектов, являющихся источником загрязнения водоемов, органы по регулированию использования и охране вод этого, увы, не делают.

Согласно законодательства, уголовная ответственность в области охраняю-

шей природной среды устанавливается за экологические преступления, т.е. общественно-опасные действия (бездействия), посягающие на экологический правопорядок и причиняющие вред природной среде, здоровью человека или создающие реальную угрозу такого причинения.

Главной нормативной формой, регламентирующей уголовную ответственность за экологические преступления является Уголовный кодекс Республики Казахстан [6].

Водный кодекс устанавливает материальную ответственность предприятий, организаций и граждан, т.е. возмещение вреда за ущерб, причиненный нарушением водного законодательства.

Основываясь на данных сравнительного анализа уголовного законодательства, можно сделать вывод о том, что в интересах более правильного осуществления на практике борьбы с нарушениями водного законодательства следует усовершенствовать нормы Уголовного кодекса, по крайней мере унифицировать в отношении большей части деяний, признаваемых преступными [7, 76-77].

Для начала необходимо определить понятие водное преступление. Мукашева А.А. дает следующее понятие: «Водное преступление следует понимать как совершенное виновно общественно опасное деяние (действие или бездействие), посягающее на правопорядок в области использования и охраны вод, причиняющее либо создающее реальную угрозу причинения вреда водному объекту либо правам и интересам физических и юридических лиц в области использования и охраны вод, и запрещенное Уголовным кодексом под угрозой наказания» [3, 231].

В Уголовном кодексе Республики Казахстан от 16 июля 1997 г. предусмотрено две статьи за водные преступления: Статья 281 «Загрязнение, засорение и истощение вод» и Статья 283 «Загрязнение морской среды».

Уголовная ответственность является наиболее суровым видом юридической ответственности. Уголовная ответственность применяется только судом за совершение преступления и объявляется в тех случаях, когда другие, более мягкие меры наказания

представляются недостаточными, нерезультативными, а исправление и перевоспитание нарушителей природоохранного законодательства предполагает применение более строгих уголовных санкций [8, 310].

Недостатком водного законодательства Республики Казахстан является практическое отсутствие в Водном кодексе Республики Казахстан статей о гражданско-правовой ответственности за водные правонарушения. Так, в действующем Водном кодексе Республики Казахстан от 9 июля 2003 г. [4] имеется только общая отсылочная статья 140 «Ответственность за нарушение законодательства Республики Казахстан в области использования и охраны водного фонда», в которой сказано, что лица, виновные в нарушении законодательства Республики Казахстан в области использования и охраны водного фонда, несут ответственность в соответствии с законами Республики Казахстан. В таком случае приходится обращаться к Экологическому кодексу Республики Казахстан.

Согласно статье 321 Экологического кодекса Республики Казахстан [9] «Обязательность возмещения ущерба, нанесенного нарушением экологического законодательства Республики Казахстан» лица, совершившие экологические правонарушения, обязаны возместить причиненный ими ущерб в соответствии с настоящим Кодексом и иными законодательными актами Республики Казахстан.

До настоящего времени в деле обеспечения рационального использования и охраны вод еще недостаточно применяется материальная гражданско-правовая ответственность - возмещение вреда.

О.С. Колбасов подразделяет две категории убытков, возникающих при нарушении водного законодательства:

- 1) убытки, возникающие у государства-собственника вод;
- 2) убытки, которые возникают у предприятий, учреждений, организаций и граждан [10, 216].

Устанавливаются два вида платы: за лимиты выбросов и превышение этих лимитов. В случае нарушения режима работы предприятий при неблагоприятных метеорологических условиях, аварийных выбросах в водоемы, при размещении промыш-

ленных отходов в не установленных местах взимается десятикратный тариф. Внесение платы за загрязнение природной среды не освобождает предприятия от выполнения планов и мероприятий по охране окружающей среды, соблюдения природоохранного законодательства.

В состав убытков включаются:

1) расходы по восстановлению нарушенных условий водопользования отдельных предприятий, организаций, учреждений и граждан;

2) стоимость поврежденного имущества (зданий, сооружений и посевов и т.д.);

3) доходы, которые могли бы быть получены соответствующими предприятиями, организациями, учреждениями и гражданами при отсутствии нарушения водного законодательства;

4) расходы на восстановление прежнего благоприятного состояния водных объектов.

В случае, если убытки причинены в результате действия (бездействия) двух или более водопользователей, нанесенный ими ущерб возмещается каждым из них в соответствующих долях.

Возмещение убытков, причиненных предприятиям, организациям, учреждениям и гражданам, производится в порядке судебного-арбитражного производства. А убытки, причиненные государству, взыскиваются в порядке арбитражного производства на основании исковых заявлений органами по регулированию использования и охране вод, если нанесен ущерб водным объектам.

Дисциплинарная ответственность – это ответственность рабочих и служащих за нарушение трудовой дисциплины. Она выражается в наложении администрацией организации или учреждения дисциплинарных взысканий на нарушителей. Дисциплинарные взыскания налагаются лицами, которым правонарушители подчинены по службе. Порядок и условия привлечения к дисциплинарной ответственности определяются трудовым законодательством. В случаях водных правонарушений дисциплинарная ответственность применяется как система правового воздействия на лиц, совершивших дисциплинарные проступки в связи со своей служебной деятельностью

по обеспечению использования и охраны вод [10, 212].

К сожалению, дисциплинарная ответственность в настоящее время не предусмотрена Экологическим кодексом РК, что, безусловно, является пробелом в нашем экологическом законодательстве.

В этих условиях наряду с мерами юридической ответственности в области охраны природы важное значение приобретают меры профилактического контроля и право прекращать экологически вредную деятельность. Имеется в виду экологическая экспертиза проектов, планов и др. хозяйственно-технических решений, а также право государственных органов приостанавливать или прекращать работу предприятий, нарушающих нормы водного законодательства. Но и эти меры могут оказаться действительными только при условии, если они будут проводиться открыто, при широком участии и под контролем общественности.

Подводя итог, отметим, что для совершенствования водного законодательства по юридической ответственности за водные правонарушения необходимо, во-первых, следует применять весь спектр административных взысканий к нарушителям водного законодательства, а не только штраф и предупреждения. Необходимо практиковать лишение лицензии, специального разрешения, или приостановление ее (его) действия на определенный вид деятельности либо совершение определенных действий; приостановление или запрещение деятельности или отдельных видов деятельности юридического лица. Во-вторых, в Водном кодексе Республики Казахстан – отсутствует статья о гражданско-правовой ответственности за водные правонарушения. Это значительно усложняет правоприменение норм о возмещении ущерба, причиненного водным ресурсам, а также водопользователям. Необходимо устранить данный пробел. В третьих, необходимо закрепить нормы о дисциплинарной ответственности в Экологическом кодексе Республики Казахстан, что позволит данному виду ответственности более широко применяться на практике.

ЛИТЕРАТУРА

1. Еренов А.Е., Мухитдинов Н.Б. Ильяшенко Л.В. Правовое обеспечение рационального природопользования. – Алма-Ата, 1985.
2. Ерофеев Б.В. Экологическое право. - М.: «Высшая школа», 1992.
3. Мукашева А.А. Теоретические и методологические проблемы водного права Республики Казахстан в современных условиях: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.06. - Астана, 2010.
4. Водный кодекс Республики Казахстан от 9.07.2003. № 481 // <http://adilet.minjust.kz>
5. Кодекс Республики Казахстан «Об административных правонарушениях» от 30.01.2001. № 155 // adilet.minjust.kz
6. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 16.07.1997. № 167 // <http://adilet.minjust.kz>
7. Новикова Е.В. Правовые проблемы природопользования в Каспийском регионе // Государство и право. - 2001. - №11. - С. 76-77
8. Культелеев С.Т. Практикум по экологическому праву Республики Казахстан. – Алматы, 2001.
9. Экологический кодекс Республики Казахстан от 07.01.2007. // <http://adilet.minjust.kz>
10. Колбасов О.С. Теоретические основы пользования водами в СССР. – М.: «Наука», 1972.

УДК 340

ПРАВОМЕРНОЕ ПОВЕДЕНИЕ КАК ОБЪЕКТИВНАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ

Газизова Ф.Г., Алембаев К.О.

Поведение человека в правовой сфере имеет специфические, юридические признаки, характеризующие его как правовое, что определяется связью поведения с правом, правовым регулированием и раскрывает его сущность.

Первый из них - социальная значимость. Поступки людей вплетены в систему общественных отношений и поэтому оказывают на нее определенное воздействие (положительное либо отрицательное). В силу своей социальной значимости всякий человеческий поступок порождает реакцию окружающих - одобрение или осуждение. В этом и проявляется социальная характеристика (оценка) поведения, которое может быть либо общественно полезным, либо общественно вредным (опасным).

Следовательно, правовое значение приобретает такое поведение людей, которое способно существенным образом сказаться на состоянии и развитии экономических, социальных, политических, идеологических общественных отношений, на статусе личности и реализации ее интересов.

Второй признак правового поведения

- его психологизм, субъективность. Он обусловлен тем, что люди наделены сознанием, волей и контролируют свое поведение. Совершая то или иное действие в правовой сфере, субъект соотносит его с имеющимися нормами и ценностями, анализирует с позиций того, какую пользу это действие принесет обществу, людям, самому субъекту (человеку). В зависимости от этого и принимается решение, определяется направление и интенсивность поведения. Данная сторона, связанная с отношением лица к своим действиям и их последствиям, и составляет субъективную сторону поведения [1, с. 161].

Третий признак - правовая регламентированность. Как объективные, так и субъективные моменты поведения отражаются в правовых предписаниях. Такая регламентация обеспечивает точность, определенность поведения в правовой сфере, является защитой от постороннего вмешательства в действия граждан иных субъектов. Эта формально-юридическая сторона правового поведения очень значима. Сколько бы общественно полезным (или, наоборот, общественно опасным) ни было поведение, если оно не опосредовано пра-

вом, оно не является правовым, не поддерживается принудительной силой государства. Именно посредством правовых норм стимулируется, внедряется в общественную жизнь общественно полезное поведение и вытесняется из жизни поведение; нежелательное для общества.

Четвертый признак правового поведения - его подконтрольность государству в лице правоприменительных и правоохранительных органов, что вытекает из свойства принудительности права, его гарантированности государством. Контролируя действия субъектов общественной жизни, государство корректирует их в зависимости от социальной значимости поступков.

Следующий признак правового поведения заключается в том, что оно влечет юридические последствия. Указанный признак имеет важное значение для характеристики поведения в правовой сфере. В условиях расширения границ общедозволенного регулирования, когда «дозволено все, что не запрещено законом», можно предположить, что любое поведение, не запрещенное правовыми нормами, есть поведение правовое. Однако субъекты совершают массу поступков, которые напрямую не запрещены правом, не влекут за собой каких-либо конкретных юридических последствий, санкций, но, тем не менее, не являются одобряемыми правом и государством на уровне общеправовых принципов и приоритетов государственной политики.

Поведение человека в правовой сфере может быть оценено и с социальной, и с юридической стороны. Мы же говорим о правомерном и неправомерном поведении, когда оно исследуется под углом зрения соответствия его требованиям правовых предписаний. Одновременно оно может быть общественно-полезным либо общественно-вредным (опасным), когда критерием оценки является его социальная значимость. Кроме того, при характеристике поведения человека важен учет его субъективных моментов (мотивов, целей, потребностей, интересов).

При этом поведение субъекта нельзя анализировать с позиций лишь какого-либо одного из указанных факторов. Односторонний подход не позволяет верно оценить

поведение человека, дать правильную квалификацию его последствий, определить необходимую реакцию на него государства и общества. В частности, поведение нередко рассматривают лишь с одной, юридической, стороны: всякое поведение, соответствующее нормам права, понимается как правомерное, а несоответствующее - как неправомерное.

При анализе же поведения не только с юридической, но и с социальной стороны обнаруживаются иные его аспекты. Так, возможно поведение, осуществляемое в рамках правовых норм, не нарушающее их, но наносящее определенный ущерб обществу, отдельным гражданам. С другой стороны, субъект может нарушать нормы права, формально действовать неправомерно, но его действия не повлекут за собой каких-либо отрицательных последствий для окружающих. Развитие потребностей юридической практики требуют более дифференцированного подхода к этой проблеме, ибо различные виды правовых действий нуждаются в соответствующей, адекватной правовой регламентации.

С учетом сказанного можно дать следующее определение правовому поведению: это социально-значимое, выраженное вовне, осознанное, волевое поведение индивидуальных или коллективных субъектов, урегулированное нормами права, подконтрольное государству, и которое влечет определенные юридические последствия.

Правомерное поведение в настоящее время является базовой для решения многих проблем юридической теории и имеет сложную внутреннюю структуру. Составными частями данной проблемы, являются и выявление самого феномена правомерности в правовой жизни, и обнаружение закономерностей закрепления правомерности в действиях людей, и анализ совокупности побудительных сил правомерного поведения; и определение механизма формирования правомерного поведения, а также его стимулирование [2, с. 4]. Поэтому необходимо, чтобы политика любого государства в сфере правового регулирования осуществлялась так, чтобы участники общественных отношений в своем поведении придерживались предписаний закона, соотносили с ним свои действия, то есть по-

ступали правомерно.

Вследствие этого чрезвычайно актуален вопрос об объективной необходимости такой юридической категории как правомерное поведение, предполагающий анализ факторов, обуславливающих потребность государственно-организованного общества в правомерном поведении субъектов.

Как отмечает Л.Н. Фомичева, «правомерное поведение признается единственно адекватным, должным человеческим поведением, регулируемым правовыми нормами». Только благодаря правомерному поведению, многие отношения беспрепятственно реализуются и развиваются [3, с. 17].

По словам Е.К. Нурпеисова, «следуя правовым образцам поведения, люди социально приемлемым способом разрешают противоречия, возникающие в их взаимоотношениях; правомерное поведение призвано ликвидировать разнообразные житейские конфликты и укреплять нравственные начала в человеческих отношениях» [4, с. 101].

Следовательно, правомерное поведение реализуется во всех сферах общественной жизни. Оно является объективно-необходимым условием взаимодействия людей в любой исторический период. Правомерное поведение служит средством решения разнообразных социальных, а также юридических задач в области правотворческой, правоприменительной и правоохранительной деятельности. Правомерное поведение, как юридический факт, является условием возникновения, изменения и прекращения разнообразных правоотношений. При этом государство и общество заинтересованы в осуществлении такого поведения, которое бы соответствовало позитивному развитию общественных отношений. Решать эту проблему можно только с помощью права, правовых средств.

Разумеется, право реализуется в самых разнообразных отношениях и интересах людей, оно имеет различные формы проявления в зависимости от характера экономического развития общества, его социальной структуры, уровня культуры, исторических традиций. Право взаимодействует с природой человека, его жизнедея-

тельностью; оно непосредственно вторгается в сферу поведения и поступков человека, дозирует объем его свободы, воздействует на характер и способы удовлетворения различных потребностей, как отдельными индивидами, так и общностями людей.

Как отмечает В.С. Нерсисянц, история и теория правовой мысли и юриспруденция пронизаны борьбой двух противоположных типов правопонимания. Эти два подхода (типа) можно обозначить как юридический (от *jus*- право) и легистский (от *lex*- закон) типы правопонимания [5, с. 28]. Согласно легистскому подходу, под правом понимается «продукт» государства, его принудительно-властные установления. При таком подходе право и закон отождествляются, и более верно будет говорить о законопослушном поведении.

Следуя такой логике, русский дореволюционный юрист В.Д. Катков предлагал вовсе отказаться от слова «право» и пользоваться вместо него словом «закон», поскольку «в реальности нет особого явления «право». В таком случае и речи о правомерном доведении быть не может». В силу отождествления права и закона, отрицания объективных, независимых от законодателя и закона свойств и характеристик права; легизм по существу отвергает иные правовые ценности и признает лишь ценность закона, которая заключается в его официальной общеобязательности, властной императивности.

Поэтому при характеристике правомерного поведения представляется более правильным опираться на юридический тип правопонимания где право не растворяется в законе, а рассматривается как самостоятельная ценность. Здесь, в отличие от легизма (позитивизма, нормативизма) характерно различие права и закона (позитивного права). При этом под правом имеется в виду нечто объективное не зависящее от воли, усмотрения или произвола законоустанавливающей власти.

В рамках данного типа правопонимания сложились такие школы права, как историческая, социологическая; психологическая и другие.

Исходя из позиций исторической школы права (Е. Гуго, К. Савиньи, Ф. Пух-

та) право трактуется как выражение: духа народа, складывающегося постепенно, в ходе исторического процесса, независимо от субъективных устремлений законодательной власти, государства. «Народный дух» для них является основным исторически изменяющимся, но в то же время постоянно действующим правообразующим фактором [6, с. 436]. В таком ракурсе правомерное поведение следует рассматривать как поведение, опирающееся на сложившиеся за определенный период времени в конкретной местности обычаи, традиции, правила поведения, признанные и воспринятые большинством населения, и не противоречащие им.

Социологическая школа права изучает право в жизни, «в действительности» (Н.М. Коркунов, С.А. Муромцев, М.М. Ковалевский). Её представители стремятся выработать понятие права путем обращения «к изучению права в его жизни, в его движении», раскрытия генезиса права, исследования законов «определенной группы социальных явлений, которые своей совокупностью образуют право» и т.п. Под правом они понимают реальную жизнь, воплощенную в конкретных решениях, во взаимоотношениях работников и предпринимателей, иных лиц и социальных групп.

Согласно такой позиции правомерным будет признаваться поведение отдельного индивида или какого-либо коллективного образования, соответствующее правилам поведения, сложившимся в определенной правовой системе, субъектом которой на данный момент он является. На наш взгляд, недостатком данного определения является то, что нормы отдельных правовых систем разных коллективных общностей могут находиться в противоречии друг с другом, в том числе и с нормами права, закрепляемыми государством.

Особую сложность представляет то, что человек зачастую выступает субъектом нескольких правовых систем (коллективов) внутри государства.

Согласно психологической теории право представляет собой психическую деятельность человека, его «императивно-атрибутивные» эмоции, чувства, оценки, переживания, которые определяют конкретные акты поведения человека и высту-

пают его действительным, реальным правом. В этом случае правомерным оказывается поведение, обусловленное именно психологическими переживаниями человека по поводу существующих нормативно-правовых актов государства и ожидаемого от него поведения со стороны других лиц.

Анализируя взаимосвязь права с правомерным поведением, мы исходим из того, что под этим поведением понимается социально-значимое, выраженное вовне, сознательное, волевое поведение человека. Именно такое поведение и выступает объектом правового регулирования.

Конечно же, право не в состоянии непосредственно регулировать образ мысли личности, духовный мир человека, но оно способно изменять их в желаемом направлении посредством представления в нормативных предписаниях развернутой системы представлений о должном, социально-полезном, одобряемом поведении, отражении тех общественных отношений и порядков, социальных ценностей, принципов и идеалов общества (народовластие, свобода личности, демократия и т.д.), с которыми должен считаться в своей повседневной жизни каждый гражданин.

Следовательно, право - категория, в первую очередь, волевая. Оно нацелено на сознание участников общественных отношений и может регулировать их поведение лишь благодаря наличию у людей относительной свободы воли. Объектом правового регулирования являются не мысли человека, а его сознательное и волевое поведение. «Право как система норм призвано направлять избирательные акты людей относительно объективно возможных и должных вариантов поведения так, чтобы их реальное поведение соответствовало выраженной в праве государственной воле общества» [7, с. 80].

Вместе с тем, сущность правомерного поведения следует искать не в самом праве, а в характере тех отношений, которые выступают объектом его воздействия. «Сознательная деятельность людей зависит от объективных обстоятельств их жизни и вместе с тем она же их изменяет».

Ценность правомерного поведения как юридической категории особо проявляется в современных условиях, когда усиле-

ние борьбы за неукоснительное выполнение всеми и повсеместно требований законности и дисциплины во всех сферах управления признается важнейшей общественно-политической задачей.

Норма права и правомерное поведение находятся в тесном взаимодействии, они являются составными частями правовой действительности, обусловлены единым базисом. Норма права содержит правило поведения, которому должно соответствовать реальное поведение личности. Поэтому соотношение практического поведения, выступающего в качестве «сущего», и норм права как «возможного» и «должного» поведения позволяет определить его либо как правомерное, либо как отклоняющееся (неправомерное).

В связи с этим В.Н. Казаков рассматривает взаимосвязь нормы права и правомерного поведения в сопоставлении с каждым элементом нормы права (гипотеза, диспозиция, санкция) и влияние последних на поведение субъекта. Все три элемента правовой нормы (каждый по-своему) предписывает определенные виды поведения, но целевой акцент их различен. Поэтому необходимо дифференцировать их с тем, чтобы уметь правильно руководствоваться ими в реальной жизни. Само же правомерное поведение есть фактическое осуществление требований правовой нормы [8, с. 25]. Таким образом, главное назначение нормы права состоит в том, что она позволяет соотнести модель «возможного» поведения с реальным, «сущим» поведением и дать ему правовую оценку.

Обратим внимание на тот факт, что не всякое общественно полезное (вредное) действие может называться правомерным (неправомерным). Общественно полезными являются также действия, регулируемые не правовыми, а иными социальными нормами. Даже если право косвенно одобряет (осуждает) такие юридически безразличные действия, они не могут рассматриваться в качестве правовых. Здесь речь идет о действиях, которые могут быть отнесены к юридически безразличным (нейтральным), то есть не включенным в категорию действий, нуждающихся в каком-либо правовом опосредовании.

Как юридически безразличное харак-

теризуется и «правонарушающее» поведение - такое, которое правом не запрещено, но и не регламентируется им, то есть нейтральное по отношению к праву. Это либо предмет регулирования исключительно норм морали (дружба, любовь), либо сугубо личное дело гражданина (хобби).

Таким образом, в основе признания правомерности поведения гражданина, прямо не регламентированного правом, лежит формула: «дозволено все, что не запрещено». Но она действует с определенными ограничениями, которые можно разделить на три типа: а) общие указания на принципы права, которым поведение не должно противоречить, т.е. правомерным могут быть признаны не только поступки, полностью совпадающие с нормативной моделью, но и поступки, на которые может быть распространена аналогия права; б) конкретный учет целевого назначения тех или иных видов поведения (в зависимости от отрасли права); в) указание на допустимые средства осуществления своих прав и законных интересов. Смысл данных ограничений состоит в том, чтобы правомерным, а, следовательно, и гарантированным было лишь такое поведение, которое не противоречит общественным, государственным и личным интересам.

Итак, в соответствии с общепринятым (и преобладающим в юридической литературе) определением под правомерным поведением понимается адекватное, должное человеческое поведение, соответствующее нормам права, действующим в обществе законам и иным нормативно-правовым актам, не нарушающее их. Такое понимание правомерного поведения всегда было господствующим в отечественной юридической литературе.

Заметим, что термин «правомерное поведение» получил в научной юридической литературе широкое распространение, хотя были попытки внедрить наименование «правовое поведение» вместо него. В обоснование логико-семантического совпадения терминов «правовое» и «правомерное» В.Н. Кудрявцев указывает на то, что «выражения «правовое», «право» ведут в нашем языке начало от слов «правда», «правильное», «справедливое», соответственно этимологически более последовательным

было бы правовым поведением называть только правомерные действия». Данная теория не лишена оснований с точки зрения семантики русского языка, но дело заключается в том, что другого, специального термина, адекватно отражающего рассматриваемое явление, в юридической доктрине нет.

Сторонники такого подхода пишут, что термины «правомерное поведение» и «правовое поведение» синонимичны; однако термин «правомерное» корректнее, так как выражает не только связь соответствующего поведения с нормой права, но и его адекватность, соразмерность этой самой норме».

Мы придерживаемся позиции, согласно которой правовое поведение это более широкая категория, включающая в себя и правомерное, и неправомерное поведение. Кроме того, учитывая, что термин «правомерное поведение» применяется в науке достаточно длительный период и имеется вполне сложившееся в юридической науке и практике его смысловое значение как соответствующего праву, по нашему мнению, следует и впредь использовать данный термин.

В современной научной юридической литературе можно встретить различные взгляды ученых на то, что понимать под правомерным поведением: а) осознанное поведение, удовлетворяющее общественные, государственные и личные интересы; б) совпадающее с требованиями норм права, не запрещенное нормами права, не выходящее за их пределы; в) выражающее и реализующее свободу воли человека, обеспечивающее необходимый порядок в обществе, связанное с позитивной ответственностью личности; г) соизмеримое с правом поведение, соотносимое с его целями, принципами и предписаниями. Таким образом, в юриспруденции имеется множество определений понятия правомерного поведения. Каждый ученый по-своему видит и определяет его, поэтому в настоящее время до сих пор не сформулирована единая трактовка правомерного поведения.

С нашей точки зрения, о правомерности или неправомерности поведения можно судить на основании того, согласуются ли действия и поступки людей с пра-

вовыми предписаниями. Критерием определения степени правомерности служит степень соответствия реальных действий и поступков людей заложенным в нормах права поведенческим моделям. Исходя из сказанного, правомерное поведение можно определить как поведение, в полной мере согласующееся со всеми требованиями норм права.

В правовой науке высказана мысль о том, что правомерность, как понятие юридической науки, следует дополнять термином «юридическая», так как о правомерности можно говорить, имея в виду соблюдение норм нравственности, обычаев, норм общественных организаций и т.д. (имея в виду право как совокупность всех социальных норм-регуляторов). Такое предложение вытекает из широкого социологического толкования данного понятия. В юриспруденции правомерность имеет определенные черты, связанные с подзаконным характером складывающихся общественных отношений, их соответствием действующему законодательству. Следовательно, юридическая правомерность представляет собой конкретизацию законности. На наш взгляд, при таком подходе наличествует вычленение в законности ее социологического содержания, т.е. правомерность предполагает высокий уровень правосознания субъектов права, их общей и правовой культуры.

В порядке небольшого отступления скажем, что в отечественной юридической литературе имеется множество вариантов определения термина «правомерность». Так, Б.Л. Назаров пишет, что «правомерность предполагает соответствие явлений социальной жизни (деятельности и результатов деятельности тех или иных субъектов) требованиям и дозволениям, содержащейся в нормах права государственной воли». И.С. Самощенко подчеркивает, что «правомерность - это юридическое выражение общественно полезного характера поведения людей и их организаций, то есть соответствие правовым предписаниям того или иного действия или воздержания от действий (бездействия)». Р.Т. Жеругов указывает, что «категория «правомерность» является юридическим выражением общественной полезности, приемлемости и до-

пустимости социальной деятельности и ее результатов, политико-правовым и социально-культурным итогом которых выступает порядок общественных отношений, основанный на принципах и нормах права» [9, с. 226].

В то же время обращение к истокам происхождения термина «правомерность» показывает, что оно представляет собой структурно - семантическое единство двух понятий - «право» и «мера», имеющих несколько смысловых значений, обуславливающих его многозначность в понятийном применении.

Во французском праве понятия, означающие «законный» и «правомерный» передаются одними и теми же терминами - *légalité, legitime* - «юридически обоснованный», «закрепленный законом», «соответствующий закону».

Английское право использует словосочетание *lawbinding* («законопослушный», «подчиняющийся законам», «уважающий законы») для обозначения поведения, осуществляемого в рамках закона.

В юридической науке высказано спорное мнение о возможности применения терминов «законосообразное» и «законопослушное» как равнозначных понятию «правомерность». При этом отдельные авторы предлагают вовсе отказаться от использования категории «правомерное» в пользу термина «законосообразное», другие предлагают правомерное поведение именовать «законопослушным».

Более верной представляется позиция Р.Т. Жеругова, анализирующего данный вопрос с позиции различения права и закона. Он, в частности, указывает, что «возможны ситуации, при которых объективно правомерное (с естественно-правовых позиций) поведение может входить в противоречие с противоправным законодательством (это характерно для тоталитарных режимов, когда в закон возводятся противоречащие естественному праву нормы), а значит, как это ни парадоксально, в сущности - содержательном аспекте не любое законосообразное поведение может быть квалифицировано в качестве правомерного. В то же время возможны объективно правомерные деяния, квалифицируемые официально как противозаконные»

[9, с. 228].

На наш взгляд, законопослушное поведение тесным образом связывает «послушность» с повинованием, покорностью лица, податливого, легко поддающегося «обработке», а законосообразное поведение толкуется как поведение, основанное на согласовании с законом, соответствующее ему, и «правомерность» - термин наиболее приемлемый, так как в нем предполагается соответствие праву не только в объективном, но и в естественно-правовом смысле.

В отечественной юриспруденции представлена оригинальная трактовка понятия правомерности поведения: различие между двумя видами поведения, регулируемого правом (то есть между правомерным и неправомерным), возникает лишь тогда, когда «появляется необходимость принудительного применения санкции. В том случае, если субъект, которому адресована санкция, сам выполняет ее предписание, его поведение ничем не отличается от поведения, предусмотренного диспозицией» (и, значит, является правомерным). Таким образом, в качестве правомерного поведения рассматривается такое поведение, которое не подвергалось наказанию по какой-либо причине.

Считаем, что с такой позицией нельзя согласиться, поскольку, например, при несвоевременном внесении очередного платежа по кредиту имеет место последовательность «неправомерное поведение» (неуплата в срок) - «правомерное поведение» (внесение причитающейся суммы плюс пеня за просрочку). Добровольность исполнения санкции, хотя и находится в русле правомерности, не придает такого качества всему предшествовавшему поведению. Привязка «правомерности» поведения к санкции, наказанию необоснованна хотя бы потому, что латентное, невыявленное преступление, оставаясь ненаказанным, явно обладает качеством неправомерности, противоправности.

С нашей точки зрения, правомерное поведение в качестве юридической категории следует рассматривать как выражение свободной воли во взаимодействии с другими свободными волями и государством. В ст. 1 Всеобщей декларации прав человека

не случайно закреплено, что «все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах. Они наделены разумом и совестью и должны поступать в отношении друг друга в духе братства» [10].

Наше государство также закрепило в своих законах право личности на свободу выбора того или иного поступка. Здесь вступают в силу внутренние регуляторы поведения, связанные не столько с осознанием личностью возможности принуждения со стороны государства, сколько с ее нравственно-этическим миром, уровнем закреплённости в её сознании общей культуры поведения, правовых традиций общества.

Правомерное поведение, так же как и любое другое человеческое поведение, представляет собой неразрывное единство объекта, объективной стороны деятельности лица, субъекта и субъективной стороны. Объектом правомерного поведения является вся совокупность общественных отношений, регулируемых правом. Объективная сторона правомерного поведения представлена в виде действия или бездействия; не противоречащего праву. Субъект правомерного поведения - это право- и дееспособное лицо, которым может быть индивид (физическое лицо) и организация (коллектив). Субъективная сторона правомерного поведения характеризует психическое отношение субъекта к существующим нормам права и к своему поведению, способность дать правовую оценку собственной деятельности.

Таким образом, правомерное поведение как юридическая категория - это осознанное и целенаправленное поведение, которое соответствует нормам позитивного права, и осуществляется в форме исполнения юридических обязанностей, использовании субъективных прав и соблюдении правовых запретов. При этом правомерное поведение характеризуется рядом специфических, присущих только ему признаков, отражающих его социальную, психологическую и юридическую природу, совокупность которых и образуют сущность этой категории.

При этом следует отметить, что правомерное поведение выступает как одна из альтернатив в паре юридических катего-

рий, и как таковая может трансформироваться («перетекать») в свою противоположность - неправомерное поведение; быть детерминированной ею (боязнь или нежелание лица совершать неправомерные поступки влечет правомерное поведение); отрицать ее (признание деяния правомерным означает непризнание его неправомерным), осуществляться с ней в единстве (пассивное правомерное поведение есть воздержание от неправомерного поведения); служить источником развития неправомерного поведения (расширение круга дозволенных деяний - внешнеторговой деятельности, предпринимательства, свободных выборов, участия в политической деятельности порождает возникновение новых видов неправомерного поведения); в паре со своей противоположностью проявляет поочередное доминирование, качественно-количественную неравноценность; а также в совокупности с ней одновременно является частью пары юридических феноменов более высокого порядка (правомерное плюс неправомерное поведение образует целостность правового поведения - сущего, которое есть противоположность должного).

ЛИТЕРАТУРА

1. Казимирчук В.П., Кудрявцев В.Н. Современная социология права. - М., 1995.
2. Карманов М.Н. Проблема правомерного поведения в юридической теории: достоинства и недостатки // История государства и права, 2007. - №10. - С. 3-5.
3. Фомичева Л.Н. Современная концепция правового поведения личности: Автореф. дисс... канд. юрид. наук.- М., 1994.
4. Нурпеисов Е.К. Психология правомерного поведения. - Алма-Ата, КазССР, 1984.
5. Нерсесянц В.С. Проблемы общей теории права и государства. - М., 2002.
6. Нерсесянц В.С. История политических и правовых учений. - М., 2005.
7. Байтин М.И. Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). - Саратов, 2001.
8. Казаков В.Н. Правомерное поведение и правопорядок. Дисс... канд. юрид. наук. - М., 1999.
9. Жеругов Р.Т. Теория государства и права. - М., 1995.

10. Всеобщая декларация права человека
Принята и провозглашена резолюцией

217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН
от 10 декабря 1948 г. // zakon.kz

УДК 340

САМОРЕГУЛИРОВАНИЕ КАК СВОЙСТВО ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ

Рахымғазы Ш.Т., Кожуганова Д.З.

Актуальность темы исследования определяется современными тенденциями развития общества, государства и правовой системы. Высокие темпы социальных изменений предполагают устойчивость права как базового социального института, от функционирования которого зависит целостность общества. Но они же, в свою очередь, влекут за собой нестабильность во всех областях общественной жизни. Изменения происходят настолько быстро, что складывающиеся спонтанно неформальные институты порой представляются более предпочтительными, чем правовые. Нередко заимствованные правовые нормы и институты остаются в рудиментарном состоянии, не трансформируются в развитые и устойчивые социальные институты и практики.

Повышенная динамика социальной и правовой жизни, характерная для современного общества, заставляет по-новому взглянуть на системообразующие свойства права. Знание свойств правовой системы позволяет, с одной стороны, понять, почему на определенном этапе она начинает демонстрировать свойства сложных систем, которым присущи непредсказуемость и неустойчивость, а с другой стороны, понять механизм самовоспроизводства и саморегуляции жизнеспособных нормативных порядков [1, с. 30].

Снижение контроля общества над правовой системой порождает тенденцию к использованию силовых методов управления: в слабых формах это проявляется в бюрократизации государства, в более выраженных - в правовом и неправовом насилии. Применение силы, и тем более, насилия - свидетельство неспособности общества выстроить внутренний диалог, тогда как право - это, в конечном счете, элемент культуры диалога.

Изначальная рациональная основа современного права заключается в его способности служить средством снижения неопределенности в социальных связях. Вместе с тем, приходится констатировать, что одной из тенденций развития современного права является его автономизация: право начинает проявлять характерные черты поведения закрытых систем, демонстрирует черты системы, организованной для собственных целей [2].

Широкое распространение понятия саморегулирования объясняется рядом причин и, прежде всего, тем, что ученые обращаются к системному подходу и изучают объекты исследования как системы, базовым свойством которых и является саморегуляция. В свою очередь, универсальность системной методологии предопределяет междисциплинарный характер понятия саморегулирования [3, с. 26].

П.А. Сорокин выделяет два способа интеграции систем: причинно - функциональный и логико-смысловой. Причинная формула позволяет находить «единообразие между рассматриваемыми переменными», в силу чего беспорядок превращается в «рационально постижимую упорядоченность». Смысловая формула позволяет находить единство через главную идею и смысл. Посредством интеграции хаос, беспорядок становится упорядоченным, «бесконечное множество бесконечно сложных явлений социально-культурного мира превращается в рационально постижимые системы» [4, с. 204].

Большой вклад в становление классической модели саморегулирования сделали политологи Д. Истон, Г. Альмонд, К. Дойч, применившие методы кибернетики к исследованию политической системы общества. К слову, по замечанию Н. Лумана, «было предпринято на удивление мало по-

пыток приложить эту теорию к правовой системе» [5, с. 27].

Таким образом, с точки зрения системного подхода, саморегулирование представляет собой способность объекта сохранять свою целостность и свойства системы. Именно в этом значении саморегулирование является междисциплинарным понятием, которое стало широко применяться в науке, начиная со второй половины XX в., хотя, и здесь мы солидарны с П.О. Лукшой, «значимость целостной теории самовоспроизводства еще во многом недооценивается научным сообществом». Саморегулирование, понимаемое подобным образом, с одной стороны, может являться желанным, а с другой стороны, как, например, состояние комы для больного, нежелательным процессом («нежелательной устойчивостью»).

Как справедливо пишет Л.С. Мамут: «Когда соотносят два неразъединимых, слитных модуса бытия всякого достаточно развитого социума (т.е. гражданское общество и государство), публике, в особенности пролиберально настроенным ее кругам, доставляет немалое удовольствие выказывать симпатии “независимости”, “свободе” гражданского общества от государства и скорбеть по поводу “вмешательства” государства в дела гражданского общества. Причем под государством в подавляющем большинстве случаев разумеют не публично-властным образом интегрированное, организованное общество, а всего лишь госаппарат: систему государственных органов и учреждений, занятых в них лиц. Недопустимое (в плоскости сопоставления гражданского общества и государства) смешение понятий! Таким мыслителям можно посочувствовать. Им очень хочется обманываться насчет независимости одного модуса бытия от другого, органически слитного с ним. Данное желание сродни охоте видеть независимыми, отдельными и свободными друг от друга две стороны одной и той же медали» [6, с. 24].

В конце XIX в. Н.М. Коркунов доказывал, что государственная власть представляет собой проявление готовности людей подчиняться, пребывать в состоянии подвластного. «Государство, при таком понимании власти, представляется не единою

юридическою личностью, подчиняющею своей воле всех составляющих его граждан, а единым юридическим отношением, в котором граждане - суть субъекты, в котором власть, как сила, проистекающая из сознания гражданами их общей зависимости от государства, - составляет общий, единый объект всех тех прав, из которых слагается содержание государственного правоотношения».

В связи с этим также уместно привести критику Г. Кельзеном теории «самообязывания государства». По мысли Г. Кельзена, «государство, не подчиненное праву, немислимо. Ведь государство только и существует в своих актах, которые представляют собой человеческие акты, приписываемые государству как юридическому лицу». Таким образом, государство представляет собой персонификацию правопорядка, которая проявляется в результате мыслительной операции, но не в действительной реальности, и никак не оторванную от общества вражескую организацию, как предлагают представители классовой теории, с точки зрения которых, «государство есть особая организация силы, есть организация насилия для подавления какого-либо класса».

Следовательно, отвечая на выше поставленный вопрос, можно сказать, что мы не имеем оснований для исключения права и государства из круга социальных явлений, которые могут быть рассмотрены на предмет саморегулирования.

«Черный ящик» как одна из моделей правовой системы

Черный ящик является средством моделирования поведения очень сложных систем, т.е. таких, по Биру, систем, которые невозможно описать. Однако невозможность описать вовсе не означает, что поведение сложных систем невозможно контролировать. Для этого необходимы известные нам два параметра в поведении системы: поведение на входе и выходе системы.

Черный ящик представляет собой модель системы, внутренний процесс которой остается недоступным, закрытым для наблюдателя [7, с. 18]. Так, человек, обращающийся в учреждение с запросом, мо-

жет не иметь ни малейшего представления о том, кто, в какие сроки, в соответствии с какой процедурой рассматривает его обращение, на основании каких критериев готовит ответ. Несмотря на то, что ни одна правовая система в действительности в чистом виде черным ящиком не является, все-таки определенные черты в её поведении могут быть объяснены с помощью этой модели.

Модель черного ящика применима для оценки образовательного процесса. Преподаватель и университет должны понимать, что они не в силах научить студента «всему праву». Скорее всего, университет должен дать студенту понимание основных начал профессии: способность понимать, как можно подходить к решению проблемы, как нужно ставить вопрос, разумеется, знать основы языка изучаемой специальности. В то же время образование не должно превращаться в самообразование под предлогом того, что университет не может научить «всему праву» [8, с. 26].

То же самое можно сказать и о профессии. Ни один юрист не может знать содержания всех законов. Но в силу того, что он действует в системе, он может и не знать всего, поскольку будет ориентироваться на то, как его действия будут отражаться в поведении правовой системы, и таким образом учиться у системы, обращая внимание на то, какие последствия своих поступков он видит. Без основательных знаний в логике, философии, истории на выходе может получиться юрист-приспособленец, который воспринимает реальность, как данность, которой можно только слепо подчиняться. Это не самая лучшая стратегия, хотя, нельзя отрицать, что она может иметь определенные дивиденды. Так, Л. Фридман отмечает, что есть адвокаты, которые не знают, когда последний раз смотрели в текст закона, но при этом в совершенстве знают процедуры на основе опыта, владеют искусством риторики. Если воспринимать правовую систему как ту, которая всему научит, то это значит снимать с себя ответственность за свои поступки. Действительно, даже профессиональные участники правовой системы (судьи, адвокаты, прокуроры, следователи) соприкасаются лишь с малой частью пра-

вовой системы. Их можно сравнить с работниками конвейера, каждый из которых отвечает за строго определенный участок работы. По принципу черного ящика может быть организована разработка систем оружия, когда каждое из конструкторских бюро ответственно за выполнение задачи, от решения которой зависит создание целого, но ни у кого нет представления о том, на решение какой задачи направлены их усилия [7, с. 16].

Сказанное выше позволяет сделать вывод, что саморегулирование является системным свойством права, которое проявляется в его способности сохранять свою целостность. Саморегулирование, наравне с внешним регулированием, представляет собой аспект правового регулирования. При этом саморегулирование составляет предел для внешнего регулирования в силу того, что саморегулирование является свойством системы. Динамика правовой системы может определяться не только внешним регулированием, но и системными свойствами права, которые предопределяют объективные пределы правового регулирования.

В начале прошлого века словарь зарубежной юридической науки пополнился термином, который стал служить для обозначения ставших на тот момент ощутимыми энтропийных процессов в правовой системе. В последующие годы этот термин вошел в широкое употребление, когда в зарубежной юридической литературе шла дискуссия о роли социального государства. Речь идет о термине, который в отечественной литературе получил имя юридификация. Изначально он появился на немецком языке, когда в начале прошлого века О. Кирххаймер предложил термин, после чего он был переведен на английский язык как. Буквальный это слово можно перевести как «легализация», что подразумевает распространение правового регулирования на сферу, которая раньше была свободной от действия правовых средств [8, с. 89].

В юридической литературе понятие «юридификация» употребляется в широком и узком смысле.

В широком смысле юридификация представляет собой правовое регулирование новых общественных отношений.

Иными словами, под правовое регулирование подпадают общественные отношения, которые до появления соответствующей правовой нормы были свободны от внешнего регулирования. Наиболее близким по смыслу термину юридикация является понятие государственно-правового вмешательства (интервенции) в общественные отношения, как правило, в экономику. На наш взгляд, этот термин имеет искажающую смысл эмоциональную окраску, поскольку «вмешательство» означает нежелательное действие или действие, которому оказывается сопротивление. В этом смысле любое произвольное упорядочение общественных отношений может восприниматься в негативном ключе. Однако такой характер, по нашему мнению, носит только лишь избыточное регулирование.

В советской юридической науке разработку учения о механизме правового регулирования связывают с работами С.С. Алексеева. Касательно содержания обсуждаемого понятия, в них говорится, что «правовое регулирование в соответствии с требованиями экономического базиса направлено на упорядочение и закрепление господствующих отношений, на содействие развитию новых видов общественных отношений, а также на вытеснение из жизни общества чуждых общественных отношений». Из приведенного положения видно, что правовое регулирование охватывает более широкий круг явлений, чем понятие «юридикация». Польза от введения термина «юридикация» может состоять в том, что с его помощью можно описывать и объяснять также нежелательные, кризисные явления в правовой системе, тогда как понятие правового регулирования больше относится к активной роли права [9, с. 37].

Юридикация в рассматриваемом узком смысле представляет собой явление перенапряжения правовой системы, источником которого служит неоптимальная система правообразования.

Нормативно-правовой аспект юридикации выражается в следующем.

Во-первых, объем правового регулирования увеличивается. Процесс увеличения объема нормативно-правового материала имеет два четко вырисовывающихся аспекта: этот процесс может быть рассмотрен

как процесс экспансии права (экстенсивности) и как процесс детализации (интенсивности) правового регулирования.

Во-вторых, происходит увеличение доступа к правовым средствам с целью разрешения юридических споров.

Юридикацию влечет определенные изменения в порядке регулирования общественных отношений.

Во-первых, появляются субъекты новых правовых отношений, наделенные правами и обязанностями и несущие ответственность.

Во-вторых, определяются органы государственной власти, наделенные необходимой для целей регулирования компетенцией.

В-третьих, определяется процедура, в ходе которой рассматривается вопрос о привлечении нарушителей правил к юридической ответственности.

Таким образом, отличительным признаком юрифицированных отношений будет являться наличие правовой коммуникации - специальной возможности обратиться к правовой системе с запросом. Очевидно, что юридикация существенно преобразует порядок коммуникации между сторонами.

Становление современной бюрократической организации во многом связано с разрушением традиционных институтов власти. «Современное государство кормит необъятную бюрократию. Но нельзя не заметить параллельное сокращение челяди собственников». Потребность в универсальных средствах управления возникает вместе с потерей семьи и родом своей функциональности.

Для правоведов параллели между бюрократией и правом не так очевидны, как для политологов или социологов. Так, правовое регулирование государственной службы входит в предмет отрасли административного права, однако бюрократизация права как самостоятельная проблема в пределах этой области не ставится. Тем не менее, связь между бюрократией и правом становится для исследователей все более очевидной. Так, если встать на позиции социологического подхода, то бюрократия предстанет неотъемлемым компонентом правовой системы, «чьими усилиями не-

прерывно воспроизводится и функционирует право». Современное право рассматривается как набирающий силу фактор конституирования бюрократии. Бюрократия в современном обществе рассматривается как неотъемлемое условие функционирования правовой системы, поскольку тем самым обеспечивается реализация принимаемых законов.

В зависимости от историко - культурного типа, права можно выделить два типа бюрократии: традиционный и современный. Нужно оговориться, что речь идет о концептуально чистых типах бюрократии. Это значит, что, описывая действительность как современную или традиционную бюрократию, мы подразумеваем лишь преобладание тех или иных характерных черт. Иными словами, любая реальная бюрократическая система является совокупностью черт, характерных для обоих типов бюрократии.

Юридификация является следствием осуществления государством социальных функций, поэтому проблема юридификации ставится и обсуждается в контексте государства благоденствия. Как отмечает Н. Луман, главная причина, по которой правовой системе современного общества свойственно перенапряжение, выражающееся в разрастании правовых текстов и учреждений, заключается в эрозии института права собственности. Институт права собственности, реализованный в общественных отношениях без искажений, обеспечивает максимальную устойчивость правовой системы, поскольку за счет своей ясности и простоты в разрешении споров обеспечивает минимум правил и максимальную эффективность. Эрозия института права собственности означает смещение акцентов в регулировании общественных отношений в сторону «общей пользы» [5, с. 54].

Таким образом, бюрократия и право развиваются взаимозависимо, поскольку право конституирует бюрократию. При реализации принципов верховенства права и правового государства право господствует над бюрократией. Обратной ситуацией является господство бюрократии над правом, когда правовая система бюрократизируется.

Заключая, хотим сказать, что в современной правовой системе наблюдается интенсификация правового регулирования за счет усиления его внешнего аспекта. Как следствие, праву стали присущи ранее не свойственные ему черты: дифференцированность, неустойчивость, неопределенность. Кризисные состояния современной правовой системы, выражающиеся в падении её функциональности по мере вовлечения государства в правовое регулирование, стали типичными. К настоящему моменту государство отступать от занятого положения, судя по всему, не собирается, хотя ему и приходится противостоять тенденциям разгосударствления общества, доказывая свою способность служить рациональным и действенным ориентиром для человека в общественной жизни.

Частным случаем пределов внешнего регулирования и, одновременно, формой саморегулирования правовой системы является юридификация. Юридификация - относительно новый термин в отечественной правовой науке, актуализация которого во многом связана с новыми тенденциями в современной правовой системе, связанными с глубокими культурными флуктуациями, заключающимися в структурных изменениях экономической системе и общих изменениях мировоззрения человека.

Инструментальная ценность права заключается в том, что оно стало восприниматься как мощное средство социальной инженерии. Однако, как оказалось, такой взгляд на право является сильным упрощением реальных процессов: как повсеместно в различных отраслях научного знания открываются горизонты сложности, так и в правовой науке возникает потребность понимать сложность правовой системы, состояние которой всё труднее контролировать в связи с многообразными парадоксами правового регулирования, заключающимися в том, что результаты правового регулирования зачастую оказываются прямо противоположными поставленным целям. В правовой системе возникают процессы, требующие самостоятельного упорядочения. Сказанное выше показывает, что имеющихся знаний недостаточно, чтобы не только проводить глубокие социально-экономические реформы, но обеспечи-

вать устойчивость социальных систем, что является традиционной функцией права. Таким образом, проблема объяснения состояния и процессов в праве с учетом его системных свойств на современном этапе является крайне актуальной. Собственно говоря, понимание данной проблемы и будет давать ключ к контролю над правовой системой.

Еще одной стороной данной проблемы является превращение современной правовой системы по мере саморегулирования в средство для себя, т.е. адаптивную систему с собственными целями. Иными словами, правовая система проявляет разумность, и чем сильнее, тем сложнее становится её регулировать.

Саморегулирование правовой системы проявляется в крайне противоречивом процессе бюрократизации правовой системы. Как оказалось, бюрократия и право развиваются взаимозависимо: право конституирует бюрократию. При этом, если в нормальном режиме право господствует над бюрократией, когда реализуется принцип «верховенства права» и «правового государства», то в сложных системах может происходить обратное - бюрократия устанавливает господство над правом, используя его как ресурс для своей разумной жизнедеятельности.

Итак, проблему юридикации необходимо рассматривать комплексно, учитывать внешние факторы, а именно то, как

и в каких условиях она проводится. Сказать однозначно, является ли юридикация негативным явлением или нет, нельзя, так как она может рассматриваться не только как «переизбыток права», но и как распространение правового регулирования на новые сферы общественных отношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Афанасьев В.Г. Мир живого: системность, эволюция и управление. - М., 1986.
2. Берталанфи Л. фон Общая теория систем - обзор проблем и результатов // Системные исследования: Ежегодник. - М., 1969.-№14. - С. 30-54.
3. Варела Ф Древо познания: Биологические корни человеческого понимания. - М., 2001.
4. Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика. - М., 2006.
5. Луман Н. Введение в системную теорию. - М., 2007.
6. Мамут Л.С. Гражданское общество и государство: проблема соотношения // Общественные науки и современность. 2002.-№ 5.- С. 100.
7. Фридман Л. Введение в американское право. - М., 1992.
8. Павлова Ю В. Правовая энтропия. - Владимир, 2005.
9. Алексеев С.С. Механизм правового регулирования общественных отношений. - М., 1966.

УДК 314

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ХАЛҚЫНЫҢ ДЕМОГРАФИЯЛЫҚ ӨСУ БАҒЫТЫНДАҒЫ САЯСАТТЫ ЖҮЗЕГЕ АСЫРУ МӘСЕЛЕСІ

Қолдаева А.А.

Біраз ұзақ уақыт бойы, яғни 1960 жылдардан бастап Қазақстанның демографиялық дамуы халықтың тұрақты, жоғарғы қарқынды өсуімен сипатталды. Қазақстанда 1991 жылы 18 млн. адам, ал 1992 жылдың бағалауынша республикада халықтың ең жоғарғы көрсеткіші – 16 млн. 452 мың адамды құрады. Алайда, келесі жылдары мемлекетте демографиялық дамудың келеңсіз үрдісі байқалды. Қазақстан Респуб-

ликасының халқы кеми бастады.

Туудың төмендеуінің себептері:

- Халықтың қартаюуы,

- Некеге тұру санының азаюуы,

- Ажырасудың өсуі,

- Халықтың әлеуметтік-экономикалық жағдайларының төмендеуінен ел денсаулығының нашарлауы (1, с. 2).

Соның салдарынан 1993 жылы өлім-жітім туу процессінен артып түсіп – депо-

пуляция байқалды. Тек соңғы санақ аралық кезеңде (1989-1999 жж.) Қазақстанның халық саны 1 млн.246 мың адамға кеміді. Сонымен республикада демографиялық ахуал ауыр күйде болды. Мен ең басты көрсетілген жағдайдың себебі мен оны жақсарту жолдарына тоқталайын (2, с. 10).

Егемендік алып, қазақстандық қоғамның демократизациялау мен ел өмірінің түрлі салаларындағы реформалардың бастауы – демографиялық жағдайдың саяси әрекеттерге тәуелді болды. Елімізге еркін кіру мен шығу, әр түрлі үкіметаралық қатынастар Қазақстаннан өзге ұлт өкілдерінің кетуіне жол берді. Мемлекеттің ішкі саясатының басты бір бағытының мәселесі жаппай тууды зерттеу – қазіргі демографияның басты бағытының қызметі саналады.

Ең басты көрсеткіш – туу мен өлім-жітім халықтың табиғи қозғалысын анықтайды. Тұрғын халықтың шиеленіскен мәселесінің ең негізгісі республикадағы тууылудың едәуір төмендеуі болып табылады. Қазақстанда тууылудың шыңы 1987 жылы болды, яғни 417 мың адам дүниеге келді немесе 1000 адамға шаққандағы 25,7-і (1, с. 6). Содан кейін туу төмендеп, ал өлім-жітім өсе бастады. 1999 жылы халықтың 1000 адамына шаққанда 14,2 құрады. 2005 жылы Қазақстанның әр бір 1000 адамына шаққанда 18 адам туылып, 10 адам көз жұмып отырған. Сондықтан, Қазақстанда табиғи өсімнің төмендеуі қарқыны байқалды. 1997 жылы экономикалық жағдайдың тұрақтануына, денсаулық сақтаудың нығаюына, Елбасы Н.Ә. Назарбаевтың тікелей басшылығымен түрлі шаралардың қолдануына байланысты, тууды өлім-жітім артып түсетін «ауыр тағдыр» деп аталатын жайсыз жағдайдан құтылды. Мысалға, осы мәселелер Ресей Федерациясында күні бүгінге дейін маскүнемдікке байланысты халықтың кемуі байқалуда (6, с. 15).

Қазақстан Республикасында демографиялық дағдарыстың бірден бір себебін соңғы жылдардағы жастардың некеге тұру жасынан асып, кешігіп отбасы құруында, ал ол болса отбасыда бала санының азаюының алып келуіне тікелей қатысымен түсіндіріледі. «Алайда, 2002 жылдан бастап туылудың өсу үрдісі байқалды. 2004 жылдың 1 мамырына туу коэффициенті 17,5 про-

милле (2003 жылы 16 еді) құрап, 2003 жылмен салыстырғанда 9,4 есе көбейген. Халық санын сипаттайтын негізгі көрсеткіш 2003 жылы 20,4-ке көбейіп, әлі де өсіп келе жатқан туудың жиынтық коэффициенті болып табылады» - деп А. Жағанова пайымдайды (5, с. 17).

Жаппай тууға қатысты мәселелер мақаламның өзекті тақырыбы деп есептеймін. Қазақстан Республикасындағы қазіргі демографиялық жағдайдың күрделілігі мен сан алуандығы айтарлықтай деңгейде еліміздің аумағында тұрып жатқан халықтың туу қарқындылығының аумақтық айырмашылықтары мен анықталады. Көптеген авторлар отбасыдағы бір бала – жалпы қоғам үшін ғана емес, сонымен бірге отбасының өзіне де және жалғыз бала үшін де қолайсыз, жағымсыз құбылыс болып келетініне бір пікірлі.

Менің пікірімше, жағымсыз келеңсіздіктерді тудыратын Қазақстан халқының едәуір бөлшегі қазіргі уақытта тым күшті және қауіпті болып табылатын бір балалы отбасыға көшу болып отыр. Бұл көптеген себептермен түсіндіріледі. Ең алдымен туу мәселесіне қатысты көптеген ғылыми және публицистикалық жұмыстар көп болғанымен, соңғы уақытқа дейін еліміздің дамуы үшін осы құбылысты біріктіріп, бағалайтын авторлар болмады. Бір жағынан көптеген демографтар – Қазақстан аумағының көптеген бөлігінде туудың төмендеуіне байланысты маңызды алаңдатушылықты айтып жатса, екінші жағынан туудың төмендеуі, яғни әлеуметтік-экономикалық себептердің толық кешеннің әсерінен көп балалы отбасыдан аз балалы отбасыға көшу құтылмас және объективті келісілген процесс, және барлық жағдайларды бұл құбылысты жағымды, деп бағалауымыз керек, дегенмен де оны көтеруге бағытталған арнайы шараларды қолдануымыз керек деген пікірлер бар (2, с. 10).

Ең алдымен отбасының балаға деген құштарлығын көтеру қажет. Халықтың ұдайы өсуін қамтамасыз ететін туу деңгейіне – некенің ұрпақты болу уақыты аса ұзағырақ болған жағдайда ғана жетуге болады. Бір баласы әйелдерді екінші балалы болуға, ал екі балалы аналарды үшінші баланы туу үшін жан-жақты материалдық және моральдық құралдармен мадақтауымыз керек.

Бұл ұрпақтың саны бойынша бірқалыпты қалыптасуына және мемлекеттік саясаттың мүддесіне сәйкес жас буын арасындағы әлеуметтік мүмкіншіліктері бойынша айырмашылықтардың кемуіне мүмкіндік туғызатын еді. Қазақстанда ұрпақты болу жастағы (яғни бала туа алатын жастағы) әйелдер 4 миллионнан асады немесе еліміздің жалпы халқының 28 пайызын құрап отыр. Алайда, болашақ аналардың салыстырмалы көп саны олардың денсаулықтарының төмен «сапасына» ұшырап отыр. Қазақстан әйелдерінің денсаулық индексі 20 пайыздан аспайды, ал бұл көрсеткіштің мөлшері – 90 пайыз болуы шарт.

Дүниежүзілік денсаулық сақтау ұйымының қорытындысы бойынша осындай көрсеткіштер елдегі демографиялық жағдайдың аса төмендеуіне әкелуі мүмкін.

Спиртті ішімдіктерді теріс пайдалану маскүнемдікке, есірткі заттарын пайдалану нашақорлыққа алып келетінін, ал темекі бұйымдарын жиі пайдалану адамның уландыруына әкелетінін атап өтуіміз керек. Жарты ғасырдан астам уақытта біз, темекі адамды құртатынын көзімізбен көріп келеміз. Күннен күнге темекі адам денсаулығына теріс әсерін дәлелдейтін жаңа фактілер пайда болып отыр. Қазақстан Республикасының Денсаулық сақтау министрлігінің мәліметтері бойынша, біздің елде жыл сайын жасөспірімдердің есебінен шылымқорлар саны 10 %-ға артып отыр. Шамамен 70 % ер адамдар және 40% әйел адамдар темекі шегеді. дүниежүзілік денсаулық сақтау ұйымының (ДДҰ) Еуропалық бюросының мәліметтеріне, Қазақстанда темекі шегу әрбір төртінші тұрғынның жасына жетпей қаза болуына және көп жыл стажы бар шылымқорлар 20 жыл кем өмір сүреді екен (3, с. 4).

Сонымен, темекі бұйымдарын пайдалану адамның денсаулығына қауіп-қатер келтіріп, өкпе және т.б. аурулардың өршуіне мүмкіндік туғызып, еліміздің демографиялық қауіпсіздігіне қауіп төндіреді.

Қазақстан демографтарының зерттеулері бойынша 2012-2013 жылдарда Қазақстан туудың шыңына жетіп, сождан 7-10 жылға дейін созылатын елде демографиялық құлдырау басталады. Дәл осы кезең үшін мемлекет мықты отбасылық саясатты жасауы керек деп қоғамдық денсаулық

сақтау Институтының қызметкерлері ескертеді.

Баланы тәрбиелеу және қамтамасыз ету үшін қажетті жағдайларды жасауда маңызды рөл мемлекеттің қаржылық қолдауы болып табылады, сондықтан да демографиялық бағдарламаны жүзеге асыруда бала тәрбиесіне бағытталған материалды көмекті арттыру, материалдық ынталандыру жүйесін жүзеге асыру қажет. Бүгінде балаларға төленетін жәрдемақы бала тәрбиесіне қатысты барлық отбасылық шығынның 5-10 пайымыз ғана жабады. 2015 жылға дейін бұл мөлшер 30-40 пайызға жетуі керек, оған қоса таяу уақытта көп балалы және аз балалы отбасыларда рухани кірістің теңестірілуіне қол жеткізу керек. Көп балалы отбасылардың кіріс деңгейінің өсуі қоғамдық кіріс мөлшерінің өсуіне сәйкес болуы үшін отбасылық қосымша ақы төлеу жүйесін іске асыру қажет.

Қазақстан отбасылары мен жас аналар іс жүзінде әлеуметтік қолдаулардан алдымен туғанға дейін және бала туғанда берілетін жәрдемақыларға қатысты. Бұл төлеулерді бүгінгі күні жұмыс берушілер жүзеге асыруда. Олардың көбігі жүкті әйелдерді немесе жас баласы бар аналарды жұмысқа алмауға тырысады.себебі бұндай жұмысшыдан пайдасынан бұрын жұмысқа көп кедергі, зиян келтіреді. Сондықтан көп жағдайда әйелдер әлеуметтік қолдаусыз қалып отырады (4, с. 6).

Демографиялық саясаттың бірден бір объектісі болып туу процесі табылады. Туу деңгейі аумақ бойынша жіктелетіні белгілі. Мысалы, ауылдық типтес жерлерге қарағанда, ірі қалаларда соның ішінде Алматыда ол төмен, соған сәйкес сараптап жіктелген демографиялық саясат шеңберінде мақсатты әрекеттерді қажетсінеді.

Тууды көтеруде негізгі жолы – екінші және үшінші балалар санын арттыру. Өткізілген шаралар бала санын арттыруға бағытталған еді. Сондықтан, өткізілген демографиялық саясаттың тиімділігіне баға беру үшін аумақтық деңгейдегі демографиялық саясат шараларымен салыстыратын туу үрдісінің талдауына ерекше тоқталып өтуіміз керек.

Дамыған капиталистік елдер демографиялық және әлеуметтік-экономикалық дамудың ерекшеліктері бойынша басқа ел-

дерден бұрын демографиялық өтпелі кезеңдегі және ең алдымен туудың ұзақ мерзімді мен тұрақты төмендеуіне қатысты мәселелермен соқтығысты. сондықтан дәл осы елдерде ең алғаш демографиялық процестерге әсер ететін шаралар жасалып, демографиялық саясат пайда болды. туудың төмендеуімен қоса, бұл елдерде демографиялық даму туралы түсініктерді қайта қарауды қажет ететін терең әлеуметтік өзгерістер болып отырды. Осының барлығы демографиялық саясат туралы заманауи түсініктерді жасау шеңберінде болатын әлеуметтік – демографиялық мән мәтінді қалыптастырды. Батыстағы демографиялық саясаттың теория мен практика тәжірибесінде әлі де жанжақты қиын ұғыну күтіп отыр (4, с. 4).

Сонымен, біздің республикада жас аналардың туу мүмкіндігін арттыруын туғызатын басты себеп, ол-ол ардың денсаулығын жақсарту. Әйелдердің денсаулығын қорғауға және ең алдымен босану кезінде босанатын әйелдерге дәрігерлік жәрдем беруді қамтамасыз етуге бағытталған денсаулық сақтау органдарының қызметі өлі туылған сәбилер, түсіктер, екінші мәрте бедеулік сияқты оқиғалар санын азаюына демек, әйелдердің ұрықтану қабілетінің артуына мүмкіндік туғызатын еді. Неке шартының бірте-бірте өзгеру нәтижесінде, соның ішінде тым кеш жаста ер адамдардың неке құруы және қыздардың аса ерте кезден бастап некеге тұру әдетінің, қалың мал жүйесінің жойылуынан жас әйелдердің бала туу процесі артып келеді. Үлкен жастағы әйелдердің бала туу үрдісінің кемуі, туылуға шектеу қоюдың бастапқы көрінісі ретінде бағалауымыз керек.

БҰҰ-ң бағалауы бойынша Тәжікстан 2025 жылға қарай халық саны екі есеге көбейіп, 11,8 млн. Адамды құрайтын болды, және 1,5 есе Өзбекстанның (37,7 млн. адам), Қырғызстан (7,1 млн.адам) және Түркменстанның (6,7 млн.адам) халқы өседі.

Ғалымдар 2025 жылға арналған болашақ әлемнің тұрғындары картасын жасады. Мамандардың болжамдары бойынша сол уақытта Жер шарындағы адамдар саны сегіз миллиардты құрайтын болады. 2025 жылға арналған әлемнің тұрғындары картасын жасауға Колумбиялық университеттің мамандар құрамы мен Жер шары зерттеу

институтының ғалымдары ат салысты. Бір жобаның жетекшісі Стюарт Гаффиннің зерттеу тобының жұмыстары ең алдымен барлық елдің бірінші басшыларына маңызды болып келеді, деп түсіндіреді. Осы есептеулер нәтижесінде, мемлекет басшылары тек мықты экономикалық саясатты ғана тұрғызбай, сонымен қатар экология мен жер бетінде тұрушы адамдардың едәуір өсуіне орай инфрақұрылымдық даму орындарының жақсаруы үшін шараларды қолдану жатады (4, с. 3).

Есептеулерге сәйкес, көптеген дамушы елдердің тұрғындары үнемі өсіп, ал дамыған елдердің көбісінде – азайып, кемитін болады. Ғалымдардың болжауынша әлемдегі халық санының кек зекті рекорды енді 6 жылдан кейін болады. Олардың мәліметтері бойынша 2012 жылдың 19 қазанында Жер шары 7 миллиард адамның отаны болады деп болжайды. Бұл уақытқа дейін Қазақстан халқының саны да өсетін болады. Соңғы 5 жылда республикада бала туу 22,8 пайызға өсті. Қазақстанның отбасылық дәрігерлер Ассоциациясының президенті Д. Нұғманованың пікірінше: «бұның бәрі сауатты гендерлік саясат пен әлеуметтік-экономикалық жағдайлардың арқасында болып отыр» дейді.

Қазақстан Республикасының мемлекет басшысы Н.Ә. Назарбаев Парламенттің бірлескен мәжілісінде сөйлеген сөзінде: «Санақ нәтижелері елдегі өткен 10 жыл ішіндегі елеулі әлеуметтік-экономикалық, демографиялық өзгерістерді көрсетті. Бәрінен бұрын, әңгіме халықтың өмір сүру деңгейдегі оң ілгерілеушіліктер туралы болып отыр. 10 жыл ішінде халық саны 14 миллион 900 мың адамнан 16 миллион 300 мың адамға дейін көбейді. Бұған негізінен бала туудың өсуі мен өлім-жітімнің азюы есебінен қол жеткізілді».

Демографиялық процестер үйлесімді демографиялық әлеует бар болғанша нақты демографиялық жағдайды сақтайтын кейбір инерттілікке ие болады. Болашақ демографиялық даму көбінесе күні бүгін қамтылады, сондықтан бір жағынан қазіргі демографиялық жағдайдың қолайсыз үрдісін, сонымен бірге келешек көріністе де, ал жетістіктерді әлеуметтік-экономикалық салада да табуға болады, яғни халықтың материалдық және рухани деңгейінің өсуі,

тұрғын үй жағдайының жақсаруы және т.б. демографиялық сферада позитивті өзгерістерге әкелетін шаралар қоғамдағы халық санының өсуіне ықпал етеді.

Сонымен, біршама сараптамалар нәтижесінде Қазақстандағы қазіргі демографиялық эволюцияның негізгі белгілерін анықтауға болады:

- қазақ халқының – демографиялық дамудағы адамдардың жаңа тарихи қауымдастығының әлеуметтік және ұлттық ерекшеліктерін тегістеу;

- біршама төмен туылу мен жоғары өмір сүру ұзақтығымен сипатталатын тұрғын халықтың ұдайы өсу тәртібін қалыптастыру.

ӘДЕБИЕТТЕР

1. Жағанова А. Народнонаселение – основа государственности. // КП. 9.07.2004.
2. Гусева Л.Ю. Экологические угрозы региональной безопасности // ANALYTIC. 2001. №1. с. 10.
3. Назарбаев Н.Ә. Лайықты болашаққа сенімді болайық // Егемен Қазақстан. 2.09.2009.
4. «Темекі шегушіліктің алдын алу және оны шектеу туралы» ҚР Заңы //Егемен Қазақстан. 13.07.2002.
5. Шайкенова А.Т. Профилактика борьбы с курением и с вредными привычками // Валеология, здоровье и жизненные навыки, 2009. №2. с. 17.
6. Эрванд М. Люди делают новых людей. – М.: «Литер», 2006.

УДК 342

**КОНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ЗАКОНЫ КАБЫЛДАУДЫҢ ЖӘНЕ ӘРЕКЕТ
ЕТУІНІҢ ЗАКОНЫ ҚАСИЕТТЕРІ КОНСТИТУЦИОНАЛЬНЫҚ ҚҰҚЫҚТЫҚТЫҢ
НЕГІЗГІ КӨЗІ РЕТІНДЕ**

Зиятова Ж.Қ.

Конституциональдық заңдар – мемлекеттік-құқықтық қатынастардың негізін қалаушы топтарды реттейтін конституциональдық мазмұнды актілер, әдетте олар қолданыстағы заңнамалық жүйесінде ерекше статуска ие болады. Конституциональдық заңдардың ерекшелігі олардың бірыңғай конституцияның құрамына кірмейтіндігінде. Конституциональдық заң конституциямен «қатар» әрекет етеді және міндеті бойынша конституцияға жақынырақ. Конституциональдық заңдардың сериясы жинақталып келіп кейде конституциональдық заңнамалық блогын құрып жатады.

«Конституциональдық блок – бұл термин романо-германдық елдердің ғылыми және саяси лексикасында (заңнамалықта емес) конституция мен органикалық заңдарды жинақтап анықтау үшін қолданылады. Франциялық модель бойынша конституциональдық блокқа 1958 жылғы Конституция, 1946 жылғы Конституцияның кіріспе бөлімі, 1789 жылғы адам мен азамат құқығының Декларациясы және «республиканың заңдарымен мойындалған фундаменталды принциптер» (яғни органикалық заңдардың нормалары) кіреді. Испанияның ғалымдары конституциональдық блокқа Конституция мен органикалық заңдарды кіргізеді.

Конституциональдық заңдардың классикалық мысалы ретінде американың конституциясына енгізілген түзетулерді айтуға болады. Олардың саны 27, әрқайсысы - аса маңызды қоғамдық қатынастар саласын реттейтін немесе тиісті өзгертулерді бекітетін, конституцияның мәтінін елеулі өзгерістермен толықтырулар.

«Жазылмаған заңдардан» құралған заңдардың тобы конституциональдық заңдардың көп түрінің бірі болып саналады, олар формалды түрде қарапайым заңдар, алайда маңыздылық күшіне қарай конституцияның қызметін атқарады. Оларға мысалы 1679 жылғы Хабеас Корпус Акт, 1215 жылғы Магна Карта, Парламент туралы заңдар, яғни, Британия конституциясының

«жазылмаған» құқық статусындағы актілер. Израиль мемлекетінің конституциясы осыған ұқсас заңдардан тұрады. Швецияның Конституциясы үш конституциональдық заңнан құралған.

Қазақстанда «конституциональдық заң» ұғымы 1991 жылғы 16 желтоқсанда ҚР Жоғарғы Кеңесі «Қазақстан Республикасының мемлекеттік тәуелсіздігі туралы» ҚР Конституциональдық Заңын қабылдаған кезде пайда болды. Ол заң құқық шығару және құқық қолдану қызметінде Конституция мен конституциональдық актілердің тиісті ұлықтылығы қамтамасыз ету үшін құқықтық массив қалыптастыру, конституциональдық бақылауды ұйымдастыру, заң шығарудағы басым бағыттарды анықтау, нормативтік құқықтық актілердің арасында қатынасты белгілеу, сондай-ақ басқа да тапсырмаларды шешуге көмектесу қажеттілігінен пайда болды.

Оның көптеген ережелері тәуелсіз Қазақстанның 1993 жылғы Конституциясының мәтініне қосылды.

Г.С. Сапарғалиев конституциональдық заңның қасиеті «конституциональдық деп аталғанымен, ол заң Конституцияға толықтырулар мен өзгертулер енгізбейді» деп жазды [1].

Кейбір ғалымдар конституциональдық заңдарға конституцияны да оған өзгертулер мен толықтырулар енгізетін заңдарды да жатқызады, басқалары тек қана конституциональдық заңдар мен конституцияға өзгертулер мен толықтырулар енгізетін заңдарды жатқызады. Конституция дербес заң түрі – Негізгі заң болып бөлінеді [2]. А.А. Чернякованың пікірінше «заң» категориясын ҚР Конституциясына да қолдануға болады [3].

Конституцияға өзгертулер мен толықтырулар енгізетін актілерді конституциональдық заң ретінде қарастыру туралы пікірлер де қайшы келмейді. Ол актілер ерекше маңызды, күрделіленген тәртіппен қабылданады және конституцияның заңдық күші сияқты күшке ие болады. Конститу-

циялық реттеу объектілері ондағы тікелей құқықтық нормаларды реттеу құралы болып табылады.

Алайда - ҚР конституциялық заңның бұл екі анықтамасымен келесі негіздерге сәйкес келісу қиын:

1) ҚР Конституциясында заңдардың жеке түрі бөліп көрсетілген – Конституцияға өзгертулер мен толықтырулар енгізу туралы заң (62 б. 3 т.);

2) Конституция мен конституциялық заңдардың заңдық күші бірдей дегені туралы тұжырымдамалар, ҚР Конституциясына қайшы келеді, онда басқа қабылданатын нормативтік құқықтық актілер онымен қайшы келмеуі керек делінген (92 б. 4 т.).

Нормативтік құқықтық актілер туралы заңдағы конституциялық заң анықтамасына мысал келтірейік: «Конституциялық заң – ҚР Конституциясында конституциялық деп аталған, ҚР Конституциясының 62 бабының 4 тармағында белгіленген тәртіппен қабылданатын заң»

ҚР Конституциялық заңдары ҚР Конституциясына жатқызылу себептері оларға қабылдаудың ерекше тәртібі ортақ – ҚР Парламентінің палаталарының әр палатасындағы депутаттардың жалпы санының басым дауыс беруімен қабылданады (ҚР Конституциясының 62 б. 3 және 4 тт.), сондай-ақ құқықтық реттеу мәні де оларға ортақ. Алайда осы сияқты ортақ мәнінің болуы Конституция мен конституциялық заңдардың барабар екендігін білдірмейді. Конституциялық заңдардың маңызды нормативтік-құқықтық мазмұны болса да Конституцияның қасиеттері жоқ. Бұл заңдарда Конституцияның ұйғарымдары нақытала-нады және дамиды, мысалы мемлекеттің негізгі органдарын (Парламентті, Үкіметті, Конституциялық Кеңесті және т.б.) құру және олардың құзіреттілігі туралы. Сонымен қатар Конституция мемлекеттік органдарды құру мен оның қызметі туралы сұрақтарды толық регламенттей алмайды – бұл оның мазмұны мен көлемін елеулі кенейтер еді.

Конституциялық заңдар Конституцияны жүзеге асыруды қамтамасыз ететін құрал және оны ағымдағы ұлттық заңнамалықтармен байланыстыратын маңызды түйін болып табылады.

1993 жылғы ҚР Конституциясын қабылдағанға дейін көрсетілген және көрсетілмеген заңдарды қабылдау тәртібі бірдей болды. Бұл заңдардың барлығы нормативтік құқықтық актілердің иерархиясында бір деңгейде болды.

Конституциялық заңдарды қабылдауға қатысты 1995 жылғы ҚР Конституциясының тәртібі осыған ұқсас сұрақтарды шешудің әлемдік конституциялық доктринадағы моделінен және көптеген шетелдердің конституциялық заңнамалықтарынан ерекшеленеді.

Нормативтік құқықтық актілер туралы Заңда «конституциялық заң» ұғымы жай ғана көрсетілген және оның функционалды бағыты жазылған, Конституцияға сәйкес ол реттей алуы мүмкін сұрақтардың шеңбері көрсетілмеген. Ұлттық құқықтық жүйелерді қалыптастырудың әлемдік практикасы конституциялық заңның анықтамасын жасауға әртүрлі тәсілдердің қолданылатын куәландырады.

Негізгі заңға мемлекеттік-құқықтық қатынастарды егжей-тегжейлі реттейтін көптеген ережелерді енгізе беру мүмкін емес. Сондықтан Негізгі заңда нақты бір мазмұндағы заңды қабылдау туралы ұйғарым жасайтын нормалардан тұрады – мысалы, сайлау туралы заңдар. Ондай нормалар «бланкетті» нормалар деп аталады. Олар құқық алаңындағы органикалық заңдармен толықтырылуы тиіс бос орындарды жауып тұрады. Бланкеттік норманы орындау үшін қабылданған акт органикалық акт деп аталады, яғни негізгі заңдардың сыртқы «органы» болады немесе олардың «организмінің» жалғасын құрайды.

Қазақстанның ұлттық құқығында конституциялық заңдардың болуы олардың мазмұнымен, формалды - заңдық белгілерімен белгіленеді.

1995 жылғы ҚР Конституциясы конституциялық заңның статусын өзгертті, оның орнын Конституциямен қарапайым заңнан ортасынан берді және конституциялық заңды Конституцияға өзгертулер мен толықтырулар енгізетін заңдардан ажыратып берді (53 б. 1 т.).

1995 жылғы ҚР Конституциясының 62 бабының 4 тармағында «Конституциялық заңдар Конституцияда қарастырылған сұрақтар бойынша әр палатаның депутатта-

рының жалпы санының 2/3 бөлігінің басымы дауыс беруімен қабылданады [4].

Заңдық күшіне қарай конституциялық заң Конституциядан төмен, бірақ қарапайым заңнан жоғары тұр, сондықтан да оны қабылдаудың күрделі әрі ерекше тәртібі қарастырылған (Қазақстан Республикасының Конституциясының 62 б. 4 және 6 тт.).

Конституциялық заңдар орналасқан еліміздің құқықтық жүйесінің аралық сатысының арқасында Конституцияның үлкен тұрақтылығы қамтамасыз етілуде, ол жиі өзгертін қоғамдық қатынастарға икемделе алмайды және икемделмеуі тиіс. Конституциялық заңдар жетекші құқықтық институттарды ресімдейді және легитимизациялайды және барлық мемлекеттік билік салалары үшін маңызды құқықтық ұйғарымдардан тұрады.

Нормативтік құқықтық актілер туралы заңның 4 бабында Қазақстан Республикасының Президентінің конституциялық заңдық күші бар заңдары мен жарлықтары заңдық күші бар Қазақстан Республикасының Президентінің кодекстерінен, заңдарынан және жарлықтарынан жоғары тұрады делінген.

Конституциялық заң аталған актілермен салыстырып қарағанда басымырақ заңды күшке ие. Қарапайым заңдар конституциялық заңдарға қайшы келе алмайды.

Қазақстан Республикасының Парламентінің конституциялық заңдарды қабылдау және оларға өзгертулер мен толықтырулар енгізу процедураларын ерекше тәртіппен өткізуі, қабылдас бұрын кем дегенде екі оқылым өткізуі конституциялық заңның қарапайым заңдарға қарағанда басымырақ заңдық күшке ие екендігін білдіреді. Бұдан шығатын қорытынды:

а) Қазақстан Республикасының Президентінің конституциялық заңдарға қол қою процедурасы қарапайым заңдарға қол қою процедурасынан өзгеше болуы тиіс;

б) конституциялық заңға Президенттің вето құқығы қолданылмайды;

в) қарапайым заңдар конституциялық заңдарға қайшы келе алмайды;

г) Парламенттің конституциялық заң шығару бойынша заңнамалық уәкілеттілік құқығын Президентке табыстау құқығы жоқ;

Конституциялық заңдар, заңнаманың өзгеруіне апарып соғатын ірі әлеуметтік қайта құрылымдар кезінде мемлекеттік құрылыстың әртүрлі сатыларында пайда болып отырды және осы процесте маңызды роль атқарады. Осындай заңдардың көмегімен елдің конституциясының іргетасы қаланады, ал конституция қабылданған соң жекелеген конституциялық институттар мен нормаларда түзету жұмыстары жүргізіледі (Негізгі заңға өзгертулер мен толықтырулар енгізу арқылы), жаңа институттар құрылып жаңа нормалар бекітіледі.

Қазақстан Республикасының конституциялық заңының жүйесін төмендегідей топтастыруға болады:

- Халық билігі өкілеттілігі институтының негізгі қайнар көзі (Референдум туралы ҚР КЗ, Сайлау туралы ҚР КЗ);

- Мемлекеттік билік органдарының белгіленген мәртебесі және оның әрекеттестігі (ҚР Президенті туралы ҚР КЗ, ҚР Парламенті туралы, ҚР Үкіметі туралы КЗ, ҚР Конституциялық Кеңесі туралы КЗ, Сот жүйесі мен судьялардың мәртебесі туралы КЗ);

- ҚР егеменді мемлекетті белгілеу, бейнелеу, мәртебе және мемлекеттік нышандарды ресми тәртіпте пайдалану (ҚР мемлекеттік тәуелсіздігі туралы ҚР КЗ, «Мемлекеттік нышандар туралы» ҚР Заңы) заңдары;

- Конституцияда біршама арнайы нұсқаулары бар заңдар.

ҚР Конституциясын орындау барысында қабылданатын конституциялық заңдар, заңнамамен анықталған. Олардың негізгі мақсаты мен қызметі – қабылданған конституциялық концепция аясындағы тиісті қатынастардың толық регламентінде болып табылады. Конституциялық заңдардың негізгі мәні мен мақсаты олардың конституциялық заңнамада фундаменталды нормаларды дамытуында, алайда олар Конституцияның бір бөлігі болып саналмайтын жекелеген және заңды күші басымды заңды актілер ретінде анықталады.

Конституциялық заңдардың негізгі ерекшеліктеріне мыналар жатады, олар:

1) ҚР Конституциясын дамытады және толықтырады, осыған орай ұлттық «конституциялық кеңістікті» кеңейтеді;

2) ҚР Конституциясында қарасты-

рылған мәселелер бойынша қабылданады; олардың тізімі туынды түрде емес конституциялық нормалармен бекітіледі;

3) қарапайым заңдарға қарағанда заңды күші басымды болып келеді; кейінгілер конституциялық заңдарға қайшы келе алмайды;

4) қарапайым заңдарға қарағанда күрделі тәртіпте қабылданады; оларды қабылдау үшін ҚР Парламентінің біріккен ұстанымы қажет – әрбір палатаның депутаттарының жалпы санынан 3/4 дауысы болуы тиіс:

5) ҚР Президенті кері қайтармайтындай және қайта қарауға жолданып майында болуы керек; Президент оларға қол қойып жариялауға міндетті.

Конституция қабылданғаннан кейін бірінші кезекте Конституциялық заңдар шығарылуы тиіс. Мұндай заңдардың шығарылуын кешіктіру салдарынан конституциялық нормаларды жүзеге асыру жұмысы тежеледі. Негізгі заңның күші толық көлемде жұмсалмайды.

Конституциялық заң сияқты конституциялық құқықтың осындай көздері – конституциялық нормалар мен қағидаларды дамыту үшін, Конституцияның үстем-

дігін қамтамасыз ету үшін, Қазақстанда құқық шығару және құқық қолдану тәжірибесін дамыту үшін заңды және маңызды құбылыс болып табылады. Соның нәтижесінде құқықтық реттеу тиімділігі мен тұрақтылығы артады мемлекет нығая түседі..

ҚР Конституциясы мен конституциялық заңдары қоғамдық және құқықтық қарым қатынастарды реттеуде өздеріне жүктелген міндеттерді біріге отырып атқаруы керек, ал олардың арасындағы қарым-қатынас конституциялық заңдар мен қарапайым заңдар арасындағы айырмашылық сияқты иерархиялық сипатта болуы керек.

ӘДЕБИЕТТЕР

1. Сапарғалиев Г. Қазақстан Республикасының Конституциялық құқығы: Акад. курс. - Алматы: Жеті Жарғы, 2008. - 526 с.
2. Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. - М., 1997. - 336 с.
3. Черняков А.А. Право, закон, законность. - Алматы, 2001. – 342 с.
4. Қазақстан Республикасының Конституциясы. – Алматы: Жеті Жарғы, 2015. – 52 б.

УДК 340

НОВЕЛЛЫ КОДЕКСА ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Самородова А.А.

Один из путей совершенствования законодательства, закрепленный в Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года, утвержденной Указом Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858, заключается в восполнении пробелов в правовом регулировании и углублении его в наиболее важных сферах общественных отношений [1].

На сегодняшний день одной из наиболее важных сфер общественных отношений являются отношения, регулируемые административным законодательством [2, с. 81].

Республика Казахстан, являясь чле-

ном мирового сообщества, принимает на себя определенные обязательства по приведению в соответствие с установленными международными стандартами уровня защиты прав и свобод человека и гражданина во всех сферах общественной и государственной жизни [3, с. 58].

Также обширная правоприменительная практика в сфере административно-юрисдикционной деятельности выявила существенные недостатки Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях [4, с. 31].

В связи с чем был принят Кодекс об административных правонарушениях в новой редакции, который вступил в законную

силу с 01 января 2015 года. Принятием новой редакции Кодекса проведено реформирование казахстанского законодательства об административных правонарушениях [5].

В новой редакции были сохранены и усовершенствованы оправдавшие себя временем институты.

В целом проведена детализация и конкретизация основных положений административного законодательства с одновременным введением новых институтов и уточнением формулировок норм, касающихся правового режима привлечения к административной ответственности [6, с. 62].

В первую очередь хотелось бы отметить, что в новой редакции Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях пересмотрено понятие «административное правонарушение», под которым признается противоправное, виновное (умышленное или неосторожное) действие либо бездействие физического лица или противоправное действие либо бездействие юридического лица, за которое Кодексом Республики Казахстан об административных правонарушениях установлена административная ответственность. (статья 25) В данном случае виновность юридического лица будет устанавливаться через вину физического лица [5].

Следующим немаловажным нововведением является разделение на категории круга субъектов административной ответственности: физические лица, субъекты малого, среднего, крупного предпринимательства, должностные лица. Индивидуальный предприниматель и юридическое лицо, являющееся малым субъектом предпринимательства, собирательно именуется субъектом малого предпринимательства [7, с. 25].

Пересмотрен круг лиц, которые несут ответственность как должностные лица. Должностными лицами в новой редакции Кодекса об административных правонарушениях признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие или осуществлявшие на момент совершения административного правонарушения функции представителя власти либо выполняющие или выполняв-

шие на момент совершения административного правонарушения организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в государственных учреждениях, субъектах квазигосударственного сектора, органах местного самоуправления (статья 30) [5].

Это обусловлено, прежде всего, необходимостью исключения условий для проявления коррупции при определении субъекта административной ответственности и устранения проблемы одновременного привлечения должностных и юридических лиц к ответственности за одно и то же правонарушение [8, с. 58-59].

В Кодекс об административных правонарушениях ряд составов административных правонарушений разбиты на несколько более конкретных составов, например такой состав как нарушение трудового законодательства РК в новой редакции Кодекса разделен на такие как допуск к работе без трудового договора (статья 86); непредоставление отпусков, выраженное в непредоставлении работодателем трудового отпуска в течение двух лет подряд (статья 88) и иные [5].

Следует отметить, что ряд деяний из категории административных правонарушений перенесены в Уголовный кодекс Республики Казахстан и квалифицируются как уголовный проступок, в частности, в качестве уголовного деяния будет квалифицироваться незаконное ограничение права на доступ к информационным ресурсам (статья 159) [9].

Одновременно введены новые составы административных правонарушений, например, как нарушение обязанности сохранения тайны страхования или пенсионных накоплений либо тайны предоставления микрокредита, выраженное в нарушении обязанности сохранения сведений, содержащих тайну страхования или пенсионных накоплений либо тайну предоставления микрокредита, без согласия их владельца лицом, которому они стали известны в связи с профессиональной или служебной деятельностью (статья 186) [5].

Особое внимание необходимо уделить введению новых составов правонарушений, предусматривающих ответственность за нарушение требований по оплате

труда, выраженное в невыплате заработной платы работодателем в полном объеме и в сроки, которые установлены трудовым законодательством Республики Казахстан, а равно неначисление и невыплата пени за период задержки платежа по вине работодателя, нарушение требований трудового законодательства Республики Казахстан по оплате сверхурочной работы, работы в праздничные и выходные дни, а также оплате труда в ночное время (статья 87); незаконное превышение рабочего времени, выраженное в незаконном превышении работодателем нормальной и сокращенной продолжительности рабочего времени и ежедневной работы (рабочей смены), предусмотренной трудовым законодательством Республики Казахстан; необеспечение расследования несчастных случаев на производстве, выраженное в необеспечении расследования несчастных случаев на производстве в соответствии с требованием трудового законодательства Республики Казахстан (статья 95) [5].

В Кодекс об административных правонарушениях введен новый состав административного правонарушения - приставание в общественных местах, выраженное в приставании, то есть назойливое обращение в общественных местах в целях покупки, продажи, обмена или приобретения вещей иным способом, совершенное лицом, не являющимся субъектом предпринимательства, а также в целях гадания, попрошайничества, оказания услуг сексуального характера либо навязывания иных услуг (статья 449) [5; 10, с. 1-2].

Также важное и долгожданное для адвокатского сообщества было принято новшество, которое касается конкретизации порядка административной ответственности за воспрепятствование адвокатской деятельности путем непредоставления либо недолжного предоставления информации по адвокатским запросам [11, с. 4].

В связи с этим в новом Кодексе появилась ст. 645, в которой четко написано, что воспрепятствование осуществлению законной деятельности адвоката, выразившееся в непредоставлении в установленные законом сроки, либо необоснованный отказ от предоставления, либо неполное предоставление по письменному запросу адвока-

там материалов или сведений, необходимых для осуществления их профессиональной деятельности, либо предоставление сведений, не соответствующих действительности» влекут за собой штрафы до 750 МРП для должностных лиц и до 2000 МРП для субъектов крупного предпринимательства [5].

Кроме того, в новом Кодексе введена статья, определяющая полномочия прокурора по обеспечению законности производства по делам об административных правонарушениях (статья 760).

Так, по результатам проверок производства по делам об административных правонарушениях прокурор вправе:

- 1) вносить в суд, органу (должностному лицу) протест на постановление по делу об административном правонарушении;
- 2) давать письменные указания уполномоченным должностным лицам и органам (кроме суда) о производстве дополнительной проверки;
- 3) требовать от уполномоченных органов проведения проверки в подконтрольных или подведомственных им организациях;
- 4) в установленных законом случаях прекращать производство об административном правонарушении;
- 5) приостанавливать исполнение постановления об административном взыскании;
- 6) выносить постановление об освобождении лица, незаконно подвергнутого административному задержанию;
- 7) выносить постановление или требование о снятии любых мер запретительного или ограничительного характера, наложенных должностными лицами государственных органов в связи с исполнением своих обязанностей в случаях нарушения прав и законных интересов физических, юридических лиц и государства;
- 8) выносить постановление о возбуждении производства по делу об административном правонарушении.

Акты прокурора, указанные в подпунктах б) и 7) части первой статьи 760, подлежат незамедлительному исполнению. Должностные лица, виновные в задержке исполнения указанных актов прокурора,

несут ответственность, установленную законом [5].

Значительную роль занимают изменения, связанные с принятием мер, направленных на поддержку малого бизнеса. На основе проведенного мною анализа, по сравнению с Кодексом об административных правонарушениях от 30 января 2001 года, размеры штрафов для субъектов малого предпринимательства уменьшены в среднем на 50 %.

Важным шагом стало сокращение ссылочных норм. Так как Кодекс об административных правонарушениях от 30 января 2001 года содержал большое количество статей, в которых установлена ответственность за нарушение законодательства в какой-либо сфере в целом (ссылки на правила, законодательство). В результате фактически административная ответственность наступает за нарушение норм, содержащихся в подзаконных нормативных правовых актах. Указанное идет вразрез с Конституцией, устанавливающей, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены только законами (например, в статье устанавливающей ответственность за нарушение права граждан на ознакомление со списком избирателей слова «в установленный законодательством срок» изменены на «рассмотрение в день поступления заявления» и т.д.).

В связи со структурой действующего законодательства, не представляется возможным полностью отказаться от исключения ссылок на подзаконные акты. Вместе с тем в новой редакции Кодекса об административных правонарушениях были предприняты все меры, чтобы данные ссылочные нормы не носили характер двойного толкования [7, с. 28].

Хотелось бы отметить новшества Кодекса об административных правонарушениях в сфере государственной регистрации нормативных правовых актов.

Так, согласно пункту 1 статьи 694 Кодекса об административных правонарушениях, органы юстиции теперь сами рассматривают дела об административных правонарушениях, предусмотренных статьей 457 Кодекса, а именно по нарушениям связанным с вопросами государственной регистрации нормативных правовых актов

[5].

Рассматривать дела об административных правонарушениях в указанной сфере и налагать административные взыскания вправе руководитель уполномоченного органа в области государственной регистрации нормативных правовых актов и его заместители, руководитель областного, городов Астаны и Алматы органов юстиции и его заместители.

Согласно подпункту 11) статьи 1 Закона РК «О нормативных правовых актах» нормативный правовой акт - письменный официальный документ установленной формы, принятый на референдуме либо уполномоченным органом или должностным лицом государства, устанавливающий правовые нормы, изменяющий, прекращающий или приостанавливающий их действие, а также документ в электронно-цифровой форме, идентичный письменному официальному документу и удостоверенный посредством электронной цифровой подписи [12].

В связи с этим, в соответствии со статьей 457 Кодекса об административных правонарушениях непредставление должностным лицом на государственную регистрацию нормативного правового акта, подлежащего такой регистрации, в порядке и сроки, установленные законодательством Республики Казахстан, - влечет штраф в размере десяти месячных расчетных показателей [5].

Применение должностным лицом нормативного правового акта, утратившего силу в установленном порядке, признанного судом недействительным, официально неопубликованного в установленном порядке, не введенного в действие, либо действие которого приостановлено уполномоченным органом, а также не прошедшего государственную регистрацию в органах юстиции, - влекут штраф в размере двадцати месячных расчетных показателей.

В предыдущей редакции Кодекса об административных правонарушениях от 30 января 2001 года ответственность за нарушения в сфере государственной регистрации нормативных правовых актов предусматривались статьями 353 и 354 Кодекса [13].

Важным моментом является модер-

низация процедуры привлечения лица к административной ответственности.

Новая редакция Кодекса об административных правонарушениях предполагает, что положения о привлечении к административной ответственности устанавливаются только Кодексом об административных правонарушениях, в связи с чем Законом из иных законодательных актов РК изымаются все нормы, содержащие специальные положения о привлечении к административной ответственности. В частности, из Гражданского процессуального кодекса РК исключено, что гражданское судопроизводство применяется к спорам, вытекающим из административных правоотношений (глава 26). На практике ранее рассматриваемые дела в порядке Главы 26 ГПК РК называли гражданскими, что вызвало проблемы в процедуре их рассмотрения и применении к ним положений ГПК либо КоАП РК. Данное новшество введено в Кодекс для исключения возникших на практике проблем [7; 14].

Расширен круг случаев применения положений об обратной силе закона, а также конкретизировано правило обратной силы Кодекса [5].

Кодексом исключено положение об одновременном привлечении физических и юридических лиц к административной ответственности за одно и то же правонарушение.

Сокращено число видов административных взысканий и мер административно-правового воздействия, например, исключены принудительные меры медицинского характера к больным алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией, совершившим административные правонарушения, так как принудительное медицинское лечение существенно влияет на ограничение прав и свобод граждан, и эта мера более характеризуется по своей природе как уголовно-правовая, нежели административно-правовая [6].

Введена новая мера в виде временно-го запрещения деятельности или отдельных видов деятельности индивидуального предпринимателя либо юридического лица, что обусловлено предотвращением негативных последствий, таких как возникновение опасности жизни и здоровью людей,

причинения вреда окружающей среде, предотвращения аварий техногенного характера, эпидемий и т.д. (ст. 801) [5].

Указанные меры предусматриваются в связи с тем, что согласно части 4 статьи 48 «Приостановление либо запрещение деятельности или отдельных ее видов» приостановление или запрещение деятельности или отдельных ее видов без судебного решения допускается в исключительных случаях на срок не более семи суток с обязательным предъявлением в указанный срок искового заявления в суд. При этом акт о запрещении или приостановлении деятельности или отдельных видов деятельности действует до вынесения судебного решения (ст. 801).

Закреплена возможность применения к лицу, совершившему административное правонарушение двух и более мер обеспечения производства по делу, так как это имеет место в деятельности правоохранительных органов.

Расширены случаи освобождения от административной ответственности в связи с примирением сторон. Так, данная мера применима в отношении нарушений требований, связанных с банковским обслуживанием клиентов.

Сокращены те составы административных правонарушений, за которые на лицо может налагаться административное взыскание в виде административного ареста.

Введены дополнительные основания приостановления производства по делу об административном правонарушении [10, с. 1-2].

В целях исключения коррупциогенного фактора, а также для обеспечения сокращенного производства в Кодексе об административных правонарушениях установлен определенный размер штрафов. По другим видам взыскания, где это возможно, сохранены относительно-определенные санкции (приостановление деятельности, приостановление лицензии, лишение права, лицензии и арест). Штраф, выраженный в процентах, применяется в определенных Кодексом об административных правонарушениях случаях.

Всего уменьшение размеров штрафов затронуло порядка 300 статей Кодекса об

административных правонарушениях [10, с. 1-2].

Вместе с тем в новой редакции Кодекса ввели норму, позволяющей судье, органу (должностному лицу) при установлении смягчающих обстоятельств сократить сумму штрафа до 30 процентов в отношении физических лиц (статья 819). [5] Данная норма ввелась в целях реализации принципов, заложенных в статье 77 Конституции Республики Казахстан. Уполномоченный орган или должностное лицо обязано учитывать смягчающие вину обстоятельства, правосудие должно быть построено на принципе виновной ответственности.

Кодексом об административных правонарушениях от 30 января 2001 года данный принцип нарушался, поскольку свыше 50 % санкций статей предусматривают фиксированный размер штрафа. В то же время средства для учета обстоятельств, смягчающих или отягчающих ответственность, в кодексе об административных правонарушениях от 30 января 2001 года не предусмотрены [15].

Особую роль занимает введение в новой редакции Кодекса об административных правонарушениях дифференцированной процедуры привлечения лиц к административной ответственности (сокращенный и общий порядок).

Так наряду с общим порядком в новый Кодекс об административных правонарушениях введено сокращенное производство, которое будет распространяться только в отношении физических лиц (глава 42). Физическому лицу будет представлено право в течение семи суток после наложения штрафа оплатить лишь половину от назначенной суммы. Но этот порядок возможен только в том случае, если лицо согласно с фактом совершенного правонарушения, признает свою вину и готово добровольно уплатить штраф.

В данном случае оплата штрафа производится по квитанции, которую лицо получает вместе с протоколом об административном правонарушении. В целях упрощения процедуры наложения уполномоченными органами административных взысканий в протоколе об административных правонарушениях предусмотрена квитан-

ция об оплате штрафа строго образца.

Данное нововведение улучшает положение правонарушителя, у которого будет возможность оплатить половину суммы штрафа. Вместе с тем подобный подход сократит расходы государства по принудительному взысканию административных штрафов, а самое главное, будет способствовать своевременному пополнению бюджета государства. Такой подход призван решить злободневную проблему взыскания штрафов [11, с. 4].

Статистические данные Комитета по исполнению судебных актов Министерства юстиции - яркое тому подтверждение. Так, за 2013 год по 661 341 исполнительному документу на сумму 44 млрд. 644 млн. тенге взыскано 17 411 160000 тенге (391 048 исполнительных документов), что составляет 39 процентов от подлежащей взысканию суммы штрафов. За 2014 год по 485 313 исполнительному документу на сумму 23 млрд. 223 млн. тенге взыскано лишь 8 млрд. 599 млн. тенге (по 215 947 исполнительным документам), что составляет 37 процентов от подлежащей взысканию суммы штрафов. За 2015 год сумма наложенных штрафов составляет 56 850 438 031 тенге, из них взыскано 32 822 612 969 тенге, в которую входит сумма взысканных штрафов по сокращенному производству, которая составляет 6 126 784 370 тенге, что составляет 58 процентов от подлежащей взысканию суммы штрафов [7, с. 25].

Хотелось бы подчеркнуть, что сокращенное производство ввелось для снижения репрессивности Кодекса об административных правонарушениях. Кроме того, такая новелла будет способствовать экономии процессуальных средств доказывания и оптимизации судебной нагрузки. Данная процедура призвана повысить взыскиваемость штрафов и укрепить доверие к государственным институтам.

Существенно изменился институт исчисления сроков. Так, при исчислении срока в него включается и нерабочее время, за исключением случаев, когда срок исчисляется сутками [5].

Особого внимания заслуживает сокращение максимального срока административного ареста до 30 суток (статья 50). Сокращение срока ареста позволит уйти от

чрезмерной жестокости административных санкций по тем правонарушениям, где это возможно, а также сократить затраты бюджета, так как содержание лиц, подвергнутых аресту, является заметной нагрузкой на государственный бюджет.

Осуществляя производство по делу об административном правонарушении, на практике нередко возникали вопросы, когда лица были не согласны с определенными действиями (бездействиями) должностных лиц.

В новой редакции Кодекса предусмотрена самостоятельная Глава 44 по обжалованию действий (бездействия) органа (должностного лица), осуществляющего производство по делу об административном правонарушении.

Процедура состоит в том, что действия (бездействие) органа (должностного лица), осуществляющего производство по делу об административном правонарушении, могут быть обжалованы в вышестоящий орган (должностному лицу) и (или) в специализированный районный и приравненный к нему административный суд.

По аналогии с гражданско-процессуальным и уголовно - процессуальным законодательством был введен институт пересмотра вступивших в законную силу постановлений по делам об административных правонарушениях по вновь открывшимся обстоятельствам (глава 47) [5; 15].

Значительным нововведением стало добавление порядка пересмотра вступивших в законную силу постановлений по делам об административных правонарушениях в кассационном порядке (глава 46). Пересмотр постановлений возможен также по жалобе лица, привлеченного к административной ответственности, потерпевшего или их законных представителей, тогда как в кодексе об административных правонарушениях от 30 января 2001 года такой порядок предусматривался только по внесению протеста Генерального прокурора и его заместителей [5].

В новой редакции пересмотрена компетенция судов, органов (должностных лиц), уполномоченных рассматривать дела об административных правонарушениях. В частности, к подведомственности уполномо-

ченных государственных органов отнесены дела об административных правонарушениях, за совершение которых предусматривается административное взыскание в виде штрафа [16, с. 33-34].

Исключен такой вид процессуального решения как возвращение протокола об административном правонарушении. Вероятно, это должно означать, что рассмотрение дела будет производиться на основе имеющихся протоколов, без возможности их «доработки и улучшения», т.е. возможные недостатки протокола могут толковаться в пользу нарушителя. [10, с. 1-2]

В новом Кодексе об административных правонарушениях определен порядок взаимодействия госорганов и должностных лиц, рассматривающих дела об административных правонарушениях, с компетентными государственными органами и должностными лицами иностранных государств, что повысит возможности по обеспечению правопорядка (глава 50) [5].

В общей сложности поправки затронули 760 статей из 970 Кодекса об административных правонарушениях от 30 января 2001 года.

Таким образом, в качестве главных позитивных последствий принятия новой редакции Кодекса об административных правонарушениях выступают:

- исключение возможности одновременного привлечения к административной ответственности юридических лиц и их должностных лиц;
- сокращение числа отсылочных норм;
- установление абсолютно определенного размера штрафа, который способствует исключению совершения коррупционного правонарушения;
- введение систематизации административно-процессуальных норм;
- введение института пересмотра вступивших в законную силу постановлений по делу об административных правонарушениях по вновь открывшимся обстоятельствам.

ЛИТЕРАТУРА

1. О Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года: Указ Президента Республики

- Казахстан от 24 августа 2009 года № 858. // www.zakon.kz.
2. Ан А. Правовые и организационные проблемы по делам об административных правонарушениях. // Зангер, 2013. - №5 (142). - С. 81-82.
  3. Жаркынбеков М. Перспективы развития административного законодательства в свете реализации отдельных положений Концепции правовой политики Республики Казахстан на период 2010-2020 г. // Зангер, 2012. - №8(133). - С. 58-60.
  4. Жапаров Е. Кодекс об административных правонарушениях: соответствует ли он общественным началам судопроизводства. // Фемида, 2012.- №6(198). - С. 31-34.
  5. Кодекс об административных правонарушениях Республики Казахстан от 5 июля 2014 г. // Информационная система «Параграф».
  6. Жунусов Д. По пути реформирования правовой системы. // Әділ Сот, 2012. - №4. - С. 61-62.
  7. Сактоганова Л. Повышая административно-правовой уровень общества. // Фемида, 2014. - №10(226). - С. 25-28.
  8. Раззак Н. О применении мер обеспечения производства и некоторых других вопросов применения законодательства об административных правонарушениях. // Зангер, 2013. - №5(130). - С. 58-59.
  9. Уголовный Кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. // Информационная система «Параграф».
  10. Баймолдина З. Важный этап модернизации. // Юридическая газета, 2014. - №145. - С. 1-2.
  11. Курбанова С. Обновление и модернизация // Юридическая газета, 2014. - №128. - С. 4.
  12. О нормативно-правовых актах: Закон Республики Казахстан от 4 марта 1998 г. // Информационная система «Параграф».
  13. Антикоррупционная стратегия Республики Казахстан на 2015-2025 гг. // Информационная система «Параграф».
  14. Калекенова К. Постановление о наложении административного взыскания и порядок принудительного взыскания административного штрафа // Зангер, 2012. - №5(130). - С. 60-61.
  15. Кодекс об административных правонарушениях Республики Казахстан от 30 января 2001 г. // Информационная система «Параграф».
  16. Жапаров Е. Пределы доступности правосудия в административном судопроизводстве. // Фемида, 2012. - №3(195). - С. 33-34.

УДК 342.9

СИСТЕМА ОРГАНОВ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ЮСТИЦИИ США

Рахметкалиев Д.Е.

Институты административно-процессуального права США, регулирующие взаимоотношения административных агентств с частными лицами, являются объектом пристального внимания американских ученых и юристов-практиков. Американских исследователей интересуют, прежде всего, не административные агентства, их статус, система и структура, а права граждан и организаций во взаимоотношениях с ними. По данной причине в юридической литературе США практически отсутствуют системные исследования материальных вопросов административного права. Г.И. Никеров совершенно прав, на наш взгляд, в том, что «американское ад-

министративное право... скорее, следует именовать "административно - процессуальным правом"» [1, 102].

Вместе с тем, правовой статус, система и структура административных агентств США с учетом цели настоящего диссертационного исследования, несомненно, требуют отдельного рассмотрения, поскольку именно административные агентства занимают центральное место в американской модели административной юстиции.

Удивительно, но правовой статус административных агентств, функционировавших с самых ранних дней существования американской государственности, на

протяжении более 150 лет не был закреплен ни в одном федеральном нормативном правовом акте. В этой связи при создании очередного агентства и наделении его определенными полномочиями Конгресс и Президент брали за образец Комиссию междуштатной торговли.

Как уже отмечалось, в 1946 г. в ходе политико-правовых дебатов по вопросам увеличения числа и полномочий независимых агентств в соответствии с общенациональной программой Ф. Рузвельта был подготовлен и принят совершенно новый для стран англо-американской правовой семьи, небольшой по объему, но емкий по содержанию документ - Федеральный акт «Об административной процедуре».

Несмотря на то, что вышеназванный акт за более чем 60-летнюю историю своего существования неоднократно подвергался обширным изменениям, ведущие американские ученые считают его основным источником административного права США. Известный юрист Р. Паунд указывал, что данный акт «является значительным шагом в направлении упорядочения действующего административного права» США [2, с. 451]. Названный нормативный правовой акт включен в раздел 5 Свода законов США (англ. – United States Code, U.S.C.).

В соответствии с секцией 551 раздела 5 Свода законов США под административным агентством следует понимать «любого представителя власти США независимо от того, находится ли он в подчинении другого агентства или нет... за исключением органов по иностранным делам и военных» [3]. Как видно, законодатель допустил существенную логическую ошибку, определив понятие «агентство» посредством использования термина «агентство».

Указанная же секция раздела 5 Свода законов США определяет, что к административным агентствам не относятся Конгресс, органы правосудия США, органы управления территориями и владениями США, органы управления столичным округом, военные органы а также законодательные органы штатов.

Поскольку приведенные положения страдают известной неопределенностью, многие штаты при разработке собственных

законов об административной процедуре, как правило, на них не ссылаются и предлагают свое определение понятия «административное агентство». Так, параграф 1 секции 102 Акта Нью-Йорка «Об административной процедуре» 1975 г. предусматривает, что «агентство - это департаменты, бюро, комиссии, отделы, управления, советы, комитеты и должностные лица или другие органы государственной власти, главы которых назначаются губернатором, уполномоченные принимать на основании закона юридически обязательные нормы и окончательные решения по квазисудебным разбирательствам, за исключением губернатора, агентств представительной и судебной властей,

агентств, созданных на основании межштатных или международных соглашений, военных органов, правоохранительных органов...» [4].

Примечательно, что, видимо, по причине достаточно конкретного характера определения понятия административного агентства ряд штатов воспроизвел указанную дефинитивную норму Нью-Йорка в своем законодательстве (Параграф 11405. 30 статьи 2 Акта штата Калифорния «Об административной процедуре» 1947 г. (указанная норма была введена в 1979 г.)) [5].

В 1992 г. свое толкование норме Федерального акта «Об административной процедуре», определяющей понятие административного агентства, в решении по делу «Франклин против Массачусетса» дал Верховный Суд США: «Действия и полномочия Президента не урегулированы Федеральным актом "Об административной процедуре". Более того, руководствуясь принципом разделения властей и специфической конституционно-правовой позицией главы нашего государства, Верховный Суд признает Президента вне субъектного состава указанного документа» [3].

Обобщая отмеченное, можно утверждать, что в США понятие «административное агентство» означает коллегиальный орган или должностное лицо, действующий в системе исполнительной власти, за исключением высших органов государственной власти и Президента США, наделенных полномочиями на принятие обязатель-

ных для исполнения нормативных правовых актов и рассмотрение правовых споров, возникающих в ходе осуществления их деятельности.

Среди имеющихся в американских литературных источниках определений понятия административного агентства наиболее корректным, с нашей точки зрения, представляется дефиниция профессора К. Дейвиса, согласно которой «административное агентство представляет собой государственный орган, кроме законодательного или судебного, воздействующий на права частных лиц путем осуществления квазисудебной деятельности и нормотворчества» [6, с. 11].

Правильное определение понятия «административное агентство» имеет важное практическое значение, поскольку признание (или непризнание) органа или должностного лица таковым порождает конкретные юридические последствия не только для них, но и для частных лиц.

В соответствии с главой 5 раздела 5 Федерального акта «Об административной процедуре» различают две категории административных агентств: исполнительные и независимые. Исполнительные агентства, в свою очередь, подразделяются на департаменты, военные департаменты и государственные корпорации.

Основная специфическая черта исполнительных агентств заключается в том, что во главе таких агентств стоят должностные лица (секретари) высокого ранга, которые назначаются и несут ответственность перед Президентом страны, что в полной мере соответствует Конституции США".

Согласно секции 101 раздела 5 Свода законов США к числу исполнительных административных агентств относятся:

- Департамент казначейства (англ. - Department of the Treasury);
- Департамент юстиции (англ. - Department of Justice);
- Департамент внутренней безопасности (англ. - Department of Homeland Security);
- Департамент внутренних дел (англ. - Department of the Interior);
- Департамент сельского хозяйства (англ. - Department of Agriculture);

- Департамент торговли (англ. - Department of Commerce);

- Департамент труда (англ. - Department of Labor);

- Департамент здравоохранения и социальных служб (англ. - Department of Health and Human Services);

- Департамент образования (англ. - Department of Education);

- Департамент по делам ветеранов (англ. - Department of Veterans Affairs);

- Департамент жилищного строительства и городского развития (англ. - Department of Housing and Urban Development);

- Департамент энергетики (англ. - Department of Energy);

- Департамент транспорта (англ. - Department of Transportation).

Секция 102 раздела 5 Свода законов США предусматривает три военных департамента:

- Департамент армии (англ. - Department of Army);

- Департамент военно-морского флота (англ. - Department of Navy);

- Департамент военно-воздушных сил (англ. - Department of Air Force).

Как уже отмечалось, секция 551 раздела 5 Свода законов США исключает из числа административных агентств «военные органы». Между тем, в отличие от двух других военных департаментов - военно-морского флота и военно-воздушных сил, Департамент армии США является административным агентством. На этот его статус указывается в правовых позициях независимых агентств и судебных органов, рассматривающих жалобы граждан на Департамент армии США [7]. Названный департамент наряду с военными осуществляет также функции невоенного характера, в частности, оперативное управление Панамским каналом, управление национальными кладбищами и т. д. С учетом изложенного во взаимоотношениях невоенного характера с частными лицами Департамент армии США выступает в качестве полноценного административного агентства, правовой статус которого детально урегулирован Федеральным актом «Об административной процедуре».

Исполнительными административ-

ными агентствами выступают не только сами департаменты, но и их структурные подразделения (отделы, управления, службы, бюро, ведомства), правда, при условии, что к их компетенции отнесены нормотворчество и квазисудебное рассмотрение споров частных лиц с публичной администрацией.

В отличие от исполнительных независимых агентства (англ. – Independent Agencies) представляют собой государственные органы, созданные Конгрессом США для регулирования различных сфер общественных отношений и обладающие широкими полномочиями, характерными не только для исполнительной, но и законодательной (правотворческой) и судебной (квазисудебной) власти.

Исследование правового статуса независимых Административных агентств и посвященной ему американской юридической литературы позволяет утверждать, что правовая природа названных агентств весьма неоднозначна.

Во-первых, несмотря на то, что раздел 1 статьи II Конституции США предоставляет исполнительную власть Президенту США, выступающему главой этой власти и назначаемому с согласия Сената руководителей независимых агентств, решение о создании независимых агентств принимается Конгрессом. Согласно широко распространенному в американской юридической науке мнению, Конгресс, выступая в роли высшего законодательного органа страны и при этом создавая агентства, выполняющие функции исполнительной власти, вторгается в компетенцию Президента США, определенную Основным законом. Относительно автономный статус независимых административных агентств в системе органов исполнительной власти государства ограничивает законную власть Президента и входит в противоречие с конституционным принципом разделения властей.

Вместе с тем, отцы-основатели США и Конституции, будучи глубоко убежденными в том, что настоящая верховная власть должна иметь коллегиальный характер, приоритетное положение в системе ветвей государственной власти закрепили за Конгрессом. Так, раздел 8 статьи I Кон-

ституции США управомочивает Конгресс «издавать все законы, которые будут необходимы и уместны для реализации... полномочий, предоставленных настоящей Конституцией Правительству Соединенных Штатов либо какому-либо департаменту или его должностному лицу».

Ссылаясь на приведенную норму, сторонники существующей системы агентств утверждают, что на протяжении всего периода становления и функционирования американской государственности в силу объективных причин Конгресс был вынужден создавать органы, обеспечивающие выполнение Президентом возложенных на него обязанностей, в виде независимых агентств путем делегирования им полномочий, присущих исполнительной власти.

Во-вторых, Конгресс нередко делегирует административным агентствам широкие полномочия по восполнению посредством собственного правотворчества различных пробелов в законодательстве, обнаруживающихся при осуществлении указанными агентствами правоприменительной деятельности. На практике достаточно часто встречаются ситуации, когда Конгресс, не найдя консенсуса по определенному вопросу, передает его решение на усмотрение соответствующих административных агентств, наделяя их правом издания нормативных актов. В теории американского административного права данное явление юридической действительности, вызывавшее, особенно после Второй мировой войны, бурную полемику, именуется административным нормотворчеством (англ. - administrative rulemaking). Данная коллизия опять же разрешается вышеуказанной конституционной нормой (раздел 8 статьи I Конституции США) [8].

В-третьих, административные агентства фактически обладают полномочиями всех трех ветвей власти. Например, Комиссия по ценным бумагам и биржам (англ. - The United States Securities and Exchange Commission) издает нормативные правовые акты в сфере регулирования рынка ценных бумаг и надзора за ним, обеспечивает соблюдение эмитентами принципов раскрытия информации при открытой подписке на ценные бумаги, в случае нарушения участ-

никами биржевых отношений установленных правил приостанавливает действие полученных ими лицензий, инициирует судебное разбирательство и налагает штрафы [9, с. 9-10].

Для более глубокого понимания юридической природы независимых административных агентств необходимо кратко охарактеризовать их специфические черты, главная из которых заключается в ограниченном праве Президента США на отрешение от должности глав таких агентств.

Главы независимых агентств назначаются на должность в таком же порядке, как и главы исполнительных агентств, т. е. по решению Президента с согласия Сената. Однако в отличие от глав исполнительных агентств уволить высших должностных лиц независимых агентств Президент вправе лишь при наличии достаточных оснований (англ. - for cause). Под термином «достаточные основания» понимаются поступки, существенно нарушающие нормы федерального законодательства или дух Конституции США.

Так, рассматривая дело «Вайнер против США», Верховный Суд США установил, что решение Президента об отстранении от должности члена Комиссии по военным спорам (англ. – War Claims Commission) незаконно, поскольку должностные лица независимых агентств высокого ранга обладают трудовой неприкосновенностью и могут быть досрочно освобождены при наличии серьезных проступков.

Другой институциональной особенностью независимых агентств выступает двухпартийная структура управления. Согласно законодательству одинаковую партийную принадлежность может иметь не более половины членов агентства, назначаемых на должность Президентом США. Считается, что подобный порядок существенно сужает возможности для вмешательства Президента в деятельность независимых агентств, гарантирует определенный иммунитет от принятия агентствами конъюнктурных, обусловленных политическими факторами решений, особенно, в период после президентских выборов.

Отмеченные специфические черты независимых агентств до сих пор вызывают оживленные политические и научные

дискуссии по поводу правового положения независимых агентств. Вместе с тем преобладающим является мнение, согласно которому перечисленные выше ограничения полномочий Президента США по руководству независимыми агентствами гарантируют высокое качество выполнения последними поставленных перед ними Конгрессом задач и исключение политического влияния на них со стороны других государственных структур при смене власти [10, с. 260].

При этом, несмотря на отмеченные юридические ограничения, Президент сохраняет за собой реальные возможности для контроля за деятельностью независимых агентств, а, значит, серьезных оснований ставить под вопрос в связи со статусом названных агентств конституционное положение о том, что вся полнота исполнительной власти принадлежит Президенту, нет.

Примечательно, что даже с учетом отмеченных выше юридических гарантий свободы независимых административных агентств от партийного (политического) влияния их независимый статус, с нашей точки зрения, несколько преувеличивается. Требование иметь «достаточные основания», наличие которых позволяет Президенту освободить от должности главу независимого агентства, не является серьезным препятствием для эффективной реализации Президентом всего объема предоставленных ему полномочий. Дело в том, что руководство агентством осуществляется коллегиально 5-7 высшими должностными лицами, более половины которых назначается на должность Президентом. Это означает, что на практике решения агентства по критически важным вопросам принимаются в соответствии с установками Президента.

Сравнивая независимые административные агентства США с органами государственной власти Республики Казахстан, можно прийти к выводу, что их правовой статус схож со статусом Счетного комитета Казахстана, который является постоянно действующим высшим органом внешнего государственного аудита (контроля), образуемым Президентом Республики Казахстан. Во многом аналогичный порядок

формирования характерен и для независимых административных агентств США, однако последние обладают полномочиями, присущими не одной, а всем трем ветвям государственной власти и не признаются доктриной США парламентским органом.

В американской государственной правовой теории образцовым независимым агентством является Почтовая служба США (англ. - Unites States Postal Service). История современной Почтовой службы США прослеживается с 1775 г. когда было учреждено Почтовое ведомство США (англ. - United States Post Office), преобразованное после принятия Конституции США в Почтовый департамент (англ. - United States Post Office Department). В 1971 г. в результате существенного уменьшения значения почтовых сообщений Конгресс и Президент изменили правовое положение Почтового департамента, присвоив ему статус независимого агентства и переименовав в Почтовую службу США» (англ. - United States Postal Service).

Являясь третьим по величине работодателем в стране, сегодня Почтовая служба имеет в своем распоряжении более 547 тыс. сотрудников и около 220 тыс. транспортных средств (самый большой гражданский автопарк в мире).

Во главе Почтовой службы находится Совет управляющих, состоящий из 11 членов, 9 из которых назначаются на должность Президентом с согласия Сената. Члены Совета управляющих избирают генерального почтмейстера (англ. - Postmaster General), который, становясь десятым членом Совета управляющих, осуществляет ежедневное руководство службой. Кроме того, Совет управляющих избирает заместителя генерального почтмейстера - одиннадцатого члена Совета управляющих.

Жалобы частных лиц на действия и решения Почтовой службы рассматриваются не судом, а специально созданным административным агентством, функционирующим в структуре Почтовой службы, - Генеральным советом. Этот орган обладает полной кадровой независимостью и подотчетен лишь Совету управляющих.

Подводя итог сказанному, отметим, что Президент и Конгресс имеют равные

контрольные полномочия в сфере деятельности административных агентств США, как независимых, так и исполнительных. Но на практике во взаимоотношениях исполнительной власти США с независимыми агентствами автономность и отсутствие иерархичности ощущаются в большей степени, нежели во взаимоотношениях той же власти с исполнительными административными агентствами.

Наблюдения показывают, что на протяжении последних 70 лет во избежание политических конфликтов с Конгрессом президенты США не допускают существенного вмешательства в деятельность независимых агентств.

Полученные результаты анализа правового статуса административных агентств США создают, на наш взгляд, необходимые предпосылки для проведения системного исследования процессуальных вопросов разрешения органами административной юстиции США споров, возникающих из публичных правоотношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Никеров Г.И. Административно - процессуальное право США // Государство и право, 1997. - № 12. - С. 102-106.
2. Pound R.L. Growth of the Administrative Process: A Reappraisal. Foreword // Federal Bar Journal, 1956. - V. 16. - P. 450-451.
3. Свод законов США // codes. lp. findlaw.com
4. Об административной процедуре: Акт Нью-Йорка 1975 г. // codes. lp. findlaw.com
5. Об административной процедуре: Акта штата Калифорния 1947 г. // documents. dgs. ca. gov
6. Davis K.C. Administrative law treatise. - San Diego, California, 1978. - 634 p.
7. Решение Совета по защите системы заслуг по делу Cookv. Department of the Army № 07528210056 // www.mspb.gov
8. Конституция США от 17 сентября 1787 года // www.hist.msu.ru
9. Gellhorn E., Levin R.M. Administrative law and process. 4 ed. - St. Paul, 2008. - 459 p.
10. Verkuil P.R. The purposes and limits of independent agencies // Duke Law Journal, 1998. - P. 257-279.

УДК 342

НОРМОТВОРЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ США

Ердананова Р.М.

Одной из функций гражданской службы является нормотворчество, то есть издание административных нормативных актов, имеющих силу закона. Такое положение административного нормативного акта было признано Верховным судом США в деле *United States v. Howard* в 1957 году [1].

Административное нормотворчество базируется на делегировании Конгрессом исполнительной власти законодательных полномочий, которые получили значительный размах в современную эпоху, когда деятельность государства и ее сложность чрезвычайно возросли. Первым делегирующим статутом был Закон о междуштатной торговле 1887 г., которым было создано первое административное ведомство - Комиссия по междуштатной торговле, наделенная конгрессом нормотворческими и квазисудебными полномочиями. В XX веке Конгресс уже не мог справиться с лавиной дел, которая обрушилась на него, и был вынужден во все большем объеме передавать полномочия на издание нормативных актов федеральным органам исполнительной власти. По мнению одного из авторитетных экспертов в области административного права США судьи Верховного суда США А. Скалия: «Широкое делегирование полномочий Конгрессом федеральным органам исполнительной власти - отличительная черта современного американского государства» [2, с. 110].

Судьба делегированного законодательства зависела от позиции судов. И суды целым рядом решений по делам, в которых оспаривалась конституционность делегирования администрации законодательных полномочий, санкционировали эту практику. Верховный суд еще в 1813 году признал конституционность делегирования при условии, что в делегирующем законе указаны четкие границы (стандарты), в которых должна осуществляться нормотворческая деятельность администрации

Верховный суд дважды выносил ре-

шение о неконституционности делегирования полномочий конгрессом президенту. В первом случае, по делу *Panama Co. v. Ryan*, статья 9 Закона о восстановлении промышленности 1933 г., наделявшая президента полномочиями по запрету перевозки сырой нефти, была признана неконституционной. Вынося решение по делу, Верховный суд счел, что делегирование полномочий противоречит Конституции, поскольку Конгресс, делегируя полномочия, не определил условия, при которых Президент имел право запретить транспортировку сырой нефти. По мнению суда полномочия президента в этом случае ничем не были ограничены, что являлось прямым нарушением конституционного принципа разделения властей. Во втором случае, по делу *Schechter Poultry Corp v. United States*, статья 3 того же закона предусматривала полномочие президента утверждать «кодексы честной конкуренции», содержавшие стандарты поведения для промышленников, за нарушения которых предусматривались санкции. По мнению Верховного суда президент в этом случае получил неограниченные права по регулированию экономики всей страны, в то время как экономика должна регулироваться законами, принимаемыми конгрессом. Такое делегирование нормотворческих правовых функций также было признано неконституционным как нарушающее принцип разделения властей.

Вынося решения по этим двум делам, суд руководствовался интересами консервативной части предпринимателей, которая выступала против «нового курса» президента Ф. Рузвельта, знаменовавшего собой существенное усиление государственного регулирования экономики.

Следует отметить, что Президент до решения *Schechter Poultry Corporation v. United States* одобрил более 700 кодексов «честной конкуренции». Позднее суды нередко признавали конституционными делегирующие законы, которые не содержали никаких ограничений для администрации в

осуществлении делегированных полномочий. В период чрезвычайного положения по делу *Yakus v. United States* Верховный суд США признал соответствующим конституции Закон «О контроле над ценами» 1942 года. Профессор К. Дэйвис по этому поводу писал, что Закон о контроле над ценами в период чрезвычайного положения содержал в некоторых отношениях «самую значительную делегацию, одобренную Верховным судом» [3, с. 86]. Большинство судей Верховного суда поддержало президента потому, что жесткий контроль над ценами оправдывался потребностями; военного времени, а также изменился состав суда - в нем стало меньше противников Ф. Рузвельта. Судьи в указанных случаях исходили из того, что такие ограничения подразумевались или же они могли быть найдены в других законах. По справедливому замечанию Г.И. Никерова «отступление Верховного суда США от практики одобрения делегации законодательной властью административным учреждениям носило политический, а не юридический характер» [4, с.44]. Это свидетельствует о сильном влиянии политической конъюнктуры на разрешение спора о конституционности; нормотворческих полномочий исполнительной власти, а также об отсутствии: чеккой позиции судов по этому вопросу. В своих решениях суды не столько заняты проблемой законности делегации, законодательных полномочий, сколько, установлением объема полномочий и пределов их осуществления.

Одним из инструментов, ограничивающих нормотворческую функцию исполнительной власти, являлось до недавнего времени законодательное вето Конгресса [5, с.293]. Законодательное вето впервые появилось в политической практике США в 1932 году, когда был принят закон об ассигнованиях на нужды законодательных органов, который уполномочивал Президента Е. Гувера, осуществлять реорганизацию органов исполнительной власти. В этот закон было включено положение о том, что любая палата-Конгресса в течение 60 календарных дней может признать недействительным любой указ Президента, принятый во исполнение полномочий, делегированных ему вышеуказанным зако-

ном. Уполномочие на осуществление законодательного вето с указанием сроков и субъектов, на это уполномочиваемых, содержался каждый раз в соответствующем акте Конгресса. Сам акт применения законодательного вето осуществлялся принятием совместной или простой резолюции. Резолюция хотя бы одной из палат считалась окончательной, не подлежащей президентскому вето. То есть в отличие от суспенсивного (отлагательного) вето Президента, законодательное вето было абсолютным.

В июне 1978 года Президент Дж. Картер обратился к Конгрессу с посланием, посвященным специально законодательному вето и практике его применения: Президент выразил недовольство по поводу активизации использования Конгрессом законодательного вето, которое, по словам Дж. Картера, было способно принести «не столько пользы, сколько вреда». В 1983 году Верховный суд, принимая решение по делу Чадха, постановил, что законодательное вето на нормативные акты исполнительной власти является неконституционным и что впредь оно может быть применено лишь в форме закона, утвержденного президентом. Председатель суда У. Бергер от имени большинства судей заявил, что такое решение обусловлено необходимостью «поддержать систему разделения властей и предупредить эрозию тщательно - определенных границ полномочий соответствующих властей». Вопрос о законодательном вето обсуждался неоднократно уже после принятия решения по делу Чадха. По мнению бывшего председателя Административной конференции США «дебаты о законодательном вето - это глубочайший вопрос конституционного права и касается самой сути административного процесса. За последние 50 лет административное государство достигло невиданных размеров, что повлекло за собой появление проблемы защиты свободы граждан от произвола государственной власти» [6, с.1]. После дела Чадха в Конгрессе велась работа по подготовке законопроекта, который бы закрепил «законодательное вето». Этот закон не был принят, в случае же его принятия по справедливому замечанию профессора Л. Левинсона «Конгресс навсегда

бы погрузился в детали административного правотворчества», а «безымянная, безликая бюрократия, которую контролирует Президент, превратилась бы в безымянную, безликую бюрократию, которую контролирует Конгресс» [7, с.12]. Следует также согласиться с мнением- судьи Верховного суда США А. Скалиа, который во время обсуждения данного вопроса являлся» судьей окружного апелляционного суда о том, что «у Конгресса более чем достаточно средств контроля над администрацией, прежде всего финансовых, но не всегда хватало воли осуществлять такой контроль в области административного правотворчества».

В последние годы, впрочем, практика применения законодательного вето вновь возрождается при молчаливом согласии судов и нежелании Президента вступать в конфликты с Конгрессом, особенно в тех случаях, когда речь идет об ассигнованиях.

Не ставит жестких запретов применения «антиделегированных» актов и новых форм законодательного вето решение Верховного суда США, принятое в 1996 году, согласно которому законодательные акты, принимаемые ведомствами, могут не вступать в силу в течение 60 дней с момента их опубликования, чтобы предоставить возможность Конгрессу представить совместную резолюцию о их неодобрении. Ведомство не вправе принять вновь акт с тем же содержанием, если Конгресс не даст на то разрешение путем издания соответствующего закона. Однако в большинстве случаев Конгресс не часто сможет, как подчеркивает автор, в течение 60 дней мобилизоваться для того, чтобы воспрепятствовать вступлению в силу неугодного административного правового акта.

Широкое делегирование нормотворческих функций органам исполнительной власти входит в противоречие с основным демократическим принципом американской конституции - разделения властей. Среди основополагающих демократических принципов американского государства исследователи практически единодушно выделяют именно этот принцип. Принцип разделения властей, как и дополняющий его принцип «сдержек и противовесов», составляют главную пружину внутренних взаимоотношений в американском госу-

дарстве на всем протяжении его истории.

По нашему мнению, однако, делегирование Конгрессом своих законотворческих функций администрации, представляется неизбежным, а принципы разделения властей, а также сдержек и противовесов проявляются в возможностях законодательной власти влиять на процесс создания административных правовых актов с помощью многочисленных комитетов, подкомитетов и комиссий Конгресса, принятия финансовых актов и пр., в возможностях Верховного суда признать неконституционной ту или иную делегацию, восстанавливая политический баланс.

В 1946 году был принят специальный Закон об административной процедуре (Administrative Procedures Act of 1946), нормы которого в настоящее время включены в главы 5 и 7 Свода законов США. Этот закон был призван упорядочить процедуру создания новых федеральных агентств, более детально регламентировать полномочия агентств в области нормотворчества, а также упорядочить административный судебный процесс. Правила принятия административных нормативных правовых актов (legislative rules) закрепляют, таким образом, как нормы материального, так и процессуального права, которым должны следовать как сами ведомства, так и те лица, которые подпадают под его юрисдикцию.

Согласно параграфу 553 Титула 5 Свода законов США федеральные административные органы уполномочены издавать нормативно - правовые акты в любых сферах деятельности кроме: во-первых, актов, действующих в области обороны и внешней политики США; во-вторых, актов по управлению самим ведомством или его персоналом; в-третьих, по вопросам, касающимся публичной собственности, государственных займов, распределения благ или заключения госконтрактов, поскольку названные сферы деятельности относятся к компетенции иных органов власти.

В американском административном праве нормотворчество федеральных административных учреждений, осуществляется, в двух различных формах: формальной и неформальной. В основу такой классификации положен характер процедуры

принятия административного акта. Если при так называемом неформальном нормотворчестве необходима только процедура опубликования намерения агентства издать нормативный акт при условии обсуждения такого намерения общественностью, то при формальном нормотворчестве необходимы также дополнительные процедуры изучения соответствующих статистических данных, получения мнения общественности, в том числе при помощи процедуры вызова граждан в суд для дачи свидетельских показаний. В большинстве случаев нормотворчество является неформальным. К тому же согласно решению Верховного суда США по делу *Vermont Yankee Nuclear Power v. Naturel Resources Defense Council, Inc.*, только Конгресс путем издания закона может требовать от ведомства соблюдения иных дополнительных процедур подготовки административного нормативного правового акта. При этом только процедура «извещения и получения комментариев» является обязательной.

Следует отметить, что процедура формального нормотворчества применяется, крайне редко, она предусмотрена лишь, несколькими законами и обычно применяется для принятия нормативных актов по таким вопросам, как уровень цен и тарифных ставок, допустимых в той или иной отрасли промышленности.

В американской, юридической литературе процедура формального нормотворчества признается и крайне неэффективной, в частности, в силу больших затрат времени. Ярким примером такой неэффективности является процедура принятия нормативных правовых актов Администрацией продовольствия и лекарств (*Food and drug Administration*), по Закону «О продовольствии, лекарствах и косметике» 1938 года (*Food, Drug, and Cosmetic Act of 1938*). Согласно правилам процедуры, предусмотренной данным законом, Администрация продовольствия и лекарств должна была принять дополнительные административные акты только после того, как будут заслушаны «мнения всех лиц, пожелавших высказаться». В итоге, процедура принятия одного из таких актов растянулась на 10 лет, до того как были заслушаны мнения всех лиц, пожелавших высказаться по по-

воду административной формулировки понятия «арахисовое масло», вызвавшее наибольшие споры. Подобная процедура, по мнению некоторых правоведов, дезавуирует процесс административного нормотворчества, а не защищает людей от принятия необдуманных и поспешных решений [8, с. 50].

В процессе неформального нормотворчества ключевой является процедура подготовки и издания нормативно-правового акта (*Initial regulatory flexibility analysis*). Так согласно параграфу 603 главы 6 титула 5 Свода законов США ведомство обязано опубликовать в Федеральном регистре (*Federal Register*) всеобщее уведомление (*general notice*) о предстоящей подготовке нормативного акта с целью получения от общества комментариев. Всеобщее уведомление должно содержать проект нормативного акта, аналитическую справку со всеми цифровыми данными, а также пояснительную записку ведомства, в которой раскрывается причина и цель подготовки нормативного акта.

Весьма характерно, что помимо публикации в Федеральном регистре ведомство обязано переслать копии всех вышеперечисленных документов Главному советнику Администрации по защите малого бизнеса (*Chief Counsel for Advocacy of the Small Business Administration*), что является демонстрацией той важности, которая придается в США развитию малого бизнеса, как основы стабильности американской экономики и как одного из эффективных способов борьбы с безработицей. Административные нормативные акты, регулирующие не только отношения государства и граждан, но и сферу предпринимательства, затрагивают интересы многих сотен тысяч малых предприятий, действующих в США.

В течение второй половины XX века Закон «Об административной процедуре» 1946-г. был дополнен рядом важных законов и указов президента, закрепивших порядок издания административного нормативного акта. Так Законами «О свободе информации» 1967 г. (*Freedom of Information Act 1967*) и «Собственности» 1974 г. (*Privacy Act of 1974*) был обеспечен беспрепятственный доступ граждан к мате-

риалам учреждений при подготовке проекта ведомственного акта. В 1981 году президентом Р. Рейганом был издан специальный указ № 12291, согласно которому в пояснительной записке к проекту административного правового акта должны содержаться подробные доказательства, что принятие данного акта принесет обществу гораздо больше пользы и выгод по сравнению с материальными затратами на его принятие. Указ президента Р. Рейгана №12498, изданный в 1985 году обязал учреждения координировать подготовку осуществления своих нормотворческих программ.

В 1996 году в Закон «Об административной процедуре» 1946 года была внесена поправка, согласно которой ни один «особо значимый» (major) административный нормативный акт не вступает в силу до того, как его официальный текст не будет получен обеими палатами конгресса и Главным контролером (Comptroller General). Акт считается «особо значимым», если: 1) его принятие приведет к экономии бюджета в размере 100 000 000 долларов и более; 2) если принятие акта предусматривает повышение цен на товары или услуги; 3) если содержание акта направлено на изменение условий конкуренции, занятость населения США, затрагивая при этом инвестиционную деятельность и условия конкуренции американских компаний на международном рынке.

После получения комментариев, соответствующих организаций и американских граждан федеральное ведомство публикует административный нормативный акт, и он включается в «Свод федеральных правил» (Code of Federal Regulations), где эти акты, систематизируются по предметам правового регулирования, подобно Своду законов США. Согласно требованиям параграфа 604 главы 6 титула 5 СЗ ведомство публикует также полученные мнения и комментарии с изложением причин их отклонения или принятия, а также отчет о предпринятых ведомством шагах по оптимизации экономических затрат, вызванных введением нового ведомственного акта. Ведомство, таким образом, должно показать, что принятие им решения было тщательно мотивировано.

К 1980 году были приняты также соответствующие важные судебные решения, согласно которым в ходе подготовки административного нормативного акта ведомство не вправе игнорировать ни одной точки зрения и обязано реагировать на все серьезные негативные комментарии.

Ранее американские юристы сетовали на то, что акты ведомств обычно публиковались в Своде федеральных правил со значительной задержкой, в связи с чем, последний вариант акта федерального административного ведомства необходимо было искать в крайне объемном Федеральном регистре. С конца 90-х годов в связи с внедрением программы электронного правительства США, окончательный вариант решения согласно положениям подпункта Е, пункта 2, параграфа 552, главы 5, титула 5 Свода законов публикуется в электронном виде немедленно (после присвоения ему соответствующего номера ведомством) на правительственном сайте Администрации национальных архивов и документов. Пионером в размещении своих ведомственных нормативных актов в сети Интернет стала Комиссия по регулированию атомной энергии (Nuclear Regulatory Commission) [9, с. 53].

Согласно параграфам 553 и 605 главы 6 титула 5 Свода законов глава федерального ведомства имеет право принять решение об издании административного нормативного акта и без процедуры извещения и получения комментариев, если акт распространяет свое действие на незначительный круг лиц, либо издание акта не затрагивает существенным образом чьи-либо экономические интересы. Решение вопроса о том, отвечает ли подготовленный к принятию административный нормативный акт названным критериям входит в компетенцию главы ведомства. Это же правило распространяется на так называемые «правила толкования» (interpretive rules) и программные заявления (statement of policy). Правила толкования издаются с целью разъяснения целей применения таких актов к определенным ситуациям. В отличие от нормативного акта они не должны содержать нового правового требования. Эта положение было также выражено в ряде судебных решений, например в

.решении Апелляционного суда США (по 7-му федеральному апелляционному округу) по делу *Noctor v. United States Dept of Agriculture* [10]. Правила толкования могут быть изданы как в форме единого документа, так и в форме ответов ведомства на вопросы граждан и представителей организаций. Программные заявления относятся к будущим намерениям федерального ведомства осуществить ряд определенных действий, связанных с разрешением конкретных вопросов. Правила толкования и программные заявления могут оспариваться в судебном порядке как акты, неверно интерпретирующие действующее законодательство. Если доказательства принимаются судом, ведомство должно, воздержаться от применения ведомственных норм к стороне, заявившей претензию, а также изменить указанные акты применительно к другим подобным делам.

Если суд принимает решение об отмене административного нормативного правового акта, то ведомство хотя и вправе снова опубликовать его проект и следовать необходимой процедуре вновь, не может, между тем, придать ведомственному акту обратную силу. Эта позиция получила четкое выражение в решении Верховного суда США по делу *Bowen v. Georgetown Univ. Hospital* [11]. В 1981 году Департаментом здравоохранения США был принят административный нормативный акт, согласно которому был изменен применявшийся до того порядок определения индекса зарплат медицинских работников. Если ранее индекс зарплат, меняющийся в зависимости от изменения «уровня средней заработной платы, использовался для исчисления зарплат сотрудников всех медицинских учреждений страны, то по новому правилу этот индекс не применялся при исчислении зарплат сотрудников государственных медицинских учреждений федерального уровня. В результате уровень материального обеспечения таких сотрудников стал ухудшаться, так как фактически остановился рост их заработной платы. Федеральный (апелляционный) суд Округа Колумбия отменил указанный акт Департамента здравоохранения, но в 1984 году он был вновь издан, и у сотрудников государственных федеральных медицинских учре-

ждений из заработной платы стали изымать разницу в оплате за предыдущий период, начиная с 1981 года, когда этот акт впервые был издан Департаментом здравоохранения. Верховный суд США в своем решении постановил, что хотя федеральное ведомство может вновь издать административный нормативный акт после его отмены судом (если была соблюдена надлежащая процедура его принятия), тем не менее, действие акта не может распространяться на отношения, возникшие между субъектами правоотношений в прошлом.

Параграф 602 главы 6 титула 5 Свода законов США обязывает каждое федеральное ведомство в период с октября по апрель каждого года публиковать в Федеральном регистре план издания нормативных актов, которые агентство собирается принять в ближайший год. Ведомство обязано также опубликовать имя, должность и контактную информацию служащего, ответственного в ведомстве за подготовку проекта нового акта.

Следует отметить, что не все федеральные исполнительные ведомства издают нормативные акты. Некоторые из них наделены Конгрессом; только полномочиями по разрешению споров (квазисудебными полномочиями) [12, с. 340]. Среди таких ведомств можно назвать Комиссию по технике безопасности и охране труда (*Occupational Safety and Health Review Commission*); Федеральную комиссию по технике безопасности и охране труда в шахтах (*Federal Mine Safety and Health Review Commission*), Национальный совет по безопасности транспорта (*National Transportation Safety Board*).

Американские специалисты в области административного права называют открытый и публичный характер процесса принятия административных нормативных актов с в качестве основного достижения деятельности американской бюрократической системы.

Таким образом, характерное для XX века смещение баланса сил в сторону органов исполнительной власти явилось отличительным признаком развития государства права не только для США, но и вообще для всех государств мира. В отличие от многих государств, в частности современ-

ной Республики Казахстан, в США процесс административного нормотворчества характеризуется большим демократизмом, открытостью и широким вовлечением в этот процесс физических, и юридических лиц, что; закреплено Законом «Об административной процедуре» 1946 года. Его важнейшими положениями являются процедуры информирования общества о готовящемся и принятом акте, получения комментариев граждан, требование изучения их ведомством с учетом позитивных предложений и особенно негативных замечаний.

Демократическая процедура нормотворчества не лишена однако недостатков. Процедура «извещения и комментариев» перестает действовать при издании «правил толкования» и «программных заявлений», которые иногда трудно отличить от административного нормативного акта. Это создает условия для широкого толкования существующего законодательства, что служит причиной обжалования административных нормативных актов в судах общей юрисдикции.

ЛИТЕРАТУРА

1. United States v. Howard, 352 US 212 (1957). //supreme.justia.com
2. Административное право зарубежных стран. / Под ред. А.Н. Козырина и М.А. Штатиной. - М., 2008.
3. Davis K. Administrative Law Treaties. – Washington, 1974.
4. Никеров Г.И. Административное право США. - М., 1985.
5. Мишин А.А. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. - М., 2009. –
6. Administrative Conference of the United States Legislative veto of Agency Rules after INS v. Chadha. – Washington: Government Printing Office, 1984. – 91p.
7. Opinions of L. Harold Levinson, Professor of Law, Vanderbilt University, Thomas M. Susman, Public member of Administrative Conference of the U.S. - Washington: Government Printing Office, 1984.
8. Hamilton R. Rulemaking on a Record by the Food and Drug Administration // Texas Law Review, 1972. - Vol. 11. - P. 50-56.
9. Novek C. The Electronic revolution in rulemaking. - New York, 2012.
10. Решение Апелляционного суда США по 7-му федеральному апелляционному округу. Hoctor v. United States Dep't of Agriculture 82 F. 3d 165 // caselaw. lp. findlaw. com
11. Решение Верховного суда США. Bowen v. Georgetown University Hospital. 488 U.S. 204 [1988]. //caselaw. lp. findlaw.com
12. Бернам У. Правовая система США. - М., 2012.

УДК 342

ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Дырынбаева Г.Т.

Государственная служба - относительно самостоятельный институт государственной политики. В нем действуют свои потенциальные возможности, внутренние закономерности развития института, которые оказывают влияние на улучшение системы государственного управления. Следует отметить, что функционирование института государственной службы характеризуется не только положительной динамикой, но и имеет ряд проблемных аспектов развития.

К ним можно отнести: проблему демократизации института государственной службы и его взаимодействия с институтами гражданского общества; проблему ответственности госслужащих и борьбы с коррупцией в органах государственной власти; вопросы стабилизации госаппарата; низкий уровень технологизации в предоставлении государственных услуг [1, с. 24].

1) Проблема демократизации института государственной службы и его взаимодействия с институтами гражданского

общества

По вопросам демократизации государственной службы Министерством по делам государственной службы уже предпринимались определенные мероприятия. Так, по инициативе госслужащих было создано общественное объединение «Ассоциация содействия государственной службе Казахстана». Основными целями образования данного института являются:

- обеспечение тесного взаимодействия населения с государственными органами;

- проведение мониторинга и оценки реализации законодательства в сфере регулирования государственной службы;

- осуществление мер по предупреждению экономической коррупционной преступности.

Несмотря на системный характер в деятельности общественного объединения, желаемых практических результатов оно принесло. Также следует отметить, что современная система государственной службы в Казахстане не достаточно соответствует мировым стандартам. Это обуславливается рядом следующих причин.

В первую очередь, перед отечественным институтом государственной службы нерешенной остается задача усиления гласности в осуществлении основных полномочий государственных служащих, транспарентности деятельности государственных органов, повышения уровня подконтрольности институтам гражданского общества.

Во вторую очередь, все еще существует необходимость продолжения работы по развитию государственно-частного партнерства, т.е. передаче некоторых государственных полномочий частному сектору с помощью принятия соответствующих новых нормативно-правовых актов. Таким образом, предоставлялась бы возможность для углубления взаимодействия гражданского общества с государством путем передачи несвойственных государству объектов в частный сектор.

2) Проблемы усиления ответственности госслужащих и борьбы с коррупцией в органах государственной власти

На протяжении всего периода становления и развития системы государст-

венной службы по вопросам повышения ответственности государственных служащих и борьбы с экономической коррупционной преступностью правительством принималось ряд мер. Однако эти мероприятия носили эпизодический характер, что отрицательно сказалось на уровне результативности и их практической реализации.

Внедрение института ротации политических госслужащих стало одним из основных механизмов предупреждения коррупции. Прежде всего, применение ротации было обусловлено негативной тенденцией сращивания органов государственной власти с представителями финансово-промышленных групп и бизнес-структурами.

Не принесло желаемых результатов и введение телефонов доверия во всех государственных органах, предоставляющее возможность гражданам сообщать о неправомερных действиях государственных служащих. Это связано, прежде всего, с недостаточным уровнем информированности граждан, пассивностью и их неверием в эффективность проводимых мероприятий.

Также следует отметить, что повышению уровня ответственности государственных служащих способствовало совершенствование структуры дисциплинарных советов и комиссий, в частности, передача управленческих полномочий над ними от областных акимов к Центральному аппарату Министерства по делам государственной службы. Но в тоже время, в связи с требованием увеличения количества проверок дисциплинарных советов возникла проблема снижения качества их проведения.

На сегодняшний день к основным факторам, создающим благоприятные условия для распространения коррупции по всей вертикали государственной власти относятся: наличие противоречий в законодательстве, регулирующем государственную службу; усложнение административных процедур; низкий уровень заработной платы и социальной защищенности госслужащих; отсутствие действенной системы гражданского контроля [2].

3) Проблемы стабилизации и дальнейшей оптимизации государственного аппарата

Динамичное общественно - политическое и социально-экономическое развитие государства требовало новых механизмов и институтов в осуществлении управления органами государственной власти, которые соответствовали бы новым реалиям и поставленным целям стратегического развития страны. В связи с этим, такие процессы как ликвидация, реорганизация, создание новых государственных структур стали главным вектором развития системы государственной службы.

Расформирование и образование новых органов государственной власти негативно повлияло на состояние межведомственной координации. Вследствие чего это, в определенной степени, способствовало дезорганизации системы государственного управления в целом.

Процесс оптимизации госаппарата осуществляется по принципу нахождения оптимального соотношения объема возложенных задач и возможности их эффективного разрешения.

Недочеты в вопросах оптимального соответствия ответственности и полномочий госслужащих являются причиной неэффективному функционированию госслужбы. Так как аппарат государственной власти остается громоздким, возникает потребность в его дальнейшей оптимизации, которая, в свою очередь, приведет к ликвидации неактуальных структур государственных органов, расформированию и реорганизации некоторых действующих ведомств и организации новых, отвечающих современным требованиям, государственных структур. В связи с этим, необходимо разработать новые механизмы постоянного и непрерывного межведомственного взаимодействия.

4) Низкий уровень технологизации в процессе предоставлении услуг государственными органами

На местном уровне управления автоматизация процесса оказания государственных услуг затягивается еще больше, так как существует острая нехватка квалифицированных работников, ограниченный доступ к технологиям для большинства населения и неразвитость компьютерных сетей.

Так, основными задачи, которые ста-

вит перед собой правительство страны, являются: устранение информационного неравенства и обеспечение широкого доступа граждан Казахстана в интернет-пространство. Следует отметить, что приняты меры по снижению тарифов провайдерами за оказание услуг интернета. Также значительно удешевлена оплата за регистрацию доменных имен и их последующее сопровождение в течение года. Кроме того, динамично развивается отечественное интернет-пространство – зарегистрировано более 10 тысяч доменных имен. Все это свидетельствует о том, что Казахстан обладает достаточным потенциалом для успешного внедрения автоматизированной системы «электронное Правительство».

Таким образом, можно отметить, что наличие таких позитивных моментов в развитии системы государственной службы как внедрение передового опыта зарубежных стран, использование информационных технологий в сфере оказания услуг государственными органами населению и акцентирование внимания на непрерывном обучении государственных служащих, безусловно, повысили эффективность государственной службы. В тоже время сохраняются проблемы недостаточного взаимодействия института государственной службы с гражданским обществом, повышения правовой культуры госслужащих и населения, а также оптимизации государственного аппарата.

Можно сделать некоторые выводы:

1. Конституция Республики Казахстан (ст.33 п.4) предусматривает исходные, основополагающие требования к организации государственной службы. Их детальное развитие получило в Законе Республики Казахстан «О государственной службе». Закон определяет основы организации государственной службы, правовое положение государственных служащих, их социальной защищенности и регулирования отношений в сфере государственной службы. Для реализации единой государственной политики в сфере государственной службы образованы специальные органы, наделенные соответствующими функциями и полномочиями. К ним относятся министерство по делам государственной службы и его территориальные подразделения.

2. К характерным чертам Казахстанской системы государственной службы можно отнести: разделение государственной службы в Казахстане на административную и политическую; отбор и продвижение государственных служащих, основанных на принципе меритократии; внедрение конкурсно - карьерной модели в систему государственной службы; применение новых технологий в управлении и мониторинге кадровых служб; стимулирование постоянного обучения государственных служащих; дальнейшее внедрение информационной системы «электронное Правительство».

3. Основным направлением развития государственной службы в Республике Казахстан на современном этапе становится кардинальное повышение ее эффективности. В Казахстане оценка эффективности государственного управления ведет свой отсчет с момента принятия Указа Президента Республики Казахстан от 19 мая 2010 года № 954 «Система ежегодной оценки эффективности деятельности центральных государственных и местных исполнительных органов областей, города республиканского значения, столицы».

4. Следует отметить, что функционирование института государственной службы характеризуется не только положительной динамикой, но и имеет ряд проблемных аспектов развития. К ним относятся: проблема демократизации института государственной службы и его взаимодействия с институтами гражданского общества; проблема ответственности госслужащих и борьбы с коррупцией в органах государственной власти; вопросы стабилизации госаппарата; низкий уровень технологизации в предоставлении государственных услуг [3].

5. В целом, государственная служба Республики Казахстан имеет положительные тенденции развития. По оценке международных организаций и экспертов, Казахстан добился высоких результатов сфере совершенствования модели государственной службы, приблизив свои процедуры к международным стандартам. Что касается ожидаемых результатов, то они очевидны - это создание оптимальной системы государственного управления и улучшение качества предоставляемых услуг населению.

нию.

Вопрос модернизации отечественной системы государственного управления, в частности государственной службы, обретает все большую актуальность в связи с необходимостью принятия решительных мер в пользу повышения конкурентоспособности страны.

Международная практика показывает, что первоочередным направлением повышения общей эффективности государственной службы выступает ее оптимизация. Согласно данным Министерства РК по делам государственной службы, доля госслужащих в Казахстане в настоящее время составляет 1,02%. Это сравнительно небольшая цифра, свидетельствующая: кадровый состав государственного аппарата уже оптимизирован до уровня выполняемости основных функций.

Что касается иных аспектов повышения эффективности государственного управления, то они индивидуальны для каждой страны. Так, например, в США модернизация государственной службы и системы государственного управления проявляется в децентрализации власти, о необходимости которой отечественные политологи говорят уже очень давно. Это выражается в так называемом «разделении труда», при котором федеральное правительство осуществляет важнейшие функции (управление экономикой страны, обеспечение обороны, установление внешнеполитического курса), тогда как правительства штатов и местных органов управления специализируются на реализации внутренних социально-экономических программ.

Качество исполнения должностных обязанностей в США принято оценивать на основе нескольких критериев: улучшения действенности и эффективности управленческого труда, качества работы, включая сокращение объема делопроизводства; экономии средств; своевременности исполнения должностных обязанностей; иных показателей, применяемых в зависимости от специфики работы органа.

Здесь заслуживает внимания пункт об экономии средств, который, впрочем, отечественные чиновники сочтут неэффективным. Ведь практика показывает, что при неосвоении средств, заложенных на

текущий бюджетный период, соответствующие расходы на следующий сокращаются, бюджет урезается. А этого наши управленцы хотят менее всего.

В Великобритании по сравнению с США органы местного управления выполняют гораздо меньше функций. Однако на местном уровне присутствует относительная самостоятельность в вопросах распоряжения бюджетом и оперативно-исполнительной деятельности: вышестоящие органы осуществляют, скорее, контроль, чем непосредственное руководство. Мониторинг улучшения системы оказания государственных услуг населению выделяет следующие приоритетные направления: разработку государственной политики с ориентацией на общенациональные интересы и стратегические цели, а не только на конъюнктурные факторы; повышение целенаправленности и ответственности за распределение государственных услуг за счет дифференциации интересов различных социальных групп (пожилых людей, инвалидов, женщин, национальных меньшинств); использование инновационных технологий; внедрение новых видов услуг для малого бизнеса.

В Германии модернизация государственной службы сводится к оптимизации кадров. Численность служащих за значительный исторический период неуклонно сокращается, но повышается их качество. Это обусловлено высоким статусом государственного служащего в этой стране. Кроме того, госорганы Германии имеют приоритетное право перед частными структурами «забирать» себе выпускников высших учебных заведений с наилучшими результатами. Также принцип «пожизненного назначения», выражаемый системой правовой защищенности и прочных социальных гарантий госслужащих, является одной из мер модернизации всей системы.

Как видим, в мире накоплен разнообразный опыт модернизации систем государственного управления. Изучая его и оценивая собственные возможности, Казахстан формирует свой механизм реформирования сферы. В Республике Казахстан процесс оптимизации и совершенствования структуры управления определен целью создания профессионального государст-

венного аппарата, способствующему эффективному развитию политического процесса, в котором роль государственных и гражданских служб существенно возрастает [4, с. 5].

Так, среди наиболее важных аспектов, которые нуждаются в скорейшем разрешении, является проблема внедрения передовых методов управления, которые с успехом используются как в государственном секторе, так и в бизнесе. Речь в данном случае идет о совершенствовании менеджмента в государственных органах.

Внедрение современных форм менеджмента в государственных органах имеет принципиальное значение в решении общей для всех стран задачи повышения эффективности государственного аппарата.

Понятие «качество», «результат» становятся основными критериями менеджмента и лейтмотивом преобразований. Актуальность совершенствования менеджмента в государственных органах обусловлена несколькими факторами.

Во-первых, сегодня государство вынуждено работать в условиях жестких ресурсных ограничений.

Во-вторых, значительную часть руководителей госорганов сегодня представляют люди с достаточно большим опытом работы в прошлой системе экономики, когда функции и возможности государства были гораздо шире.

В-третьих, специфика государственного менеджмента на настоящем этапе заключается в отходе от директивных методов государственного управления, предоставлении большей самостоятельности государственным органам в центре и на местах, децентрализации государственных функций [5, с. 137].

Сегодня, когда государственная служба все более приобретает проектный характер, когда руководитель самостоятельно определяет оптимальный путь достижения цели, организационные формы и методы достижения поставленной задачи, государственный менеджмент должен быть гибкой системой, адаптирующийся к меняющимся условиям. Т.е. от руководителя госоргана, от его искусства управления финансовыми, материальными, человеческими ресурсами, от слаженной командной

работы зависит эффективное выполнение задач, стоящих перед государством.

В этой связи, концепция эффективного менеджмента в госорганах в новых условиях сегодня выдвигается на первый план. И для ее успешной реализации необходима последовательная и кропотливая работа самих руководителей государственных органов по совершенствованию внутреннего менеджмента и культуры управления.

В целом, анализ общих характеристик системы государственной службы в Республике Казахстан и проблемных аспектов ее развития дал возможность определения наиболее перспективных направлений ее совершенствования.

Реализация комплекса мер по совершенствованию системы государственной службы представляется наиболее целесообразной по следующим 2 направлениям:

- оптимизация государственного аппарата и повышение его эффективности;
- повышение социального престижа и ответственности государственных служащих.

Создание эффективного и оптимального по количеству и составу государственного аппарата является одним из приоритетов административных реформ. В этой связи необходимо предпринять ряд шагов, которые будут способствовать ускоренной модернизации системы государственной службы.

Представляется целесообразным доработать механизм формирования кадрового резерва политических государственных служащих. Для этого представляется необходимым следующее: расширять круг лиц, имеющих право на зачисление в кадровый резерв политических государственных служащих. К примеру, видится целесообразным зачисление в кадровый резерв наиболее успешных менеджеров по корпоративному управлению из частного сектора, поскольку очевидно, что финансово - экономический блок Правительства ощущает нехватку грамотных менеджеров среднего и низшего звена.

В этом случае критериями отбора могут служить выход определенной компании на международный уровень конкурентоспособности, присвоение высокого ком-

мерческого рейтинга доверия, вхождение в международный листинг товаров и услуг данной компании и другие формы международного признания успешной деятельности компаний и ее управленцев.

Вместе с тем, целесообразно рассмотреть включение в кадровый резерв политических государственных служащих отечественных ученых, чьи научные разработки в области совершенствования государственного управления были признаны в международных академических кругах.

Поэтапно сокращать реестр политических должностей, до уровня руководителя ведомства. Принятие данной меры позволит установить баланс, когда на одного политического руководителя будет приходиться три-четыре его заместителя административных (профессиональных) служащих. Тем самым, нивелируется возможность принятия непрофессиональных решений, что значительно повысит эффективность деятельности государственного аппарата.

Расширение кадрового резерва и сокращение реестра политических государственных служащих приведет к усилению профессионализации кадрового состава государственного аппарата, стимулирует государственных служащих совершенствовать свои навыки, обеспечит стабильное функционирование системы государственного управления при смене политических руководителей, тем самым минимизируется возможность нарушения межведомственной координации.

Думается, что данные меры будут способствовать развитию здоровой конкуренции среди политических государственных служащих.

Одним из самых актуальных направлений совершенствования системы государственной службы представляется дальнейшее развитие административных услуг государства. Поскольку именно в этой сфере выявлены основные недоработки и проблемные узлы. К тому же состояние дел в данном сегменте государственного управления значительно влияет на ход борьбы с коррупцией и социально-экономическое развитие страны.

В этой связи, представляется необходимым внедрение международных систем

контроля и менеджмента качества, для всех категорий государственных служащих, предоставляющих административные услуги. При этом необходимо учитывать отраслевые особенности каждого государственного органа, в связи с чем, для различных ведомств видится целесообразным разработка диверсифицированных стандартов предоставления государственных услуг.

Необходимо отметить, что нерационально разрабатывать единые стандарты для различных ведомств, характер функционирования и способы предоставления услуг, которых существенно различаются [6, с. 108].

К тому же, важно наладить работу, как по направлению создания единых критериев оценки эффективности и качества функционирования государственных органов, так и по направлению внедрения критериев оценки деятельности государственного органа в целом, и отдельно взятого государственного служащего. В целях обеспечения объективного замера деятельности государственных органов, предполагается внедрение системы оценки эффективности и качества их деятельности.

Тщательного рассмотрения требует вопрос об улучшении условий труда государственных служащих. Данный вопрос должен предусматривать: максимальную информатизацию профессиональной деятельности; предоставление транспорта и связи для служебного пользования; полную комплектацию необходимыми принадлежностями; обеспечение комфортными служебными помещениями; возможность получения дополнительного оплачиваемого отдыха за высокую результативность на работе.

Тем самым, для повышения престижа государственной службы нужно разработать достаточно объемный социальный пакет для государственных служащих, предполагающий поэтапное увеличение, включаемых в его состав социальных услуг и преференций, а также ежегодное обнародование его рыночной стоимости.

Вместе с тем, становится все более очевидным, что необходимо дальнейшее совершенствование системы государственной службы через повышение ответствен-

ности представителей органов государственной власти перед гражданами за принимаемые ими решения. Нравственный облик и уровень профессионализма отдельного государственного чиновника оказывает мультипликативный эффект в сознании населения, тем самым распространяется определенный стереотип на весь государственный аппарат.

Поэтому, для недопущения дискредитации государственного аппарата в целом и укрепления положительного имиджа государственных служащих следует повысить уровень их ответственности. Для чего целесообразно принять меры следующего характера:

Усилить не только юридическую, но и моральную ответственность за действиями государственных служащих.

- законодательно ужесточить ответственность государственных служащих за халатное отношение, злоупотребление служебным положением и коррупционные преступления при исполнении служебных обязанностей;

- организовать информационную кампанию по существующим мерам общественного контроля (телефоны доверия, книги контроля этики) за действиями государственных служащих, более широко привлекать гражданские институты для повышения прозрачности деятельности государственного аппарата;

- в общедоступных местах ведомственных зданий помещать информацию о правах граждан и обязанностях государственных чиновников при непосредственной работе государственных служащих с населением;

- развивать и совершенствовать институты служебного (внутреннего) контроля.

Принять комплекс мер по повышению эффективности борьбы с коррупцией. Для этого целесообразно:

- организовать распространение информации о правах граждан и обязанностях государственных служащих при приеме населения должностным лицом по рабочим вопросам;

- разработать механизмы гражданского контроля над действиями государственных служащих путем законодательного

закрепления норм, позволяющих осуществлять общественный мониторинг за деятельностью государственных служащих со стороны институтов гражданского общества.

Таким образом, предполагается, что вышеуказанные меры будут способствовать дебиюрократизации управленческих процессов, повысят эффективность функционирования государственного аппарата. Данные меры направлены на систематизацию и структуризацию государственного управления.

В целом изучение международного опыта реформирования государственной службы показало, что в интересах общества необходимо, во-первых, уменьшить влияние политических процессов на аппарат государства, и, во-вторых, осуществлять его профессионализацию.

Следует отметить, что создание высокопрофессиональной государственной службы в Казахстане еще находится на стадии становления. Изучение опыта реформирования в зарубежных странах позволяет использовать положительную практику развития государственной службы, адаптируя ее к изменяющимся условиям.

В заключении, хочется подчеркнуть, что государство не ставит целью, чтобы отечественная модель государственной службы отвечала какой-либо концепции развитых стран. Для нашего государства важно, чтобы государственная служба была привержена демократическим ценностям,

чтобы законодательство о государственной службе соблюдало интересы общества и налогоплательщиков, чтобы государственный служащий действительно служил обществу в целом и каждому гражданину в отдельности, и в конечном счете, чтобы граждане Республики Казахстан были уверены, что управлением их общими делами занимаются настоящие профессионалы, руководимые умелыми менеджерами, стоящие на страже конституционного строя и независимости.

ЛИТЕРАТУРА

1. Нуртазин М. Особенности государственной службы. // Научно-аналитический журнал АГУ при Президенте РК «Государственное управление и государственная служба», 2013. - № 4. - С. 24-25
2. Демин А.А. Государственная служба. Методические рекомендации. Курс лекций // www.edu.ru.
3. Статистические данные. // www.kuzmet.gov.kz
4. Капаров С.Г. Модернизация государственной службы в Республике Казахстан: Учебное пособие – Астана. Академия гос. упр. при президенте РК, 2010.
5. Байменов А.М. Государственная служба. Международный опыт. Казахстанская модель. – Астана: «Фолиант», 2010.
6. Капаров С.Г. Стандарты государственных услуг в Казахстане: Монография - Астана: Академия гос. упр. при президенте РК, 2012.

УДК 369

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В РК

Кожуганова Д.З.

Главной целью социального обслуживания нетрудоспособных граждан является оказание реальной помощи по преодолению трудностей, как при решении проблем бытового плана, так и при реализации более серьезных проблем, то есть оно предполагает комплекс услуг, программ, приемов по самым различным направлениям. В этих целях государство разрабатывает и принимает достаточно большое количество нормативных правовых актов, которые позволяют урегулировать правоотношения, возникающие в сфере социального обеспечения. Итак, основой социального законодательства служит основной закон страны – Конституция РК от 30 августа 1995 года. Конституция в разделе 2 «Человек и гражданин» закрепляет широкий круг прав и обязанностей, в том числе и социальные права. [1]. Они конкретизируются в ряде законов. Рассмотрим некоторые нормативные акты, служащие основой социального обеспечения в РК:

- В первую очередь, это Закон РК «О социальной защите инвалидов в РК», который закрепляет их основные права и обязанности, акцентирует внимание на порядке установления инвалидности и характере оказываемых услуг [2].

- Следующий акт это Закон РК «О пенсионном обеспечении в РК». Данный закон определяет порядок аккумулирования пенсионных взносов и получения пенсионных выплат различными категориями лиц. Этот акт на протяжении всей истории независимого Казахстана претерпевал изменения и переиздавался ввиду меняющихся социально-экономических и правовых условий функционирования государства [3].

- Назначение адресной социальной помощи осуществляется уполномоченным органом в пределах сумм, предусмотренных соответствующим бюджетом на оказание адресной социальной помощи осуществляется на основании Закона Республики Казахстан от «О государственной адресной социальной помощи» [4].

- Закон Республики Казахстан «О специальном государственном пособии в Республике Казахстан» устанавливает порядок выплаты пособий из государственного бюджета [5].

- Закон Республики Казахстан «О льготах и социальной защите участников, инвалидов Великой Отечественной войны и лиц, приравненных к ним». Действие этого закона распространяется на участников, инвалидов войны и лиц, приравненных к ним, постоянно проживающих в Республике Казахстан, которые до момента вступления его в силу пользовались в соответствии с ранее принятыми законодательными актами правами и льготами, а также на граждан, переехавших на постоянное место жительства в Республику Казахстан после введения в действие закона, и граждан, которым будет впоследствии устанавливаться статус участника, инвалида войны и лиц, приравненных к ним [6].

- Закон Республики Казахстан «О детских деревнях семейного типа и домах юности». Закон определяет правовое положение детских деревень семейного типа и домов юности, создаваемых в целях удовлетворения прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жить и воспитываться в семье, а также всестороннего обеспечения их нравственно-духовного, трудового воспитания и образования [7].

- Закон Республики Казахстан «О специальных социальных услугах». Данный закон регулирует общественные отношения, возникающие в сфере предоставления специальных социальных услуг, для лиц (семей), находящихся в трудной жизненной ситуации [8].

- Постановление Правительства Республики Казахстан «Об утверждении перечня гарантированного объема специальных социальных услуг» [9].

Рассматривая вопрос правового регулирования социального обеспечения и обслуживания в Республике Казахстан, также следует уделить внимание международным

актам в этой сфере.

В соответствии со статьей 4 Конституции Республики Казахстан, международные договоры, ратифицированные Республикой Казахстан, имеют приоритет перед законами и применяются непосредственно, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для его применения требуется издание закона. Международные договоры, участником которых является республика, должны публиковаться [1].

Данная норма нашла отражение и в специальных законодательных актах, регулирующих вопросы социального обеспечения. Действующее международное право, как и нормативные правовые акты внутреннего характера, имеют свою иерархию в системе норм права.

В рамках права социального обеспечения Республикой Казахстан ратифицирован ряд соглашений, однако данные соглашения не выходят за рамки СНГ за исключением некоторых норм международных организаций, которые носят общеправовой характер [10, с. 365].

Анализ норм международно - правовых актов, ратифицированных Республикой Казахстан в сфере социального обеспечения, показывает, что на сегодняшний день их количество весьма незначительно. При этом вряд ли стоит рассматривать договоры, соглашения, регламентирующие вопросы налогообложения (непосредственно в сфере налогообложения ратифицировано более 40 соглашений, заключенных с рядом государств, в том числе с Польшей, Венгрией, Италией, Исламской Республикой Пакистан, Турецкой Республикой, Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландией, США, Канадой, Королевством Нидерланды, республиками Индия, Иран и др.).

Как правило, данные международные нормы регламентируют порядок налогообложения пенсий, пособий, алиментов, стипендий, других неторговых платежей, однако они имеют отсылочный характер к внутреннему законодательству страны применения.

Право на социальное обслуживание как правовая категория имеет широкое юридическое обоснование в содержании международно-правовых норм. Статья 22

Всеобщей Декларации прав человека 1948 г. закрепляет право каждого человека как члена общества на социальное обеспечение и на осуществление необходимых для поддержания его достоинства и свободного развития личности, прав в экономической, социальной и культурной областях.

При этом каждый человек имеет право на такой жизненный уровень, включая пищу, одежду, жилище, медицинский уход и необходимое социальное обслуживание, который нужен для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи. Все дети, родившиеся в браке или вне брака, должны пользоваться одинаковой социальной защитой (ст. 25) [11].

Всеобщая декларация была принята в виде резолюции Генеральной Ассамблеей ООН, и поэтому, согласно Уставу ООН [12], она носит лишь рекомендательный характер. Однако при оценке юридической силы ее положений нужно учитывать, что в международном праве наряду с договором в нормотворческом процессе значительную роль играет обычай, который формируется в результате международной практики государств и постепенно признается ими в качестве обязательной правовой нормы. Подобным образом в настоящее время права и свободы, провозглашенные во Всеобщей декларации, рассматриваются в качестве юридически обязательных обычных и договорных норм.

Анализ указанного документа подтверждает вывод о том, что Декларация, будучи обязательным документом, закрепила право на такой жизненный уровень, включая пищу, одежду, жилье, и необходимое социальное обслуживание, которые необходимы для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи, а также право на обеспечение на случай безработицы, болезни, инвалидности, вдовства, наступления старости и иного случая утраты средств существования по независящим от него обстоятельствам.

Международный Пакт об экономических, социальных и культурных правах (1966 г.) также признает право каждого человека на достойный уровень жизни для него самого и его семьи, включая достаточное питание, одежду и жилище (ст. 11). Указанный документ является важной га-

рантией укрепления социального положения индивида и реализации его основных прав и свобод. В нем закрепляется право каждого человека на социальное обеспечение. Данный комплекс прав закреплен в ст. 9-12 Пакта.

Согласно Пакту осуществление права на социальное обеспечение взаимосвязано с реализацией других прав, а именно - права на удовлетворительный жизненный уровень, право на охрану и помощь семье, матерям и детям, право на наивысший достигаемый уровень физического и психического здоровья [13].

В основе этих международных актов лежит философская концепция о естественной природе прав, в соответствии с которой человек получает их в силу своей природы, своего права на жизнь, без каких-либо встречных действий, либо дополнительных событий. Необходимо отметить, что указанные акты практически напрямую не закрепляют право граждан на социальное обслуживание. Однако, устанавливая право на социальное обеспечение (составной частью которого, является социальное обслуживание), тем самым закрепляется и право на социальное обслуживание.

Ряд названных выше документов определяет виды социального обеспечения и субъектный состав. Так, статьи 1 и 3 Соглашения в отношении сотрудников органов внутренних дел государств-участников СНГ устанавливают, что пенсионное обеспечение сотрудников органов внутренних дел сторон, а также пенсионное обеспечение их семей осуществляется в соответствии с законодательством стороны, на территории которой они постоянно проживают.

Таким образом, соглашения, ратифицированные Республикой Казахстан, гарантируют пенсионное обеспечение членам семей, при этом членам семей погибших военнослужащих при определенных условиях гарантируется льготное пенсионное обеспечение. Следовательно, нормы международного права четко определяют вид социального обеспечения, а именно: пенсии по случаю потери кормильца и конкретных получателей данного вида пенсий, предоставляя право внутреннему законодательству определять лишь порядок пенси-

онного обеспечения.

Подписав и ратифицировав данные соглашения, Республика Казахстан определила их место в системе правовой иерархии. В соответствии с Соглашением «О взаимном признании льгот и гарантий для участников и инвалидов Великой Отечественной войны, участников боевых действий на территории других государств, семей погибших военнослужащих (ратифицировано Постановлением Верховного Совета Республики Казахстан от 8 сентября 1994 г. №148-ХІІІ) участники Великой Отечественной войны, инвалиды войны, участники боевых действий на территории других государств, семьи погибших военнослужащих, Герои Советского Союза, Социалистического Труда, лица, награжденные орденом Славы трех степеней, бывшие несовершеннолетние узники концлагерей, гетто, других мест принудительного содержания, граждане, награжденные медалью «За оборону Ленинграда» и знаком «Житель блокадного Ленинграда», и некоторые другие категории граждан имеют право пользоваться при выходе на пенсию поликлиниками, к которым они были прикреплены в период работы. С введением страховой медицины данная норма приобретает особую актуальность. Нормы права не оговаривают вид пенсии, однако по смыслу текста видно, что речь идет и о пенсиях по инвалидности и по случаю потери кормильца.

Кроме того, в соответствии с пунктами 4.7, 4.13, семьям, получающим пенсию по случаю потери кормильца за погибшего военнослужащего, проживающим в домах, не имеющих центрального отопления, предоставляется 50-процентная скидка на стоимость топлива в пределах определенных норм. А за женами умерших генералов, адмиралов и пенсионеров из числа определенной категории военнослужащих, также получающих пенсию по случаю потери кормильца, пожизненно сохраняется право на все льготы, установленные для воинской службы, и их семей [14].

Статья 10 Соглашения «О сотрудничестве в области трудовой миграции и социальной защиты трудящихся-мигрантов» (ратифицировано Постановлением Верховного Совета Республики Казахстан от 8

сентября 1994 г. №147-ХШ) [15] устанавливает, что трудящиеся-мигранты пользуются социальным страхованием и социальным обеспечением (кроме пенсионного) в соответствии с действующим на территории стороны трудоустройства законодательством, если иное не предусмотрено специальным соглашением. Из этого следует, что, учитывая статус временного пребывания, трудящимся-мигрантам в стране пребывания гарантируются все виды пособий, однако пенсии им назначаются и выплачиваются исключительно в стране проживания.

Соглашение по вопросам, связанным с восстановлением прав депортированных лиц, национальных меньшинств и народов (ратифицировано Законом Республики Казахстан от 12 июля 1996 г.), устанавливает, что стороны гарантируют пенсионное обеспечение вышеназванных лиц, независимо от места назначения пенсии. При этом средства на пенсионное обеспечение аккумулируются в национальных пенсионных фондах сторон на основании взаимных расчетов [16].

Особенности пенсионного обеспечения и социального страхования оговорены двумя соглашениями, ратифицированными Республикой Казахстан 15 июля 1999, года в отношении жителей города Байконур, города, имеющего особый статус в силу того, что, являясь территорией Республики Казахстан, он предоставлен в аренду на условиях международных двусторонних договорных отношений Российской Федерации. Так, в соответствии с соглашением между Правительством Республики Казахстан и Правительством Российской Федерации «О гарантиях пенсионных прав жителей города Байконур Республики Казахстан» пенсионное обеспечение жителей города Байконур производится по нормам законодательства Российской Федерации. Выплата пенсий производится в российских рублях [17].

Для установления права на пенсию, в том числе пенсию на льготных основаниях и за выслугу лет, учитывается трудовой стаж, приобретенный на территории любого из государств-участников Соглашения о гарантиях прав граждан государств-участников Содружества Независимых Госу-

дарств в области пенсионного обеспечения от 13 марта 1992 года, а также на территории бывшего СССР за время до вступления в силу названного Соглашения.

В случае, если заработок (доход) выплачивается в национальной валюте Республики Казахстан, его размер для исчисления пенсии определяется исходя из официально установленного Центральным банком Российской Федерации курса валют к моменту назначения (перерасчета) пенсии.

Пенсии, ранее назначенные жителям города Байконур в соответствии с законодательством Республики Казахстан, пересматриваются в соответствии с законодательством Российской Федерации.

В случае, если право на пенсию в соответствии с законодательством Российской Федерации отсутствует, назначенная пенсия выплачивается в российских рублях, исходя из официально установленного Центральным банком Российской Федерации курса валют к моменту назначения (перерасчета) пенсии. Эта пенсия не может быть выше пенсии, пересчитанной с учетом стажа работы и заработка.

Финансирование выплаты пенсий жителям города Байконур, назначенных (пересчитанных) в соответствии с законодательством Российской Федерации, осуществляет пенсионный фонд Российской Федерации.

Уплата начисленных страховых взносов на цели пенсионного обеспечения производится в Пенсионный фонд Российской Федерации в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Для организации работ по сбору страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации, назначению и выплате пенсий жителям города Байконур полномочным органом Российской Федерации по согласованию с администрацией города Байконур создаются соответствующие органы.

Ряд соглашений рассматривает вопросы обязательств общеправового характера, включая и право социального обеспечения. Например, на необходимость проведения согласованных действий в правовой сфере указывается в Соглашении о межпарламентском сотрудничестве в правовой

сфере, ратифицированном Республикой Казахстан Постановлением Верховного Совета Республики Казахстан от 2 июля 1992 г. №1497-ХП. Статья 4 данного акта устанавливает, что стороны признают необходимость предотвращения и устранения существенных различий в правовом регулировании вопросов, представляющих общий интерес для сторон, и проведения с этой целью систематической работы по сближению законодательства государств-участников СНГ [18].

В рамках международного права международными организациями принято значительное количество правовых норм по праву социального обеспечения, однако Республика Казахстан не присоединилась ко многим до настоящего времени, и, следовательно, они не имеют в государстве юридической силы. Следует отметить вместе с тем, что некоторые социальные нормы в рамках рассматриваемой отрасли права содержатся в нормах гуманитарного права.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года (с изменениями и дополнениями на 02.02.2011 г.). // www.online.zakon.kz
2. О социальной защите инвалидов в Республике Казахстан: Закон Республики Казахстан от 13 апреля 2005 года № 39-III (с изменениями и дополнениями по состоянию на 03.12.2015 г.). // www.adilet.zan.kz
3. О пенсионном обеспечении в Республике Казахстан: Закон Республики Казахстан от 21 июня 2013 года № 105-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 09.04.2016 г.). // www.adilet.zan.kz
4. О государственной адресной социальной помощи: Закон Республики Казахстан от 17 июля 2001 года № 246-II (с изменениями и дополнениями по состоянию на 06.04.2016 г.) // www.adilet.zan.kz
5. О специальном государственном пособии в Республике Казахстан: Закон Республики Казахстан от 5 апреля 1999 года № 365-I (с изменениями и дополнениями по состоянию на 06.04.2016 г.). // www.adilet.zan.kz
6. О льготах и социальной защите участников, инвалидов Великой Отечественной войны и лиц, приравненных к ним: Закон Республики Казахстан от 28 апреля 1995 года № 2247 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 04.07.2014 г.). // www.online.zakon.kz
7. О детских деревнях семейного типа и домах юношества: Закон Республики Казахстан от 13 декабря 2000 года № 113-II (с изменениями и дополнениями по состоянию на 03.07.2013 г.). // www.online.zakon.kz
8. О специальных социальных услугах: Закон Республики Казахстан от 29 декабря 2008 года № 114-IV (с изменениями и дополнениями по состоянию на 03.12.2015 г.). // www.online.zakon.kz
9. Об утверждении перечня гарантированного объема специальных социальных услуг: Постановление Правительства Республики Казахстан от 14 марта 2009 года № 330 (с изменениями по состоянию на 10.02.2012 г.). // www.online.zakon.kz
10. Лушникова М.В. Курс права социального обеспечения. - М., 2012.
11. Всеобщая декларация прав человека (принята и провозглашена резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 1948 года). //
12. Устав ООН от 26 июня 1945 года. // <http://www.un.org>
13. Об экономических, социальных и культурных правах: международный пакт от 16 декабря 1966 г., ратифицирован Законом Республики Казахстан 21 ноября 2005 года № 87-III ЗРК. // www.online.zakon.kz
14. О взаимном признании льгот и гарантий для участников и инвалидов Великой Отечественной войны, участников боевых действий на территории других государств, семей погибших военнослужащих: Соглашение (Москва, 15 апреля 1994 г.) (с изменениями и дополнениями от 30.10.2015 г.). // www.online.zakon.kz
15. О сотрудничестве в области трудовой миграции и социальной защиты трудящихся-мигрантов: Соглашение (Москва, 15 апреля 1994 г.) (с изменениями и дополнениями от 25.11.2005 г.) // www.online.zakon.kz
16. По вопросам, связанным с восстановле-

нием прав депортированных лиц, национальных меньшинств и народов: Соглашение (Бишкек, 9 октября 1992 г.) // www.online.zakon.kz

17. О гарантиях пенсионных прав жителей города Байконур Республики Казахстан: Соглашение между правительством Российской Федерации и правительством

Республики Казахстан от 27 апреля 1996 года. // www.referent.ru

18. О межпарламентском сотрудничестве в правовой сфере: Соглашение, ратифицированное Республикой Казахстан Постановлением Верховного Совета Республики Казахстан от 2 июля 1992 г. №1497-ХП. // www.online.zakon.kz

УДК 342

ОЦЕНКА ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Карандашева А.А.

ГПК РК определяет важнейшие тезисы и принципы, согласно которым обязано совершаться изучение теории судебных доказательств.

Это дает повод многим ученым высказывать свои мнения относительно точного, беспристрастного подхода к оценке доказательств в гражданском процессе.

Оценка доказательства устанавливается посредством мыслительной деятельности, которая определяет два наиболее значительных направления в изучении процесса доказывания: предмет оценки (что собственно разумеется под понятием «доказательство», какой объем доказательств обязан быть изучен и оценен вначале, как поступить при неудовлетворении доказательства какому либо принципу) и субъект занятия (имеется ввиду одоление человеческого фактора - как умышленного занятия по извращению истины в судопроизводстве, так и случайной погрешности или неосторожности, которая вызвана недостатком инструкции и регламентации по поводу истолкования ценности доказательства).

Некоторые исследователи находят причину и основание многих судебных ошибок и искажений общих принципов собственно в замене или в неправильном толковании главных составляющих элементов практической деятельности по оценке доказательств, где оцениваются доказательства с точки зрения их относимости, допустимости, достоверности и достаточности.

В контексте изложенного для существенного увеличения сущности гражданского процесса надо сосредоточить внимание на разрешении данного теоретико-практического вопроса.

В правовой науке имеются основные разногласия в нахождении предмета деятельности оценки доказательств, именно того, что следует оценки.

Таким образом, имеется мнение о значительности юридического значения того или иного свойства и характеристики доказательств.

Может быть обстоятельство, при котором из всех конкретных доказательств будут оцениваться только те, которые сами независимо от других сформируют его юридическую силу.

По поиску определения значения оценки доказательств можно отнести следующие положения:

1) рассмотрение тождества между доказательствами, которые оценены отдельно, и всеми иными доказательствами которые оценены совместно по конкретному делу, которое рассматривается в суде;

2) необходимости исследования пользы доказательств только с точки зрения их важности для определения истины;

3) анализ оценки доказательств не как мыслительной деятельности, а как логического анализа, который определяет связь между доказательством на основании логического правила и закона, согласно логически обусловленного аргумента;

4) выявление природы доказательств-

ва посредством полного изучения, а не определение только юридической сути через правовую оценку;

5) суждение, по которому оценка доказательств этого процесса установления сути и смысла доказательств для нахождения истины; определение таких свойств доказательства как относимость, допустимость и достоверность доказательств, поскольку это данные составляющие исследование, а не оценки доказательств;

6) убеждение, согласно которому установление допустимости не будет входить в оценку, а исполняется по ходу проверки доказательств;

7) отображение более обширного перечня необходимого для изучения ценности доказательств свойства как неизбежного при оценке: допустимости, относимости, достоверности всякого доказательства и достаточности их в совокупности для определения обстоятельств, которые входят в предмет доказывания.

В данное время в науке гражданского процесса господствует точка зрения которую придерживается и законодатель по которой в понятийное определение оценки доказательств входит определение такие свойства гражданско-процессуального доказательства как относимость, допустимость, достоверность всякого доказательства и достаточность их в совокупности. Следовательно, оценивать следует всякое отдельное доказательство, а также в их совокупности.

С иной стороны, сама формула понятий «оценки доказательств» посредством мыслительной деятельности выступает как сфера осуществления философского и психологического принципа по таким основаниям:

1) мыслительная деятельность, которая составляет основание оценки доказательства, претворяется в жизнь замкнуто, и ее процесс, в отличие от последнего результата, регулируют внутренние механизмы, которые изучает психология, философия, этика, психиатрия;

2) для сознания человека значительную роль играет собственная выработанная концепция и понятие о верности, самостоятельности, ответственности; если психологическая степень работников суда на соз-

нательном уровне поддерживает социальный статус, то внутренняя мыслительная деятельность зависит от того или иного философско-этического воззрения, которое выработано в ходе социализации личности;

3) мыслительная деятельность, как и всякая человеческая мысль урегулируется не нормами права, а устанавливается закономерными процессами логики, моральными категориями, психологическим состоянием, не только специально юридическим мышлением, а также повседневным, бытовым поведением.

Многие главные, стержневые принципы гражданского процесса, в том числе и те которые составляют фундамент деятельности оценки доказательств, не имеют достаточного законодательного определения.

В основании внутреннего мыслительного процесса суда находится воззрение для получения надлежащей беспристрастности и самостоятельности. В определении оценки субъекта нужно достичь постоянного и этического психического отношения субъекта доказывания к качеству и числу тех составляющих данных, которые дают определение доказательствам и выступают как метод и результат оценки доказательств.

Значительное количество психологического процесса, который определяет весь ход юридической деятельности, не подлежат наружной проверке но и крайне устойчиво к внутренней саморегуляции. Однако неосуществимость действенного контроля не обязана приводить к пренебрежению психологи в оценке доказательств.

Здесь следует достичь такого тезиса, когда объективная оценка судебного процесса перевесила бы субъективный мотив суда, далеко не всегда соответствует юридической букве.

Деятельность по оценке доказательств всегда характеризовалась как мыслительная деятельность, которая опирается на внутреннее убеждение и правовое понимание судьи.

Свободное убеждение у судьи в оценке доказательства и вынесение решения по делу является основой состязательного гражданского процесса. Однако субъективный признак при формировании взгляда о понятии оценки доказательств

будут преобладать над объективной обстановкой и нормой закона, тогда как правовая регламентация судебного разбирательства по оценке доказательств заканчивается в тот же час, когда будут отброшены ненужные для дела доказательства, по факту их допустимости, достоверности, достаточности.

Следует иметь в виду, что в науке гражданского процесса и в законе зафиксировано понятие оценки доказательств, которое содержит свойства независимости юридического значения доказательства от их источника и фактической природы [10; С. 19].

Теоретический принцип, которым пользуются судьи в процессе оценки доказательств, должны быть пополнены практическими указаниями, которые содержат иерархический список доказательств согласно их юридической и фактической ценности. Итак, оценка доказательств как гражданско-процессуальная категория не протекает помимо правового фона, иначе тезисы об оценке доказательств надо было изъять из ГПК как не имеющее правового регулирования.

Оценка доказательств будет составляющей судебного доказывания и заключается в постижении участниками процесса результата сущности доказательства, при этом оценка доказательств приведет к формулировке вывода о юридически важных ситуациях и получит внешнее выражение как процессуальное действие, которое регламентировано законом.

Процессуально-правовая составляющая оценки доказательств исполняется в границах судебного доказывания в целом. При этом особенность процессуальной формы доказывания обусловленным способом влияет на специфику оценки доказательств.

По мнению С.М. Михайлова, если установить судебное доказывание как реализовываемый процесс, а оценку доказательств – как деятельность, которая сопровождается ею, то можно заметить, что периоды оценки доказательств отвечают периодам доказательственной деятельности суда и для формирования оценки доказательств присуще ее изучение через предварительные, промежуточные и окончатель-

ные периоды [1; С. 115].

Эта позиция кажется более правильной.

Период оценки доказательств есть совокупность порядка актов, которым соответствует определенная стадия гражданского процесса, итогом которого будет создание отдельного оценочного вывода, который способствует переводу гражданского дела из одной стадии в другую. Спорным будет вопрос о необходимости разделения оценки доказательств на периоды.

С одной стороны, периоды оценки доказательств имеют определенную самостоятельность, обладают разнообразными целями и смогут быть классифицированы как виды доказательств.

Периоды оценки доказательств распознаются по целям. Цель начальной оценки доказательств обеспечение условий для судебного сведения и изучения доказательств, в то время как цель окончательной оценки находится в поле приобретения выводов по сути и принятия решения по делу.

Всякий период оценки доказательств будет сравнительно независимым и будет выполнять свои особенные функции по ходу процесса доказывания. Тем не менее, разные периоды оценки доказательств будут в цельной структуре оценки и будут обеспечивать перевод от одного периода процесса к другому.

Так как поиск объективной истины и вынесение решения по существу неисполнимо без судебного познания, а, значит периоды оценки доказательств будут сменять друг друга в цельном процессе оценки доказательств. Полное изучение доказательств обязано иметь место только в судебном заседании, а на начальном этапе суд сможет только классифицировать доказательство по внешнему и внутреннему признаку.

В ходе возбуждения гражданского дела совершается предварительная оценка доказательства. На этом периоде без оценки невозможно обнаружить и составить доказательство. Подготовить гражданское дело к рассмотрению есть процессуальный порядок познания отдельной ее стороны, и она невозможна без должной оценки доказательства. Начальная оценка нужна для постановления проблемы о достаточности

доказательств.

Промежуток в процессе оценки относительно этапа доказывания в целом соединен с изучением оценки доказательств при анализе дела. Так, И.В. Решетникова отмечает промежуточный период оценки доказательств как основной, замечая, что оценка доказательств может быть отнесена как к доказательству, которое исследуется для рассмотрения дела, так и к доказательству которое обосновывает нужду совершить отдельные процессуальные действия [2; С. 26].

На этом этапе формируются оценочные мнения судьи, которые обязаны отыскать свое беспристрастное отображение в судебном решении. Задача суда в совещательной комнате состоит в том, чтобы подвести общий итог оценки доказательств. Лишь в процессе изучения допустимо прямое восприятие отдельных доказательств.

Так, в период судебных прений лица, которые участвуют в деле, удостоверяют, какое юридически значимое обстоятельство они посчитали установленным и каким именно доказательством это обстоятельство они подтверждают, рассматривают доказательства и предложат свою оценку доказательств, подтверждают ссылкой на закон, который регулирует сложившиеся отношения и подлежат применению по делу, говорят свое мнение о том, как должен быть решен спор [3; С. 7].

Когда имеет место вынесение решения, то суд в совещательной комнате окончательно формулирует свое внутреннее убеждение по оценке доказательств. Специфичность окончательного периода оценки доказательств будет закреплять итоги доказывания в общем и деятельность по оценке доказательства в частности.

В гражданском процессуальном законе определена необходимость наличия итогов оценки доказательств в судебном постановлении, оценка доказательств будет условием законности судебного решения.

Период оценки доказательств выступает как совокупность порядка действий, которые соответствуют установленной стадии гражданского процесса, итогом каких будет организация отдельного оценочного вывода, который способствует переводу гражданского дела из одной стадии в дру-

гую. Любой период оценки доказательств будет сравнительно независимым и будет выполнять свою функцию в процессе оценки доказательств. Всякие периоды оценки доказательств состоят в цельной структуре оценки и снабжают перевод от одной стадии гражданского процесса к другой.

Перечислять мерила оценки доказательств может быть использовано не только при рассмотрении дела, но и при анализе отдельного процессуального действия.

Главным критерием оценки доказательств судом будет внутреннее убеждение суда, какое базируется на принципе свободы оценки доказательств.

Согласно принципа независимой оценки доказательств нет заблаговременно определенной силы доказательств, любое доказательство надо оценивать судом вместе с другими доказательствами.

Не имеется формального требования о том, какое доказательство надо признать достоверным, никто не имеет право давать суду установки о том, какое доказательство надо оценивать.

Суд оценит доказательство, отталкиваясь от их совокупности, т.е. оценка производится по внутреннему убеждению суда.

Беспристрастность изучения доказательств обозначает то, что суд не заинтересован в исходе деле, свидетельствует об отсутствии пристрастности при оценке доказательств. Для гарантии беспристрастного исследования доказательств закон внедряет правило об отводе судьи. На беспристрастность изучения доказательств работает также и принцип независимости судей.

Незаинтересованность по делу дает основание суду анализировать доказательства полно. Например, представитель стороны действует в рамках своего правового положения и исследует доказательство согласно своих требований или возражений, то суд, являясь незаинтересованным в споре, изучает доказательства исчерпывающе, получая доводы всех лиц, которые участвуют в деле, исследуют и оценивают доказательства не с понимания какой либо стороны, а с понимания независимого субъекта.

Важным критерием в оценке доказательств является непосредственность ис-

следования судом имеющихся в деле доказательств, но существует несколько исключений. Так, доказательства, полученные в результате выполнения судебного поручения и обеспечения доказательств, суд исследует путем их оглашения в процессе судебного разбирательства. Если лицо появилось в судебном заседании его вправе допросить снова. Суд обязан сам изучать доказательства, в редких случаях может поручить совершать это действие другому суду. Это называется судебным поручением. [4; С. 37].

В ГПК РК закрепляется принцип свободной оценки доказательств, где указано, что никакое доказательство не имеет для суда заранее установленного юридического значения.

По данной причине все доказательства могут быть изучены со стороны и установления их свойств таких как: относимость, допустимость, достоверность и достаточность. Отдав выбор тому или иному доказательству, суд следует их достоверности, обосновывая свой вывод в судебном решении.

ГПК закрепляет правило, по которому суд делает оценку по относимости, допустимости, достоверности каждого доказательства отдельно, а также достаточности чем устанавливает взаимную связь этих доказательств в их целостности.

Когда оценены все доказательства в отдельности суд делает окончательную оценку достоверности данных доказательств.

Такое свойство доказательств как допустимость определяется таким образом: это обстоятельство дела, которое согласно закона должно быть подтверждено определенным средством доказывания, не смогут быть подтверждены никакими иными доказательствами.

Можно утверждать, что допустимость доказательства несет общие и специальные особенности. Общий характер допустимости говорит о том, что по всем гражданским делам невзирая на их категорию обязано быть соблюдено требование о приобретении информации из определенного законом средства доказывания следованием режима сборки, представления и исследования и оценки доказательства.

При нарушении этого требования происходит недопустимость доказательства в дело. Значит, допустимость доказательства обуславливает соблюдение процессуальной формы доказывания.

В науке гражданского процесса нормы о допустимости доказательств делятся на положительные и отрицательные. Положительные имеют нормы, свойства которые предписывают использование определенного доказательства для определения обстоятельств дела.

Например, в соответствии требования закона сделку надо нотариально удостоверить или подвергать государственной регистрации, то суд обязан иметь соответствующий документ, подтверждающий этот факт.

Отрицательный характер имеет та норма, которая запрещает использовать определенное доказательство.

Это касается выполнения положений о последствии несоблюдения простой письменной формы сделки. Например, если сделка заключается с нарушением простой письменной формы, то, при наличии спора сторона лишается права сослаться для подтверждения сделки и ее условия на свидетельское показание. Следует знать, что суды всегда оценивают достоверность доказательства, хоть закон не прописывает устанавливать достоверность доказательств, и суды не должны осуществлять оценку всякого доказательства для его достоверности. Изучение любого доказательства по его достоверности обладает своими особенностями.

Во-первых, достоверные доказательства должны быть получены из качественного средства доказывания. Но это не одно требование, поскольку самый честный свидетель может исказить какие то сведения.

Окончательно оценка доказательств осуществляется по окончании их изучения. При определении судебного решения суд должен сделать анализ, какие из фактов предмета доказывания были установлены, какие доказательства это подтверждают.

4) каким способом была сохранена копия документа.

Доказательство того или иного факта по делу только копией письменного доказательства повлечет некоторые последст-

вия т.к. ГПК указывает на надобность совокупности обстоятельств для определения того, что факты по делу не установлены.

Эта совокупность должна включать в себя то, что:

1) факты подтверждения в деле лишь копией письменных доказательств;

2) подлинник документа потерян и суду не вручен;

3) копия этого документа, представлена сторонами, не тождественна друг другу;

4) при помощи иных доказательств нельзя определить истинное содержание подлинника документа.

При присутствии всей совокупности данных фактов суд не сможет посчитать факт по делу установленным, основываясь только на копии документа или иных письменных доказательствах. Критерии оценки доказательства выступают как комплексная структура, которая состоит из индивидуального и системного критерия.

Само присутствие критерия оценки указывает на то, что они сразу создали основу для мнения судьи, установив правило оценки доказательств. Критерий оценки

доказательств дает суду указание на установленный режим мыслительного процесса. В этом и есть связь критерия и системы оценки доказательств.

Критерий оценки берет свое начало в наружной системе оценки, но оценка доказательств вырабатывается и формируется собственно за счет внутренней системы оценки доказательства и проявляется в свободе убеждения суда. Связь критерия и системы оценки доказательств обеспечит точный и своевременный анализ и разрешение гражданского дела.

ЛИТЕРАТУРА

1. Михайлов С.М. Гражданские процессуальные правоотношения. - Саратов, 1965.
2. Осипов Ю.К. Основные признаки судебных доказательств. - Труды Свердловского юрид. ин-та, вып. 8, 1968. - С. 386-388.
3. Шакарян М.С. Гражданское процессуальное право PDF. - М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004.
4. Баймолдина З.Х. Гражданское процессуальное право Республики Казахстан. - Алматы: КазГЮА, 2001.

УДК 347.961

К ВОПРОСУ ОБ ЭТАПАХ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА НОТАРИАТА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Акчаганова Е.М.

Термин «нотариат» многозначен и обозначает одновременно, во-первых, систему органов и должностных лиц (нотариусов и иных лиц, имеющих право выполнения нотариальных функций), наделенных в соответствии с законом правом совершения нотариальных действий, во-вторых, отрасль законодательства, нормами которой регулируется нотариальная деятельность, в-третьих, учебный курс, предметом которого является изучение вопросов деятельности в нотариальной сфере.

Исторически возникновение нотариата связано с развитием гражданского оборота, необходимостью содействия его субъектам в совершении сделок и закреплении приобретаемых прав в юридической

форме. Наиболее афористично необходимость нотариата в гражданском обществе выразил Гегель, писавший: «Собственность покоится на договоре и на формальностях, делающих ее доказательной и правомерной». Нотариат возник как институт гражданского общества, обеспечивающий защиту частной собственности и бесспорность имущественных прав, охрану прав всех участников гражданского оборота. На протяжении всей истории развития государства и права нотариат является составной частью правовой системы любой страны, поскольку осуществляемые нотариусами функции объективно необходимы и востребованы обществом, в особенности в обществе с развитой экономикой и гражд-

данским оборотом.

Второе рождение казахстанского нотариата связано с процессами приватизации, изменившими отношения собственности в Казахстане и потребовавшими адекватных правовых способов их защиты, в том числе и путем развития системы нотариата. Длительное время находившийся на «периферии» законодательства и юридической практики, нотариат за последние несколько лет занял достойное место в правовой системе Казахстана, сразу став объектом дискуссии и полемики.

Уникальность института нотариата (имея ввиду нотариат латинского типа), его полезность, а также экономичность для общества заключается в том, что нотариат позволяет обеспечивать правоохранительные функции, законность и правомерность юридических действий участников гражданского оборота за счет них самих, без каких-либо затрат со стороны государства. Мало того, свободный нотариат позволяет государству успешнее осуществлять не только правоохранительные, но и фискальные и судебно-юрисдикционные функции. На такие существенные характеристики нотариата важно обратить внимание именно сейчас, когда государство испытывает большие сложности при финансировании правоохранительной и судебной системы Казахстана.

По организации, функциям, формам их реализации, характеру контроля и основным составляющим нотариальная деятельность носит публично-правовой характер. При этом публичный характер органически присущ нотариату любой страны независимо от конкретного исторического периода существования нотариата. Публичный характер нотариата обеспечивает при наличии свободного статуса нотариуса, сочетание интересов, как государства, общества, граждан, так и самих нотариусов.

Публично-правовой характер организации нотариата и деятельности нотариуса в современной правовой системе Казахстана в основном заключается в следующем:

- в соответствии с частью второй ст.13 Конституции РК каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи [1]. В случаях, предусмотренных законом, юридическая

помощь оказывается бесплатно. Нотариат наряду с адвокатурой, призван обеспечивать реализацию указанного конституционного права граждан на юридическую помощь, в том числе бесплатную, путем совершения нотариусами нотариальных действий. В этом, прежде всего, проявляется публично-правовое значение института нотариата в современном обществе и сложившейся правовой системе Казахстана

Нотариат призван обеспечивать специфические потребности участников гражданского оборота, обеспечивая правовую защиту их прав и интересов, прежде всего в сфере обязательственных правоотношений, заключении и исполнении в основном имущественных сделок. При этом рамки нотариата ограничены рамками бесспорной гражданской юрисдикции, поскольку при возникновении конфликтов заинтересованные лица должны обращаться к суду.

Условия предоставления правовой помощи нотариусами существенно отличается от оказываемой адвокатами, юридическими фирмами, частными юристами. Их деятельность не связана такими жесткими рамками процедурно-процессуального характера как у нотариуса при осуществлении нотариальной деятельности. Нотариальные действия осуществляются в рамках нотариального производства, интегрирующего в своем составе всю совокупность действий, совершаемых нотариусом.

Соблюдение правил нотариального производства по степени своей обязательности имеет такой же самодавлюющий характер, как и соблюдение процессуального регламента судами в рамках гражданского, арбитражного, уголовного и конституционного судопроизводства. Несоблюдение существенных составляющих нотариальной процессуальной формы (например, несоблюдение правил о тайне нотариального действия) может привести к признанию по существу верного нотариального действия недействительным. Аналогичный порядок при существенном нарушении процессуальных норм установлен и процессуальным законодательством применительно к судам.

Нотариальное удостоверение включает в себя достаточно большой круг юридических действий, осуществляемых в рамках нотариального производства по по-

воду совершения конкретного нотариального действия. В частности, нотариус проверяет: личность обратившихся; их правоспособность, дееспособность; наличие существенных условий сделки: оказывает содействие в осуществлении прав физических и юридических лиц; разъясняет им права и обязанности; предупреждает о последствиях совершения нотариальных действий, с тем, чтобы юридическая неосведомленность не могла быть использована им во вред; хранит тайну нотариального действия и т.д.[2, с. 69]

Нотариальная деятельность по оказанию юридической помощи строится на едином стандарте нотариальной работы, которым руководствуется любой нотариус Казахстана. Каждое лицо на всей территории Казахстана вправе обратиться к нотариусу на основе единых правил, что обеспечивает признание и защиту прав, основанных на нотариальных документах. Например, доверенность либо сделка с недвижимостью будут удостоверены по единым правилам нотариусами в Усть-Каменогорске, Алмате, Астане, что обеспечивает признание и правовое действие документов, как на территории Казахстана, так и за границей.

Нотариус в силу публичного характера его функции не вправе отказать заинтересованному лицу в совершении нотариального действия при наличии всех законных предпосылок к его совершению, поскольку основа взаимоотношений нотариуса и заинтересованного лица – не договорная, а публичная.

Закон обеспечивает особое доказательственное значение нотариально удостоверенных либо засвидетельствованных документов, что прямо следует из ст.ст.151, 154, п.3 ст. 153 ГК РК и ряда других [3]. Тем самым нотариальные документы приобретают бесспорный характер, поскольку опровергнуть их содержание гораздо сложнее, чем иных сделок и действий, совершенных в простой письменной форме.

Нотариус в соответствии с законом беспристрастен при совершении нотариальных действий и оказывает в равной мере правовую помощь всем лицам, обратившимся к нему.

Нотариус независим при осуществ-

лении нотариальной деятельности. Только он сам решает вопрос о возможности совершения либо отказа в совершении нотариального действия при имеющихся предпосылках для их осуществления. Вместе с тем, такая независимость обеспечивается и его ответственностью, в том числе полной имущественной, за свои ошибки.

Система нотариата в отличие от ранее действовавшего порядка не входит в систему органов исполнительной власти, относясь к числу действующих непосредственно и независимо в рамках гражданского общества, самоорганизуясь в рамках саморегулируемых публично-правовых организаций - Нотариальных палат.

Вместе с тем нотариус получает полномочия на условиях, установленных государством и от государственного органа - органа юстиции, государственные органы наделены рядом контрольных полномочий, нотариус действует от имени государства, правила нотариального производства и совершения конкретного вида действий устанавливаются законом. Такое оптимальное соотношение обеспечивает независимость и вместе с тем подконтрольность нотариата при осуществлении его функций.

В силу публичного характера функции нотариата число нотариусов ограничено, так же как и государственных служащих, и определяется совместно государственным органом - управлением юстиции и нотариальной палатой. В силу ограниченности числа нотариусов и известности их местонахождения облегчается поиск соответствующей информации, содержащейся в нотариальных архивах, когда это необходимо по закону для органов следствия, суда, прокуратуры и т.д.

Нотариус по закону в отличие от других представителей юристов обязан иметь нотариальную контору, обеспечивающую беспрепятственный доступ к нему граждан и юридических лиц. Кроме того, нотариус имеет нотариальный архив, который в отличие от архива, например, адвоката или частного юриста, не является его собственностью, а в силу характера деятельности нотариуса имеет публичный, а не частный характер. Нотариальный архив обеспечивает контроль за подлинностью волеизъявления сторон, создает условия

для проверки деятельности нотариуса, помогает следственным и судебным органам разрешать соответствующие дела.

В архиве нотариальной конторы хранятся все документы об удостоверенных нотариусом сделках вместе с представленными сторонами сделки документами, включая завещания, наследственные дела, как завершенные, так и находящиеся в нотариальном производстве, другие документы. При этом срок хранения документов составляет 75 лет. На нотариусе лежит обязанность по содержанию архива, охране от посторонних лиц (поскольку вся информация нотариального архива является нотариальной тайной), обеспечению безопасности документов, обработке, выдаче соответствующих копий, справок, дубликатов. После оставления нотариусом должности нотариальный архив передается другому нотариусу.

Следует иметь в виду, что нотариусы, содержат за счет собственных поступлений, расходы по содержанию архива, его оборудованию, обработке.

На нотариуса возлагается важная публичная функция по оформлению и ведению наследственных дел, по удостоверению от имени государства наследственных прав. Профессиональные юристы знают, что наследственное право является одним из самых сложных участков законодательства и юридической практики. За последние годы наследственное право и практика ведения наследственных дел существенно усложнились в связи с расширением объектов гражданского оборота и собственности граждан, в связи с заинтересованностью граждан в скорейшем и правильном оформлении их наследственных прав. Опыт Казахстана и стран Латинского нотариата показал, что нотариальное производство наилучшим образом приспособлено к ведению наследственных дел, решению вопроса о судьбе имущества и денежных средств наследодателя.

Следует отметить, что наследственные дела являются достаточно трудоемкими, затратными по времени и средствам. Институт наследственного права в ГК РК существенно усложнился, но законодатель отнес наследственные дела вновь к компетенции нотариуса. В этом проявляется не-

логичность концепции ГК РК, когда сделки с недвижимостью изымаются из компетенции нотариуса, в то время как ведение наследственных дел, определяющих переход права собственности после смерти, является компетенцией нотариуса.

Развитая система нотариата снижает количество споров в сфере гражданского оборота, поскольку уже на стадии согласования условий и заключения сделки нотариус способствует выявлению истинной воли сторон, обеспечивает условия, чтобы юридическая неосведомленность сторон не причинила им вред. Это обстоятельство давно отмечено в странах с развитой системой нотариата. Так, главный управляющий Федеральной нотариальной палаты ФРГ Ханнс-Якоб Пютцер справедливо отмечает, что нотариат представляет собой «институт по осуществлению предупредительного правосудия», он как бы «судья в преддверии» [4, с. 201].

Нотариат является частью правоохранительной системы, обеспечивая в современном Казахстане, прежде всего, защиту права на недвижимость и транспорт. Тем самым снижается уровень криминальности в данных сферах.

Нотариальная деятельность основывается на принципах самофинансирования, поскольку целиком строится за счет взимания нотариусами тарифов за совершение нотариальных действий. При этом размеры тарифов устанавливаются не произвольно, а государством (для государственных нотариусов) и нотариальной палатой (для частных нотариусов). За счет средств нотариуса также осуществляется, как уже указывалось выше, содержание и ведение нотариального архива, ведение основного числа наследственных дел.

Нотариусы объединяются в профессиональные объединения - нотариальные палаты, являющиеся по своей природе саморегулируемыми организациями, обеспечивающими за счет взносов своих членов - нотариусов решение общепрофессиональных вопросов, контроль (помимо государственного) за исполнением профессиональных обязанностей и т.д.

Таким образом, нотариат - это публично-правовой, правозащитный, правоприменительный институт, обеспечиваю-

ший защиту прав и законных интересов граждан и юридических лиц путем совершения нотариусами предусмотренных законодательными актами нотариальных действий от имени Республики Казахстан. Миссия нотариата - предупреждать гражданско-правовые споры. Нотариат - это правовое миротворчество, предупредительное правосудие. Если споры породили судей, то нежелание спорить - нотариусов. Человеку нужен надежный правовой фундамент, особенно если на нем возведен его единственный дом. Нужно железобетонное право. Потребность в правовой стабильности, предсказуемости имущественных отношений и удовлетворяет институт нотариата. Характерными чертами нотариата являются:

- небюджетный нотариат входит в число институтов высокой социальной и юридической ответственности, что обеспечивается законом и особенностями профессиональной самоорганизации;

- особый статус. При осуществлении правоприменительной и правозащитной деятельности нотариат выступает от имени государства;

- миротворчество. Бесконфликтность нотариата и мирные процедуры урегулирования отношений способствуют социальной стабильности и устойчивости гражданского оборота;

- квалифицированная юридическая помощь. Нотариус обязан оказывать физическим и юридическим лицам содействие в осуществлении их прав и защите законных интересов. Нотариус досконально разъясняет обратившимся лицам их права и обязанности, предупреждает о последствиях совершаемых нотариальных действий, с тем, чтобы юридическая неосведомленность не могла быть использована им во вред;

- специальные правозащитные механизмы. Обязательная нотариальная форма некоторых сделок - не лишнее обременение, а одна из правозащитных мер. Это необходимо там, где, с точки зрения государства, права и интересы участников гражданского оборота должны быть защищены особо надежно;

- безопасность и предсказуемость. Нотариус обеспечивает квалифицирован-

ную и полномасштабную правовую помощь, надлежащее оформление прав, правовую достоверность сделки, доказательность и реальные юридические гарантии, что делает права и интересы защищенными, а отношения – предсказуемыми;

- беспристрастность. В своей деятельности нотариус беспристрастен и независим: единственная его пристрастность и зависимость – Закон;

- равенство. Нотариус обеспечивает равную правовую защиту сторон сделки, независимо от их статуса, интересов, имущественного положения и других факторов;

- строгие рамки. Профессиональные обязанности нотариусов строго регламентированы законом;

- статус документов. Нотариально оформленные документы обладают публичным признанием и доказательственной силой;

- ответственность. Нотариусы, занимающиеся частной практикой, несут полную имущественную ответственность за профессиональные ошибки, а в случаях нарушения закона могут быть лишены права нотариальной деятельности;

- страхование рисков. Профессиональная деятельность занимающихся частной практикой нотариусов подлежит обязательному страхованию, что является дополнительной гарантией имущественной ответственности;

- профессиональный отбор и квалификационные стандарты. Предполагают повышенные требования к кандидатам на должность нотариуса, серьезный квалификационный и конкурсный отбор, а также обязательность поддержания самими нотариусами высокого профессионального уровня;

- контроль. Деятельность всех нотариусов Республики Казахстан контролируется государственными органами, а нотариусов, занимающихся частной практикой, также и нотариальными палатами;

- этика. Нотариусы, занимающиеся частной практикой, помимо закона подчиняются и Профессиональному кодексу нотариусов Республики Казахстан, в котором содержатся правила поведения при исполнении профессиональных обязанностей и в

быту, меры поощрений и дисциплинарных взысканий;

- нотариальная тайна. Соблюдается тайна совершенного нотариального действия: информация, ставшая известной нотариусу в связи с совершенным нотариальным действием, разглашению не подлежит, под угрозой юридических санкций.

Нотариальные действия в Республике Казахстан совершают нотариусы, работающие в государственной нотариальной конторе, или нотариусы, занимающиеся частной практикой. В случае отсутствия в населенном пункте нотариуса нотариальные действия совершают должностные лица органов исполнительной власти, уполномоченные на совершение этих действий. Нотариальные действия от имени государства на территории других государств совершают должностные лица консульских учреждений, уполномоченные на совершение этих действий.

Помимо перечисленных субъектов, правом совершения нотариальных действий в исключительных случаях могут наделяться иные лица.

Основным по значимости субъектом является нотариус: работающий в государственной нотариальной конторе или занимающийся частной практикой. Именно нотариус совершает основное число нотариальных действий, и только он является субъектом, осуществляющим нотариальную деятельность.

На сегодняшний день две категории нотариусов обладают единым статусом. Частные и государственные нотариусы имеют равные права и обязанности при осуществлении нотариальной деятельности. Оформленные ими документы имеют одинаковую юридическую силу (п.2 ст.6 Закона РК «О нотариате») [5]. Различия состоят в том, что финансирование государственных нотариусов и нотариусов, занимающихся частной практикой, осуществляется по - разному; только нотариусы, занимающиеся частной практикой должны обязательно страховать свою деятельность, так как за деятельность нотариусов, работающих в государственных нотариальных конторах ответственность несет государство. Порядок освобождения от должности нотариусов также различен.

Если проанализировать сходства и различия правового статуса нотариусов, работающих в государственных нотариальных конторах, и нотариусов, занимающихся частной практикой, то можно выявить такую закономерность: различия проявляются в основном в правоотношениях, складывающихся между нотариусом и государством в лице его органов и должностных лиц, в отношениях же между нотариусом и лицом, обращающимся за совершением нотариального действия, все нотариусы равны.

Отсутствие на сегодняшний день единства в организационной структуре нотариата не обусловлено какими-либо предпосылками субъективного характера. Установленное законодательством разделение нотариусов, работающих в государственной нотариальной конторе и занимающихся частной практикой, не влияет положительно на взаимоотношения нотариусов и лиц, обращающихся к ним за совершением нотариального действия.

Напротив, иногда законодательные положения, установленные, исходя из принципа формального равенства нотариусов, из-за различия в статусе нотариусов на практике реализуются совершенно по-разному, причем в процессе такой реализации преимущество с точки зрения защиты прав и законных интересов граждан и юридических лиц оказывается не на стороне государственного нотариата.

В качестве примера такой ситуации можно привести законодательно закрепленный институт ответственности нотариуса. Необходимость нести ответственность за совершение действий противоречащих законодательству РК, установлена и для нотариусов, работающих в государственной нотариальной конторе, и для нотариусов, занимающихся частной практикой.

Неодинаковый статус нотариусов предполагает различное правовое регулирование их положения: статус нотариуса, работающего в государственной нотариальной конторе, регулируется нормами Закона РК «О нотариате», трудовым, административным законодательством, законодательством о коррупции. На частнопрактикующего нотариуса вышеуказанное законодательство (кроме Закона РК «О нота-

риате») не распространяется [6, с.1].

Независимо от вида – государственный или частный нотариус – он как субъект нотариального права характеризуется важнейшей чертой, отличающей его от иных субъектов – только нотариус осуществляет нотариальную деятельность. Все иные субъекты вправе совершать отдельные нотариальные действия (должностные лица органов исполнительной власти и консульских учреждений), нотариальную деятельность не осуществляют.

Не может отразиться на статусе нотариуса как субъекте нотариального права и специфика нотариальной деятельности, а именно ее публичный характер.

Осуществляя деятельность по защите прав и законных интересов граждан и юридических лиц, нотариус и сам приобретает публичный статус, причем касается это и нотариусов, работающих в государственной нотариальной конторе, и нотариусов, занимающихся частной практикой.

Публичность нотариуса как субъекта нотариального права накладывает определенный отпечаток на его статус: кроме нотариальной, нотариус не может заниматься иной деятельностью помимо преподавательской, научной или иной творческой деятельностью (ст.19 Закона РК «О нотариате»); нотариус не может отказать в совершении нотариального действия без оснований, строго установленных законом.

Публичность статуса нотариуса предполагает не только необходимость государственного контроля за соблюдением требований законности при осуществлении нотариальной деятельности, но и повышенное «внимание» государства к иным сторонам деятельности нотариуса: порядку назначения на должность, лицензирование, прохождение квалификационного экзамена (ст. 8 Закона РК «О нотариате»).

Необходимость обеспечения непрерывности осуществления нотариальной деятельности предопределила такую черту статуса нотариуса, как его заменяемость, то есть возможность выполнения полномочий нотариуса иным лицом.

Важной характеристикой статуса нотариуса является строгая урегулированность законом процесса осуществления нотариальной деятельности на всех ее эта-

пах, процедурность и формальность реализации нотариусом своих прав и выполнение обязанностей.

Понятие правового статуса нотариуса автором определяется как совокупность правовых норм, определяющих принципы существования нотариусов и осуществления ими нотариальной деятельности; содержание этой деятельности.

Правовой статус нотариуса – институт межотраслевой. Его особенность – закрепление нормами не только нотариального права, но и иных отраслей права (гражданского, гражданского процессуального, трудового, административного, налогового, уголовного). Причем при противоречии между регулируемыми статус нотариуса нормами различных отраслей права, приоритет в процессе правоприменения должен отдаваться нормам нотариального права – основе правового регулирования статуса нотариуса.

Традиционно выделяемые в правовой литературе составляющие элементы правового статуса нотариуса – права, обязанности, ответственность – следует дополнить двумя элементами: принципы правового статуса и гарантии правового статуса нотариуса.

Таким образом, элементами правового статуса нотариуса являются: принципы и гарантии его правового статуса; права и обязанности нотариусов; ответственность за нарушение правил осуществления нотариальной деятельности.

Представляется, что сохранение определенного, законодательно установленного числа нотариусов, работающих в государственных нотариальных конторах, совершенно оправданно и не несет в себе ни практического, ни теоретического противоречия.

Государственный нотариат при этом не относится к системе органов государственной власти, имеет единую правовую природу с частнопрактикующим и основан на равенстве, по общему правилу, прав и обязанностей государственных и частнопрактикующих нотариусов, что позволяет считать нотариат в Республике Казахстан единой системой, базирующейся на общих принципах и выполняющей одни и те же функции.

На основании анализа элементов правового статуса нотариуса можно дать следующее определение понятия «нотариус» - это обладающее специальной квалификацией лицо, от имени государства осуществляющее под свою ответственность некоммерческую публичную нотариальную деятельность, обладая необходимыми для этого правами и обязанностями.

Следовательно, можно выделить основные этапы становления нотариата в Республике Казахстан:

- В 1994 году была утверждена Государственная программа правовой реформы в Казахстане.

- 14 июля 1997 года был принят Закон "О нотариате".

- В декабре 1997 года Министерством юстиции проведена аттестация государственных нотариусов республики. Аттестация стала проверкой не только профессиональных знаний, но и ориентировала интеллект и психологию аттестуемых на рыночное мышление.

- 25 апреля 1998 года - были выданы первые лицензии на право занятия нотариальной деятельностью.

С января по август 1998 года - разработано более 30 нормативных актов по вопросам нотариата.

В сентябре 1998 года - в г. Павлодар проведен первый республиканский семинар для нотариусов.

В 1998-1999 годы - для регулирования и координации частного нотариата в областях республики образованы новые органы управления - территориальные нотариальные палаты (ТНП).

18 февраля 2000 года - проведен первый учредительный съезд представителей территориальных нотариальных палат, по итогам которого была образована Республиканская нотариальная палата.

В целях повышения профессионального уровня нотариусов республики с декабря 2000 года по июнь 2001 года - проведены региональные семинары по вопросам наследственного права.

В августе 2001 года - приступил к реализации Проект ТАСИС "Правовая реформа в Казахстане: реформирование нотариальной системы".

В сентябре 2001 года - Республикан-

ская нотариальная палата приняла участие на Международной конференции Союза Латинского нотариата в г. Афинах, в качестве наблюдателя.

Май 2002 года - Республиканская нотариальная палата приняла участие в Международном симпозиуме "Социальная роль нотариата в странах Восточной Европы, Российской Федерации и СНГ".

По данным на 30.06.2003 года в республике осуществляют нотариальную деятельность 143 государственных и 1007 частных нотариусов.

Июнь 2002 года - Республиканской нотариальной палатой совместно с Министерством юстиции разработан и внесен Законопроект "О внесении изменений и дополнений в закон "О нотариате", направленный на дальнейшее развитие системы нотариата в стране.

5 мая 2003 года - принят Закон "О внесении изменений и дополнений в Закон РК "О нотариате". Законодательное закрепление получило признание того, что нотариальная деятельность не является предпринимательством и не преследует цели извлечения прибыли. Отныне нотариат определяется как публично - правовой институт и законодательно закрепленная система защиты интересов физических и юридических лиц. Подобное отношение к нотариату является, с точки зрения мировой практики, наиболее правильным, так как в большинстве развитых стран мира система нотариата ставится в один ряд с судебными органами в разрезе его значимости для общества и выступает как одна из инстанций, осуществляющих защиту законных прав граждан и юридических лиц.

Перед государством в настоящее время стоит задача дальнейшего совершенствования действующего законодательства в сфере нотариата, улучшения профессионального уровня нотариусов, что позволит повысить статус и социальный имидж этой категории служащих Фемиды.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 г. // Информационная система «Параграф».
2. Бимурзаева А.Б. Проблемы совершенствования правовых основ деятельности

- нотариата в Республике Казахстан в свете реализации концепции правовой политики // Вестник Каз ГУ. Сер. Юридическая, 2003. - №2. - С. 68-70.
3. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть) от 27 декабря 1994 г. // Информационная система «Параграф».
  4. Богатырева Ю.В. Превентивная функция нотариата как форма реализации правовой политики // Правовая политика и правовая жизнь, 2003. - №2. - С. 201-206.
  5. О нотариате: Закон Республики Казахстан от 14 июля 1997 г. // Информационная система «Параграф».
  6. Тусупбеков Р. Законы должны достигать своих целей. // Казахстанская правда, 2010. - 6 февраля. - С. 1, 5.

УДК 342

КОНЦЕПЦИЯ О СМЕЖНЫХ ПРАВАХ В ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Мананков В.С., Гаврилова Ю.А.

На сегодняшний день характеристика смежных прав является достаточно сложной и актуальной проблемой. В диссертационной работе А.К. Кайшатаевой «Гражданско-правовая охрана смежных прав в Республике Казахстан» исследованы меры гражданско-правовой охраны смежных прав в Республике Казахстан [1]. Важно отметить, что работ, специально посвященных теории интеллектуальной собственности, очень мало [2; 3; 4]. Проведенный анализ этих работ подтверждает мысль о том, что сложность объекта исследования, господствующая идеология и другие социальные факторы привели к разработке лишь отдельных сторон изучаемого явления [5, с. 12].

Основной проблемой авторского права на современном этапе, как мы полагаем, является унифицированный, законодательно закрепленный подход к его объектам, которые имеют различную природу. Речь идет, прежде всего, о произведениях, охватывающих сферу литературы, науки, искусства и музыки.

Важно подчеркнуть, что данные продукты интеллектуального труда радикально отличаются друг от друга по содержанию и назначению. Принципиально различны и круг их потребителей, а также природа отношений между создателями и потребителями результатов интеллектуальной деятельности. Поэтому современные исследователи проблем авторского права предстают в роли специалистов исключи-

тельно широкого профиля.

Можно думать, что в этом и состоит одна из причин медленного прогресса в данной области права. В такой ситуации возникла естественная тенденция по разработке законов об отдельных объектах авторского права, в том числе и смежных, которые могли бы учитывать присущую им специфику.

В то же время анализ работ по проблеме смежных прав показывает, что само понятие смежных прав требует более тщательной теоретической законодательной обработки. И это несмотря на то, что данное выражение в юридической практике стало повсеместным, а также нашло закрепление в законодательном порядке.

Согласно Глоссарию ВОИС, это выражение обычно понимается как права, предоставляемые во все большем числе стран для охраны интересов исполнителей, производителей фонограмм и организаций радио и телевидения в отношении их деятельности в связи с публичным использованием произведений авторов, всевозможных выступлений артистов или доведением до всеобщего сведения событий, информации, звуков или изображений [6].

Некоторые авторы называют эти права примыкающими или родственными правами [7, с. 27]. Однако, по нашему мнению, примыкающие права включают также права, признаваемые за предприятиями, передающими звук или изображение по кабельной сети и права издателей на типограф-

ское представление опубликованных произведений. В некоторых законодательных системах к этой категории относятся также проблемы защиты обычных фотографий, содержащихся в каталогах и сборниках, не отвечающих условиям, необходимым для того, чтобы их охрана обеспечивалась в качестве самостоятельных произведений, а также ряд других видов продукции.

Мы полагаем, что смежные права можно определить как объем прав имущественного и личного неимущественного характера, возникающий в связи с деятельностью исполнителей, производителей фонограмм, организаций эфирного и кабельного вещания, в зависимости от категории рассматриваемого субъекта.

У большинства исследователей такие формулировки, как «смежные права», «примыкающие права» и «родственные права», как правило, вызывают аналогию с авторским правом. Они используются для обозначения и охраны прав артистов-исполнителей, производителей фонограмм и организаций эфирного вещания, а также применительно к правам некоторых других категорий правообладателей, что объясняется тем противодействием, которое всегда вызывает возникновение новых прав. Данное обстоятельство уподобляет их уже существующим правам исходя из реального сходства, хотя в данном случае под охраной оказываются те виды деятельности, которые, по словам известного исследователя в сфере авторских и смежных прав – Дебуа, содействуют распространению, а не созданию литературных или художественных произведений [8, с. 33].

В этой связи необходимо проанализировать историю и предпосылки возникновения смежных прав. По мнению большинства ученых, появление фонографа Томаса Альва Эдисона, кинематографа братьев Луи и Огюста Люмьер, радио Генриха Рудольфа Герца и Гульельмо Маркони в период между концом 19 и началом 20 веков стало отправной точкой технического прогресса, приведшего к признанию смежных прав [9, с. 304].

Представляется, что в данном контексте в происхождении смежных прав можно увидеть параллель с появлением авторского права, возникшего вследствие

изобретения Гуттенбергом печатного станка с рассыпным набором букв в середине 15 века и с изобретением гравюры. Подобно тому, как первые два изобретения позволили воспроизводить книги в массовом количестве и использовать произведение независимо от воли его автора, фонограф, кинематограф и эфирное вещание сделали возможными механическое воспроизведение музыкальных, литературных и драматических произведений и обеспечили их сообщение для всеобщего сведения практически в неограниченной аудитории; с этого момента исполнение, которое раньше не мыслилось без личного участия артиста, стало сохраняться и распространяться независимо от последнего [9, с. 304].

В своей работе «Воспроизведение фонограмм» Вальтер Бруш [10], описывая пройденный путь, анализирует то, благодаря исследованиям, проектам, изобретениям и конструированию постепенно появились возможности воспроизводить музыку – от цилиндра с шипами и до изобретения граммофонной пластинки.

До того как цилиндры и фонографические диски оказались способными воспроизводить исполнение музыкальных произведений, музыкальная запись (при помощи цилиндров с шипами, духовых органов, музыкальных часов, музыкальных машин, музыкальных шкатулок, пианол, фонол и т. п.) затрагивала исключительно права авторов, чьи произведения записывались и воспроизводились на этих носителях.

В связи с этим, Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений, чей первоначальный текст, подписанный 9 сентября 1886 г., содержал положение, которое, по словам Е. Шульца-Кюна, представляла собой уступку швейцарским промышленникам, изготовлявшим механические музыкальные инструменты [9, с. 306]. В этом положении отмечалось, что изготовление и продажа инструментов, служащих для механического воспроизведения музыкальных произведений, являющихся частной собственностью, не рассматриваются в качестве музыкальной контрафакции.

Наличие данного положения в значительной степени затруднило признание

прав авторов. Техника механического воспроизведения музыкальных произведений продолжала развиваться. Авторы потребовали защитить их права, утверждая, что диски и перфорированные ленты еще не существовали в природе в момент подписания Бернской конвенции и поэтому их не следует сравнивать с существовавшими ранее механизмами, поскольку новые инструменты имели сменные детали, которые открывали новые возможности их эксплуатации и, таким образом, авторы должны были получать свою часть прибыли от использования этих инструментов.

Правовой статус авторов в отношении воспроизведения их музыкальных произведений на механических инструментах начал улучшаться лишь в 1908 г., когда был принят Берлинский акт к Бернской конвенции, отменяющий положение, содержащееся в п. 3 заключительного протокола Акта 1886 г., в котором говорилось, что авторы музыкальных произведений имеют исключительное право разрешать: 1) адаптацию этих произведений для их исполнения механическим способом; 2) публичное исполнение этих произведений с помощью указанных инструментов [11].

Упомянутая статья 13 фигурирует в Римских актах (1928 г.) и в Брюссельских актах (1948 г.) и, наконец, в Стокгольмском акте 1967 г., а затем и в Парижском акте 1971 г., где в списке охраняемых имущественных прав ясно говорится о праве на воспроизведение (ст. 9, п. 1) в самом широком смысле, при этом охватываются все формы воспроизведения произведений:

«Авторы литературных и художественных произведений, охраняемых настоящей Конвенцией, пользуются исключительным правом разрешать воспроизведение этих произведений в любой форме и любым способом» [11].

Однако, во избежание каких-либо недоразумений, в п. 3 ст. 9 уточняется, что:

«Всякая видео- или звукозапись рассматривается как воспроизведение в смысле настоящей Конвенции» [11].

Механическое воспроизведение музыкальных произведений стало наносить ущерб артистам-исполнителям лишь с того момента, когда техника изготовления фонографических цилиндров или дисков усо-

вершенствовалась и появилась возможность их массового производства. Рост продажи дисков, изготовленных и скопированных механическим способом, их передача через громкоговорители или по радио, а также появление звукового кинематографа привели к отстранению исполнителей, чье искусство служило лишь фоном для действия, которое разворачивалось на экране, для этих артистов последствия технического прогресса в этой области оказались катастрофическими.

В опубликованном в 1939 г. докладе Международной организации труда приводились некоторые статистические данные, свидетельствующие о серьезности сложившегося положения и о всеобщем характере этого кризиса: «Во Франции, где в 1932 г. насчитывалось примерно десять тысяч театральных артистов, лишь полторы тысячи из них имели постоянную занятость. В 1935 г. в Соединенных Штатах Америки в списках лиц, нуждающихся в оказании срочной помощи, составленных администрацией, и в которых перечислены отнюдь не все случаи безработицы, фигурировали фамилии 15 тысяч музыкантов, не имеющих работы. Исследование проблемы безработицы среди работников умственного труда, проведенное в Японии, показало, что среди музыкантов процент безработных составлял в 1936 г. 41%, в то время как среди технического персонала промышленных предприятий он составлял всего лишь 16%. Наконец, статистические данные, касающиеся музыкантов, опубликованные в Вене в 1937 г., показали, что 90% лиц этой профессии не имели работы» [12].

Общий логический контекст такого явления заключался в том, что в условиях развития технического прогресса, процесс донесения произведения до слушателей и зрителей неизбежно будет многоступенчатым, многоэтапным. При этом каждый этап становится практически независимым друг от друга.

Исполнителям музыкальных и драматических произведений нужны были гарантии, что развитие средств звукозаписи значительно уменьшит возможности их творческой деятельности и занятости. Изготовители фонограмм нуждались в право-

вом регулировании рынка сбыта пластинок, кассет и прочих видов звукозаписи, так как трансляция их по радио обеспечивает свободную звукозапись потенциальными покупателями. И, наконец, радиовещательным организациям требовалась возможность бесконтрольного использования подготовленных ими передач другими радиостанциями (ретрансляция).

Общим для всех этих трех категорий лиц и организаций являлось то, что именно их деятельность делала доступными для широкой публики музыкальные, драматические и другие виды охраняемых произведений. Без их соответствующего вклада многие произведения так бы и остались неизвестными, что, естественно, противоречило собственным интересам самих создателей. Правда, процесс воплощения в жизнь идей автора определенным исполнителем (например, артистом) качественно отличается, от того, что присуще изготовителям фонограмм и радиовещательным организациям. Если труд первых характеризуется большим творческим началом, то деятельность двух других носит в основном технический характер. Именно это обстоятельство и послужило главным препятствием к охране интересов изготовителей фонограмм и радиовещательных организаций.

Все это объективно создало такие условия, при которых законодательства многих стран избрали основным методом охраны интересов рассматриваемых категорий субъектов особый правовой институт, впоследствии получивший название «прилегающих» или «смежных» (соседствующих) прав (*neighboring rights*). Этот новый правовой институт был, в принципе, аналогичен авторским и его основное содержание сводилось к тому, что использование третьим лицом фонограмм, радио- и телепрограмм, а также творческих результатов исполнителей требует согласия либо артиста, осуществляющего исполнение, либо организации, сделавшей звукозапись, или радио- и телеорганизаций.

Термин «смежные права», в основном, употребляется в правовых системах романо-германской ориентации. Англосаксонской системе, в частности США и Англии, это понятие неизвестно, так как

оно в принципе заменено там общим понятием «монопольного использования» всех видов собственности, включая и ту, которая «принадлежит» артистам - исполнителям, радиовещательным организациям и изготовителям фонограмм [13, с. 45].

Возвращаясь к проблеме занятости владельцев смежных прав, а именно, музыкантов, нельзя не отметить, что технический прогресс предоставил всем возможность постоянно наслаждаться музыкой: исполнение перестало носить по необходимости эфемерный характер, появилась возможность фиксировать его, а публика получила возможность слушать музыку, не выходя из дома. В то же время в театральных залах, кафе, на балах, на семейных праздниках, в кинотеатрах и т. д. исполнителей стали заменить фонограммы, радиопередачи и звуковые дорожки кинофильмов. Чем больше публика получала возможностей доступа к исполнению произведений музыкантами, тем меньше у них оставалось работы. Как и следовало ожидать, профессиональные организации музыкантов отреагировали на это явление [14, с. 218].

В ходе различных совещаний и конференций, проводимых как на национальном, так и на международном уровнях, эти организации потребовали признания за музыкантами трех прав, соответствующих тем, которые были уже признаны за авторами литературных, музыкальных и художественных произведений, а именно:

- 1) право разрешать воспроизведение, передачу и запись их исполнения с использованием механических, радиоэлектронных или других средств, а также публичных исполнений, передаваемых по радио или телевидению, либо записанных произведений;
- 2) личные неимущественные права, касающиеся уважения личности артиста в его двух принципиальных аспектах, а именно в праве на имя, в праве возражать против изменения или искажения произведения;
- 3) имущественное право получения особого вознаграждения, которое было бы справедливым и компенсировало эксплуатацию исполнения произведения каждый раз, когда оно передается по радио, если

только исполнение не производилось специально для этого и исполнители не получили вознаграждения на этом основании, либо каждый раз, когда запись произведения осуществлялась в общедоступных местах, а также право получать процент от продажи дисков.

Что касается последнего, то экономическая компенсация требовалась:

- в связи с расширением круга слушателей. Артист, выступающий в концертном зале, должен иметь право на специальное вознаграждение, в случае если этот спектакль транслируется за пределами места, где происходит его выступление (через громкоговоритель, по радио и т. д.), с тем чтобы он мог получить выгоду от расширения числа слушателей в результате использования новых технических средств. Что касается записей, то исполнители пытались получить вознаграждение за неограниченное расширение аудитории, потребовав особый вид вознаграждения в случае, если запись использовалась в публичных местах. Они также требовали выплачивать им процент от продажной цены каждого диска, поскольку продажа каждого экземпляра, по их мнению, была равносильна прямому исполнению;

- в связи с учетом взаимосвязи записей с радиовещанием. Стало ясным, что разнообразные способы использования, такие как прямая трансляция из концертного зала, радиотрансляция, запись исполнения в прямом эфире и ретрансляция этой записи давали право на получение различных видов вознаграждения.

Как уже отмечалось, изобретение фонограмм и записывающих устройств оказало значительное влияние на характер профессиональной деятельности артистов-исполнителей. Оно позволило записывать исполнение на магнитные пленки, кассеты, видеопленки и т.д. То, что раньше было локализованным кратковременным исполнением произведения в зале перед ограниченной аудиторией, теперь может использоваться бесконечно перед практически неограниченной аудиторией. Стало возможным не только записывать и воспроизводить звук, но также и репродуцировать записи в больших количествах. С изобретением видеозаписи стала возможной так-

же фиксация подвижных изобретений. Исполнение авторов и музыкантов сейчас может быть закреплено в материальной форме, а затем осуществлено повторно [15, с. 37].

Точно так же изобретение радио и телевидения оказало своё влияние на способы использования произведений. Произведения литературного и художественного творчества авторов сейчас уже доступны не только тем людям, которые смотрят пьесу, слушают оперу или другое музыкальное произведение в театральном или концертном зале, но и аудитории, находящейся далеко за пределами этих залов. По всей стране и даже за рубежом зрители и слушатели могут принимать трансляцию драматического или музыкального представления в своих собственных домах или в общественных местах, например, в ресторанах и отелях. Внедрение различных технологических новшеств сделало возможным репродуцирование сценических представлений и концертов и их осуществление без присутствия самих артистов, причём пользователям уже не требуется каждый раз заключать соглашения с исполнителями. Но это вызвало, опять же, определенные негативные последствия: стало сокращаться количество непосредственных исполнений, появилось то, что затем начало называться технологической безработицей среди профессиональных артистов. Отсюда возникла необходимость обеспечения защиты интересов артистов-исполнителей.

Развитие технологии производства и быстрое распространение грамзаписей и кассет привело к необходимости обеспечения защиты интересов производителей фонограмм. Привлекательность фонограмм и доступность на рынке все более и более совершенных устройств записи звука породили проблему «пиратского» изготовления записей, и эта проблема к настоящему времени стала серьезной во всем мире: по некоторым оценкам, ежегодно несанкционированным образом изготавливается записей на сумму около 1 млрд. долларов [15, с. 38]. Кроме того, наблюдается все более и более широкое использование записей организациями радиовещания, и хотя использование записей в передачах служит рекламой фонограмм и их авторов, вместе с

тем фонограммы стали существенной составной частью ежедневных радиопрограмм. Поэтому так же, как артисты-исполнители, стали требовать защиты своих прав производители фонограмм. Такая защита должна включать охрану от несанкционированного копирования фонограмм, а также компенсацию за использование фонограмм для передачи по радио или за доведение фонограмм до публики другим способом.

Наконец, радиовещательные организации также заинтересованы в охране составленных ими программ. Эти организации стали требовать охраны своих программ от незаконного их использования другими подобными организациями.

С внедрением указанных выше технологических новшеств начала осознаваться необходимость обеспечения специальной охраны интересов исполнителей, продюсеров и организаций эфирного вещания. Исполнители стали требовать проведения исследований, направленных на обеспечение защиты их прав при все возрастающих масштабах записи их исполнений, что приводило к серьезному снижению их доходов и сокращало возможность заниматься исполнением непосредственно перед аудиторией. Они понимали, что фонограммы могут заменить самих исполнителей в театрах, ресторанах, кафе и т.д. Кроме того, если исполнителю платить только один раз за запись фонограммы, а затем использовать ее в интересах третьей стороны, то это не только лишит исполнителей каких-либо доходов от повторного исполнения записи, но также поставит их в такое положение, когда придется конкурировать со своими же записями, для того, чтобы заработать на жизнь непосредственным исполнением.

Результатом признания прав артистов-исполнителей, производителей фонограмм и организаций эфирного вещания в международном плане стала Конвенция, подписанная в Риме в 1961 г. по инициативе трех международных организаций: Международной организации труда (МОТ), Международного бюро Бернского союза (на смену которому пришла ВОИС) и ЮНЕСКО [14, с. 237].

Такой способ законодательного урегулирования неизбежно вел к возникнове-

нию противоречий между авторским правом и смежными правами. Дело заключается в том, что в теории смежных прав, основанной на категориях, присущих авторскому праву, изначально заложен конфликт с последним.

Действительно, авторы через свои национальные объединения и международные организации всегда отказывались смешивать различные категории прав, и, в частности, они всегда считали, что охрана, связанная со смежными правами, не должна включать возможность разрешать или запрещать вторичные использования записей или радиопередач исполнения произведений, поскольку ни выступления артиста, ни материальный носитель, используемый производителем, ни радиовещание, не могут быть отделены от исполняемого произведения как такового, будь оно записано или передано по радио. Как только за ними признается право разрешать или запрещать использование записанного или передаваемого по радио произведения, с этого момента такое право на само произведение *defacto* признается также за исполнителями, производителями фонограмм и органами радиовещания. Право же перестает носить исключительный характер с момента, когда на один и тот же объект или на предмет, который его содержит, существует одновременно другое исключительное право.

Как отмечает А. Дебуа, речь идет о сопутствующей деятельности, связанной с литературным и художественным творчеством: «и те, и другие дополняют литературное и художественное творчество, поскольку исполнители исполняют музыкальные и драматические произведения, а производители фонограмм обеспечивают постоянную жизнь мимолетным впечатлениям, в то время как органы радиовещания сокращают расстояния. Однако каждый из этих видов деятельности требует особых замечаний в силу того, что тут речь идет именно о смежных правах по отношению к правам авторов, потому что они являются вспомогательными по отношению к литературному или художественному творчеству и возникают в сфере деятельности создателей тех или иных произведений» [8, с. 38].

Однако логически более правильной, по нашему мнению, является точка зрения Генри Йессена, который отрицает их зависимый характер, а, следовательно, и подчиненность смежных прав, которая из этого вытекает [9, с. 314]. В этой связи он заметил, что можно лишь усмотреть некую аналогию, параллельность между двумя видами прав, однако не существует никакой смежности, которая подразумевала бы определенное подчинение одного права другому. Речь, следовательно, идет о не зависящих друг от друга правах, полностью автономных и не находящихся в конфликте друг с другом и которые, наоборот, во многих отношениях являются подобными и дополняющими друг друга [9, с. 314].

Важно также отметить, что поскольку указанные три категории смежных прав отличаются друг от друга по субъектам, содержанию, срокам охраны и пр., постольку нельзя говорить о смежном праве как о едином правовом институте. Отсюда – употребление термина во множественном числе – смежные права.

Из вышесказанного следует, что в объективном смысле смежные права представляют собой совокупность норм гражданского права, регулирующих отношения по охране исполнений, постановок, фонограмм, передач организаций эфирного и кабельного вещания, установлению режима их использования, наделению производителей фонограмм и вещательных организаций имущественными, а исполнителей еще и личными неимущественными правами по защите этих прав.

Иными словами, исполнительские права наравне с авторским правом охраняют результаты творческой деятельности, тогда как фонограммные и вещательные права распространяются на результаты организационно-технической (нетворческой) деятельности их обладателей.

В доктрине международного частного права выделяют три группы отношений, осложненных иностранным элементом: по субъекту (субъекты правоотношений находятся в разных странах); по объекту (объект правоотношений находится за границей); по юридическому факту (юридический факт, вследствие которого возникают, изменяются и прекращаются отношения,

имеет место за границей). Применительно к смежным правам возможно возникновение всех трех видов правоотношений как порознь, так и в различных сочетаниях.

Смежные права в объективном смысле в международном частном праве – это институт международного частного права, регулирующий отношения по созданию и пользованию исполнителями, производителями фонограмм, организациями эфирного и кабельного вещания принадлежащих им имущественных и/или личных неимущественных прав, осложненные иностранным элементом.

В данный институт помимо обычных для института смежных прав норм гражданского права, включаются характерные для международного частного права институты и нормы: коллизионные нормы, применимые к авторским и смежным правам, в частности, и к интеллектуальной собственности, при необходимости; а также материально-правовые нормы, регулирующие отношения с иностранным элементом: об авторском праве и смежных правах.

Таким образом, смежные права в международном частном праве в субъективном смысле – это закрепленная за исполнителями, производителями фонограмм, организациями эфирного и кабельного вещания и, реализуемая в отношениях с иностранным элементом, юридически обеспеченная возможность создавать и пользоваться принадлежащими им имущественными и/или личными неимущественными правами в своем интересе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кайшатаева А.К. Гражданско-правовая охрана смежных прав в Республике Казахстан: дис. ... канд. юрид. наук. – Алматы, 2010.
2. Machlup F. An Economic Review of the Patent System: Study №15 of the Subcommittee on Patent, Trademarks and Copyrights of the committee on the Judiciary United States Senate 85 Congress, 2 Session. - Washington: GPO, 1958. - 89 p.
3. Еременко Г.А. К общей теории интеллектуальной собственности в сфере науки и технологий; Новое в правовой охране объектов интеллектуальной собственности // Новости науки Казахстана. –

1995. - №1. – С. 5-8.
4. Пиленко А. Право изобретателя (привилегии на изобретения и их защита в русском и международном праве). Историко-догматическое исследование. - СПб., 1902-1903. - Т. 1-2 // [http:// www.libertarium.ru/pilenko-patent](http://www.libertarium.ru/pilenko-patent).
  5. Дюма Р. Литературная и художественная собственность. Авторское право Франции. – 2-е изд. / пер. с фр. - М., 1993.
  6. Элснер Б. Глоссарий терминов по интеллектуальной собственности // www.infousa.ru/economy/intelprop/glossary.htm.
  7. Иванов Н.В. Авторские и смежные права в музыке: учебно-практическое пособие / под ред. А.П. Сергеева. - М.: Проспект, 2009.
  8. Desbois H. L'evolution du droit d'auteur dans les relation internationaux depuis Conference de Bruxelles (1948) //Revue internationale du droit d'auteur. - Paris, 1974. - №1. – P. 67-74.
  9. Липчик Д. Авторское право и смежные права. - М., 2002.
  10. Bruch W. Du reproducteur des sons au phonogramme // Publication commemorative 1929-1979. - Paris: Bureau international des societes gerant les droits d'enregistrement et de reproduction mecanique, 1979.
  11. Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений от 9 сентября 1886 г. (дополненная в Париже 4 мая 1896 г., пересмотренная в Берлине 13 ноября 1908 г., дополненная в Берне 20 марта 1914 г. и пересмотренная в Риме 2 июня 1928 г., в Брюсселе 26 июня 1948 г., в Стокгольме 14 июля 1967 г. и в Париже 24 июля 1971 г., измененная 2 октября 1979 г.) // СПС «Параграф». – Алматы, 2010.
  12. Ежегодный доклад Международной Организации Труда на тему «Занятость в мире». - Вена, 1937 // Официальный сайт МОТ.
  13. Arthur R. Miller, Michael H. Davis. Intellectual property: Patents, Trademarks and Copyright // In a Nutshell. – 1990. – 518 p.
  14. Desbois H., Francon A., Kerever A. Les conventions internationales du droit d'auteur et des droits voisins. - Paris: Dalloz, 1976. - №17. – P. 27-34.

УДК 342

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МАТЕРИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ РАБОТОДАТЕЛЯ

Парк Т.Б.

По своей правовой сущности юридическая ответственность в трудовом праве делится на материальную и дисциплинарную ответственность. Материальная ответственность в отличие от дисциплинарной непосредственно направлена на обеспечение трудовой дисциплины. Основная цель – возмещение (компенсация) причиненного ущерба.

Материальная ответственность как элемент трудового правоотношения выражается во взаимных обязательствах работника и работодателя по возмещению ущерба (вреда), причиненного по вине одной стороны другой. Материальная ответственность сторон конкретизируется в трудовом договоре.

Законодательством предусматривает-

ся материальная ответственность работодателя за вред причиненный жизни и здоровью работника, пострадавшему на производстве.

Соответственно первопричиной возмещения ущерба за вред причиненный жизни и здоровью работника является несчастный случай на производстве.

Травматизм – это одна из важнейших социальных проблем современности. В Казахстане он занимает второе место среди причин смертности, после сердечно-сосудистых заболеваний. Причин травматизма на производстве достаточно много, но основной причиной все же является – нарушение техники безопасности и износ оборудования предприятий.

Поэтому в целях повышения безо-

пасности и улучшения условий труда предприятия, работодатели обязаны разработать конкретные мероприятия по снижению травматизма и предупреждению профессиональных заболеваний.

Рассматривая вопрос взаимосвязи проблемы травматизма с государственной социальной политикой, можно обратиться к статье Кожугановой Д.З. «К вопросу о сущности государственного управления в сфере труда и социального развития». Здесь нельзя не согласиться с утверждением о том, что «Чрезмерная либерализация в управлении вышеназванными общественными процессами не дает положительных результатов. Поэтому, на наш взгляд, дальнейшее развитие общественных отношений в сфере труда и социального развития должно осуществляться посредством правового регулирования и адекватного государственного управления деятельностью участников рынка труда» [1].

Для разрешения проблем травматизма и обеспечения своевременных выплат по возмещению нанесенного ущерба, государству необходимо иметь прочную правовую основу.

В РК есть ряд законодательных актов, регулирующих выплаты по возмещению ущерба при получении травмы или профессионального заболевания – это:

- Конституция РК;
- Трудовой кодекс РК;
- Гражданский кодекс «Особенная часть»;
- закон РК «Об обязательном страховании работника от несчастных случаев при исполнении им трудовых (служебных) обязанностей»;
- закон РК «О реабилитации и банкротстве» и другие акты.

Специфическое значение в вопросе правового регулирования возмещения ущерба, причиненного здоровью и жизни работника, имеет закон РК «Об обязательном страховании работника от несчастных случаев».

Опираясь на информацию из нормативных актов, можно констатировать, что каждая должность должна быть застрахована, однако, как было верно отмечено – это зависит от работодателя, который указывает количество и наименование долж-

ностей.

Рассмотрим виды материальной ответственности работодателя перед работником. Согласно действующему ТК РК, работодатель несет материальную ответственность перед работником:

- 1) за ущерб, причиненный незаконным лишением работника возможности трудиться на своем рабочем месте;
- 2) за ущерб, причиненный имуществу работника;
- 3) за вред, причиненный жизни и (или) здоровью работника.

Работодатель обязан возместить причиненный ущерб работнику в следующих случаях:

- незаконного перевода на другую работу;
- незаконного недопущения работника к рабочему месту;
- одностороннего изменения работодателем условий трудового договора;
- незаконного отстранения работника от работы. Случаи законного отстранения от работы предусмотрены в ст. 48 ТК РК.

Согласно п. 1 ст. 161 ТК РК, работнику, восстановленному на прежней работе, выплачивается средняя заработная плата за все время вынужденного прогула (отстранения от работы) или разница в заработной плате за время выполнения нижеоплачиваемой работы, но не более чем за шесть месяцев [2, с. 312].

В случае причинения ущерба имуществу работника, работодатель несет материальную ответственность в соответствии с ТК РК. Данная норма предусматривает, что возмещение работодателем причиненного ущерба имуществу работника должно производиться в полном объеме. Порядок, условия возмещения ущерба определяются условиями трудового и (или) коллективного договоров.

При определении этих условий стороны должны руководствоваться нормами не только ТК РК, но и других законодательных актов РК. В частности, ст. 917 ГК РК (Особенная часть), которая устанавливает, что вред (имущественный и (или) неимущественный), причиненный неправомерными действиями (бездействием) имущественным или неимущественным благам и правам граждан, подлежит возмещению

лицом, причинившим вред, в полном объеме. Однако, причинивший вред освобождается от его возмещения, если докажет, что вред причинен не по его вине.

В случае отказа работодателя возместить причиненный ущерб работник имеет право обратиться с заявлением в согласительную комиссию предприятия или с иском в суд.

При удовлетворении иска суд, исходя из обстоятельств дела, может обязать работодателя полностью возместить причиненный ущерб имуществу работника или возместить его в натуре (предоставить имущество того же рода и качества или исправить повреждение).

Одним из оснований выделения материальной ответственности в самостоятельный вид является причинение имущественного, материального ущерба. Ограниченный размер применительно к материальной ответственности работодателя также отсутствует: он возмещает его в полном объеме.

Наиболее серьезной и опасной является причинение вреда работнику по вине работодателя. Возмещение вреда, причиненного здоровью работника при исполнении им служебных обязанностей - один из острейших социальных вопросов, требующий четкого правового решения. Он тем более актуален, что в связи с участвовавшими в последние годы нарушениями законодательства в области охраны труда наблюдается существенный рост числа несчастных случаев на производстве, как правило, приводящих к полной или частичной потере здоровья пострадавших.

Так, пункт 1 ст. 937 ГК РК гласит: «При причинении гражданину увечья или иного повреждения здоровья возмещению подлежит утраченный потерпевшим заработок (доход), который он имел либо определенно мог иметь, а также расходы, вызванные повреждением здоровья (на лечение, дополнительное питание, приобретение лекарств, протезирование, посторонний уход, санаторно-курортное лечение, приобретение специальных транспортных средств, подготовку к другой профессии и др.), если признано, что потерпевший нуждается в этих видах помощи и ухода и не получает их бесплатно» [3].

Причиненный вред возмещается в полном объеме при отсутствии у работника страховых выплат. При наличии страховых выплат работодатель обязан возместить работнику разницу между страховой суммой и фактическим размером вреда.

Другие нормы ГК РК определяют порядок и размер возмещения вреда в следующих случаях: при повреждении здоровья лица, не достигшего совершеннолетия (ст. 939); лицам, понесшим ущерб в результате смерти гражданина (ст. 940); понесенного в случае смерти гражданина (ст. 941); ликвидации юридического лица (ст. 945).

Размер возмещения вреда по требованию потерпевшего работника или работодателя может быть пересмотрен в сторону увеличения или уменьшения в зависимости от степени изменения трудоспособности потерпевшего, а также в связи с повышением стоимости жизни и увеличением месячного расчетного показателя.

Вред, причиненный здоровью работника, наиболее серьезен, поскольку здоровье - это величайшая ценность и его надо беречь. В качестве международно-признанного и наиболее широкого определения понятия здоровье принимают определение Всемирной организации здравоохранения: здоровье - это состояние полного социального, психического и физического благополучия.

Ответственность работодателя может наступить в случае причинения работнику вреда увечьем, профессиональным заболеванием либо иным повреждением здоровья.

Под увечьем понимается любая травма: механическая (колотая, резаная, ушиб), термическая (ожог, тепловой удар, обморожение, переохлаждение), электрическая, химическая, токсическая, психическая и любая другая, повлекшая за собой кратковременную или длительную утрату трудоспособности, если она явилась результатом несчастного случая, связанного с исполнением трудовых обязанностей.

Профессиональные заболевания - это заболевания, которые вызваны действием неблагоприятных производственно - профессиональных факторов (пневмокониозы, вибрационная болезнь, интоксикация и другие), а также ряд заболеваний, в разви-

тии которых установлена причинная связь с воздействием определенных профессиональных факторов, вызывающих аналогичные изменения в организме.

Общее заболевание - обычно связано с исполнением трудовых обязанностей и рассматривается как страховой случай, за который работодатель ответственности не несет. Однако в отдельных, исключительных случаях, когда общее заболевание связано прямой причинной связью с допущенными администрацией грубейшими нарушениями нормальных условий труда, поставившими работника в угрожающее здоровью положение, ответственность за причиненный вред может быть возложена на работодателя (например, когда работник по вине администрации длительное время находился на холоде и не был обеспечен помещением для обогрева, вследствие чего простудился и заболел с последующими осложнениями). Необходимым условием для отнесения общего заболевания к числу повреждений здоровья, связанных с исполнением трудовых обязанностей, является соответствующее заключение медицинских учреждений.

В случае смерти потерпевшего (кормильца) право на возмещение ущерба имеют:

- нетрудоспособные лица, состоявшие на его иждивении или имевшие ко дню его смерти право на получение от него содержания;

- ребенок умершего, родившийся после его смерти;

- один из родителей, супруг или другой член его семьи, если он не работает и занят уходом за детьми, братьями, сестрами или внуками умершего, не достигшими 14 лет, которых потерпевший имел, либо определенно мог иметь;

- лица, состоявшие на иждивении умершего и ставшие нетрудоспособными в течение 5-ти лет.

Один из представителей, супруг, либо другой член семьи, не работающий и занятый уходом за детьми, внуками, братьями и сестрами умершего и ставший нетрудоспособным в период осуществления ухода, сохраняет право на возмещение вреда после окончания ухода за этими лицами.

Нетрудоспособными считаются: не-

совершеннолетние, не достигшие 18 лет или старше этого возраста, если они стали инвалидами до 18 лет; пенсионеры, либо признанные в установленном порядке инвалидами (любой группы - I, II, III).

Правила впервые установили, что учащиеся в возрасте 18 лет и старше имеют право на возмещение вреда до окончания обучения в очных учебных заведениях, но не более чем до 23 лет [4, с. 73].

К условиям наступления материальной ответственности работодателя относятся следующие:

1. Имеется прямой действительный вред здоровью работника, его имуществу или заработку. Это условие можно определить как основание материальной ответственности.

2. Ущерб другой стороне причинен противоправным поведением обязанной стороны.

3. Имеется вина обязанной стороны в причинении ущерба. Из этого есть одно исключение - работодатель несет ответственность и без вины при причинении вреда источником повышенной опасности. Вина предприятия находит свое выражение в виновных действиях его работников. Лицо, причинившее вред, несет перед организацией при наличии предусмотренных законом условий ответственность за этот вред в порядке регресса. При этом не имеет значения, причинено ли повреждение здоровья на территории организации или за ее пределами. Важно, что вред причинен работнику при выполнении им трудовых обязанностей.

Доказательствами вины организации могут служить документы и показания свидетелей, в частности:

- акт о несчастном случае на производстве;

- приговор, решение суда, постановление прокурора, органа дознания или предварительного следствия;

- заключение государственного инспектора труда либо других должностных лиц (органов), осуществляющих контроль и надзор за состоянием охраны труда и соблюдением законодательства о труде, о причинах повреждения здоровья;

- медицинское заключение о профессиональном заболевании;

- решение о наложении административного или дисциплинарного взыскания на должностных лиц.

Форма вины предприятия не влияет на установление ответственности, которая может наступить и при простой неосторожности. На администрацию предприятия возлагается обязанность в любом случае доказать отсутствие своей вины в причинении вреда здоровью работника.

Все перечисленные условия ответственности являются общими, но существует еще дополнительное специальное условие - причинение вреда при исполнении трудовых обязанностей. Если вред причинен не при исполнении трудовых обязанностей, то возмещение его возможно только в общегражданском порядке. Поэтому порядок возмещения ущерба, а также определение его размеров в этих случаях определяются в зависимости от конкретных обстоятельств тем судебным органом, который принимает решение по этому вопросу.

Противоправность означает необеспечение здоровых и безопасных условий труда работодателем, как в результате действия, так и бездействия. Причинная связь выражается в том, что вред у работника должен возникнуть в результате противоправного действия (бездействия) работодателя.

Вред, возникший вследствие умысла потерпевшего, возмещению не подлежит. Вопрос компенсации вреда, должен быть разрешен в каждом случае с учетом конкретных обстоятельств. В частности, грубой неосторожностью должно быть признано нетрезвое состояние потерпевшего, в случаях, когда грубая неосторожность потерпевшего содействовала возникновению или увеличению вреда, то в зависимости от степени вины потерпевшего размер возмещения также соответственно уменьшается, то есть, может быть применена смешанная ответственность работодателя и работника.

При грубой неосторожности потерпевшего и отсутствии вины работодателя в случаях, когда его ответственность наступает независимо от вины (причинение вреда источником повышенной опасности), размер возмещения также соответственно уменьшается [5, с. 34].

Следует отметить, что работодатель

также обязан своевременно уведомить страховую организацию о факте несчастного случая, но не позднее 3 рабочих дней. В противном случае он будет нести административную ответственность. Данный вопрос более полно будет раскрыт в следующем разделе.

Далее рассмотрим возможность восстановления прав в судебном порядке. Споры, связанные с возмещением вреда, причиненного жизни и здоровью гражданина при исполнении договорных и иных обязательств, разрешаются в порядке гражданского судопроизводства в соответствии с нормами, предусмотренными главой 47 Гражданского кодекса Республики Казахстан, если законодательными актами или договором не предусмотрена повышенная ответственность лица, причинившего вред.

Исковое заявление о возмещении вреда, причиненного жизни и здоровью потерпевшего при исполнении договорных и иных обязательств, по форме и содержанию должно соответствовать требованиям Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – ГПК).

К исковому заявлению, в зависимости от характера исковых требований, должны быть приобщены доказательства, свидетельствующие о причинении вреда потерпевшему, в частности: решение администрации организации (приказ, распоряжение) о возмещении ущерба, причиненного трудовым увечьем потерпевшему работнику; акт о несчастном случае или ином повреждении здоровья работников, связанных с трудовой деятельностью; акт специального расследования несчастного случая; заключение медико-социальной экспертной комиссии (МСЭК) об установлении степени утраты профессиональной трудоспособности (в процентах) работником, получившим увечье или иное повреждение здоровья, связанные с исполнением трудовых обязанностей; заключение судебно-медицинской экспертной комиссии в других случаях повреждения здоровья; заключение о нуждаемости потерпевшего в постороннем уходе и других видах дополнительных расходов; сведения о размере среднего месячного заработка (дохода), исчисленного согласно статье 938 ГКРК, а также другие необходимые документы [6].

Право на возмещение вреда, причиненного повреждением здоровья, имеют потерпевшие, полностью или частично утратившие профессиональную трудоспособность, а при отсутствии ее - общей трудоспособности. Если увечье или иное повреждение здоровья причинено несовершеннолетнему, не достигшему четырнадцати лет (малолетнему) и не имеющему заработка, то возмещению подлежат расходы, связанные с повреждением здоровья.

Если повреждение здоровья причинено работнику, находящемуся при исполнении договорных обязательств, трудовых (служебных) обязанностей, обязанностей воинской службы источником повышенной опасности, то ответственность за причинение такого вреда несет владелец источника повышенной опасности. Однако если вред жизни и здоровью работника причинен во время следования к месту работы или с работы от воздействия транспортного средства, предоставленного организацией или физическим лицом-работодателем, то последние несут ответственность перед потерпевшим.

Физические и юридические лица, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих, обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего. Владелец источника повышенной опасности отвечает за причиненный вред в размере, определяемом на основе действующего законодательства.

Источником повышенной опасности надлежит признавать любую деятельность, осуществление которой создает повышенную опасность причинителя вреда из-за невозможности полного контроля за ней со стороны человека, а также деятельность по использованию, транспортировке, хранению предметов, веществ и иных объектов производственного, хозяйственного и иного назначения, обладающих такими же свойствами.

Также судам следует иметь в виду, что вредоносность и бесконтрольность действий домашних (в том числе служебных и сторожевых собак) и диких животных, находящихся у юридических лиц и

граждан, при определенных обстоятельствах могут быть отнесены к источникам повышенной опасности [7, с. 12].

Ответственность за вред, причиненный действием источника повышенной опасности наступает как при целенаправленном их использовании, так и при самопроизвольном проявлении их вредоносных свойств (например, в случае причинения вреда вследствие самопроизвольного движения автомобиля).

Под владельцем источника повышенной опасности следует понимать юридическое лицо или гражданина, осуществляющих эксплуатацию источника повышенной опасности в силу принадлежащего им права собственности, права хозяйственного ведения, права оперативного управления либо по другим основаниям (по договору аренды, по доверенности на управление транспортным средством, в силу распоряжения компетентного органа о передаче источника повышенной опасности и т.д.).

Не признается владельцем источника повышенной опасности и не несет ответственности за вред перед потерпевшим лицом, управляющее источником повышенной опасности в силу трудовых отношений с владельцем этого источника (шофер, машинист, оператор и др.). Если автотранспортные предприятия и др. предприятия передают по договору аренды автомашины своим работникам, т.е. лицам состоящим с предприятием в трудовых отношениях, действующим в интересах предприятия, и транспортное средство фактически не выходит из владения этого предприятия, то ответственность за причиненный вред должно нести предприятие как владелец (собственник) источника повышенной опасности.

В случае причинения вреда здоровью в результате взаимодействия источников повышенной опасности самим их владельцам, суды должны исходить из того, что ответственность за причинение вреда наступает на общих основаниях. При этом, необходимо иметь в виду что:

- вред, причиненный одному из владельцев по вине другого, возмещается виновным;
- при наличии вины лишь владельца,

которому причинен вред, он ему не возмещается;

- при наличии вины обоих владельцев размер возмещения определяется соразмерно степени вины каждого;

- при отсутствии вины владельцев источников повышенной опасности во взаимном причинении вреда (независимо от его размера) ни один из них не имеет права на возмещение. При причинении вреда жизни и здоровью третьим лицам от взаимодействия источников повышенной опасности, владельцы источников повышенной опасности несут солидарную ответственность. Владелец источника повышенной опасности не отвечает за вред, если докажет, что он вышел из обладания владельца не по его вине, а в результате противоправных действий других лиц. В таких случаях ответственность лиц, фактически владевших источником повышенной опасности, определяется на общих основаниях [8, с. 55].

Суды должны учесть, что при определении утраченного заработка (дохода) пособие по инвалидности, назначенное потерпевшему в связи с увечьем или иным повреждением здоровья, другие виды пособий, назначенные как до, так и после причинения вреда здоровью, а также пенсионные выплаты в счет возмещения не засчитываются. Также не подлежит зачету и заработок, получаемым потерпевшим после повреждения здоровья. Судам следует иметь в виду, что к расходам на погребение, подлежащим возмещению, относятся лишь необходимые расходы, непосредственно связанные с погребением (затраты на изготовление гроба, приобретение одежды для умершего, венков, рытье могилы, доставку покойного к месту захоронения и т.п.). Подлежат также возмещению расходы на установку памятников и оград, исходя из фактической стоимости их изготовления, но не выше предельной стоимости стандартных памятников и оград, установленной в данной местности.

При возмещении расходов, связанных с проведением поминального обеда, не подлежат возмещению расходы на приобретение спиртных напитков.

Если увечье или иное повреждение здоровья вызвало частичную утрату трудо-

способности, недостаточную для установления группы инвалидности, возмещение ущерба должно производиться в процентах к среднемесячной заработной плате, соответствующей степени утраты им профессиональной трудоспособности [9, с. 133].

При удовлетворении иска суд в решении должен указать, в чем конкретно выразилась вина организации, физического лица-работодателя в причинении вреда здоровью потерпевшего или гибели кормильца. При неудовлетворении иска следует обосновать отсутствие вины организации или физического лица-работодателя в причинении вреда здоровью.

Денежные суммы в возмещение вреда должны присуждаться потерпевшему со дня, когда он вследствие повреждения здоровья утратил заработок (доход), а иждивенцам умершего - со дня его смерти, но не ранее дня приобретения им права на получение денежных сумм в возмещение вреда на срок, указанный в заключении экспертной комиссии, или пожизненно. При этом судам следует иметь в виду, что в соответствии с положениями подпункта 3 статьи 187 ГКРК требования, предъявленные по истечении трех лет с момента возникновения права на возмещение такого рода, удовлетворяются не более чем за три года, предшествующие предъявлению иска. В решении суда должен быть приведен точный расчет присужденных сумм, указан срок их выплаты [3].

Пересмотр размеров назначенных денежных сумм по возмещению вреда, причиненного жизни и здоровью работника при исполнении трудовых обязанностей, обязанностей воинской службы, производится в случаях: изменения оплаты труда, изменения состава членов семьи умершего, изменения степени утраты профессиональной трудоспособности потерпевшего, а также при повышении стоимости жизни. Несовершеннолетний потерпевший, получающий возмещение вреда здоровью, вправе обратиться с заявлением об увеличении его размера в случае начала трудовой деятельности. Исходя из требований статьи 283 ГКРК о том, что сумма, выплачиваемая по денежному обязательству непосредственно на содержание гражданина (в возмещение вреда, причиненного жизни

или здоровью, по договору пожизненного содержания и др.) с официальным увеличением минимальной заработной платы пропорционально увеличивается, то пересмотр размера возмещения ущерба в сторону уменьшения не допускается. При снижении уровня среднемесячной заработной платы, из которой должен быть произведен перерасчет потерпевшему, но при официальном увеличении минимальной заработной платы, денежные суммы в возмещение ущерба должны быть увеличены пропорционально росту минимальной заработной платы. При наличии данных о том, что трудовое увечье наступило не только по вине организации и физического лица-работодателя, но и вследствие грубой неосторожности потерпевшего работника, суд обязан запросить решение комиссии, расследующей данный несчастный случай в порядке, определяемом статьей 189 ТКРК [10].

Суд, установив в действиях потерпевшего грубую неосторожность, должен уменьшить размер возмещения ущерба в зависимости от степени его вины. При этом судам следует иметь в виду, что вина потерпевшего не учитывается при возмещении дополнительных расходов, возмещении вреда лицам, понесшим ущерб в результате смерти гражданина, а также при возмещении расходов на погребение.

Таким образом, материальная ответственность в трудовом праве - важная составляющая правового статуса работника и работодателя, существенный элемент трудового договора. Одним из основных видов наступления материальной ответственности работодателя перед работником является причинение вреда жизни и здоровью работника при исполнении им своих трудовых обязанностей. В случае, если вред здоровью работника причинен не при исполнении им трудовых обязанностей, то

возмещение его возможно только в общегражданском порядке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кожуганова Д.З. К вопросу о сущности государственного управления в сфере труда и социального развития. // www.vestnik-kafu.info/journal
2. Нургалиева Е.Н. Комментарий к Трудовому кодексу Республики Казахстан. Общая и Особенная части. – Алматы: Жеті жарғы, 2009. - 656 с.
3. Гражданский кодекс Республики Казахстан от 1 июля 1999 года № 409-І (Особенная часть) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 09.04.2016 г.). // www.online.zakon.kz
4. Охрана труда и техника безопасности в практической деятельности субъектов Республики Казахстан. Сост. В.И. Скала.- Алматы, 2002.
5. Уваров В.Н. Трудовое законодательство Республики Казахстан.- 2-е изд., доп. и перераб. - Алматы, 2012.
6. Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан от 31 октября 2015 года № 377-V (с изменениями от 08.04.2016 г.). // www.online.zakon.kz
7. Сеитова Н.З. Конституционно-правовые основы защиты трудовых прав и свобод гражданина и человека в Республике Казахстан. - Астана, 2013.
8. Шайбеков Д.К. Трудовое правоотношение в Республике Казахстан в условиях перехода к рынку.- Алматы, 2014.
9. Аманжолов, Ж.К. Охрана труда и техника безопасности: учебное пособие. - Астана, 2007.
10. Трудовой кодекс Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года № 414-V (с изменениями и дополнениями от 06.04.2016 г.). // www.online.zakon.kz

УДК 342

**ЕАЭО ШЕҢБЕРІНДЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛДЫҚ МЕНШІК ОБЪЕКТІЛЕРІН
РЕТТЕУ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ**

Умитчинова Б.А.

Еуразиялық экономикалық одақ – халықаралық құқық субъектілігін ие және Еуразиялық экономикалық одақ туралы шартпен құрылған өңірлік экономикалық интеграцияның халықаралық ұйымы. ЕАЭО-да тауарлар, көрсетілетін қызметтер, капитал мен жұмыс күшінің қозғалу еркіндігі, сондай-ақ экономика салаларындағы үйлестірілген, келісілген немесе бірыңғай саясаттың жүргізілуі қамтамасыз етіледі. Армения Республикасы, Беларусь Республикасы, Қазақстан Республикасы, Қырғыз Республикасы және Ресей Федерациясы Еуразиялық экономикалық одаққа мүше мемлекеттер болып табылады. ЕАЭО ұлттық экономикаларды жан-жақты жаңғырту, кооперациялау мен олардың бәсекеге қабілеттігін арттыру және мүше мемлекеттер халқының өмір сүру деңгейін арттыру мүддесінде орнықты даму үшін жағдайлар жасау мақсатында құрылды.

ЕАЭО шеңберінде жүргізілетін инновациялық қызметтің инвестициялық тартымдылығын жоғарылату, зияткерлік меншік нысандарының құқықтық қорғалуын қамтамасыз етуге байланысты әкімшілік рәсімдердің жүзеге асырылуын жеңілдету, зияткерлік меншік нысандарының құрылуын және коммерциялануын ынталандыру, зияткерлік меншік нысандарына құқықты иеленушілер мен пайдаланушылар болып табылатын шаруашылық жүргізетін субъекттердің қызметінің тиімді ұйымдастырылуын жоғарылату мүмкіндігін береді [1, 42 б.].

ЕАЭО аумағында зияткерлік меншіктің бірыңғай нарығын қалыптастыру кезінде зияткерлік меншік нысандарына құқықтарды қорғаудың тиімді механизмдерін құру қажеттігі туралы ұмытпаған жөн. ЕАЭО мүше мемлекеттер арасындағы кедендік шекаралардың жоқтығын назарға ала отырып, ұлттық және шетелдік құқық иеленушілері контрафактылы өнімнің үшінші елдерден келіп түсуінен ЕАЭО ортақ тауар нарығының келісілген кедендік қорғанысын қамтамасыз етуге қызығушы-

лық білдірген.

2014 жылдың 29 мамырында қабылданған Еуразиялық экономикалық туралы шартқа № 26 қосымшаға сәйкес: «Зияткерлік меншік объектілері деп ғылым, әдебиет және өнер туындылары, электрондық есептегіш машиналарға арналған бағдарламалар (компьютерлік бағдарламалар), фонограммалар, орындаулар, тауар белгілері және қызмет көрсету белгілері, географиялық нұсқаулықтар, тауарлар шығарылатын жерлердің атаулары, өнертабыстар, пайдалы модельдер, өнеркәсіптік үлгілер, селекциялық жетістіктер, интегралды микросхемалар топологиясы, өндірістің құпиялары (ноу-хау), сондай-ақ халықаралық шарттарға. Одақтың құқығын құрайтын халықаралық шарттар мен актілерге және мүше мемлекеттердің заңнамасына сәйкес құқықтық қорғау берілетін басқа да зияткерлік меншік объектілері түсініледі» [2].

ЕАЭО мүше мемлекеттер зияткерлік меншік объектілеріне құқықтарды сақтау және қорғау саласындағы ынтымақтастықты жүзеге асырады және оларға құқықтардың өз аумағында сақталуы мен қорғалуын халықаралық құқық нормаларына, Одақтың құқығын құрайтын халықаралық шарттар мен актілерге және мүше мемлекеттердің заңнамасына сәйкес қамтамасыз етеді. Зияткерлік меншік құқықтарын сақтау және қорғау саласындағы ЕАЭО қатысушы-мемлекеттермен халықаралық келісім-шарттардың қабылдануы халықаралық және өзара саудаға айтарлықтай әсер етеді.

Қазіргі уақытта зияткерлік меншік құқықтарын сақтау және қорғау саласында қолданылатын базалық келісімдер зияткерлік меншік құқықтарының сауда аспектілері бойынша ДСҰ келісімдерінің ережелерін, сонымен қатар аталған саладағы өзге халықаралық келісім-шарттарды ескере отырып әзірленді.

Еуразиялық экономикалық одақ аумағында өркениеттік зияткерлік меншік нарығын қалыптастыру халықаралық келісім-шартқа қол қоюға ғана емес, сондай-ақ қан-

дай да бір мәселелер бойынша қалыптасқан тәжірибенің болуына, барлық қызығушылық білдірген тараптар мен бизнес-қауымдастық тарапынан бастамаға тәуелді болады. Осыған орай, Еуразиялық экономикалық комиссиясының күштері зияткерлік меншік құқықтарын қорғау және сақтау саласындағы заңнаманы біріздендіріп, үйлестіруге ғана емес, сондай-ақ құқық қолданылатын тәжірибені талдауға және одан әрі ықпалдасу және Еуразиялық экономикалық одақ аумағындағы зияткерлік меншік нарығының субъектілері үшін аса жағымды жағдайды қамтамасыз ету мәселелері бойынша ұсынымдар жасауға бағытталған.

Еуразиялық экономикалық комиссия Бірыңғай кедендік тізілімді жүргізудің қажетті нормативтік құқықтық базасын дайындау бойынша жұмысты жалғастырады. Тарап мемлекеттеріндегі кедендік тізілімдердің жұмыс істеу тәжірибесін, Еуропалық одақ тәжірибесін талдау негізінде біз Бірыңғай кедендік тізілімді жүргізу регламентінің жобасы әзірленді, онда зияткерлік меншік нысандарын тіркеу рәсімдері, лауазымдық тұлғалардың әрекет ету алгоритмдері сипатталған және қазіргі заманғы ақпараттық технологиялардың пайдаланылуы қарастырылған.

ЕАЭО мүше-мемлекеттері заңнаманы, зияткерлік меншік құқықтарын қорғау және сақтау саласындағы, соның ішінде тауарлардың еркін қозғалысына кедергі болатын заңнаманы біріздендіруге және үйлестіруге тырысқан кезде белгілі бір қиыншылықтарға тап болады. Қазіргі уақытта ЕАЭО аумағында «кеңестік» деп аталатын және өзге (араласу дәрежесіне дейін барабар және ұқсас) тауар таңбаларын пайдалану проблемасы орын алып отыр. Бірнеше он жылдар бұрын ЕАЭО барлық мүше-мемлекеттері бірыңғай мемлекеттің бір бөлігі болды. Қазіргі уақытта «кеңестік» деп аталатын тауар таңбалары біздің елдерімізде әртүрлі құқық иеленушілердің атына тіркелген.

Мүше мемлекеттердің ынтымақтастығы мынадай негізгі міндеттерді шешу үшін жүзеге асырылады:

- мүше мемлекеттердің зияткерлік меншік объектілеріне құқықтарды сақтау және қорғау саласындағы заңнамасын үйлестіру;

- мүше мемлекеттердің зияткерлік меншік объектілеріне құқық иеленушілерінің мүдделерін қорғау.

Мүше мемлекеттердің ынтымақтастығы мынадай негізгі бағыттар бойынша жүзеге асырылады:

1) ғылыми және инновациялық дамуды қолдау;

2) зияткерлік меншік объектілерін коммерцияландыру және пайдалану тетіктерін жетілдіру;

3) мүше мемлекеттердің авторлық құқықты және сабақтас құқықтарды иеленушілері үшін қолайлы жағдайлар ұсыну;

4) Еуразиялық экономикалық одақтың тауар белгілері мен қызмет көрсету белгілерін және Еуразиялық экономикалық одақтың тауарлар шығарылған жерлерінің атауларын тіркеу жүйесін енгізу;

5) зияткерлік меншік объектілеріне құқықтарды қорғауды, оның ішінде Интернет желісінде қорғауды қамтамасыз ету;

6) зияткерлік меншік объектілеріне құқықтарды тиімді кедендік қорғауды, оның ішінде мүше мемлекеттердің зияткерлік меншік объектілерінің бірыңғай кеден тізілімін жүргізу арқылы қамтамасыз ету;

7) контрафактілік өнімдердің айналымын болдырмауға және оның жолын кесуге бағытталған үйлестірілген шараларды жүзеге асыру [3, 264 б.].

Зияткерлік меншік объектілеріне құқықтарды тиімді сақтауды және қорғауды қамтамасыз ету мақсатында Комиссия ұйымдастыратын мүше мемлекеттердің консультациялары өткізіледі. Консультациялар нәтижесінде мүше мемлекеттердің ынтымақтастығы барысында анықталған проблемалық мәселелерді шешу бойынша ұсыныстар әзірленеді.

Бір мүше мемлекеттің тұлғаларына басқа мүше мемлекеттің аумағында зияткерлік меншік объектілерінің құқықтық режиміне қатысты ғана ұлттық режим ұсынылады. Мүше мемлекеттің заңнамасында ұлттық режимнен хат-хабар жазысу үшін мекенжайды көрсету мен өкілді тағайындауды қоса алғанда, сот және әкімшілік рәсімдерге қатысты ерекшеліктер көзделуі мүмкін.

Мүше мемлекеттер өз заңнамасында зияткерлік меншік объектілеріне құқық-

тарды сақтау мен қорғаудың мүше мемлекеттерге қолданылатын халықаралық құқықтық актілерде, сондай-ақ Одақтың құқығын құрайтын халықаралық шарттар мен актілерде көзделгеннен гөрі жоғары деңгейін қамтамасыз ететін нормаларды көздеуі мүмкін.

Мүше мемлекеттер зияткерлік меншік объектілеріне құқықтарды сақтау және қорғау саласындағы қызметті мынадай негізгі халықаралық шарттардың нормаларына сәйкес жүзеге асырады:

- 1886 жылғы 9 қыркүйектегі Әдеби және көркем туындыларды қорғау жөніндегі Берн конвенциясы (1971 жылғы редакциядағы);

- 1977 жылғы 28 сәуірдегі патенттік рәсім мақсаттары үшін микроағзаларды депозиттерді халықаралық тану туралы Будапешт шарты;

- 1996 жылғы 20 желтоқсандағы Авторлық құқық жөніндегі Дүниежүзілік зияткерлік меншік ұйымының шарты;

- 1996 жылғы 20 желтоқсандағы Орындаулар мен фонограммалар жөніндегі Дүниежүзілік зияткерлік меншік ұйымының шарты;

- 2000 жылғы 1 маусымдағы Патенттік құқық туралы шарт;

- 1970 жылғы 19 маусымдағы Патенттік кооперация жөніндегі шарт;

- 1971 жылғы 29 қазандағы Фонограммаларды заңсыз пайдаланудан фонограмма шығарушылардың мүдделерін қорғау туралы Конвенция;

- 1891 жылғы 14 сәуірдегі Таңбаларды халықаралық тіркеу туралы Мадрид келісімі және 1989 жылғы 28 маусымдағы Таңбаларды халықаралық тіркеу туралы Мадрид келісімінің Хаттамасы;

- 1961 жылғы 26 қазандағы Орындаушылардың, фонограмма шығарушылардың және хабар тарату ұйымдарының құқықтарын қорғау туралы халықаралық конвенция;

- 1883 жылғы 20 наурыздағы Өнеркәсіптік меншікті қорғау жөніндегі Париж конвенциясы;

- 2006 жылғы 27 наурыздағы Тауар таңбалары жөніндегі заңдар туралы Сингапур шарты.

Көрсетілген халықаралық шарттардың қатысушысы болып табылмайтын

мүше мемлекеттер осы шарттарға қосылу жөніндегі міндеттемені өз мойнына алады.

Зияткерлік меншік объектілерінің жеке-келеген түрлеріне қатысты құқықтық режимнің ерекшеліктерін айқындауды қоса алғанда, зияткерлік меншік объектілеріне құқықтарды сақтау және қорғау саласындағы қатынастарды реттеу ЕАЭО туралы шартқа № 26 қосымшаға сәйкес жүзеге асырылады.

Мүше мемлекеттер зияткерлік меншік объектілеріне құқықтарды тиімді қорғауды қамтамасыз ету бойынша құқық қолдану шараларын жүзеге асырады. Мүше мемлекеттер зияткерлік меншік объектілеріне құқықтарды қорғау бойынша, оның ішінде Еуразиялық экономикалық одақтың Кеден кодексіне, сондай-ақ кедендік құқықтық қатынастарды реттейтін, Одақтың құқығын құрайтын халықаралық шарттар мен актілерге сәйкес әрекеттерді жүзеге асырады.

Зияткерлік меншік объектілеріне құқықтарды қорғау саласында өкілеттіктер берілген мүше мемлекеттердің уәкілетті органдары мүше мемлекеттердің аумақтарында зияткерлік меншік объектілеріне құқықтарды бұзудың алдын алу, оны анықтау және оның жолын кесу бойынша әрекеттерді үйлестіру мақсатында ынтымақтастықты және өзара іс-қимылды жүзеге асырады [4, 326 б.].

Тауар белгісі мен қызмет көрсету белгісі (тауар белгісі) - мүше мемлекеттің заңнамасына және мүше мемлекеттер қатысушылары болып табылатын халықаралық шарттарға сәйкес қорғалатын және бір азаматтық айналым қатысушыларының тауарларын және (немесе) көрсетілетін қызметтерін басқа бір азаматтық айналым қатысушыларының тауарларынан және (немесе) көрсетілетін қызметтерінен жеке-дара ету үшін қызмет ететін белгілеу болып табылады.

Мүше мемлекеттердің заңнамалық актілеріне сәйкес тауар белгісі ретінде сөзбен көрсетілетін, бейнелі, көлемдік және басқа да белгілеулер мен олардың комбинациялары тіркелуі мүмкін. Тауар белгісі кез келген түсте немесе түс үйлесімінде тіркелуі мүмкін.

Тауар белгісінің құқық иеленушісі мүше мемлекеттің заңнамасына сәйкес тау-

ар белгісін қолданудың айрықша құқығына және осы айрықша құқыққа иелік ету құқығына ие, сондай-ақ басқа тұлғаларға тауар белгісін немесе біртектес тауарларға және (немесе) көрсетілетін қызметтерге қатысты айырғысыз ұқсас белгілеуді пайдалануға тыйым салу құқығына ие.

Тауар белгісін бастапқы тіркеудің қолданылу мерзімі 10 жылды құрайды. Көрсетілген мерзім тауар белгісінің құқық иеленушісінің өтініш жасауы бойынша кемінде 10 жыл мерзімге шексіз рет ұзартыла алады.

Құқық иеленушіге байланысты емес мән-жайлар бойынша тауар белгісі пайдаланылмаған жағдайларды қоспағанда, осы мүше мемлекеттің заңнамасында көзделген тәртіппен тауар белгісі тіркелгеннен кейін кез келген үш жыл ішінде үзіліссіз пайдаланылмауы салдарынан осы мүше мемлекеттің аумағында, жеке-дара ету үшін тауар белгісі тіркелген барлық тауарларға және (немесе) көрсетілетін қызметтерге немесе тауарлардың және (немесе) көрсетілетін қызметтердің бір бөлігіне қатысты мүше мемлекеттің аумағында тауар белгісін құқықтық қорғау мерзімінен бұрын тоқтатылуы мүмкін.

Аумағында осы тауар белгісі тіркелген мүше мемлекеттің заңнамасында көзделген тәртіппен және негіздер бойынша тауар белгісіне құқықтық қорғауды беруге қарсы дауласуға және оны жарамсыз деп тануға болады. Мүше мемлекеттер Еуразиялық экономикалық одақтың тауар белгісін және Еуразиялық экономикалық одақтың қызмет көрсету белгісін тіркейді. Одақтың тауар белгісіне барлық мүше мемлекеттердің аумағында құқықтық қорғау беріледі. Одақтың тауар белгісі ретінде графикалық түрде ұсынылған белгілеулер тіркелуі мүмкін.

Одақтың тауар белгісінің құқық иеленушісі мүше мемлекеттердің заңнамасына сәйкес Одақтың тауар белгісін пайдалануға айрықша құқыққа және осы айрықша құқыққа иелік ету құқығына ие, сондай-ақ басқа тұлғаларға Одақтың тауар белгісін немесе біртектес тауарларға және (немесе) көрсетілетін қызметтерге қатысты айырғысыз ұқсас белгілеуді пайдалануға тыйым салуға құқығына ие.

Мүше мемлекеттер аумағында Одақ-

тың тауар белгісін тіркеуге, құқықтық қорғауға және пайдалануға байланысты туындайтын қатынастар Одақ шеңберінде халықаралық шартпен реттеледі. Мүше мемлекеттердің аумақтарында тауар белгісіне, Одақтың тауар белгісіне айрықша құқықтың мынадай тоқтатылу қағидаты қолданылады, оған сәйкес тауар белгісінің және (немесе) Одақтың тауар белгісінің тікелей құқық иеленушісі немесе оның келісімімен басқа да адамдар кез келген мүше мемлекеттің аумағына азаматтық айналымға құқыққа сай енгізген адамдарға қатысты осы тауар белгісін, Одақтың тауар белгісін пайдалану тауар белгісіне, Одақтың тауар белгісіне айрықша құқықты бұзу болып табылмайды.

Егер тауар сапасы, беделі немесе басқа да сипаттамасы айтарлықтай дәрежеде оның географиялық шығу тегіне байланысты болса, географиялық нұсқау деп – мүше мемлекеттің аумағынан, өңірінен немесе осы аумақ жерінен шыққан тауар сәйкестендіріледі. Егер құқықтық қорғау осы бір мүше мемлекеттің заңнамасында немесе өзі қатысушысы болып табылатын халықаралық шарттарда көзделсе, мүше мемлекет аумағында географиялық нұсқауға құқықтық қорғау берілуі мүмкін.

Құқықтық қорғау берілген тауардың шығарылған жерінің атауы - қазіргі заманғы немесе тарихи, ресми немесе бейресми, елдің, қалалық немесе ауылдық қоныстың, жергілікті жердің немесе басқа географиялық объектінің толық немесе қысқартылған атауын білдіретін не қамтитын белгілеу, сондай-ақ осындай атаудан туындаған және оны ерекше қасиеттері айрықша немесе басты түрде осы географиялық объектіге тән табиғи шарттармен және (немесе) адам факторлармен айқындалатын тауарларға қатысты пайдалану нәтижесінде танымал болған белгілеу болып табылады [5, 31 б.].

Көрсетілген ережелер белгілі бір географиялық объектінің аумағынан шығарылатын тауарды сәйкестендіруге мүмкіндік беретін және дегенмен, осы объектінің атауы жазылмаса да, тауарға қатысты осы белгілеуді пайдалану нәтижесінде белгілі болған, ерекше қасиеттері осы тармақтың бірінші абзацында көрсетілген талаптарға сай келетін белгілеуге қолданылады.

Географиялық объект атауын білдіретін немесе қамтитын, бірақ жалпы қолданысқа оның өндірілген жеріне байланысы жоқ белгілі бір тауар түрін белгілеу ретінде енген белгілеу тауардың шығарылған жерінің атауы деп танылмайды. Тауардың шығарылған жерлердің атауларына құқықтық қорғауды беру мүше мемлекеттердің заңнамасында көзделген тәртіппен және негіздемелер бойынша дау болуы және жарамсыз деп танылуы мүмкін.

Тауардың шығарылған жерлердің атауларына қатысты мүше мемлекеттер мүдделі тараптарға мыналардың:

1) осы тауардың шын мәнінде шығарылған жерінен бөлек географиялық ауданда шығарылды деп көрсететін немесе ассоциация туғызатын, осылайша тауардың шығарылған жері мен ерекше қасиеттеріне байланысты тұтынушыны шатастыратын, тауарды белгілеу немесе таныстыру кезінде кез келген құралдарды пайдаланудың;

2) 1883 жылғы 20 наурыздағы Өнеркәсіптік меншікті қорғау жөніндегі Париж конвенциясының 10-bis бабының мағынасы бойынша жосықсыз бәсекелестік актісін білдіретін кез келген пайдаланудың алдын алуға мүмкіндік беретін құқықтық шараларды көздейді.

Мүше мемлекеттер Еуразиялық экономикалық одақтың тауары шығарылған жерлердің атауларын (Одақ тауарының шығарылған жерінің атауы) тіркеуді жүзеге асырады. Одақ тауарының шығарылған жерінің атауына құқықтық қорғау барлық мүше мемлекеттердің аумағында бір мезгілде ұсынылады.

Тіркеуге, құқықтық қорғауға және мүше мемлекет аумағында Одақ тауарының шығарылған жерінің атауын пайдалануға байланысты туындайтын қатынастар Одақ шеңберіндегі халықаралық шартпен реттеледі.

Өсімдік сорттарына және жануарлар тұқымдарына (селекциялық жетістіктерге) құқықтарды қорғау мүше мемлекеттердің заңнамасында белгіленген жағдайларда және тәртіппен жүзеге асырылады.

Селекциялық жетістіктердің авторына мынадай құқықтар тиесілі:

1) селекциялық жетістіктерге айрықша құқық;

2) авторлық құқық.

Мүше мемлекеттердің заңнамасында көзделген жағдайларда селекциялық жетістіктердің авторына басқа да құқықтар, оның ішінде патент алу құқығы, селекциялық жетістікті атау құқығы, қызметтік селекциялық жетістікті пайдаланғаны үшін сыйақы алу құқығы тиесілі. Селекциялық жетістікке айрықша құқықтың қолданылу мерзімі өсімдіктер сорттары, жануарлар тұқымы үшін 25 жылдан кем емес мерзімді құрайды.

Интегралды микросхемалар топологиясы материалды жеткізгіште тіркелген интегралды микросхема элементтерінің және олардың арасындағы байланыстар жиынтығының кеңістік - геометриялық орналастырылуы болып табылады. Интегралды микросхема топологиясына зияткерлік меншік құқығы мүше мемлекеттердің заңнамасына сәйкес қорғалады.

Интегралды микросхема топологиясының авторына мынадай құқықтар тиесілі:

1) интегралды микросхема топологиясына айрықша құқық;

2) авторлық құқық.

Мүше мемлекеттердің заңнамасында көзделген жағдайларда, интегралды микросхема топологиясының авторына басқа да құқықтар, оның ішінде қызметтік топологияны пайдаланғаны үшін сыйақы алу құқығы тиесілі. Интегралды микросхема топологиясының айрықша құқығының қолдану мерзімі 10 жылды құрайды.

Өндірістік құпия (ноу-хау) деп кез келген сипаттағы (өндірістік, техникалық, экономикалық, ұйымдастырушылық және басқа да) мәліметтер, оның ішінде ғылыми-техникалық саладағы зияткерлік қызмет нәтижелері туралы мәліметтер, сондай-ақ үшінші тұлғалар заңды негізде еркін қол жеткізе алмайтын мәліметтердің үшінші тұлғаларға белгісіз болуына байланысты шынайы және әлеуетті коммерциялық құндылығы бар және оларды білетіндерге қатысты коммерциялық құпия режимі енгізілген кәсіптік қызметті жүзеге асыру тәсілдері туралы мәліметтер танылады. Өндірістік құпияны (ноу-хау) құқықтық қорғау мүше мемлекеттің заңнамасына сәйкес ұсынылады [6, 8 б.].

Одақ шеңберінде зияткерлік меншік объектілеріне құқықтарды қорғау жөнін-

дегі мүше мемлекеттердің іс-қимылын үйлестіру. Одақ шеңберіндегі халықаралық шартқа сәйкес жүзеге асырылады.

Жалпы зияткерлік меншік құқығын жоққа шығару проблематикасы айтарлықтай кең және көп қырлы. Кедергілерді алып тастау тауарлар импорты саласындағы кіші кәсіпкерлікті дамытуға оң әсер етуі мүмкін, ішкі нарықтағы бағалардың төмендеуіне әкелуі мүмкін. Алайда «медальдің сыртқы жағын» да назарға алу керек.

Нарықтың құқық иеленушінің рұқсатсыз импортынан «жабықтығы» құқық иеленушілер үшін жұмыс орындарын құруға және ЕАЭО аумағында танымал сауда маркасының тауарларының өндірісін орналастыруға инвестициялық тартымдылықты қамтамасыз етеді. Бұл дәйекті өнеркәсіптің дамуы үшін жауапты министрліктерден басқа бәсекелестікті дамыту үшін жауапты ведомстволардың өкілдері де таниды.

ӘДЕБИЕТТЕР

1. Волова Л.И. Возрастание роли регио-

нальной экономической интеграции в современных условиях // Евразийский юридический журнал, 2014. - №2. – Б. 41-46.

2. Еуразиялық экономикалық одақ туралы шарт 2014 жылғы 29 мамырдағы. // www.eaeunion.org.

3. Международно-правовые основы создания и функционирования Евразийского экономического союза: монография / К.А. Бекашев, Д.К. Бекашев, С. Ю. Кашкин и др. Отв. ред. Е.Г. Моисеев. - М.: «Проспект», 2014.

4. Основы интеграционного права / Под ред. С.Ю. Кашкина. - М., 2014.

5. Нұғыманов Е.Е. Республикасындағы интеллектуалдық меншік құқығының өзекті мәселелері // Фемида, 2015. - №7. – Б. 29-33.

6. Мишальченко Ю.В., Белоусов С.Н. Торгово-экономическое сотрудничество Белоруссии, Казахстана и России в рамках Евразийского экономического союза. // Таможенное дело, 2014. - №4. – Б. 7-10.

УДК 347.73

ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ ОСНОВА И ПРИНЦИПЫ НАЛОГОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Зайнутдинова Н.М.

Вопрос о понятии, специфике и отраслевой природе института ответственности за совершение налоговых правонарушений является дискуссионным. В юридической науке сформировалось несколько позиций по вопросу о правовой природе юридической ответственности за налоговые правонарушения, которые во многом обусловлены научными подходами к определению места административного, финансового и налогового права в системе национального права.

Первая группа, состоящая из ученых - административистов, которые, не исследуя вопрос о соотношении финансовой и налоговой ответственности, рассматривают последнюю, в качестве – административной. Сторонники данной точки зрения утверждают, что налоговое правонарушение - это не что иное, как один из видов

административного правонарушения и, соответственно, налоговая ответственность – разновидность административной ответственности. Данный постулат восходит к существующей в теории административного права концепции о том, что нормы административного права, закрепляя широкий круг мер принудительного воздействия, охраняют не только административно-правовые отношения, но и отношения, регулируемые гражданским, земельным и иными отраслями права, реализацию которых призваны обеспечить органы исполнительной власти [1, с. 187].

Это означает признание того факта, что административными санкциями, прежде всего, охраняются обновленное налоговое, таможенное дело, борьба с монополизмом и многие другие экономические отношения, возникшие в ходе экономических

преобразований.

Ко второй группе относятся ученые - специалисты в области налогового права, которые также рассматривают налоговую ответственность как разновидность административной ответственности [2, с. 286]. Налоговая ответственность - это разновидность все-таки административной ответственности, но процедура ее применения предусмотрена не Кодексом об административных правонарушениях, а Налоговым кодексом, т.е. актом специального законодательства. Тем не менее, административная природа налоговой ответственности сохраняется.

А.В. Демин констатирует, что налоговая ответственность является разновидностью административной ответственности, имеющей специфические особенности в сфере налогового процесса, что позволяет данному автору в институте налоговой ответственности выделить общую, особенную и процессуальную части. При этом, если первые две по своей природе тождественны административной ответственности, то налоговый процесс обладает существенной спецификой [3, с. 170].

Точка зрения по поводу налоговой ответственности как разновидности административной ответственности во многом обусловлена тем, что налоговое правонарушение как основание применения мер юридической ответственности по своей природе и признакам идентично административному правонарушению, поэтому, несмотря на специфику правового закрепления налоговой ответственности, сделать вывод о ее полной самостоятельности наравне с уголовной, гражданской, административной и дисциплинарной, по мнению этих авторов, нельзя.

Третья группа ученых - специалисты в области финансового права рассматривают налоговую ответственность как разновидность финансовой ответственности.

По мнению Ю.А. Крохиной, отнесение налоговой ответственности к разновидности финансово-правовой ответственности подтверждается вхождением налогового права в финансовое в качестве его подотрасли, а также наличием всех тех признаков, которые присущи финансово-правовой ответственности, а именно: осно-

вана на государственном принуждении и представляет конкретную форму реализации санкций, установленных финансово-правовыми нормами; наступает за совершение виновного противоправного деяния, содержащего признаки налогового правонарушения; субъектами ответственности за нарушение законодательства о налогах и сборах могут быть организации и физические лица; для правонарушителя налоговая ответственность выражается в определенных отрицательных последствиях имущественного характера; налоговая ответственность реализуется в процессуальной форме [4, с. 270-271].

Другие авторы выделение финансовой ответственности как самостоятельного вида юридической ответственности обуславливают самостоятельностью финансового права в системе национального права. Данное направление развития научных взглядов на охранительные финансовые правоотношения обосновывают, что финансово-правовая ответственность - это данность и в ней в настоящее время происходит выделение не только налоговой, но и других видов финансовой ответственности, например бюджетно-правовой.

Четвертая группа авторов полагает, что налоговая ответственность - самостоятельный вид юридической ответственности, обладающий значительной отраслевой спецификой

Исследуя специфику налоговой ответственности, можно выделить характерные особенности, позволяющие отличать ее от административной ответственности:

- сфера действия - это область отношений, к которым относятся отношения, складывающиеся по установлению, введению и взиманию налогов и сборов, а также отношения в процессе осуществления налогового контроля, обжалования актов налоговых органов, действий (бездействия) их должностных лиц и привлечения к ответственности за совершение налогового правонарушения;

- характер применяемых санкций - в качестве налоговой санкции возможно применение только штрафа как наиболее целесообразной формы наказания за налоговое правонарушение в рамках имущественных отношений;

- налоговая и административная ответственность применяются к различным субъектам правоотношений.

Вывод о формировании в правовой системе налоговой ответственности основывается, как правило, на принятии кодификационного акта в налоговой сфере, который легальным образом закрепляет специфические признаки налоговой ответственности, получившие свое развитие в научных взглядах многих авторов.

Цели налоговой ответственности реализуются в функциях:

Юридическая функция проявляется в двух аспектах: восстановительной (компенсационной) и штрафной (карательной).

Социальная функция налоговой ответственности выражается в профилактике налоговых правонарушений посредством побуждения субъектов налогового права соблюдать нормы налогового права.

Таким образом, налоговая ответственность представляет собой обязанность лица, виновного в совершении налогового правонарушения, претерпевать меры государственно-властного принуждения, предусмотренные санкциями Кодекса об административных правонарушениях РК, состоящие в возложении дополнительных юридических обязанностей имущественного характера и применяемые компетентными органами в установленном процессуальном порядке.

На основе данного определения выделяются следующие признаки налоговой ответственности:

- материальные, характеризующие налоговую ответственность в качестве охранительного налогового правоотношения. Материальные признаки налоговой ответственности включают два аспекта: установление составов налоговых правонарушений и санкций за их совершение КоАП РК;

- определение вида и меры государственно-властного принуждения через охранительные налоговые правоотношения. Санкции за нарушения законодательства о налогах и сборах дифференцированы, носят имущественный характер, выражаются в денежной форме и высказываются только в судебном порядке;

- процессуальные, характеризующие

механизм реализации материального охранительного налогового правоотношения посредством производства по делу о налоговом правонарушении, осуществляемого компетентным органами согласно нормам КоАП РК;

- функциональные, отражающие целенаправленность существования и применения налоговой ответственности.

Принципы налоговой ответственности - это основополагающие начала, исходные идеи, отражающие ее обстоятельную сущность, природу и назначение, в соответствии с которыми осуществляется деятельность законодателя и правоприменителя, по реализации охранительных налоговых правоотношений

Принципы налогообложения можно разделить на общие, регулирующие налоговую систему в целом, и специальные, характеризующие отдельные институты налогового права. В числе последних можно выделить процессуальные принципы, принципы налоговой ответственности, ведения налогового учета и др. При этом общие принципы налогообложения относятся к основным гарантиям, обеспечивающим реализацию и соблюдение основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, в Республике Казахстан.

Нормы - принципы налоговой ответственности закреплены в ст. 8 КоАП РК и названы общими условиями привлечения к ответственности за совершение налогового правонарушения. К их числу относятся:

- Законность, означающая недопустимость привлечения к ответственности за налоговое правонарушение иначе, как по основаниям и в порядке, которые предусмотрены КоАП РК (ст. 8).

Основным положением, согласно которому деяние признается налоговым правонарушением только в случае объявления его таковым налоговым законодателем до момента совершения.

Во-первых, согласно ст. 2 КоАП РК налоговым правонарушением считается только такое деяние, признаки которого предусмотрены Особой частью КоАП РК.

Во-вторых, КоАП РК является единственным источником, устанавливающим

ответственность за налоговые правонарушения.

В-третьих, противоправность и наказуемость деяния определяется налоговым законом, действовавшим во времени совершения этого деяния.

- Однократность. Принцип однократности привлечения к налоговой ответственности означает, что никто не может быть привлечен повторно к ответственности за одно и тоже налоговое правонарушение (ст.12 КоАП РК). Мера ответственности, установленная законодателем, является исчерпывающей и в достаточной степени отражает функции налоговой ответственности. Ответственность за нарушения законодательства о налогах и сборах не существует изолированно только в рамках налогового права - в зависимости от тяжести совершенного деяния или субъективного состава возможно применения норм иных отраслей права в целях охраны имущественных интересов государства учитываемая названные обстоятельства, НК РК определяют соотношение налоговой ответственности с ответственностью, предусмотренной уголовным и административным законодательством.

- Разграничение налоговой санкции и налоговой обязанности. Согласно налогового и административного законодательства уплата административной санкции не освобождает от исполнения налоговой обязанности, поскольку они представляют собой два самостоятельных элемента правового статуса налогоплательщика и налогового агента. Следовательно, уплата налоговой санкции не поглощает собой уплату налога и пени.

- Презумпции невиновности является налогово-правовой конкретизацией Конституции РК и означает, что лицо считается невиновным в совершении налогового деликта, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном законом порядке и установлена вступившим в законную силу решением суда(ст.10 КоАП. Для казахстанского административного и налогового права презумпция невиновности является новым принципом.

Факт содеянного, конкретным лицом, может быть констатирован только судом. Вынесение налоговым органом решение о

привлечении к налоговой ответственности не является неопределенным доказательством, однако не ограничивает привлекаемое лицо в праве добровольно уплатить сумму штрафа. Вне налогового процесса презумпция невиновности существовать не может.

Составным элементом принципа презумпция невиновности является закрепленная административным и налоговым законодательством РК презумпция правом налогоплательщика. Она означает, что неустановленные сомнения в виновности лица, привлекаемого к ответственности, толкуются в пользу этого лица.

Согласно КоАП РК, принцип презумпции невиновности имеет обратную силу, поскольку учитывает положение налогоплательщиков. К процедуре доначисления налога (налоговой недоимки) данный принцип не применяется.

Следует учесть, что особенностью принципов юридической ответственности является то, что они могут быть, и не названы прямо в правовых нормах о том или ином виде ответственности. Так в статьях КоАП РК сами слова «принцип справедливости» отсутствуют. Однако на наш взгляд этот принцип является неотъемлемой частью права, он реально существует, истекая из конституционных норм, теории права, обобщения правоприменительной практики.

В абсолютной связи с преступлением находится справедливость возмездия. Здесь мы имеем дело с абсолютной необходимостью, которая их связывает, ибо одно есть противоположное другому. Наказание является справедливым только в том случае, когда характер применяемых мер принуждения и объем возлагаемой ответственности соответствуют общественной опасности правонарушения, особенностям личности правонарушителя и обстоятельствам, смягчающим, либо отягчающим его ответственность, то есть строго индивидуализировано. Принцип справедливости налоговой ответственности включает требования: обоснованности; соразмерности; дифференциации; индивидуализации; неотвратимости; гуманизма.

Принцип обоснованности и соразмерности при ограничении субъективных

прав, в самом общем виде он сформулирован в Конституции РК: права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Требования обоснованности, соразмерности и индивидуализации налоговой ответственности есть частные проявления общеправового принципа обоснованности и соразмерности правовых ограничений. Требование обоснованности налоговой ответственности реализуется в сфере налогового правотворчества и выражается в целесообразности придания тому или иному поведению статуса налоговых деликтов.

Своеобразным аспектом обоснованности налоговой ответственности является установление законодателем пятилетнего срока давности, по истечении которого наказание утрачивает актуальность и признается нецелесообразным. Поэтому истечение сроков давности, согласно п.2 ст.46 НК РК, относится к обстоятельствам, исключаящим привлечение лица к налоговой ответственности.

Соразмерность наказания означает, что размеры налоговых санкций должны соответствовать тяжести правонарушений и причиненным ими вредным последствиям, то есть, наказание должно соответствовать содеянному, и налагаться с учетом причиненного вреда. Таким образом, мера административной ответственности за совершение налогового правонарушения должна быть адекватна правонарушению.

Требование дифференциации ответственности предполагает нормативное установление различных видов ответственности и административных санкций за различные налоговые правонарушения. Таким образом, дифференцирование ответственности осуществляется по двум направлениям:

- установление за те или иные нарушения налогового законодательства налоговой, административной, уголовной либо дисциплинарной ответственности;
- нормативное определение разновидности и масштаба административных

санкций, устанавливаемых за тот или иной состав налогового правонарушения.

Как видим, дифференциация, и индивидуализация налоговой ответственности различаются, прежде всего, по сфере их применения и субъектному критерию. Требование дифференциации реализуется в сфере правотворчества, оно обращено к законодателю, формулирующему нормативные модели налоговых правонарушений и соответствующие им санкции. Индивидуализация же реализуется на стадии правоприменения судами, налагающими санкции за конкретные налоговые правонарушения. Индивидуализация налоговой ответственности состоит в учете всех существенных обстоятельств дела при назначении наказания.

Принцип индивидуализации состоит в том, что при определении наказания должны приниматься во внимание характер и тяжесть совершенного правонарушения, личностные характеристики виновного, форма его вины, поведение до и после правонарушения, обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность. Справедливое наказание - это наказание индивидуализированное.

Индивидуализация налоговой ответственности предполагает главным образом установление обстоятельств, смягчающих и отягчающих ответственность за совершение налогового правонарушения. Отметим, что до не предусматривались.

Важнейшей составляющей принципа справедливости налоговой ответственности является ее неотвратимость. Каждое нераскрытое налоговое правонарушение убеждает нарушителя в слабости закона и государства и, таким образом, прямо способствует совершению противоправных действий в дальнейшем.

Требование гуманизма в литературе иногда называют еще принципом «экономии мер принуждения» или «нерепрессивностью» налоговой ответственности. Разумеется, степень гуманизации правового регулирования всегда носит конкретно-исторический характер и обуславливается общим материально-духовным уровнем развития общества. Суровость санкции нормы, хотя и определяется общественной опасностью посягательства, все же ограни-

цена господствующими гуманистическими представлениями общества о возможном и должном наказании.

Интересным средством налоговой политики, сочетающей идеи обоснованности и гуманности налоговой ответственности, являются проводимые налоговые амнистии. Такая например, была произведена в Казахстане в 2006 году на основе Закона РК от 5 июля 2006 года за № 158-III «О внесении дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам амнистии в связи с легализацией имущества»[5].

В основе налоговой амнистии, как и любой амнистии вообще, лежит гуманистическая идея прощения лица, совершившего правонарушение. Необходимость снисходительного, гуманного отношения к налоговым правонарушениям вытекает, на наш взгляд, из самого существа налоговых правоотношений. Речь здесь идет не о всепрощении, но о понимании глубинных мотивационных факторов налоговых деликтов. Дело в том, что частная собственность является не просто важнейшей социально-правовой ценностью современной цивилизации, но и древнейшим инстинктом, причем инстинктом врожденным, а не приобретенным в процессе социальной адаптации.

Налоговые правоотношения уже изначально конфликтны. Уплата налога не порождает встречной обязанности государства совершить в пользу данного налогоплательщика конкретные действия. Какая-либо прямая материальная выгода для налогоплательщика здесь отсутствует, ведь, уплатив налог, он не приобретает субъективных дополнительных прав. Таким образом, налоговые отношения лишены эквивалентности, характерной для обменных, рыночных отношений. Большинство людей, которые никогда не украли бы чужого имущества, с легкостью оправдывают свое стремление не отдавать в публичные фонды свою собственность в виде налога. Взять чужое и отказаться отдавать свое - вещи, согласитесь, разные: первая ситуация означает воровство, осуждаемое повсеместно, вторая же воспринимается многими как защита «честно заработанной собственности» от посягательств государства.

Поэтому даже в целом законопослушные люди с легкостью уклоняются от уплаты налогов, не считая это серьезным правонарушением. Налоговые правонарушения характеризуются низкой степенью общественного порицания и осознания их общественной опасности. Исходя из выше сказанного, можно сделать вывод, что цели налоговой ответственности выражаются в восстановлении нарушенных имущественных интересов государства, а также в наказании виновного, предотвращении новых правонарушений в налоговой сфере.

На наш взгляд, закрепление в качестве основания освобождения от налоговой ответственности малозначительности деяния целесообразно как по принципиальным соображениям, так и по мотивам бюджетной экономии. Во многих случаях судебные издержки значительно превышают размеры налоговых санкций. Да и относительно определенные санкции, выраженные в величинах, кратных сумме неуплаченных налогов, при незначительной недоимке и соответственно незначительном размере санкций теряют свое штрафное назначение.

Таким образом, взыскание налоговой санкции должно заставить нарушителя понять, что жить по закону выгоднее. Если уплата штрафных санкций будет означать для последнего резкое снижение доходов или даже перспективу банкротства, налогоплательщик может вовсе отказаться от объекта налогообложения, что не выгодно ни ему, ни государству.

И, наконец, все принципы налоговой ответственности взаимосвязаны и взаимозависимы. Закономерность установление принципов налоговой ответственности обеспечивает правильное практическое применение законодательства о налогах и сборах, способствует стабильной финансовой политики государства, соблюдения прав и имущественных интересов всех субъектов, налоговых отношении.

Соблюдение норм налогового права обеспечивается возможностью государства применять меры принуждения за нарушение обязанностей, предусмотренных законодательством о налогах и сборах. Ответственность находит выражение в соответствующей части нормы права, называемой

санкцией. Согласно общей теории права санкцией признаются закрепленные в нормах предписания о мерах принуждения за неисполнение обязанностей в целях защиты прав других лиц. Санкции, в зависимости от способов, какими они служат охране налоговых правоотношений, подразделяются на два вида:

- правосстановительные, реализация которых направлена на устранение вреда, причиненного противоправным деянием финансовым интересам государства, принудительное исполнение невыполненных налоговых обязанностей, а также на восстановление нарушенных фискальных прав государства;

- карательные (штрафные), реализация которых направлена на предупреждение налогового правонарушения, а также на исправление и перевоспитание нарушителей налогового законодательства.

Следовательно, санкции в налоговом праве можно рассматривать в двух аспектах: широком и узком. К видам санкций в широком смысле относятся штрафы, взыскание недоимок, пени. Институт налоговых санкций в узком смысле закрепляется административным законодательством РК, согласно которой налоговая санкция выражена штрафом и является мерой ответственности за совершенное правонарушение. Размеры налоговых санкций предусматриваются специальными статьями КоАП РК, устанавливаются и применяются в виде денежных взысканий (штрафов) относительно лица, признанного виновным в совершении налогового правонарушения. Санкции в виде штрафа исчисляются различными способами, в зависимости от которых могут быть сгруппированы следующим образом:

- штрафом, исчисляемые в виде процентного отношения суммы санкций к неуплаченной сумме налога;

- штрафы, установленные в твердой денежной сумме;

- штрафы, исчисляемые в виде процентного отношения суммы санкций к определенному объекту расчета [6].

Несмотря на различные способы исчисления, все налоговые штрафы имеют общую юридическую природу и характерную особенность, заключающуюся в смене

права собственности посредством принудительного изъятия денежных средств у физического лица или организации в пользу государства.

Механизм реализации налоговых санкций не допускает поглощение менее строгой санкции более строгой в случае совершения одним лицом двух и более налоговых правонарушений. Налоговые санкции взыскиваются за каждое правонарушение в отдельности. При наличии хотя бы одного смягчающего обстоятельства, размер штрафа подлежит уменьшению.

Сумма штрафа, присужденного налогоплательщику, плательщику сборов или налоговому агенту за нарушение законодательства о налогах и сборах, повлекшее задолженность по налогу и сбору, подлежит перечислению со счетов налогоплательщика, плательщика сборов или налогового агента только после перечисления в полном объеме этой суммы задолженности и соответствующих пеней, в очередности, установленной гражданским законодательством Республики Казахстан. Налоговые санкции взыскиваются с налогоплательщиков только в судебном порядке и в законодательно установленной последовательности.

При взыскании недоимки и пени имеет место принудительное исполнение налогоплательщиков своей обязанности, существовавшей до нарушения, а не возлагаемой дополнительно. Согласно п. 5 ст. 12 НК РК, недоимка - исчисленные, начисленные и не уплаченные в срок суммы налогов и других обязательных платежей в бюджет, в том числе авансовых и (или) текущих платежей по ним, за исключением сумм, отраженных в уведомлении о результатах налоговой проверки в период обжалования в установленном законодательством Республики Казахстан порядке в обжалуемой части и носит компенсационный характер [7]. Следовательно, принудительное изъятие сумм налогов и сборов является налоговой санкцией, обусловленной юридической природой налогового обязательства. В качестве мер государственного воздействия на нарушителей налогового законодательства НК РК установил пеню. Согласно ст. 610 НК РК пеней

признается установленный НК РК размер, начисляемый на не уплаченную в срок сумму налогов и других обязательных платежей в бюджет, в том числе авансовых и (или) текущих платежей по ним.

Сумма пени начисляется и уплачивается независимо от применения других способов обеспечения исполнения, не выполненного в срок налогового обязательства и мер принудительного взыскания, а также иных мер ответственности за нарушение налогового законодательства Республики Казахстан.

Пеня начисляется за каждый день просрочки исполнения налогового обязательства, начиная со дня, следующего за днем срока уплаты налога и другого обязательного платежа в бюджет, в том числе авансового и (или) текущего платежа по ним, включая день уплаты в бюджет, в размере 2,5-кратной официальной ставки рефинансирования, установленной Национальным Банком Республики Казахстан на каждый день просрочки, если иное не установлено законодательными актами Республики Казахстан.

Как уже ранее говорилось, действующее законодательство устанавливает, что налоговые санкции могут быть взысканы с налогоплательщика и иных лиц только в судебном порядке. При этом должен быть соблюден досудебный порядок урегулирования споров о применении мер ответственности за налоговое правонарушение – после вынесения решения о привлечении лица к ответственности за совершение налогового правонарушения налоговый орган обязан предложить ему добровольно уплатить соответствующую сумму налоговой санкции в том случае, если привлекаемое к ответственности лицо отказалось добровольно уплатить сумму налоговой санкции или пропустило десятидневный срок уплаты, указанный в требовании, налоговый орган обращается в суд с иском о взыскании с данного лица налоговой санкции.

В Республике Казахстан существование нормативно-правовой неопределенности в вопросах ответственности за нарушение налогового законодательства (отсутствие в Налоговом кодексе Республики Казахстан специальной главы) приводит к

наличию теоретико-научной неопределенности по вопросу характера воздействия налоговой ответственности на правонарушителей и уяснения в связи с этим ее места в системе юридической ответственности.

Основным нормативно-правовым актом, регулирующим вопросы применения к нарушителям налогового законодательства мер юридической ответственности, является Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях, в котором нашли отражение:

- положения, касающиеся мер ответственности, применяемых как налоговыми, так и таможенными органами, а также мер по аресту имущества, в целях обеспечения поступления в бюджет сумм, примененных указанными органами экономических санкций и административных взысканий;

- применяемые практически во всех странах подходы к определению ответственности субъектов хозяйствования, обеспечивающие соразмерность применяемых мер юридического воздействия за налоговые правонарушения объему причиненного вреда, дифференциацию размеров штрафов в зависимости от длительности просрочки исполнения обязанностей, возложенных на налогоплательщиков;

- конкретные критерии отнесения экономических правонарушений к мало-значительным в целях применения за такие нарушения штрафа в меньших размерах по сравнению с общеустановленными либо неприменение мер ответственности;

- применение экономических санкций и наложение административных штрафов при наличии смягчающих обстоятельств в размере, уменьшенном в два раза по сравнению с размером, подлежащим применению при отсутствии таких обстоятельств;

- меры, направленные на укрепление дисциплины в налоговых отношениях и административной ответственности за умышленно совершенные неуплату, неполную уплату налогов и сборов, неисполнение налоговым агентом обязанности по удержанию и перечислению в бюджет налоговых платежей и другое.

ЛИТЕРАТУРА

1. Адаменкова С.И. Налоги и их применение

- ние в финансово-экономических расчетах: учебно-методическое пособие. - Минск, 2005.
2. Заяц Т.Е. Налоги и налогообложение: учебное пособие. - Минск, 2007.
  3. Савицкий, А.А. Налогообложение: учебное пособие.- Минск, 2007.
  4. Крохина Ю.А. Налоговое право. Учебник. М., 2011.
  5. О внесении дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам амнистии в связи с легализацией имущества: Закон Республики Казахстан от 5 июля 2006 года за № 158-III //ukimet.kz
  6. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 года № 235-V //ukimet.kz
  7. О налогах и других обязательных платежах в бюджет (Налоговый кодекс): Кодекс Республики Казахстан от 10 декабря 2008 года № 99-IV ЗРК//ukimet.kz

УДК 336.743

ВАЛЮТНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН В КОНТЕКСТЕ АКТУАЛИЗАЦИИ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ: НА ПРИМЕРЕ ЕАЭС

Даутбаева Д.А.

В Стратегии «Казахстан-2050» главой государства были поставлены перед страной новые задачи, требующие обновления действующей системы управления экономикой, согласно которой экономическая политика нового курса должна основываться на всеобъемлющем экономическом прагматизме с применением принципов прибыльности, возврата инвестиций и повышения конкурентоспособности.

Вследствие этого, принятие всех экономических и управленческих решений в Казахстане должно осуществляться с точки зрения экономической целесообразности и долгосрочных интересов.

Молодое унитарное государство – Республика Казахстан проделало огромный путь к признанию государства на мировом уровне. На сегодняшний день весь мир знает Казахстан и имеет о нем представление не только как о государстве, которое граничит с Китаем и Россией. Благодаря международным мероприятиям, как саммит ОБСЕ 2009 года, Съезд лидеров мировых и традиционных религий, G-global и грядущий ЕХРО – 2017, Казахстан приобрел достойный и привлекательный образ на мировой арене. Так, одним из немало известных событий для всего международного сообщества, является подписание Договора о создании Евразийского экономического союза (ЕАЭС).

Следовательно, на мировой арене появляется новая экономическая организация, действующая на основе принципов Всемирной торговой организации.

С учетом этого, сегодня, в границах Евразийского экономического союза существует общая таможенная территория участвующих государств, в рамках которой существуют определенные условия для экономических отношений хозяйствующих субъектов этих стран.

Одним из основных показателей развития интеграционных процессов в ЕЭП является динамика показателей внешней и внутренней торговли между странами. Динамика взаимной торговли является ключевым индикатором, характеризующим тесноту хозяйственных связей торгующих друг с другом стран. Однако, помимо динамики и величины внешнеторговых потоков, существенное значение для экономической интеграции имеет качество взаимной торговли.

В целях унификации законодательств стран участниц ЕАЭС, продолжают происходить необходимые изменения и в валютном законодательстве этих стран.

Валютная политика - составная часть общеэкономической, а именно, денежно-кредитной, политики государства, направлена на укрепление валютно-финансового положения страны, поддержание на высо-

ком уровне ее платежеспособности и кредитоспособности, обеспечение поступления валюты из-за рубежа по внешнеэкономическому обороту, противодействие бегству капитала за границу, привлечение иностранного капитала и укрепление казахстанского тенге и пр. Юридически опосредуя реализацию валютной политики, валютное регулирование и валютный контроль способствуют решению перечисленных задач, и являются важнейшими направлениями деятельности государства.

Согласно Закону Республики Казахстан от 13 июня 2005 года № 57 «О валютном регулировании и валютном контроле» «валюта - это денежные единицы, принятые государствами как законное платежное средство или официальные стандарты стоимости в наличной или безналичной формах, в виде банкнот, казначейских билетов и монет, в том числе из драгоценных металлов (включая изъятые или изымаемые из обращения, но подлежащие обмену на находящиеся в обращении денежные знаки), а также средства на счетах, в том числе в международных денежных или расчетных единицах».

Из данного определения следует, что валюта - это деньги, со всеми присущими им свойствами всеобщего эквивалента. Вместе с тем, валюта и деньги - понятия не идентичные. Многообразные формулировки, содержащиеся в научной литературе, указывают на специфическую черту валюты, как формы денег: ее нацеленность на мировой рынок, обслуживание международных экономических отношений [1, с. 57].

Иными словами, валюта - это денежная единица страны, участвующая в международном экономическом обмене и других международных связях, влекущих за собой денежные расчеты. В настоящее время в роли международных платежных средств выступают национальные денежные единицы, не разменянные на золото.

Валютное законодательство представляет собой совокупность внутренних правовых норм того или иного государства, регулирующих отношения, связанные с совершением сделок с валютой и валютными ценностями внутри страны, а также порядок ввоза, вывоза, перевода и пере-

сылки из-за границы и за границу национальной и иностранной валюты и иных валютных ценностей. К понятию валютного законодательства относятся как применяемые внутри этой страны нормы, так и нормы, вытекающие из международных платежных соглашений либо соглашений о клиринговых расчетах, заключенных данным государством. Валютное законодательство направлено на достижение контроля со стороны государства над валютными операциями [2, с. 73]. В зависимости от общего состояния экономики страны, баланса движения капиталов, вывоза валюты за рубеж происходит периодический пересмотр системы валютного регулирования. В большинстве стран валютный контроль в той или иной степени нацелен на установление ограничений в отношении вывоза и ввоза капитала, валютных операций.

Валютное законодательство Республики Казахстан определяет принципы осуществления валютных операций в стране, полномочия и функции органов валютного регулирования и валютного контроля, права и обязанности юридических и физических лиц в отношении владения, пользования и распоряжения валютными ценностями, ответственность за нарушение валютного законодательства.

Важность валютного регулирования и валютного контроля для казахстанской экономики очевидна. В условиях нестабильного «слабого» рубля, широкомасштабного бегства капитала за границу, отсутствия достаточных иностранных инвестиций в отечественную экономику и повсеместной «долларизации» национальной экономики грамотное валютное регулирование способно изменить все эти негативные тенденции к лучшему. Для проведения последовательного совершенствования законодательства о валютном регулировании и контроле необходим всесторонний и комплексный анализ действующих нормативно-правовых актов, регулирующих валютные отношения.

В современной отечественной финансово-правовой литературе, сегодня перед наукой финансового права стоит задача по переосмыслению ряда устоявшихся финансово-правовых категорий и институтов

и наполнению их новым содержанием применительно к изменившимся политическим и экономическим условиям. К таким категориям относится институт валютного регулирования и контроля. До сих пор остается не выясненным вопрос о том, какие отношения в сфере обращения валютных ценностей включаются в предмет финансового права. Кроме того, отсутствуют комплексные исследования валютных правоотношений, позволяющие выявить их характерные черты, позволяющие определить правовую сущность этих правоотношений [3, с. 110]. Отсутствие определенного и научно обоснованного места норм, регулирующих валютные отношения, в системе отраслей казахстанского права затрудняет развитие валютного законодательства, поскольку без ответа остается главный вопрос: в чьих интересах государство регулирует отношения, возникающие в сфере обращения валютных ценностей, - в частных или в публичных? В то же время, хочется отметить, что без однозначного определения места валютных правоотношений в системе правоотношений невозможно определить методы, с помощью которых должно регулироваться обращение иностранной валюты и валютных ценностей на территории Республики Казахстан.

Валютное регулирование, являясь составной частью денежно-кредитной политики государства, должно способствовать достижению целей экономической стабилизации, становится важнейшим инструментом создания условий интеграции национальной экономики в международные финансово-экономические системы, одним из элементов защиты политического и экономического суверенитета страны. Все вышеперечисленные обстоятельства определяют требования к системе валютного регулирования, которая должна отличаться последовательностью, логичностью, стабильностью. Отход от этих требований оказывает негативное влияние на эффективность хозяйственной деятельности самых различных ее участников, а, следовательно, и на экономическую ситуацию в стране в целом.

Не вызывает сомнения необходимость сочетания правового регулирования в области валютных отношений с одновре-

менным осуществлением контроля за выполнением установленных правил совершения валютных операций. В этой связи одной из наиболее актуальных задач является создание действенной системы валютного контроля, обеспечивающего надзор за соблюдением требований валютного законодательства резидентами и нерезидентами в Республике Казахстан.

В зависимости от общего состояния экономики страны, баланса движения капиталов, вывоза валюты за рубеж происходит периодический пересмотр системы валютного регулирования [4, с. 28]. В большинстве стран валютный контроль в той или иной степени нацелен на установление ограничений в отношении вывоза и ввоза капитала, валютных операций. Валютное законодательство Республики Казахстан определяет принципы осуществления валютных операций в стране, полномочия и функции органов валютного регулирования и валютного контроля, права и обязанности юридических и физических лиц в отношении владения, пользования и распоряжения валютными ценностями, ответственность за нарушение валютного законодательства.

За период существования Казахской государственности в стране был принят целый ряд нормативных правовых актов, регулирующих различные аспекты валютных отношений, отношений собственности и формирующих правовую среду осуществления валютных операций. Однако перечень и анализ основных нормативных правовых актов по вопросам валютного регулирования и контроля позволяют сделать ряд выводов, которые свидетельствуют о сложности и противоречивости процесса формирования валютной политики в нашей стране:

1) Существующие законодательные акты в области валютного регулирования по значительному числу ключевых моментов либо вступают в явное противоречие друг с другом, либо предлагают не во всем совпадающие формулировки, раскрывающие содержание тех или иных понимаемых на первый взгляд единообразно правовых норм.

2) Частота принятия нормативных правовых актов свидетельствует об отсутствии у исполнительных органов власти

четко разработанной концепции по проблемам валютного регулирования и контроля.

3) Множественность нормативных актов в основном подзаконного характера не всегда способствует созданию прочной правовой базы валютного регулирования, четкому определению стабильных начал и основных направлений валютной политики.

4) Несовершенство системы государственного валютного контроля является причиной неэффективности используемых государственной властью средств борьбы по предотвращению и пресечению валютных правонарушений.

5) Неурегулированность отдельных элементов валютных отношений, устарелость его норм снижают эффективность валютного законодательства.

Другими словами, состояние валютного законодательства Республики Казахстан можно назвать переходным, оно нуждается в дальнейшем развитии и совершенствовании.

Валютные отношения, являясь важной составной частью международных экономических отношений, формируются и развиваются с учетом специфических политико-юридических особенностей мировой интеграции. Они осуществляются в соответствии с принципами демократии, на основе уважения государственного суверенитета, независимости национальных интересов, невмешательства во внутренние дела стран, полного равноправия, взаимной выгоды и взаимопомощи.

В современных экономических условиях имеет место тенденция к международной кооперации производства и расширению международной торговли, обусловленная выходом процесса концентрации и централизации капитала за пределы национальных границ. Данная тенденция обуславливает существование благоприятных

условий для обращения национальных валют, обладающих наибольшей покупательной способностью, стабильностью, а, следовательно, высокой степенью конвертируемости, что в свою очередь является необходимым условием для успешного включения страны в международное разделение труда и международную торговлю.

В связи с этим возрастает роль национального законодательства в определении статуса иностранной валюты, порядка ее обращения с учетом необходимости приоритета обращения иностранной валюты и защиты ее покупательной способности, в урегулировании других факторов, влияющих на конвертируемость национальной валюты. В этих условиях денежная система государства, в основе которой лежит национальная валюта - тенге, - требует качественно нового уровня регулирования.

Совершенствование законодательной базы валютного регулирования осуществлялось в направлении либерализации порядка проведения валютных операций. Изменение процедур лицензирования валютных операций было направлено на их упрощение при одновременном усилении контроля за вывозом капитала.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гитман Л., Джонк М. Основы инвестирования: Пер. с англ. - М., 2007.
2. Богатырев А.Г. Иностранные инвестиции: правовое регулирование. - М.: Российское право, 1996.
3. Вознесенская Н.Н. Иностранные инвестиции и смешанные предприятия в странах Африки. - М., 1975.
4. Мауленов К.С. Проблемы государственного управления и правового регулирования в сфере иностранных инвестиций в Республике Казахстан. // Вестник Института законодательства Республики Казахстан, 2011. - №4. - С. 27-32.

УДК 343.2

**ОСОБЕННОСТИ ОБЪЕКТА И ПРЕДМЕТА МОШЕННИЧЕСТВА ПО
УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

Алембаев К.О.

Действующее уголовное законодательство Республики Казахстан определяет мошенничество как хищение чужого имущества или приобретение права на имущество путем обмана или злоупотребления доверием.

Среди всех форм хищения мошенничество выделяется своей уголовно-правовой спецификой. Эта особенность заключается, прежде всего, в том, что определение понятия мошенничества выражает органичное соединение признаков, присущих общему понятию хищения, и собственных (мошеннических) признаков. В этой связи дефиниция, закрепленная в диспозиции ч. 1 ст. 190 УК Республики Казахстан, вряд ли может претендовать на полное раскрытие понятия мошенничества в силу того, что в ней произведено механическое объединение категории «хищение» с мошенническими способами завладения чужим имуществом и приобретением права на него[1]. При выработке понятия мошенничества необходимо учитывать наличие своеобразной конкуренции общего и особенного. Общим являются признаки хищения, а в роли особенного должны выступать признаки мошенничества. Предпочтение в этом конкурентном споре следует отдавать особенному, ибо мошенничество как форма хищения имеет все признаки хищения и в то же время содержит черты, которые не присущи общему понятию хищения, отдельным его формам.

Следовательно, можно заключить, что мошенничество - это есть противоправное, с использованием обмана или злоупотребления доверием, завладение из корыстных побуждений чужим имуществом с целью безвозмездного обращения его в пользу виновного или других лиц, либо приобретение при указанных обстоятельствах права на чужое имущество.

Это определение мошенничества позволяет выстроить иерархическую цепочку, звеньями которой являются общее понятие хищения, родовое понятие мошенничества

(ч. 1 ст. 190 УК Республики Казахстан), охватывающее два самостоятельных вида преступления:

а) мошенническое хищение чужого имущества;

б) мошенническое приобретение права на чужое имущество (эту точку зрения поддерживает российский ученый Б.В. Волженкин).

Таким образом, понятие мошенничества, согласно ст. 190 УК Республики Казахстан, оказывается родовым, охватывающим два различных способа совершения преступления: хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием.

Признаками, общими для этих двух преступлений, являются, в первую очередь, объект, способ преступного посягательства, вина и субъект. Существенные различия имеются в характеристике предмета и объективной стороны. Объект - это то, на что направлено преступное деяние. Роль объекта как элемента состава преступления в уяснении социально-политической сущности и степени его общественной опасности, установлении объема и содержания объективных и субъективных признаков посягательства и конструкции состава чрезвычайно велика.

На наш взгляд, прежде чем исследовать непосредственно объект и предмет мошенничества, необходимо установить общетеоретические и правовые основы данных понятий.

Для этого следует выработать собственный инструментарий, который даст возможность обосновать свое видение рассматриваемой проблемы. Необходимо вначале изложить исходные критерии оценки законодательных положений и различных теоретических позиций по вопросу о содержании общего понятия объекта преступления.

Условно эти критерии можно разделить на четыре группы: 1) философские

(гносеологические); 2) асиологические (ценностные); 3) социальные (материальные); 4) юридические (формальные).

В понятии объекта преступления основную смысловую нагрузку несет термин «объект». Юридическая наука не разрабатывает самостоятельной категории объекта, а использует уже имеющиеся в философии подходы к ее сущности.

Любой дефиниции всегда оказывается недостаточно для раскрытия всех сторон отражаемого явления. Укажем лишь те признаки объекта с точки зрения гносеологии, которые, на наш взгляд, имеют значение для исследования объекта преступления:

а) объект - это не вся объективная реальность, а только определенная ее область, которая вступила во взаимодействие с субъектом;

б) объект - это сложное, неоднородное и неоднородное явление;

в) формой проявления бытия конкретного объекта реальности является состояние, под которым понимается доминирующий способреализации бытия объекта в определенный момент времени в данном пространстве.

С учетом этих свойств объекта несомненным будет являться следующее обстоятельство: любая преступная деятельность субъекта (поведенческий акт) всегда воздействует на определенный внешний факт, феномен действительности. Иными словами, преступление всегда на что-то направлено, как-то опредмечивается во внешнем мире.

Для установления вещной (материальной, предметной) природы объекта преступления необходимо раскрыть качественную характеристику тех феноменов действительности, на которые посягают преступления.

С позиции аксиологии охраняемые уголовным законом объекты представляют собой ценности (блага) в самом общем виде.

Теория правового блага, как отмечал в своих ранних работах Е.И. Каиржанов, - это своеобразная база и сердцевина общей так называемой нормативной школы, этой сугубо идеалистической теории объяснения права вообще, а уголовного - в особенно-

сти. Однако такой характеристики, бесспорно важной, всё-таки недостаточно для уяснения сущности объекта преступления. Дело в том, что ценности (блага) - «... это не сами вещи, существующие самостоятельно как отдельные части мира, а качества вещей...». Отсюда ценностью (благом) может быть всё, любое [2, с. 89].

Уголовное право охраняет только фундаментальные социальные ценности, которые значимы для всего общества.

В юридической аксиологии принято различать два вида ценностей: ценности-цели и ценности-средства. При этом считается, что ценности-цели стоят над ценностями-средствами и обуславливают их. Право в качестве социального регулятора поведения не есть Ценность-самоцель, оно является вторичной ценностью, поскольку подчиняется как средство защищаемым им благам личности, общества и государства. В этом смысле право (правовые нормы, субъективные права и юридические обязанности, правоотношения и другие юридические институты) можно считать инструментальной ценностью, поскольку оно ценно в той мере, в какой помогает реализации признанных в обществе ценностей высшего порядка.

Следовательно, с точки зрения аксиологии, охраняемые уголовным правом фундаментальные социальные ценности должны стать целью правового, в том числе уголовно-правового, регулирования. Из этого следует, что объект преступления должен обладать свойствами ценности-цели.

Основным материальным признаком преступления, характеризующим его как социальное явление, является общественная опасность. Она заключается, прежде всего, в способности предусмотренного уголовным законом деяния причинять существенный вред охраняемым объектам (ценностям). Именно поэтому, объект преступления должен быть такой частью действительности, преступное воздействие на которую обуславливало бы общественную опасность посягательства в целом.

С юридической стороны, объектом уголовно-правовой охраны являются не любые явления окружающей действительности, а только те которые защищаются

уголовным законом и в отношении которых возможно совершение преступного посягательства. В этом смысле круг объектов преступления нормативно определен в Уголовном кодексе. Однако отнесение тех или иных ценностей к объектам уголовно правовой охраны вовсе не означает, что они защищаются только уголовно - правовыми средствами. Очень часто одни и те же ценности охраняются нормами разных отраслей права, поэтому отнесение определенных благ к категории охраняемых уголовным правом еще не превращает любое посягательство на них в уголовно наказуемое. Таковыми, как правило, становятся лишь наиболее опасные посягательства на эти объекты, предусмотренные только уголовным законом.

Рассмотренные критерии, а они постоянно поддаются дальнейшей конкретизации, не являются единственно возможными и бесспорными. Тем не менее, они позволяют утверждать, что понятие объекта преступления должно отражать реально существующий затрагиваемый преступлением внешний феномен действительности, обладающий свойствами ценности-цели, в определенном состоянии, защите которого общество заинтересовано. Причинение вреда данному феномену должно составлять сущность общественной опасности любого преступного посягательства.

Следует согласиться с мнением С.С. Молдабаева, который считает, что объект преступления - это охраняемая уголовным законом безопасность личности, общества и государства (национальная безопасность), которой причиняется или может быть причинен вред в результате преступления [3].

Как правило, признаки объекта преступления определяются, исходя из местоположения соответствующего состава в структуре Особенной части УК Республики Казахстан. Норма о мошенничестве помещена в главе 6 УК Республики Казахстан «Уголовные правонарушения против собственности». В современном уголовном праве РК собственность признается одним из важных правоохраняемых объектов. Охрана собственности от преступных посягательств, - одна из задач Уголовного кодекса Республики Казахстан (ч. 1 ст. 2). Отме-

тим, что в перечне социальных благ, интересов и ценностей, поставленных под охрану УК Республики Казахстан, собственности отведено второе место - сразу после прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, важнейших правоохраняемых объектов.

Обращение к понятию собственности в уголовном праве приобретает особую актуальность и в связи с важностью адекватного научного понимания этого блага в качестве объекта самостоятельной группы общественно опасных посягательств.

Вопрос о понятии собственности в уголовном праве относится к числу дискуссионных. Достаточно сказать, что в рамках учения о преступлениях против собственности сложились три взгляда на собственность как основной объект соответствующей разновидности посягательств:

1) собственность как экономическое отношение;

2) собственность как правовая ценность (право собственности в субъективном смысле);

3) собственность как экономическое отношение и право собственности.

В современном уголовном праве обозначились и новые подходы к пониманию объекта хищения. В частности, А.Г. Безверхов указывает, что «... в имущественном правопорядке, базирующемся на рыночной экономике, необходимо переосмысление прежних представлений об объекте преступлений, совершаемых в имущественной сфере [4, с. 97].

Последний, с одной стороны, более не может охватывать своим содержанием всю «основу экономической системы государства и общества», а с другой - ограничиваться исключительно субъективным правом собственности. Соответственно и рассматриваемые преступления, и их объект должны получить наименования, которые более точно выражают природу указанных посягательств в новых социально-экономических и политических условиях». В качестве объекта хищений автор признает имущественные отношения, понимая под ними «... конкретные отношения по поводу принадлежности и перехода имущественных благ, которые получают правовую регламентацию с помощью права

собственности, иных (ограниченных) вещных прав, обязательственного права, иных правовых форм, и становятся имущественными правоотношениями».

В определении объекта хищений вообще и мошенничества в частности необходимо исходить из следующих посылок: 1) если считать объектом то отношение, которому причиняется (или создается угроза причинения) вред, то надо признать, что отношениями собственности объект хищений не исчерпывается, так как сам закон говорит о том, что вред при хищении причиняется не только собственнику, но и «иному владельцу» имущества; 2) если считать, что отношения, составляющие объект преступления «материализуются», «овеществляются» в предмете посягательства, то наличие в составе мошенничества такого предмета, как «право на имущество», также не позволяет ограничить объект данного преступления отношениями собственности.

Целесообразно поддержать мнение некоторых ученых (А.Г. Безверховидр), которые признают объектом преступлений против собственности, в том числе и мошенничества, имущественные отношения.

Содержание объекта мошенничества напрямую связано с предметом данного преступления, признаками состава преступления, которым законодатель придал значение конститутивных. Как известно, предметом мошенничества выступают имущество и право на него.

Понимание имущества как предмета мошенничества в науке далеко не однозначно. Некоторые авторы (И.С. Тишкевич, А.К. Иркаходжаев, В.А. Владимиров, Ю.И. Ляпунов) считают, что предметом хищения может быть имущество, обладающее хозяйственно-экономической значимостью, стоимостью. Другие ученые (Г.В. Шелковин, Л. Андреева, Б.В. Волженкин), наряду с этими признаками, отмечают наличие у имущества, выступающего предметом хищения, свойства полезности, способности удовлетворять потребности людей. Третья группа авторов (Ю.В. Кригер, Г.А. Кригер) помимо отмеченных признаков указывает, что имущество как предмет хищения является материальным выражением, проявлением отношений собственности, по поводу

него существуют отношения собственности, оно кому-либо принадлежит.

Сравнивая наши результаты с итогами исследования предмета мошенничества, проведенного Г.Н. Борзенковым в начале 70-х годов, можно заметить, что такой же интерес, как и сейчас, мошенники проявляют лишь к наличным деньгам. В остальном, полученные нами результаты, существенно отличаются от результатов Г.Н. Борзенкова. Это связано с тем, что в условиях рыночных отношений в свободный гражданский оборот вошли такие предметы и объекты, которых ранее не было. Речь идет об иностранной валюте, ценных бумагах в иностранной валюте, различных видах недвижимости, манипуляциях с денежными счетами и других, которые стали привлекательны для мошенников нового поколения.

В целом же большая часть юристов под предметом хищения понимает вещь (или совокупность вещей), охваченную отношениями собственности, обладающую потребительской стоимостью и стоимостью, посредством изъятия или завладения которой со стороны неуправомоченного лица причиняется ущерб отношениям собственности. При этом, в качестве обязательных, указываются физический, экономический и правовой признаки имущества.

Однако высказывались и иные суждения по поводу понимания имущества в уголовном праве. Так, Н.Г. Иванов считает, что «... гражданское законодательство относит к имуществу не только вещи материального мира, эдакую физическую субстанцию, но и право на нее. В этой связи уголовное право должно определиться: либо по-прежнему считать имуществом лишь физическую материальную субстанцию, и тогда такое положение следует признать уголовно-правовой фикцией, либо присоединиться к гражданско-правовой интерпретации, и тогда соответствующим образом пересмотреть редакции статьи о мошенничестве и вымогательстве» [5, с. 201].

При этом важно, чтобы одно и то же понятие в праве имело одинаковое содержание. Следует признать нонсенсом противопоставление мошенничества и вымогательства, имущество и права на имущество. На наш взгляд, из части первой статьи о мошенничестве и вымогательстве необхо-

димо исключить право на имущество, поскольку оно охватывается понятием «имущество». Соответственно в одной из статей, посвященных разъяснению понятийного аппарата, используемого в нормах главы «Уголовные правонарушения против собственности» Уголовного кодекса, целесообразно следующее определение: «Под имуществом в статьях настоящего Кодекса понимаются вещи, включая деньги и ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права».

В этой связи следует выяснить сущность понятия «право на имущество» и соотношения его с понятием «имущество».

Актуальность вопроса о соотношении понятий «имущество», «имущественные права» и «право на имущество» обуславливается не только потребностью их разграничения, но и необходимостью выявления обоснованности подобного сочетания в одном составе «хищение чужого имущества» или «приобретение права на чужое имущество».

Право на имущество как предмет мошенничества понимается в науке по-разному. Так, Г.Н. Борзенков пишет по этому поводу: «Если под правом на имущество понимается право собственности в полном объеме, то упоминание об этом имеет значение лишь для уточнения момента окончания преступления». З.А. Незнамова трактует право на имущество как юридическую категорию, включающую в себя определенные полномочия собственника, то есть права владения, пользования и распоряжения принадлежащим ему имуществом. При этом она полагает, что понятие «право на имущество» отнюдь не равнозначно понятию «имущественные права». Последние могут выступать предметом только одного преступления против собственности - причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием.

Аналогично понимает право на имущество А.Ю. Чупрова, которая в качестве обязательного его признака, добавляет оформление этого права документально. Следует заметить, что имущество определяется ею как имущество, «не имеющее определенного объемного выражения, не воспринимаемое зрительно или с помощью

тактильной чувствительности». Мы считаем, что это не может быть признано верным, понятие имущества в пределах форм и видов хищения должно пониматься одинаково. О.Ф. Шишов толковал право на имущество как право на его приобретение и в качестве примера приводил сберегательную книжку на получение вклада в банке, долговую расписку для получения денег с кредитора.

По мнению Б.В. Волженкина, «...при мошенничестве получение права на имущество может быть связано с приобретением незаконным путем не только отдельных правомочий собственника на чужое имущество, но и права требования имущества: вклад в банке, безналичные деньги, бездокументарные ценные бумаги, заложенное имущество и др.» [6, с. 112].

Характеризуя имущество в мошенничестве, Л.В. Григорьева пишет: «Материальным выражением права на имущество являются документы имущественного характера (сберкнижки, доверенности, квитанции, жетоны, пластиковые кредитные карточки)». В.Д. Ларичев и Г.М. Спиринов отмечают: «Приобретение права на чужое движимое имущество может осуществляться путем завладения квитанциями на багаж, товарными чеками, жетонами, номерками, документами на получение имущества и т.п.».

Особую позицию по поводу права на имущество занимает А.И. Бойцов. Он отмечает, что законодательное определение мошенничества «... позволяет выделить две разновидности мошенничества по объекту (именно по объекту, а не по предмету) - мошенническое завладение чужим имуществом, посягающее на отношения собственности, и мошенническое приобретение права на чужое имущество, посягающее на иные вещные отношения (ограниченные вещные права)».

Вещные отношения при этом могут иметь «... как характер отношений, основанных на праве собственности, так и вещно-правовых отношений, существующих в рамках ограниченных прав на чужое имущество. Поражение первых предполагает неправомерную «смену собственника», что и происходит при изъятии имущества мошенником из фонда собственника. При

мошенническом же изъятии имущества у субъекта ограниченного вещного права в отношениях собственности по существу ничего не меняется, поскольку право собственности на такое имущество сохраняется за прежним собственником. Просто данное вещное право противоправным образом переходит от одного лица к другому, при том, что само имущество остается в фонде собственника».

Таким образом, все имеющиеся в науке точки зрения на понятие «право на имущество» могут быть сведены к трем, принципиально отличающимся друг от друга. Первая связана с его толкованием только как правомочий собственника (правомочий по владению, пользованию и распоряжению имуществом); вторая включает в понятие права на имущество еще и право требования имущества (последнее, правда, также понимается по-разному); третья отождествляет право на имущество с правами владельца ограниченного вещного права.

На наш взгляд, более предпочтительной является вторая точка зрения. Право на имущество – это право собственника или законного владельца имущества в отношении этого имущества, выражающееся в какой-либо форме (форме документа или предмета материального мира). Представляется, что перечень конкретных прав, подпадающих под понятие «право на имущество», может быть широким настолько, насколько позволяет виновному обратить конкретное имущество в свою пользу или пользу других лиц.

Рассмотрев вопрос о правовых и общетеоретических основах понятия объекта и предмета мошенничества, необходимо сделать ряд выводов, имеющих значение для темы исследования.

1. Наличие понятия «право на чужое имущество» в диспозиции нормы ст. 190 УК Республики Казахстан может привести к ошибочной квалификации действий преступников и при покушении на мошенничество, расценить его как оконченный состав мошенничества. К примеру, при похищении жетонов преступник уже как бы изъяс право на чужое имущество, но не изъяс еще саму вещь. Если предположить, что потерпевший, вовремя опомнившись, примет меры к пресечению преступных

намерений, то налицо лишь покушение на совершение мошенничества. Если исходить из существующей диспозиции мошенничества, то налицо оконченный состав мошенничества.

В связи с этим мы предлагаем ниже исключить из диспозиции нормы ст. 190 УК Республики Казахстан понятие «право на чужое имущество» на основании следующих выводов: во-первых, из-за некорректности этого понятия. Право на имущество, в соответствии с гражданским законодательством РК, возникает только на законных основаниях. Ибо сделка, сопряженная с обманом, является незаконной и недействительной и недействительна с момента ее совершения. Поэтому приобрести законное право на распоряжение и пользование имуществом путем совершения преступления невозможно. Это право остается у законного владельца.

Во-вторых, мошенничество есть форма хищения, что установлено в законе. Понятие хищения дается в ст. 3 УК Республики Казахстан. В перечне признаков хищения, согласно данной статье УК Республики Казахстан, (они не подлежат расширительному толкованию) нет такого признака, как приобретение права на имущество. Использование при определении мошенничества понятия «приобретение права на имущество», наряду с использованием понятия «хищение» недопустимо, т.к. предполагает существование мошенничества не только в качестве только формы хищения, но и в качестве самостоятельного преступления, лежащего за пределами хищения. Например, вымогательство. Это противоречит законодательному определению хищения.

2. Исследование проблемы объекта преступления под углом зрения его аксиологических (ценностных) и материальных (социальных) признаков позволяет утверждать, что ни общественные отношения (правоотношения), ни субъективные права, ни человек не могут рассматриваться в качестве общего объекта преступления.

3. В действующем УК Республики Казахстан общий объект уголовно-правовой охраны представлен термином «охраняемый уголовным законом интерес». Характеристика объекта преступления

(проступка) как правоохраняемого интереса (правового блага) недостаточна для уяснения его содержания, поскольку благом может быть любой феномен внешнего мира. Вещной (материальной) основой правоохраняемых интересов (правовых благ) является безопасность личности, общества и государства (национальная безопасность). Отсюда объект преступления- это охраняемая уголовным законом безопасность личности, общества и государства (национальная безопасность), которой причиняется или может быть причинен вред в результате преступления.

4. Из части первой статьи 190 УК Республики Казахстан предлагается исключить слова «приобретение права на чужое имущество», поскольку оно будет охватываться понятием «чужого имущества».

5. Ст. 3 УК Республики Казахстан дополнить следующими словами: «Чужим имуществом следует считать не только движимое, недвижимое имущество, но и

документы и вещи, дающие право беспрепятственного получения по ним чужих ценностей».

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 03 июля 2014 года // zakon.kz
2. Каиржанов Е. Уголовное право Республики Казахстан. – Алматы, 2012.
3. Молдабаев С.С. К вопросу об оценочных понятиях Общей части Уголовного кодекса // Материалы международно - практической конференции Актуальные вопросы развития уголовного законодательства в рамках разработки проекта новой редакции Уголовного кодекса Республики Казахстан // online.zakon.kz
4. Безверхов А.Г. Уголовное право РФ. – Самара, 2013.
5. Иванов Н.Г. Уголовное право России. – М., 2014.
6. Волженкин Б.В. Избранные труды. Антология юридической науки. – М., 2008.

УДК 342.7

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОБЩИХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В МЕЖДУНАРОДНОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Әлімханқызы Ж.

Кроме обеспечения специфических прав обвиняемых, в современном международном уголовном праве и процессе весьма остро стоит проблема обеспечения в отношении обвиняемых общих прав человека.

Как и любое другое лицо, обвиняемые международных уголовных судов и трибуналов, обладают не только специфическими правами обвиняемого, характеризующими его особый статус, но и всеми другими правами человека, если иное прямо не предусмотрено самими международными актами, устанавливающими эти права. Все права человека, установленные современным международным правом прав человека, в полной мере распространяются и на обвиняемого международных уголовных судов и трибуналов.

Прежде всего, рассмотрим, какими общими правами обладают обвиняемые в

международном уголовном процессе.

Во-первых, это права, установленные универсальными и региональными международными договорами по правам человека, а также нормы международного обычного права. Данные права установлены или отражены в ряде международных актов, прежде всего, во Всеобщей декларации прав человека (1948 года) [1], Международном пакте о гражданских и политических правах (1966 года) [2], Конвенции о защите прав человека и основных свобод (1950 года) [3], Американской конвенции о правах человека (1969 года) [4], и Африканской хартии прав человека и народов (1981 года) [5].

Права человека в отношении обвиняемых международных уголовных судов и трибуналов регулируются рядом актов этих учреждений, в первую очередь, статутами, правилами процедуры и доказывания, а

также внутренними правилами, в частности, правилами содержания заключённых в следственных изоляторах и тюрьмах. Рассмотрим подробнее эти акты.

Статут Международного трибунала по бывшей Югославии (далее – МТБЮ) закрепляет только одно общее право человека в отношении обвиняемых - право на равенство (часть 1 статьи 21). Основными правовыми последствиями данной нормы является то, что ни прокуратура (при принятии решения о выдвигании обвинения), ни суд, не могут выносить решения дискриминационного характера. Правила процедуры и доказывания МТБЮ, а также Внутренние правила Следственного изолятора ООН (далее - СИЗО ООН) [6] для лиц ожидающих суда или решения по апелляции или любых других лиц, находящихся в заключении и содержания обвиняемых МТБЮ регулируют следующие права обвиняемого.

Все обвиняемые международных уголовных судов и трибуналов (далее – МУСТ) имеют право на равное обращение. Данный принцип закреплён в статье 21 Статута МТБЮ и более подробно раскрывается в статье 3 Правил СИЗО ООН, где запрещается дискриминация по основаниям расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических и других взглядов, национального, этнического или социального происхождения, по основаниям собственности, места рождения, экономического или другого статуса.

Всем обвиняемым МУСТ должна обеспечиваться свобода совести. Согласно статье 4 Правил СИЗО ООН, заключённый имеет право на исповедование своей религии и это право должно соблюдаться в течение всего времени нахождения в СИЗО.

Все обвиняемые МУСТ имеют право на общее обращение согласно презумпции невиновности. Согласно статье 5 Правил СИЗО ООН персоналу СИЗО предписывается обеспечивать соответствующий уровень отношения к содержащимся под стражей лицам, исходя из принципа презумпции невиновности: «Все заключённые, кроме осуждённых трибуналом, рассматриваются как невиновные до тех пор, как их вина не будет установлена».

Все обвиняемые МУСТ имеют право

на сообщение информации о своём аресте. Каждому заключённому доводится информация, касающаяся юридической, дипломатической, консульской помощи, на которую он может рассчитывать. Заключённому предоставляется возможность сообщить о своём аресте семье, адвокатам, соответствующим дипломатическим и консульским представительствам, и по разрешению начальника, любым другим лицам за счёт средств трибунала.

Все обвиняемые МУСТ имеют право на медицинское обслуживание. Статья 34 Правил СИЗО ООН устанавливает, что каждый заключённый имеет право на немедленный (в день приёма в СИЗО) осмотр главным врачом или его заместителем. Кроме того, в день приёма, а также позднее, в случае необходимости, обвиняемый может быть осмотрен на предмет обнаружения физической или психической болезни и принятия всех необходимых мер для лечения и отделения такого заключённого, у которого подозревается инфекционная или заразная болезнь. В то же время, как видим, формулировка данного правила позволяет проводить медицинский осмотр без согласия обвиняемого. Статьи 30-34 Правил СИЗО ООН касаются общего регулирования оказания медицинской помощи обвиняемым, содержащимся в СИЗО. Медицинская служба принимающей тюрьмы, включающая психиатра и стоматолога, должна быть полностью доступна для заключённых. Лица, которые должны оказывать первую (неотложную) медицинскую помощь должны постоянно находиться в СИЗО ООН. Заключённые могут посещаться и получать консультации врача по своему выбору, однако, за счёт своих собственных денежных средств. Все такие посещения могут быть только по предварительному уведомлению начальника, который устанавливает время и продолжительность посещения. Начальник не может отказать в таком посещении без достаточных оснований. Любое лечение или лекарства, рекомендованные таким врачом или дантистом, рассматривается тюремным врачом. Врач тюрьмы может по своему усмотрению отказать в предоставлении такого лечения. Заключённые, которым необходима помощь специалиста или немедленное ме-

дицинское вмешательство, получают такое лечение или вмешательство в принимающей тюрьме в полной мере, в соответствии с имеющимися возможностями или переводятся в гражданский госпиталь. Врач должен проявлять заботу о физическом и психическом состоянии заключённых и должен ежедневно, и если необходимо - чаще, осматривать всех больных заключённых.

Все обвиняемые МУСТ имеют право на уважение достоинства личности. Согласно статье 17 Правил СИЗО ООН каждый заключённый имеет право на отдельную камеру. В то же время, в исключительных обстоятельствах начальник тюрьмы, с согласия секретаря трибунала, может распорядиться о совместном размещении заключённых. Согласно статье 18 каждый заключённый обеспечивается отдельной кроватью, необходимым постельным бельём, которое должно находиться и сохраняться в хорошем состоянии и сменяться на регулярной основе. Статья 19 устанавливает, что в СИЗО на постоянной основе должны быть обеспечены все необходимые меры, касающиеся здоровья и гигиены с учётом климатических условий, а также освещения, температурного режима и вентиляции. По статье 20 каждый заключённый имеет неограниченное право на пользование санитарными и гигиеническими узлами, находящимися в камере, а также на доступ к питьевой воде. Питание должно отвечать требованиям качества, количества, этическим стандартам, а также требованиям современной гигиены, а также должно учитывать возраст, здоровье, религиозные и, насколько это будет возможным, культурные предпочтения заключённого. Каждый заключённый имеет право, по крайней мере, на один час прогулки и занятия физическими упражнениями на открытом воздухе ежедневно, если позволяют погодные условия.

Все обвиняемые МУСТ имеют право на связь с дипломатическими и консульскими представителями своего государства, аккредитованными в принимающем государстве. В случае если заключённый является беженцем или апатридом, он имеет право на встречу с дипломатическими представителями государства, представ-

ляющего интересы данного государства или международного органа, которые выполняют функции по представлению интересов данных лиц (статья 63 Правил СИЗО ООН).

Как видим, данные Правила, с одной стороны регулируют достаточно широкий спектр прав обвиняемых, однако, с другой стороны, регулируют их весьма поверхностно и оставляют существенные пробелы в правовом регулировании многих прав. Особенно явно это видно на примере права человека на медицинскую помощь. Несмотря на определённое регулирование вышеназванных прав, фактически многие права не выполняются. Примерами являются, например, дела, связанные с оказанием (точнее неоказанием) медицинской помощи.

В связи с тем, что спектр прав человека достаточно широк, анализ соблюдения всех прав человека в отношении обвиняемых МТБЮ в рамках настоящего исследования не представляется возможным. Поэтому данная проблема подробно будет рассмотрена на примере обеспечения только двух общих прав человека - права на жизнь и права на защиту от жестокого обращения.

Право на жизнь традиционно понимается в национальном праве государств и в международном праве как запрет на произвольное лишение жизни. Так, конституции многих стран мира, провозглашая право на жизнь, устанавливают ряд случаев по лишению лица жизни, которые юридически не нарушают это право (например, исполнение смертного приговора, вынесенного судом с соблюдением всей надлежащей правовой процедуры). Конвенция о защите прав человека и основных свобод (1950 года) также определяет право на жизнь как запрет на намеренное лишение жизни, за исключением ряда особо оговорённых случаев, среди которых, кроме исполнения смертного приговора, называются также случаи «применения силы, не более чем абсолютно необходимой» при следующих обстоятельствах: защита любого лица от противоправного насилия; осуществление законного ареста, для подавления, в соответствии с законом, бунта или мятежа или для пресечения побега лица, заключённого

под стражу на законных основаниях. Международный пакт о гражданских и политических правах (1966 года) в статье 6 также толкует право на жизнь, как запрет на произвольное лишение жизни. При этом он не предусматривает никаких других исключений из права на жизнь, кроме возможности исполнения смертного приговора.

Для анализа обеспечения права на жизнь в отношении обвиняемых МУСТ, в том числе, обвиняемых Международного трибунала по бывшей Югославии нормами применимого права являются статья 6 МТБЮ и статья 2 ЕКПЧ. Что касается смертной казни, то её применение запрещено статьёй 24 Статута МТБЮ. Таким образом, единственным ограничением права на жизнь в отношении обвиняемых МТБЮ могут быть пункты а-с статьи 2 ЕКПЧ. То же время, телеологическое толкование приводит нас к выводу о том, что данные документы включают в себя, хотя прямо не называют это, более широкое содержание права на жизнь, включая запрет на неоказание медицинской помощи лицу, который остро нуждается в ней и находится во власти государственного органа власти. Данные действия явным образом подпадают под понятие «лишения жизни». Такие действия также подпадают и под понятие «намеренности» (по Конвенции о защите прав человека и основных свобод) или «произвольности» (по Международному пакту о гражданских и политических правах).

Таким образом, неоказание медицинской помощи в случае опасной для жизни болезни, если это привело к смерти лица, является нарушением права человека на жизнь. Имеются объективные основания полагать, что в Международном трибунале по бывшей Югославии были нарушены право на жизнь и на здоровье бывшего президента Союзной Республики Югославия С. Милошевича. В опубликованных статьях автор настоящей диссертации приводил аргументы, в том числе основанные на анализе медицинских документов, подтверждающие данный вывод [7, с. 83]. Анализ результатов расследования смерти С. Милошевича показал, что данное следствие было проведено с серьёзными нарушениями. Так, не были обеспечены ни один из

четырёх принципов эффективного расследования, разработанные Европейским судом по правам человека в решении по делу Джордан против Великобритании. Данные принципы включают в себя, в частности, следующие правила:

- 1) Лица, проводящие расследование должны быть независимы от участников события;
- 2) Расследование должно быть открытым;
- 3) Родственники жертв должны иметь доступ к правовой защите.

Имеются серьёзные основания полагать, что в отношении С. Милошевича в МТБЮ и ряда других обвиняемых в других международных уголовных трибуналах не было обеспечено право на защиту от жестокого обращения. Согласно установленному Европейским судом по правам человека принципу, по делам, касающимся жестокого обращения, государство (то есть орган, в полной власти которого находится лицо) обязано объяснить появление тех или иных телесных повреждений, появившихся у лица во время его пребывания под арестом или в заключении. Обширная практика Европейского суда по правам человека по делам о жестоком обращении, ясно показывает, что при отсутствии удовлетворительных объяснений, Суд однозначно квалифицирует сам факт телесных повреждений как жестокое обращение или даже как пытки в нарушение статьи 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. И это справедливая и законная позиция. Таким образом, и в нашем случае мы имеем основания утверждать, что сам факт отсутствия удовлетворительного объяснения о причинах смерти С. Милошевича, отказ провести должное расследование, является юридическим основанием для квалификации действий МТБЮ как нарушение права обвиняемого на жизнь и на защиту от жестокого обращения [8].

23 февраля 2006 года С. Милошевичу было отказано во временном освобождении для лечения в Российской Федерации. Обращают на себя внимание те аргументы, которые были положены в основу данного отказа. Так, судебная палата заявила, что «несмотря на гарантии Российской Федерации», она считает, что обвиняемый, ско-

рее всего, не вернётся для продолжения процесса. Таким образом, МТБЮ отклонил гарантии РФ и расценил их как недостаточные для освобождения С. Милошевича. Интересно, однако, ознакомиться с текстом этих гарантий. Гарантии РФ были сформулированы следующим образом: «Российская Федерация гарантировала личную безопасность С. Милошевича во время пребывания в России, его возвращение в Гаагу в указанные МТБЮ сроки, соблюдение всех условий, которые могут быть установлены трибуналом в отношении доставки С. Милошевича в Россию и его пребывания в ней, выполнение любых постановлений трибунала, изменяющих условия временного освобождения, а также, при необходимости, регулярное предоставление трибуналу отчётов о выполнении С. Милошевичем условий временного освобождения». Однако это только изложение гарантий. Полный текст был опубликован лишь после смерти С. Милошевича, когда были рассекречены документы, касающиеся его лечения. Данный документ является беспрецедентным случаем предоставления полных и абсолютных гарантий, какие известны истории дипломатии. Обращает на себя внимание, например, использование таких слов, как «соблюдений всех условий», или «выполнение любых постановлений трибунала». Следует отметить, что подобные формулировки были весьма рискованными для Российской Федерации, которая в принципе не связана любыми постановлениями МТБЮ и уж тем более, не связана любыми условиями, которые могли бы быть установлены трибуналом. Однако абсолютные гарантии правительства России, являющейся постоянным членом Совета Безопасности ООН, были отклонены, причём - без указания причин.

Ещё одной проблемой принятого судебной палатой решения является возложение бремени доказательства выполнения условий для удовлетворения просьбы о временном освобождении на обвиняемого. Данное решение противоречит презумпции невиновности и основано исключительно на предыдущих решениях МТБЮ по другим делам. Такое произвольное возложение на обвиняемого обязанности доказывать, что он не имеет преступных намерений, в

связи с рассматриваемым решением особо значимо. Формально, решение об отклонении просьбы о временном освобождении для лечения было принято на основании того, что С.Милошевич не доказал, что предположения прокуратуры не соответствуют действительности. Как видим, нарушение права на жизнь было принято с помощью обоснования, основанного на нарушении презумпции невиновности (на обвиняемого была возложена обязанность доказательства отсутствия преступного умысла). В этой связи, отказ во временном освобождении тяжело больному обвиняемому для лечения, и непредоставление ему иной, альтернативной, специализированной медицинской помощи, невозможно квалифицировать иначе, как нарушение судебной палатой МТБЮ норм Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания (1984 года), а также статьи 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (1950 года).

По результатам проведенного анализа можно сделать следующие выводы:

1. Современный международный уголовный процесс характеризуется смешением норм, характерных романо - германской и англо-саксонской правовым системам и, соответственно, - следственной и состязательной моделям уголовного процесса. Однако в целом в современном международном уголовном процессе преобладают нормы состязательной модели.

Процессуальная модель, используемая в том или ином международном уголовном трибунале, оказывает прямое и непосредственное влияние на реализацию и защиту прав обвиняемых. В зависимости от того, какая модель уголовного процесса будет избрана в том или ином МУСТ, зависят как наличие определённых прав обвиняемого, так и объем, пределы и результаты их толкования. Международно - правовой характер уголовных трибуналов не позволяет им устанавливать и применять нормы, не признанные в большинстве государств мира. В целом, уголовный процесс МТБЮ для обвиняемых-граждан государств бывшей Югославии является непонятным и чуждым их правовым системам. Необходимо отменить все нормы,

принятые самими МУСТ, которые не признаются большинством государств и не соответствуют положениям правовой системы государств, в отношении которых данные суды и трибуналы осуществляют свою юрисдикцию. Так, например, следует отменить правила 62-bis и 62-ter ППД МТБЮ, правило 62 ППД МТР, правила 99 и 100 ППД ССЛ («сделка с правосудием»). Данные нормы наносят ущерб как цели установления истины по делу, так и правам обвиняемого в данных трибуналах.

2. Права обвиняемого в международных уголовных трибуналах регулируются не только нормативными актами самих трибуналов, но и нормами общего международного права. При этом необходимо отметить, что применимыми являются не только нормы обычного международного права или права человека, которые могут приобрести характер общих принципов права, но и нормы универсальных и региональных международных договоров по правам человека, установивших права обвиняемого в уголовном процессе.

3. В перечень минимальных прав обвиняемого в МТБЮ, которые не подлежат ограничению, входят, в частности, следующие права:

- право на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона;

- право считаться невиновным, пока виновность его не будет доказана согласно закону;

- право быть в срочном порядке и подробно уведомленным на языке, который он понимает, о характере и основании предъявляемого ему уголовного обвинения;

- право иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и сноситься с выбранным им самим защитником;

- право на рассмотрение дела без неоправданной задержки;

- право быть судимым в его присутствии;

- право защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника;

- право допрашивать показывающих

против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, и иметь право на вызов и допрос его свидетелей на тех же условиях, какие существуют для свидетелей, показывающих против него;

- право пользоваться бесплатной помощью переводчика, если он не понимает языка, используемого в суде, или не говорит на этом языке;
- право не быть принуждаемым к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным;

- право на то, чтобы его осуждение и приговор были пересмотрены вышестоящей судебной инстанцией согласно закону.

В случае противоречия между правами, установленными в нормативных актах МУСТ и общими международно-правовыми актами, преимущественную силу должны иметь общие международно-правовые акты. В случае противоречия между нормами статутов, с одной стороны, и правилами процедуры, с другой, преимущественную силу должны иметь нормы статутов.

4. В ряде случаев Международный трибунал по бывшей Югославии не обеспечил реализацию важнейших прав человека, таких как право на жизнь и право на защиту от пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания.

Для решения поднятых проблем нами предлагаются следующие предложения:

1) Толкование норм статутов и правил процедуры международных уголовных судов и трибуналов должно производиться не только в соответствии с принципом *suigeneris*, но также в соответствии с нормами действующего международного права.

2) Процессуальная модель международных уголовных трибуналов *ad hoc* должна в основном базироваться на процессуальных моделях государств, в отношении которых данные трибуналы были созданы. Официальным языком таких трибуналов должны быть также официальные языки тех государств, в отношении которых трибуналы *ad hoc* осуществляют свою юрисдикцию. Это позволит сделать процесс более понятным как обвиняемым, так и обществу соответствующих госу-

дарств.

3) Необходимо установление цели процесса в МУСТ в виде обязанности суда установить истину по делу. Эта цель отвечает не только основному принципу следственной модели, характерной для большинства государств бывшей Югославии, чьи граждане являются обвиняемыми МТБЮ, но и главной задаче международной юстиции в целом.

4) Следует отменить все правила процедуры, противоречащие нормам международного права и статутам соответствующих международных уголовных трибуналов. Прежде всего, следует отменить правила 62-bisi 62-ter ППД МТБЮ («сделка с правосудием»). Данная норма наносит ущерб как цели установления истины по делу, так и правам обвиняемого в данном конкретном деле и в других делах.

5) Правила процедуры международных уголовных судов и трибуналов и все изменения в них должны приниматься или утверждаться Советом Безопасности ООН, при котором следует создать Научный совет по международным уголовным трибуналам. Данный Научный совет должен давать экспертное заключение о последствиях любых процессуальных изменений для обеспечения прав обвиняемых и их соответствия нормам действующего международного права. Любые изменения в статуты или ППД международных уголовных трибуналов должны проходить экспертизу на предмет их влияния на обеспечение прав обвиняемых.

6) Для решения проблемы применимости норм, регулирующих права обвиняемых региональными международными договорами по правам человека и возможность их защиты в МУСТ следует распространить защитный механизм регулирования соответствующих международного договора на обвиняемых международных уголовных судов и трибуналов.

7) При регулировании прав обвиняемых, международные уголовные суды и трибуналы должны руководствоваться следующей иерархией норм: нормы универсальных и региональных международных договоров и нормы обычного международного права; решения компетентных между-

народных органов по правам человека; нормы права трибунала (статуты и правила процедуры); решения других международных органов по правам человека (в качестве авторитетных средств толкования).

8) Дополнить статью 20 Статута МТБЮ (и соответствующие статьи статуты других МУСТ) следующим положением: «Обвиняемые трибунала обладают всеми общими правами человека в соответствии с нормами обычного международного права, международным пактом о гражданских и политических правах 1966 года и соответствующими региональными международными договорами по правам человека».

9) Установить ответственность должностных лиц международных уголовных судов и трибуналов за необеспечение прав человека в отношении обвиняемых. (Отсутствие санкций в отношении должностных лиц трибунала за нарушения прав человека являются одним из самых серьезных пробелов правового регулирования деятельности МУСТ).

ЛИТЕРАТУРА

1. Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 года. // adilet.zan.kz
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года (Европейская конвенция о правах человека, ETS № 005). // zakon.kz
3. Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года // www.un.org
4. Американская конвенция по правам человека от 22 ноября 1969 г. // www1.umn.edu
5. Африканская хартия прав человека и народов от 26 июня 1981 г. // www1.umn.edu
6. Правила процедуры и доказывания МТБЮ от 5 мая 1994 года // www.icty.org
7. Мезяев А.Б. Убийство Слободана Милошевича в Гаагском трибунале // Российский ежегодник международного права, 2007. - С. 83-99.
8. Jordanv. UK, ECHR, Judgment, 4 May 2001 // www.echr.coe.int

УДК 327

**ОСОБЕННОСТИ СОТРУДНИЧЕСТВА ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ ЕС В
РАМКАХ ЕВРОПЕЙСКОЙ ПОЛИЦЕЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ**

Кенжебекова А.А.

С криминологической точки зрения, в настоящее время преступность внутри ЕС стала во многом транснациональной, что требует постоянной координации правоохранительных органов стран-участников. Несмотря на трансграничную мобильность национальных полицейских служб, они не успевают реагировать на действия всех преступных элементов. В связи с этим государства-члены ЕС неоднократно при встречах заявляли о необходимости создания наднационального полицейского органа, который осуществлял бы координацию сотрудничества между государствами-членами и органами уголовного преследования в области борьбы с преступностью. Этим органом стала Европейская полицейская организация (Европол), фактическое учреждение которого проходило в период с 1995 по 1999 гг. путем заключения соглашений между государствами-членами ЕС.

Идею создания Европола связывают с ростом организованной преступности, торговли наркотиками, отмыванием денежных средств, нелегальной иммиграцией и терроризмом, которые несут новые угрозы стабильности ЕС.

В 1980-х гг. идея европейского аналога ФБР была выдвинута рядом полицейских руководителей Великобритании, Германии и других стран. 4 декабря 1991 года на встрече министров внутренних дел ЕС было достигнуто соглашение о том, что Европейский отдел по расследованию преступлений, связанных с производством и распространением наркотиков, должен быть переименован в Европейский отдел по борьбе с наркотиками (EuropolDrugUnit) и стать первым шагом на пути к созданию Европола.

Формальное начало созданию Европола было положено европейской делегацией на заседании Европейского Совета в Люксембурге 28-29 июня 1991 г. 9-10 декабря 1991 года на встрече министров внутренних дел и юстиции Европейский Совет официально согласился с созданием

Европола в рамках главы VI Договора о Европейском союзе (Маастрихтский договор).

Становление и развитие Европола параллельно осуществлялось двумя путями:

1) Через создание Европейского отдела по борьбе с наркотиками. 1 января 1993 года в Страсбурге начал свою работу предшественник Европола - Европейский отдел по борьбе с наркотиками.

2) Через создание Руководящего органа по Европолу. На специальной встрече ЕС в конце октября 1993 года было решено созвать в Гааге постоянный Руководящий орган по Европолу. Новый орган официально начал функционировать 16 февраля 1994 г. Уже в июле 1994 года полиция, таможенные службы и службы безопасности из Швеции, Финляндии и Австрии начали сотрудничество с аппаратом Европейского отдела по борьбе с наркотиками.

Основными задачами Европейского отдела по борьбе с наркотиками являлись: 1) борьба с незаконным оборотом наркотиков; 2) борьба с незаконным оборотом радиоактивных и ядерных веществ; 3) борьба с нелегальной миграцией; 4) борьба с нелегальным оборотом автомобилей; 5) борьба с преступными организациями, связанными с отмыванием денег.

Каждое государство-член ЕС предоставляло Европейскому отделу по борьбе с наркотиками одного или более офицеров связи. Европейский отдел по борьбе с наркотиками осуществлял следующие функции:

1) обмен информацией относительно указанных преступлений;

2) подготовка докладов и анализ криминальной ситуации на основе общих данных, предоставленных государствами-членами или другими источниками.

Офицеры связи должны были анализировать всю криминалистическую информацию и данные, представляемые странами-участницами. Эта информация должна

была обрабатываться в органах каждого из государств-членов. Защита информации обеспечивалась на основе законодательства каждой страны-участницы. Офицеры связи не имели право передавать какие-либо личные данные третьим государствам или международным организациям. Высших должностных лиц (руководителя и двух заместителей) Европейского отдела по борьбе с наркотиками назначал Совет министров внутренних дел и юстиции. Надзор за деятельностью Европейского отдела по борьбе с наркотиками осуществлялся Советом министров внутренних дел и юстиции.

За время своего существования Европейский отдел по борьбе с наркотиками попытался гармонизировать сотрудничество с такими организациями, как Интерпол, Всемирная таможенная ассоциация и Европейский центр информации, обмена опытом по пресечению границ и иммиграции (CIREFI), а также сыграл активную роль в подготовке

Конвенции об учреждении Европола посредством Руководящего органа по Европолу.

В итоге 26 июля 1995 года актом Совета ЕС был утвержден текст Конвенции Европола, который в тот же день был подписан 15 правительствами государств-членов. Однако роль Суда ЕС определена не была. Четырнадцать правительств поддержали включение Суда ЕС в Конвенцию для разрешения споров по толкованию Конвенции между государствами-членами. Единственным государством, которое выступило против, была Великобритания. Правительства государств-членов также пришли к соглашению о том, что до тех пор, пока Конвенция об учреждении Европола не будет ратифицирована всеми странами-участницами ЕС, Европейский отдел по борьбе с наркотиками продолжит свою деятельность.

Конвенция Европола была разработана членами Рабочей группы по Европолу, включая полицейских чиновников и служащих министерств внутренних дел и юстиции. Конвенция вступила в силу после процедуры ратификации 1 октября 1998 г., однако реально начала действовать только 1 июля 1999 г., когда Европол в полном объеме приступил к своей работе [1, с. 96].

Создавая Европол, государства-члены ЕС преследовали следующую цель: повышение эффективности деятельности межгосударственных органов уголовной полиции, их сотрудничество по борьбе с терроризмом, незаконным оборотом наркотиков и другими формами международной преступности [2, с.5]. Оперативный рабочий приоритет Европола базируется на долевом участии национальных органов уголовного преследования, которые с помощью банка данных Европола и прочих общеевропейских форм регистраций, могут значительно улучшить свою деятельность.

Для достижения указанных целей перед Европолом были поставлены следующие задачи:

1) организовать сбор информации, ее аналитическую обработку по целевым направлениям, предусмотренными Конвенцией об учреждении Европола;

2) всестороннее информативное обучение и обмен информацией национальных ведомств;

3) содействие уголовной полиции в розыске в государствах-членах;

4) использование автоматизированной информационной базы данных;

5) оказывать содействие подготовке, координации и проведению специальных розыскных мер;

6) проведение оперативных мероприятий совместными группами.

Необходимо отметить, что впоследствии в Конвенцию о Европоле неоднократно вносились изменения и дополнения, в том числе направленные на расширение компетенции Европейской полицейской организации (отнесение к ведению Европола дополнительных категорий преступлений, предоставление ему права обращаться к государствам-членам с запросом о возбуждении, проведении или координации уголовных расследований и др.).

Пересмотр Конвенции Европола, как и её заключение, осуществлялся посредством специальных международных договоров (дополнительных протоколов), требовавших подписания и ратификации всеми государствами-членами. Поскольку государства-члены нередко затягивали ратификационный процесс, осуществление необходимых реформ в правовом статусе Евро-

пола откладывалось на долгие годы. Это обстоятельство побудило Европейский союз, используя новые законодательные полномочия в уголовно-правовой сфере, предоставленные ему Амстердамским и Ниццким договорами, отменить упомянутую Конвенцию и заменить ее юридически обязательным нормативным актом, дальнейший пересмотр которого не будет нуждаться в национальных ратификациях.

В качестве такого акта и выступает Решение Совета от 6 апреля 2009 г. «О создании Европейской полицейской организации (Европол)» [3, с. 37]. Решение от 6 апреля 2009 г. *de jure* и *de facto* выступает как документ, заново учреждающий Европейскую полицейскую организацию.

В связи с отменой Конвенции 1995 г. созданный на ее основе «старый» Европол прекращает свое существование. На его месте создается «новый» Европол, который полностью интегрирован в организационный механизм Европейского союза и должен финансироваться уже не за счет взносов государств-членов, а непосредственно из общего бюджета ЕС.

«Новый» Европол приобретает ряд дополнительных возможностей и полномочий, которыми не располагал его предшественник, в частности, полномочия заниматься преступлениями, которые не обязательно совершены в рамках преступной организации.

Созданный Решением от 6 апреля 2009 г. «новый» Европол выступает правопреемником «старого» Европола, в том числе в отношении заключённых последним международных соглашений.

Европол занимает особое положение в институциональном механизме Европейского союза. Специфика Европола проявляется в следующем: несмотря на то, что создание Европола предусмотрено положениями учредительного договора ЕС, основным источником его правового статуса является новое Решение о создании Европейской полицейской организации (краткое название - Решение о Европоле); несмотря на то, что Европол относится к числу «обычных» учреждений Союза (т.е. не институтов), он одновременно выступает в качестве организации с собственной правосубъектностью. Европол уполномочен са-

мостоятельно, от своего имени вступать в отношения с третьими государствами, т.е. странами, не входящими в ЕС, а также с международными организациями, например с Международной организацией уголовной полиции Интерполом.

В отличие от Конвенции Европола 1995 г., где данная организация обладала также финансовой автономией по отношению к бюджету ЕС, имела собственный бюджет, формируемый за счет периодических взносов стран-участниц ЕС, Решение о Европоле 2009 г. разрешает этот вопрос путем прямых субсидий. Таким образом, финансирование проводится непосредственно из бюджета Европейского союза, что лишает Европол финансовой автономии.

Предоставление Европолу статуса образования (агентства), финансируемого из общего бюджета ЕС, усиливает роль Европейского парламента в контроле, осуществляемом за этой организацией, с учетом участия Европейского парламента в принятии бюджета, включая штатное расписание и процедуру освобождения от обязательств.

Следует отметить, что автономия Европола в институциональном механизме Союза в соответствии с Решением о Европоле от 6 апреля 2009 г. несколько ограничена в отличие от Конвенции о Европоле 1995 г. При этом увеличивается роль институтов ЕС в отношении Европола.

Так, по рекомендации Административного совета Совет ЕС устанавливает свои приоритеты для Европола, учитывая, в частности, стратегические анализы и оценки угрозы, подготовленные Европолом [4, с. 4].

Административный совет по предложению Директора и после принятия во внимание возможностей, предоставляемых существующими системами обработки информации Европола, и консультации с Общим контрольным органом выносит решение по вопросу создания новой системы, обрабатывающей персональные данные.

Европол, как и ранее, уполномочен заключать соглашения с третьими государствами и организациями. Они могут иметь своим предметом обмен оперативной, стратегической или технической информацией, включая персональные данные и закрытую

информацию, если она передается через контактный пункт, назначенный в соглашении. Однако данные соглашения могут заключаться только с одобрения Совета, который предварительно проконсультируется с Административным советом, и, в той мере, в какой они касаются обмена персональными данными, после получения через Административный совет заключения Совместного надзорного органа.

Совет ЕС назначает и может освободить от должности директора Европола и его заместителей, перед ним отчитывается Административный совет - высший коллегиальный орган управления Европола.

Совет, постановляя квалифицированным большинством после консультации с Европейским парламентом, принимает правила в области охраны конфиденциальности, подготавливаемые Административным советом. Эти правила содержат положения, подлежащие применению к случаям, в которых Европол может обмениваться с третьими сторонами информацией, подпадающей под действие обязанности конфиденциальности.

Административный совет принимает проект предварительной сметы доходов и расходов, включая проект штатного расписания, вместе с программой работы и передает их Комиссии. Финансирование Европола требует согласия Европейского парламента и Совета (именуемых «бюджетная власть»). Предварительная смета передается бюджетной власти вместе с предварительным проектом общего бюджета Европейского союза.

Лиссабонский договор 2007 г. также несколько расширяет полномочия Европейского парламента в отношении Европола. Так, в соответствии с §2 статьи 88 Договора, Европейской парламента и Совет определяют структуру, функционирование, сферу деятельности и задачи Европола. Европейский парламента также осуществляет контроль за деятельностью Европола, к участию в контроле привлекаются и национальные парламента [5, с. 218].

Таким образом, Европол занимает особое место в институциональном механизме ЕС. С одной стороны, предоставление Европолу статуса образования Союза, его правосубъектность (в том числе меж-

дународная) приближают Европол в своем правовом статусе к институтам ЕС. С другой стороны, подотчетность Европола институтам ЕС и контроль за ее деятельностью дают основание отнести его к организациям ЕС.

Учредительные документы «нового» Европейского союза в Лиссабонской редакции впервые выделяют в отдельную категорию организации ЕС. Термин «организации» используется для обозначения тех ведомств Европейского союза, которые созданы для выполнения специальных функций и обладают самостоятельной правосубъектностью в качестве юридического лица (статья 9, § 3 ст. 17 Договора о ЕС, § 1, 3 ст. 15 Договора о функционировании ЕС). Другие элементы механизма управления ЕС (институты и органы) статусом юридического лица не обладают (за исключением Европейского центрального банка). Поэтому Европол в настоящее время занимает промежуточное положение в системе ЕС между институтами и организациями, что обусловлено спецификой его функций (сотрудничество в сфере борьбы с преступностью).

Вышеизложенное позволяет нам сделать вывод о том, что существование Европейской полицейской организации наконец-то прямо закрепляется на уровне учредительных документов Европейского союза (Договора о функционировании Европейского союза) и регламентируется институциональным правом Европейского союза.

Итак, Европол, с точки зрения его места в институциональном механизме ЕС, следует охарактеризовать как правоохранительное учреждение с собственной правосубъектностью, имеющее юридическую и частично институциональную автономию по отношению к другим органам Союза. Приобретение Европолом статуса агентства также усиливает его оперативное и административное значение.

По справедливому замечанию Н.Н. Грибовской, Европол, будучи продуктом масштабного процесса общеевропейской интеграции, был призван не только обеспечить скоординированные действия национальных полицейских органов государств-членов ЕС, но и выступил как наглядный

пример достижения странами Европы очередного этапа в развитии общего правового и политического пространства [6, с. 56].

Компетенция и организационная структура Европола

Основная цель Европола - развитие взаимного сотрудничества компетентных органов государств-членов в борьбе и предотвращении организованной преступности, терроризма и других тяжких форм преступности, затрагивающих два или большее число государств-членов.

Параграф 1 ст. 88 Договора о функционировании ЕС в Лиссабонской редакции 2007 г. гласит о том, что назначение Европола - поддержка и усиление деятельности полицейских органов и иных репрессивных служб государств-членов, а также их взаимного сотрудничества в предотвращении и противодействии тяжкой преступности, затрагивающей два или большее число государств-членов, терроризма и тех форм преступности, которые посягают на общие интересы, выступающие объектом политики ЕС.

«Компетентными органами» являются все существующие в государствах - членах публичные учреждения, которые в соответствии с национальным законодательством обладают компетенцией в области предотвращения преступности и борьбы с преступностью.

Компетенция Европола охватывает борьбу с организованной преступностью, ввиду масштабов, тяжести и последствий которой возникает настоятельная необходимость в совместных действиях государств-членов (статья 4 Решения).

Вышеуказанные критерии служат правовым основанием для определения подведомственности составов преступлений Европолу.

Следует отметить, что положение статьи 4 Решения о Европоле является усовершенствованным, которое позволяет Европолу содействовать компетентным органам государств-членов в их борьбе с определенными тяжкими формами преступности, даже если не существует конкретных признаков, указывающих на существование организованной преступной группы, что требовалось 2 статьей Конвенции о Евро-

поле.

Из вышеизложенного следует, что «новый» Европол приобретает ряд дополнительных возможностей и полномочий, которыми не располагал его предшественник. Например, полномочиями заниматься преступлениями, которые не обязательно совершены в рамках преступной организации. Это позволяет Европолу достигнуть своих целей и снимает ограничение в борьбе с серьезными формами международной преступности. Директор Европола Роб Вэйнрайт отмечает, что не существует единого определения организованной преступности и организованной группы, и в разных государствах ЕС эти понятия трактуются по-разному. Поэтому ограничивать полномочия Европола преступлениями, которые совершены только в рамках преступной организации, противоречит духу и цели Европола. Так, например преступления, связанные с серийными убийствами, распространением детских порнографических фильмов и другие не входили ранее в компетенцию Европола.

Перечень других тяжких форм преступности, являющихся предметом ведения Европейской полицейской организации дается в приложении к статье 4 Решения о Европоле. В него входит:

- 1) незаконный оборот наркотических средств;
- 2) незаконная деятельность по отмыванию денег;
- 3) преступность, связанная с ядерными и радиоактивными материалами;
- 4) незаконные иммиграционные потоки;
- 5) торговля людьми;
- 6) преступность, связанная с торговлей похищенными транспортными средствами;
- 7) умышленное убийство, тяжкие телесные повреждения;
- 8) незаконная торговля человеческими органами и тканями;
- 9) похищение человека, незаконное лишение свободы и захват заложника;
- 10) расизм и ксенофобия; организованное хищение;
- 11) незаконная торговля культурными ценностями, в том числе предметами антиквариата и произведениями искусства;

12) мошенничество и обход закона в корыстных целях;

13) вымогательство денежных средств;

14) изготовление нелегальной продукции;

15) подделка административных документов и их сбыт;

16) фальшивомонетничество, подделка средств платежа;

17) компьютерная преступность;

18) коррупция; незаконная торговля оружием, боеприпасами и взрывчатыми веществами;

19) незаконная торговля видами животных, находящимися под угрозой исчезновения;

20) незаконная торговля видами и породами растений, находящимися под угрозой исчезновения;

21) преступность, наносящая ущерб окружающей среде;

22) незаконная торговля гормональными веществами.

Указанные в ст. 4 и в приложении формы преступности определяются компетентными органами государств-членов согласно законодательству государств-членов, к которым они относятся.

Кроме вышеуказанных преступных деяний, компетенция Европола распространяется на «связанные с ними преступления» [7, с. 61]. Понятие преступлений, «связанных» с основными, включает деяния, которые совершаются с целью подготовки, облегчения совершения или укрывательства преступлений, подведомственных Европолу, а именно:

а) с целью приобрести средства совершения преступлений (например, взрывчатые вещества, чтобы совершить террористический акт);

б) с целью облегчить или завершить исполнение преступного деяния (например, кража автомобиля, чтобы скрыться с места преступления);

с) с целью обеспечить безнаказанность, т.е. избежать уголовной ответственности за совершенное преступление.

Европол как организация с собственной правосубъектностью реализует свои функции и полномочия через собственные органы, статус которых закреплен в главе

VI Решения. Организационная структура Европола включает такие руководящие органы и должностные лица, как Административный совет и Директор [8, с. 77].

Административный совет - это коллегиальный орган, который выступает в качестве высшего руководящего органа Европола. Его членами выступают представители стран - участниц по одному из каждой страны (27 членов), каждый из которых имеет один голос. С правом совещательного голоса в работе Административного совета участвует также представитель Европейской комиссии. Правила, регулирующие создание и функционирование этих рабочих групп, излагаются в его внутреннем регламенте. Административный совет работает на непостоянной основе. Его заседания проводятся не реже двух раз в год.

Директор - высшее должностное лицо, которое на постоянной основе осуществляет текущее управление работой Европола. Директора назначает Совет ЕС по предложению Административного совета Европола сроком на четыре года и с правом на одно повторное назначение. Допускается досрочное отстранение от должности, решение о чем также принимает Совет. В связи с истечением 15 апреля 2009 г. срока полномочия директора Макс-Петер Ратцеля (Германия) Совет ЕС, внутренних дел и юстиции на встрече в Люксембурге 6 апреля 2009 г. принял решение о назначении на должность директора нового кандидата на четыре года. В настоящее время пост Директора Европола занимает Роберт Уэйнрайт (Великобритания). В помощь Директору Совет назначает одного или нескольких его заместителей.

В отличие от Административного совета, Директор - независимое должностное лицо. Как и членам Европейской комиссии, ему запрещается не только получать, но и запрашивать инструкции от любых субъектов.

Полномочия Директора в соответствии со статьей 38 Решения определяются довольно широко. В частности, к ним относится: исполнение задач, возложенных на Европол; текущее управление; управление персоналом; разработка и надлежащее исполнение решений Административного

совета; подготовка проекта бюджета Европола; назначение должностных лиц и сотрудников.

Директор также несет ответственность: 1) за регулярное информирование Административного совета о реализации приоритетов, определенных Советом, и о внешних сношениях Европола; 2) за установление и осуществление в сотрудничестве с Административным советом эффективной и результативной процедуры наблюдения за деятельностью Европола с точки зрения достижения его целей. Директор периодически отчитывается о результатах такого наблюдения перед Административным советом; 3) за разработку проекта предварительной сметы доходов и расходов, включая проект штатного расписания, и проекта программы работы [9, с.57]. Директор выступает в качестве официального представителя Европола в отношениях с другими субъектами.

Оперативные сотрудники и административный персонал Европола осуществляют свою деятельность в составе трёх департаментов:

- 1) Департамент по оперативной работе;
- 2) Департамент внутреннего управления;
- 3) Департамент по общим вопросам [10, с. 67].

Контрольные органы Европола

В целях проверки законности поиска и передачи Европолу персональных данных государствами-членами ЕС, а также осуществления контроля за соблюдением прав личности в информационной сфере, которые могут нарушаться в ходе составления и использования рабочих досье функционируют следующие контрольные органы.

Национальный надзорный орган. Каждое государство-член создает национальный надзорный орган, ответственный за осуществление согласно национальному праву полностью независимого контроля законности включения, поиска, а также передачи в любой форме Европолу персональных данных этим государством-членом и за проверку того, не наносят ли ущерб подобное включение, подобный

поиск или подобная передача правам заинтересованного лица. Для осуществления своей контрольной функции национальные надзорные органы имеют доступ в бюро и к делам их соответствующих офицеров по связи в Европоле.

Каждое лицо имеет право обращаться к национальному надзорному органу с ходатайством о том, чтобы последний удостоверился в законности включения и передачи Европолу в любой форме относящихся к нему данных, а также в законности консультации с такими данными со стороны заинтересованного государства-члена.

Указанное право регулируется национальным правом того государства-члена, в котором подается ходатайство.

Совместный надзорный орган. Контроль за соблюдением прав человека при функционировании системы осуществляет независимый Совместный надзорный орган, ответственный за осуществление надзора за деятельностью Европола с целью удостовериться в том, что хранение, обработка и использование данных, которыми располагают службы Европола, не наносят ущерба правам лиц. Совместный надзорный орган состоит из не более двух членов или представителей, возможно, имеющих заместителей, от каждого из независимых национальных контрольных органов, которые обладают требуемыми способностями и назначаются каждым государством-членом сроком на пять лет.

Европол содействует Совместному надзорному органу в выполнении его функций. Европол должен, в частности: а) предоставлять ему сведения, которые он запрашивает, обеспечивать ему доступ ко всем документам и делам, а также к данным, хранящимся в своих картотеках; б) позволять ему в любой момент свободно посещать все свои помещения; в) исполнять решения Совместного надзорного органа по жалобам.

В случаях выявления нарушений, связанных с хранением, обработкой и использованием анкетных данных, Совместный надзорный орган направляет жалобу Директору, который в свою очередь совместно с Административным Советом рассматривают ее. Внешний контроль за деятельностью Европола осуществляет Евро-

пейский парламент.

Ответственность Европола. Составным элементом правосубъектности Европола выступает его деликтоспособность, которая регулируется статьями 52-54 Решения о Европоле [11, с. 113].

Следует выделить следующие виды ответственности Европола: договорная ответственность (по обязательствам из контрактов, заключенных с третьими лицами); внедоговорная ответственность (в рамках обязательств из причинения вреда). Так, в случаях причинения вреда сотрудниками Европола на территории одного из государств-членов Европол, независимо от ответственности должен возмещать убытки, причиненные действиями (бездействием) его органов или персонала, в той мере, в какой его органы или персонал могут быть признаны ответственными за данные убытки.

Рассмотрение соответствующих дел в отношении Европола, в том числе о компенсации убытков, причиненных его сотрудниками, в отличие от ЕС осуществляют национальные суды стран-участниц.

Основной ущерб, который может быть причинен физическим лицам в связи с деятельностью Европола, связан со сбором и распространением информации об их частной жизни. Поэтому в Решении о Европоле установлена специальная норма ответственности государств-членов за незаконную или недобросовестную обработку данных. Иск о возмещении вреда со стороны пострадавшего лица подается исключительно к тому государству-члену, где имело место причинение вреда. Это лицо обращается в компетентные суды согласно национальному праву.

Основные направления практической деятельности Европола

Статья 5 решения о Европоле и §2 статьи 88 Договора о функционировании Европейского союза в Лиссабонской редакции 2007 г. устанавливают три группы функций Европола, т.е. основных направлений его деятельности в сфере борьбы с преступностью:

- 1) информационное содействие расследованию преступлений;
- 2) координация работы националь-

ных следственных органов;

- 3) научно-техническое содействие.

Данные функции определяют содержание и объем закрепленных полномочий Европола, а также права и обязанности стран-участниц.

Изложенное позволяет прийти к выводу о том, что Европол и его должностные лица, наряду с реализацией установленных полномочий в сфере информационной поддержки борьбы с преступностью в государствах-членах ЕС, к настоящему времени наделены ограниченными полномочиями в процессуальной сфере, как минимум на стадии возбуждения расследований, а также при их проведении в составе совместных следственных групп. Данные обстоятельства предопределяют возможность их участия в международном сотрудничестве в сфере уголовного судопроизводства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Jody R. Westby. International Guide to Cyber Security. - Chicago: ABA Publishing, 2004. - 330 p.
2. Бурковская В. А. Европейское сотрудничество в борьбе с терроризмом // Закон и право, 2009. - № 12. - С. 5-12.
3. Council Decision of 6 April 2009 establishing the European Police Office (Europol) // Official Journal of the European Union № L121. - 15 May 2009. - Brussels, 2009. - P. 37-42.
4. Рабцевич О. И. Международная уголовная юстиция: понятие и структура // Международное уголовное право и международная юстиция, 2013. - № 3. - С. 4-9
5. Бирюков М. М. Особенности понятия пространства свободы, безопасности и законности по Лиссабонскому договору // Московский журнал международного права, 2012. - № 2. - С. 218-222.
6. Грибовская Н.Н. Место и роль Европейского полицейского ведомства в реализации единой уголовной политики Европейского союза // Российский следователь, 2006. - № 9. - С. 56-58.
7. Войников В. В. Европейское полицейское ведомство (Европол): история, задачи, структура // Российская юстиция, 2009. - № 7. - С. 61-62.
8. Maria Fletcher, Robin Lööf/ Bill Gilmore. EU criminal law and justice. - Cheltenham:

- Edward Elgar Publishing, 2012. - 235 p.
9. Council Decision of 6 April 2009 establishing the European Police Office (Europol) // Official Journal of the European Union № L121. - 15 May 2009. - Brussels, 2009. - P. 57-61.
10. Tile Milke. Europol und Eurojust. - Göttingen: V&R unipress, 2013. – 327 p.
11. Волеводз А.Г. Некоторые организационные аспекты сотрудничества в борьбе с преступностью в Европейском союзе // Уголовное право, 2014. - № 4. - С. 113-117.

УДК 342.7

ВСЕМИРНЫЕ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Жукова П.В.

Международные процедуры и правила - составная часть системы юридических механизмов обеспечения и защиты прав человека. Они очень важны, ибо без них провозглашенные права остались бы на бумаге.

Международные организации, принявшие нормы о правах человека, предусмотрели и определенные механизмы анализа ситуаций, предотвращения нарушений и защиты прав человека. Конституция РК гласит: «Каждый вправе в соответствии с международными договорами Республики Казахстан обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные юридические механизмы защиты прав человека» (ст. 46.) [1].

Ведущее место среди межправительственных структур по защите прав человека занимает Организация Объединенных Наций (ООН). Организация Объединенных Наций рассматривает и обсуждает вопросы, касающиеся прав человека, по сути дела во всех своих структурах. Согласно ст. 1 Устава ООН, осуществление международного сотрудничества в поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам является одной из главных целей деятельности этой организации [2].

Комиссия по правам человека - основной политический орган ООН, ответственный за проведение в жизнь и защиту прав человека. Ее компетенция обширна: Комиссия может иметь дело с любыми во-

просами, касающимися прав человека. В течение последних лет Комиссия обсудила, например, такие проблемы, как ситуация с правами человека в различных странах, экономические, социальные и культурные права, право на самоопределение, пытки, «исчезновения», смертная казнь, аресты за осуществление права на свободу слова, права ребенка, расовая дискриминация, апартеид, права меньшинств, международные пакты о правах человека и т.п. [3, с. 263].

Комиссия рассматривает и принимает решения по широкому диапазону общих проблем прав человека и некоторым особым для конкретных стран ситуациями. Она проводит исследования, и разрабатывает международные документы, устанавливающие стандарты в области прав человека, а также рассматривает рекомендации и исследования, подготовленные ее вспомогательным органом, Подкомиссией по поощрению и защите прав человека. Комиссия также выполняет специальные задачи, поставленные Генеральной Ассамблеей или ЭКОСОС, включая рассмотрение заявлений о нарушениях прав человека и обработку сообщений, касающихся таких нарушений.

Она тесно сотрудничает со всеми органами ООН. Начиная с 1990 г., Комиссии было поручено проводить заседания для специального рассмотрения наиболее серьезных ситуаций в области прав человека при условии, что большинство по крайней мере 27 из ее 53 членов на это согласно.

Комиссия имеет в своем распоряже-

нии две процедуры реагирования на такие нарушения. Одна из них, основанная на резолюции ЭКОСОС 1235 от 6.07.1967 г., носит публичный характер, в то время как другая процедура, исходящая из резолюции ЭКОСОС 1503 от 27.05.1960 г., является закрытой и касается не частных случаев как таковых, а ситуации, которые затрагивают интересы большого числа людей на протяжении длительного времени.

Процедура, основанная на резолюции 1503 имеет свою цель обеспечить юридическую защиту не отдельных жертв нарушений прав человека, а в том, чтобы собрать информацию о систематических и грубых нарушениях прав человека.

Работает процедура следующим образом: вся информация, полученная ООН, за исключением подходящей к наиболее конкретной процедуре, обрабатывается по «Процедуре 1503». Может быть представлено сообщение, касающееся любого государства-члена; допустимо сообщение от отдельного человека или группы людей, которые стали жертвами нарушений, а также от любого отдельного человека или группы людей, которые имеют непосредственные и достоверные данные о таких нарушениях.

Неприемлемыми являются как анонимные сообщения, так и сообщения, основанные исключительно на материалах, распространяемых СМИ. Сообщение также неприемлемо, если его содержание противоречит принципам Устава ООН или если в нем прослеживаются политические мотивы. Кроме того неприемлемо сообщение, которое могло бы быть подано в соответствии с Резолюцией 1235.

До рассмотрения какого-либо сообщения должны быть исчерпаны внутренние средства правовой защиты, кроме случаев, когда может быть убедительно показано, что решения, принимаемые на национальном уровне, окажутся неэффективными или будут осуществляться слишком медленно.

Ежемесячно члены Подкомиссии получают от Генерального секретаря ООН перечень полученных сообщений с краткими описаниями каждого случая, а также все ответы, которые были предоставлены правительствами. Этот список направляет-

ся также членам Комиссии по правам человека.

Рабочая группа Подкомиссии, состоящая из пяти членов, заседает при закрытых дверях каждый год непосредственно перед ежегодной сессией Подкомиссии. Заседание длится две недели. Группа рассматривает все полученные сообщения и ответы правительств на эти сообщения, а также выбирает для рассмотрения Подкомиссии дела, которые, как представляется, неоспоримо свидетельствуют о систематических грубых нарушениях прав человека и основных свобод. Для передачи на рассмотрение Подкомиссии какого-либо сообщения требуется решение большинства членов Рабочей группы. В отношении сообщений, которые Рабочая группа не доводит до сведения Подкомиссии, никаких дальнейших действий не предпринимается.

Затем Подкомиссия рассматривает представленные Рабочей группой сообщения и должна вынести решение, довести ли до сведения Комиссии по правам человека ситуации, которые, как представляется, являются достоверными грубыми систематическими нарушениями прав человека и основных свобод.

После этого наступает очередь Комиссии по правам человека и ее Рабочей группы по ситуациям. Рабочая группа разрабатывает рекомендации, как каждая ситуация должна быть рассмотрена Комиссией. Комиссия должна решить, необходимо ли тщательное изучение данной ситуации с последующим представлением доклада и рекомендации в ЭКОСОС. Комиссия может также принять решение о назначении специального комитета для проведения расследования; это, однако, требует согласия государства, в котором, как утверждается, имели место нарушения прав человека.

Все меры, принимаемые в соответствии «Процедурой 1503», остаются конфиденциальными до тех пор, пока Комиссия не представит соответствующий доклад в ЭКОСОС. До наступления этого момента заседания всех соответствующих органов по правам человека являются закрытыми. Кроме того, этот период сохраняется конфиденциальность отчетов об их заседаниях и имеющихся в их распоряжении докумен-

тов.

Каждое сообщение должно содержать изложение фактов, а также указание цели петиции и прав, которые были нарушены. Как правило, сообщение не рассматривается, если в нем содержатся грубые выражения и оскорбительные замечания в адрес государства, являющегося объектом жалобы. Такие сообщения могут, тем не менее рассматриваться после исключения из них оскорбительных выражений, если они отвечают другим критериям приемлемости [4, с. 152].

На сегодня существует четыре договорных органа ООН, которые могут принимать индивидуальные сообщения при условии, если соответствующее государство-участник ратифицировало соответствующий факультативный протокол, а именно:

- Комитет по правам человека;
- Комитет по ликвидации расовой дискриминации;
- Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин;
- Комитет против пыток.

Процедура, опирающаяся на Резолюцию 1235, дает Комиссии возможность предпринимать тщательное исследование любой ситуации, в которой обнаруживается систематическое нарушение прав человека, и обращаться с соответствующими рекомендациями в ЭКОСОС.

На основе процедуры, изложенной в резолюции 1235, Комиссия разработала два различных механизма своей деятельности региональный (по отдельным государствам) и тематический (проблемный). Первый из них подразумевает подготовку доклада о положении дел с правами человека в каком-либо государстве. С этой целью Комиссия может назначать авторитетного специалиста своим специальным докладчиком либо специальным представителем, или же попросить его выступить в качестве независимого эксперта при Комиссии. Комиссия может также обратиться к Генеральному секретарю ООН с просьбой назначить такого авторитетного специалиста с тем, чтобы он выступил в качестве независимого эксперта или же подготовил для Комиссии доклад о ситуации с правами человека в данной стране. Второй меха-

низм подразумевает исследование определенной разновидности нарушений прав человека, проводимое, не в отдельно взятой стране, а в глобальном масштабе. Чтобы провести такое исследование, Комиссия может либо назначить специального докладчика, либо создать рабочую группу.

Комитет по правам человека - есть орган контроля за соблюдением Международного пакта о гражданских и политических правах, принятого 16 декабря 1966 г. Резолюцией 2200 Генеральной Ассамблеи ООН. Комитет основывает свою деятельность на ст. 28 Пакта.

Комитет по правам представляет собой закрепленным Пактом механизм контроля за тем, как государства соблюдают вытекающие из Пакта обязательства. Он также является тем органом, куда поступают от государств и от отдельных лиц жалобы на нарушения зафиксированных в Пакте прав ст. 40 Пакта обязывает участвующие в нем государства представлять о принимаемых ими мерах по соблюдению своих обязательств. Изучение этих докладов и принятие замечаний по ним образует собой первый уровень контрольной деятельности Комитета. Второй уровень этой деятельности обеспечивается ст. 41, в соответствии с которой участвующие в Пакте государства могут подавать друг на друга жалобы в связи с нарушением зафиксированных в Пакте прав человека [5]. Третий уровень состоит в принятии и рассмотрении жалоб от отдельных лиц, как это предусмотрено Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах. Этот Протокол, принятый одновременно с Пактом, дает отдельным лицам возможность представлять Комитету сообщения о нарушениях предоставленных им Пактом прав.

Пока что Комитет реально осуществляет свою деятельность на первом и на третьем уровнях. До настоящего времени еще ни одно государство не подавало на другое жалоб, предусмотренных в ст. 41. Обращаться в Комитет с такими жалобами могут только те участвующие в Пакте государства, которые признали компетенцию Комитета рассматривать подобные жалобы и в отношении самих себя. Из трех названных процедур та, что закреплена в Факультативном протоколе к Пакту, пока что не имеет широкого распространения.

тативном протоколе, обеспечивает самый четкий и непосредственный механизм защиты прав человека, причем этим механизмом могут пользоваться отдельные лица. В Факультативном протоколе оговорены условия представления жалоб, которые с тех пор неоднократно разъяснялись Комитетом. Следует отметить, что обращаться в Комитет с жалобами могут лица, которые утверждают, что какое-либо из их прав, перечисленных в Пакте, было нарушено, и некоторые исчерпали все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Комитет рассматривает такие жалобы на закрытых заседаниях и с соблюдением требований конфиденциальности.

Главная отличительная черта между процедурой, установленной в соответствии с резолюцией 1503, и процедурой, изложенной в Факультативном протоколе к Международному пакту о гражданских и политических правах, заключается в том, что первая предусматривает рассмотрение ситуации, а вторая касается рассмотрения частных жалоб, т.е. отдельных случаев предполагаемых нарушений прав человека. Однако существуют и другие отличительные черты между двумя процедурами.

В основе «Процедуры 1503» лежит резолюция одного из органов системы ООН - Экономического и Социального совета. Для того чтобы эта процедура действовала, необходимо добровольное сотрудничество государств. Процедура Факультативного протокола вводится в действие международным договором, в соответствии с которым государства-участники обязались принять конкретную процедуру рассмотрения представленных против них жалоб.

«Процедура 1503» применяется в отношении всех государств. Процедура Факультативного протокола применяется лишь в отношении тех государств, которые присоединились к Пакту и протоколу или ратифицировали их.

Первая процедура охватывает рассмотрение нарушений всех прав человека и основных свобод, тогда как вторая процедура касается лишь тех гражданских и политических прав, которые провозглашаются в Международном пакте о гражданских и политических правах.

Любое лицо, группа лиц или неправительственная организация могут ссылаться на «Процедуру 1503», если они располагают непосредственными или косвенными данными о предполагаемых нарушениях. Согласно порядку, установленному в Факультативном протоколе, любое сообщение должно быть подписано или предполагаемой жертвой, или каким либо лицом, имеющим полномочия от имени жертвы.

В соответствии с «Процедурой 1503», авторы сообщений не привлекаются к участию в разбирательстве на такой бы то ни было стадии и не уведомляются о каких бы то ни было мерах, принимаемых ООН, если они не стали достоянием гласности. Секретариат ООН лишь ставит авторов в известность о том, что их сообщения получены, что копии направлены заинтересованным государствам и что резюме их сообщений будут переданы членам Подкомиссии по правам человека. Автор же сообщения, представленного на рассмотрение Комитета по правам человека в соответствии с Факультативным протоколом, напротив, имеет полноправный статус. Ему сообщается обо всех мерах, принимаемых Комитетом или его Рабочей группой по сообщениям. Информирован также и заинтересованное государство. Автор имеет возможность делать замечания по любым письменным представлениям этого государства.

Длительное время создание Международного уголовного суда было одним из спорных вопросов, касающихся взаимосвязи и взаимодействия внутригосударственного и международного права. На протяжении всей истории человечества обычным и естественным местом уголовного судопроизводства в отношении отдельных лиц, совершающих преступления, были суды тех или иных стран. До начала XX в. в международном праве не существовало понятия международного преступления. Разгром Германии и Японии во второй мировой войне, создание Нюрнбергского и Токійского военных трибуналов, бурное развитие международного права и признание ряда противоправных деяний международными преступлениями привели мировое сообщество к осознанию необходимости

создать постоянно действующий Международный уголовный суд. Это тем более актуально, что многие лица, виновные в преступных нарушениях прав человека, совершившие преступления против мира и человечества после принятия Устава ООН и создания Организации Объединенных Наций, остались безнаказанными. Такая ситуация, как уже отмечалось, складывается в связи с тем, что обычно эти преступления совершаются членами правительства и другими официальными лицами, и суды государства не привлекают их к ответственности. Совершенно очевидно, что суды государств никогда не будут эффективными органами по разрешению дел о международных преступлениях, особенно тех из них, которые инспирированы государствами и совершаются его официальными лицами.

В 1995 г. Генеральная Ассамблея приняла решение учредить подготовительный комитет в целях выработки текста Статута Международного уголовного суда, приемлемого для большинства государств. Подготовительный комитет в течение двух лет разрабатывал проект Статута и в апреле 1998 г. завершил эту работу.

15 июня - 17 июля 1998 г. проект обсуждался на международной конференции в Риме, для участия в которой были приглашены все государства - члены ООН и ее специализированных учреждений. В результате широкого и детального рассмотрения проекта за его принятие высказалось 120 государств, 21 государство воздержалось, а семь голосовали против.

В Статуте Международного уголовного суда сформулированы составы, охватывающие практически все серьезные преступления, вызывающие озабоченность мирового сообщества. Многие из них впервые закреплены в международном законе, которым будет являться Статут после его ратификации 60 государствами и вступления тем самым в силу (ст. 114). При этом перечень таких преступлений может быть пересмотрен не ранее чем через семь лет после вступления в силу Статута.

Этот международный договор подтвердил принцип индивидуальной уголовной ответственности физических лиц за совершение международных преступлений

(ст. 23). Такой ответственности подлежат не только непосредственные исполнители преступлений, но и те, кто отдает приказ.

Верховный комиссар по поощрению и защите прав человека – высокое должностное лицо ООН, заместитель Генерального секретаря по вопросам прав человека, исключительно и конкретно ими занимающийся. Он осуществляет общее руководство деятельностью Центра по правам человека, принимает необходимые меры для повышения его эффективности, уделяет особое внимание чрезвычайным ситуациям при нарушении прав человека.

Появление в системе ООН Верховного комиссара по правам человека помимо усиления ее возможности в поощрении и защите человеческих прав и основных свобод создало предпосылки для дальнейшего совершенствования в данной области, добавило значимости проблематике прав человека во множестве вопросов, которыми занимается эта всемирная организация [6, с. 641].

Международная организация труда была основана правительствами для международного сотрудничества в деле улучшения условий труда. Это имело большое значение для защиты экономических и социальных прав трудящихся. МОТ была создана в 1919 г., а в 1946 г. стала первым специализированным учреждением ООН. В нее входят более ста государств-членов. МОТ обращала особое внимание на реализацию основных прав в области труда, найма и профессиональной подготовки, условий труда, социального обеспечения, техники безопасности, охраны здоровья. МОТ предоставляет консультации, экспертизы, оказывает техническую помощь в сфере труда и социальной политики в рамках технического сотрудничества ООН.

При подготовке документов МОТ проводится детальное обсуждение соответствующих вопросов на ежегодных сессиях МОТ, где присутствуют по 4 делегата от каждого государства-члена. Конвенции и рекомендации МОТ не носят обязательного характера, но правительства обязаны предоставлять их своим правительственным и законодательным органам. Ежегодно рассматриваются доклады правительств о применении этих актов. Существует также

механизм рассмотрения жалоб. Кроме указанной выше деятельности на специальных конференциях и комитетах МОТ обсуждаются вопросы, имеющие специфическое значение для отдельных регионов и отраслей промышленности. Например, в Конвенции 123 о минимальном возрасте допуска на подземные работы, в шахтах и рудниках, принятой в 1965 году, предусматривалось установление в национальном законодательстве такого возраста не ниже 16 лет.

ЮНЕСКО была создана ООН в 1945 г. в целях работы по вопросам науки, образования и культуры. В Уставе ЮНЕСКО отмечено, что войны возникают в сознании людей, поэтому необходимо построить в сознании людей преграды войне. В 1990 г. состоялась конференция ЮНЕСКО «Мир в сознании людей», на которой возник термин «культура мира и населения». Международная комиссия при ЮНЕСКО выработала доклад «О воспитании в XXI веке», в котором заложена концепция культуры мира. В 1993 г. начали на практике реализовывать ее концепцию в Сальвадоре, Филиппинах, Мозамбике, Эфиопии. В 2000 г. в Нальчике прошла конференция ЮНЕСКО «Проблемы похищения, заложничества, продажи людей и перспективы правозащитной деятельности». В результате был создан специальный фонд и организации, занимающиеся этой проблемой.

Одним из наиболее спорных и противоречивых в доктрине международного права и в практике межгосударственных отношений является вопрос о правомерности гуманитарной интервенции, как реализации юридических механизмов защиты прав человека [7, с. 246]. Эта проблема обсуждалась на различных международных форумах, в том числе на нескольких конференциях Всемирной Ассоциации международного права, а также в ходе советско-американской конференции юристов-международников в 1990 г. в Вашингтоне.

В науке международного права выдвигаются различные критерии допустимости гуманитарной интервенции. Все их можно свести к следующему:

1) грубые нарушения прав человека должны быть неминуемыми или уже происходящими;

2) все возможные мирные средства должны быть исчерпаны;

3) государству должен быть предъявлен ультиматум с требованием прекратить грубые нарушения прав человека;

4) если позволяет время, государство должно сообщить Совету Безопасности о намечаемых целях, которые должны быть достигнуты в ходе гуманитарной интервенции;

5) гуманитарная интервенция может быть предпринята, если Совет Безопасности бездействует;

6) в тех случаях, когда это возможно, желательно получить от государства приглашение на ввод войск на его территорию;

7) сила должна применяться только с целью пресечения грубых нарушений прав человека и не может использоваться в каких-либо иных интересах государства;

8) применение силы не может преследовать цель изменить политический или социально-экономический строй государства, свергнуть правительство;

9) в ходе гуманитарной интервенции должен использоваться ограниченный контингент войск, и лишь в масштабах, необходимых для достижения цели;

10) вооруженные силы должны применяться ограниченное время, и как только цель гуманитарной интервенции достигнута, должны быть немедленно выведены с иностранной территории [8, с. 415].

Большинство сторонников доктрины гуманитарной интервенции, придерживаясь тезиса о ее пропорциональности и ограниченности во времени, ссылаются не только на обычное право, но и на Устав ООН.

Российские ученые в прежние годы неизменно отрицали право государств на гуманитарную интервенцию. Однако развитие современных международных отношений дает многочисленные свидетельства того, что в определенных ситуациях у государства нет возможности спасти жизни своих граждан иначе как путем применения силы, например, в случае захвата вооруженными террористами или лицами, действующими без санкции властей, его граждан, временно находящихся на иностранной территории. В исключительных случаях вооруженная сила может быть использована и для спасения жизни людей,

принадлежащих к национальным меньшинствам.

Современное международное право не отрицает правомерности применения силы государством в одностороннем порядке в гуманных целях. Для содействия всеобщему уважению и соблюдению прав человека государства обязуются предпринимать как совместные, так и «самостоятельные действия в сотрудничестве с Организацией» (ст. 56 Устава ООН). Реакция международного сообщества и отдельных государств на преступные нарушения основных прав и свобод человека должна быть быстрой и эффективной. Создание условий для их повсеместного соблюдения - обязанность всех членов ООН, вытекающая из Устава Организации и международных договоренностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сапаргалиев Г.С. Научно-правовой комментарий к Конституции Республики Казахстан // ИС «ПАРАГРАФ»
2. Устав ООН от 26 июня 1945 года // ИС «ПАРАГРАФ»
3. Азаров А.Я. Права человека. Новое знание. – М., 1995.
4. Тиунов В.И. Международное гуманитарное право. – М., 1999.
5. Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года // ИС «ПАРАГРАФ»
6. Права человека. / Отв. Ред. Е.А. Лукашева. – М., 1999.
7. Мюллерсон О.А. Права человека: идеи, нормы, реальность. – М., 1995.
8. Карташкин В.А. Права человека в международном и внутригосударственном праве. - М., 1995.

УДК 347.78

ЭВОЛЮЦИЯ АВТОРСКОГО ПРАВА НА МУЗЫКАЛЬНЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНОГО И ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Зимановский С.С.

Для обеспечения неприкосновенности авторских прав от всякого рода нарушений и посягательств со стороны третьих лиц необходима эффективная наднациональная юридическая основа. Важнейшим элементом системы авторского права является институт международной охраны авторских прав. В существо объектов авторского права входят творческий характер создания, уникальные свойства, обеспечивающие возможность свободного перемещения объекта в информационном пространстве (включая Интернет, средства массовой информации и другие публичные источники), художественная (эстетическая) или, в ряде случаев, научная ценность и т.д.

Вследствие всеобщего, публичного интереса, проявляемого к произведениям, они переводятся на различные языки, распространяются посредством копирования, архивируются, приспособляются для эффективного применения на практике (например, компьютерные программы) и т.д.

М.М. Богуславский усматривает в этом такое свойство произведений, как общедоступность.

Происхождение термина интеллектуальная собственность обычно связывается с французским законодательством конца XVIII в. Первоначально считалось, что патент или исключительное право на использование произведения представляются собой договор между обществом и изобретателем (автором): общество защищает правообладателя, гарантируя ему вознаграждение за обнародование изобретения (произведения искусства) и соглашаясь обеспечивать его беспрепятственное и монопольное использование в промышленных или коммерческих целях.

В соответствии с данной теорией, право создателя любого творческого результата, литературного произведения или изобретения является его неотъемлемым, "природным" правом, возникает из самой природы творческой деятельности и "су-

шествует независимо от признания этого права государственной властью". Возникающее у творца право на достигнутый им результат рассматривалось как аналогичное праву собственности, возникающему у лица, трудом которого создана материальная вещь.

Во Франции при "старом порядке" за автором было окончательно признано право на литературные произведения. Революция 1789 г. смела все "привилегии", в результате чего было провозглашено: "Все, что автор открывает для публики, становится общественной собственностью" (Декрет Учредительного собрания 1789 г.), но вскоре даже новый режим пересмотрел свое решение. Два закона (1791 и 1793 гг.) впервые в истории гарантировали защиту всех форм творчества (литературного, драматического, музыкального, изобразительного) при воспроизведении всеми известными тогда методами [1, с. 17].

Во вводной части французского патентного закона 1791 года говорилось, что "всякая новая идея, провозглашение и осуществление которой может быть полезным для общества, принадлежит тому, кто ее создал, и было бы ограничением прав человека не рассматривать новое промышленное изобретение как собственность его творца". Следствием такого подхода стало закрепление во французском законодательстве понятий литературной и промышленной собственности. Еще раньше идея об авторском праве как "самом священном виде собственности" была воплощена в законах нескольких штатов США. Так, в законе штата Массачусетс от 17 марта 1789 г. указывалось, что "нет собственности, принадлежащей человеку более, чем та, которая является результатом его умственного труда". Аналогичные конструкции были закреплены в законодательстве многих стран.

Законодательное обеспечение интеллектуальной собственности развивалось постепенно. Наиболее "бурную" историю имеет авторское право, патентное право более консервативно (в ФРГ до настоящего времени действует Закон о патентах 1877 г. с изменениями и дополнениями).

В XIX в. авторское право французского образца послужило моделью для ос-

тальных стран континентальной Европы, а также, после второй мировой войны, и для Всеобщей декларации прав человека 1948 года: "Каждый имеет право на защиту его моральных прав и материальных интересов, являющихся результатом научных, литературных или художественных трудов, автором которых он является".

В XX в. большое значение приобрел вопрос о международной охране авторских прав. Ряду стран пришлось пересмотреть свое законодательство об авторском праве в целях защиты неимущественных прав создателей; постепенно начали признаваться, хотя и на основании многочисленных норм общего права, личные неимущественные права авторов в качестве предмета правовой охраны. В 1886 г. была принята Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений.

Изложенное позволяет утверждать: для обеспечения неприкосновенности авторских прав от всякого рода нарушений и посягательств со стороны третьих лиц необходима эффективная наднациональная юридическая основа.

Понимание данной идеи привело к созданию в 1886 г. Бернского союза. С него, собственно, и началась новая эра в развитии авторских прав, включая и авторские права на музыкальные произведения.

Важность международной защиты научных, литературных, художественных и музыкальных произведений тем более очевидна в условиях глобализации мирового хозяйства, стабильного расширения гражданского оборота, увеличения значимости «бестелесных активов» как предмета гражданско-правовых сделок, развития систем передачи данных, внедрения в жизнь технологий «искусственного интеллекта».

Юридическую основу международной защиты объектов авторского права составляют несколько конвенционных документов, направленных, прежде всего, на универсальное урегулирование проблем, связанных с особенностями национальных правовых систем.

К «знаковым», фундаментальным международным актам в сфере защиты авторских прав обычно относят два документа:

Бернскую конвенцию об охране ли-

тературных и художественных произведений 1886 г. Она является первым в мире многосторонним публичным соглашением по авторскому праву. На базе этого документа государствами-участниками был образован Бернский союз.

Всемирная конвенция об авторском праве 1952 г. - второе многостороннее соглашение. По мнению Е.А. Флейшиц, «в участии во Всемирной конвенции государств, не вступивших в Бернский союз, инициаторы Всемирной конвенции видели ее основное значение. По их мысли, подписанная в Женеве Всемирная конвенция должна служить «конвенцией-мостом», который позволил бы осуществить переход к единой системе международной охраны авторского права во всем мире».

Мы считаем, что в перечень фундаментальных международных источников авторского права надлежит включить также:

Конвенцию, учреждающую Всемирную организацию интеллектуальной собственности (ВОИС), подписанную в Стокгольме 14.07.1967 г., где прямо закреплены нормы о совокупности произведений, основные критерии охраноспособности и многие другие вопросы авторского права.

Межамериканскую конвенцию об авторском праве, принятую в городе Монтевидео в 1889 г. Главная особенность Межамериканской конвенции - закрепленный в ней принцип страны происхождения произведения «*lex originis*», согласно которому страной происхождения произведения провозглашается то государство, в котором произведение опубликовано впервые.

На наш взгляд, перечисленные «международные законы» составляют базис международной охраны авторских прав, включая охрану музыкальных произведений.

В практике международного сотрудничества признание авторских прав граждан одного государства на территории другого получает юридическое оформление путем:

- 1) заключения многосторонних соглашений;
- 2) заключения двусторонних соглашений;
- 3) признания на основе принципа

взаимности в одной стране авторских прав, возникших в другой стране.

Эти подходы в 1988 г. были сформулированы и обстоятельно проанализированы с теоретических позиций в книге М.М. Богуславского «Вопросы авторского права в международных отношениях». С тех пор, надо признать, мало что изменилось.

Известные и малоизвестные прецеденты, коих множество в мировой практике, заставляют задуматься о нахождении новых путей решения проблем защиты прав авторов на международном уровне.

Помимо указанных выше направлений международного сотрудничества, не менее эффективным является принцип национального режима. В доктрине международного частного права под ним понимается предоставление иностранцам тех же прав, что предоставлены отечественным гражданам. Речь идет о приравнивании иностранцев и граждан по объему предоставляемой охраны и другим условиям действия авторских прав. На наш взгляд, данное решение является спорным, поскольку применение принципа ассимиляции противоречит современной природе международного права. Известно, что при «столкновении» норм внутреннего и международного законодательства приоритет будет отдаваться последнему. По утверждению западногерманского специалиста по авторскому праву Е. Ульмера, недостаток национального режима состоит в том, что он не только не гарантирует, но и не обеспечивает предоставления материальной взаимности (равенства определенных прав в данной стране и в иностранном государстве).

В рамках режима наибольшего благоприятствования иностранным авторам в силу международного договора или на основании норм внутреннего права предоставляются те же права, какие гарантированы авторам прочих иностранных государств. Суть данного режима заключается в предоставлении равных авторских прав всем иностранцам, с государствами которых были заключены соответствующие международные договоры.

Данный режим не применялся в современном авторском праве. Не упоминается он ни в Бернской конвенции, ни во

Всемирной конвенции об авторском праве, поскольку эти конвенции предусматривают в качестве базового принцип национального режима.

Теперь - о принципе взаимности. Права иностранных авторов по этому принципу охраняются в иностранном государстве, если нормы права страны гражданства иностранного автора или страны, где он впервые опубликовал свое произведение, предусматривают охрану прав граждан страны, где испрашивается охрана.

В литературе высказывается мнение, что характерным признаком формальной взаимности является отсутствие связи между законом страны происхождения произведения и законом страны, в которой испрашивается охрана.

В международной практике применяется также принцип материальной взаимности. И в Бернской конвенции, и во Всемирной конвенции об авторском праве, например, по нему определяется срок охраны произведения либо только срок действия авторского права. Столь узкая сфера действия принципа объясняется тем, что под материальной взаимностью понимается равенство конкретных прав в данной стране и в иностранном государстве. При применении национального режима такого совпадения не происходит.

Согласно принципу территориальности при разрешении спорных вопросов применяется либо закон страны, где предъявляются требования об охране или где используется произведение, либо закон страны происхождения произведения (*lex originis*).

Использование ни одного из вышеперечисленных принципов, призванных охранять авторские права иностранцев, не может гарантировать даже 60% их надежной охраны. Данные принципы не существуют сами по себе, для их практического применения необходима законодательная ратификация на национальном уровне.

Следовательно, отмеченные международные конвенции не могут гарантировать «полной» или, условно, «максимально полной» защиты авторских прав, поскольку подразумевают отсылки к внутреннему праву. А если конвенция подписана, но не ратифицирована государством (не такой уж

и редкий случай)? Некоторые авторы утверждают, что отмеченные недостатки перекрываются универсальным механизмом конвенционной охраны за счет обширного перечня участвующих государств. Такой подход нам представляется неверным с точки зрения существа гарантий авторских прав. Подобным международным документам на стадии их разработки и принятия придается все-таки прикладное значение, значит, они должны содержать в себе надежные и практически применимые меры по защите прав, свобод и законных интересов авторов (правообладателей). А иначе, какая реальная польза от таких международных конвенций?

Лишь в совокупности перечисленные выше принципы, объединенные в одном международном документе, будут иметь действительное значение. На наш взгляд, необходима разработка единого, универсального, но не упрощенного международного документа, который был бы ратифицирован большинством государств. В мировой практике подобные попытки имели место.

Например, конвенции о защите авторских прав в Интернете. Государством Габон 11.12.2001 г. ратифицирована Конвенция по защите авторских прав на литературные и художественные произведения. Этот документ вступил в силу 06.03.2002 г., по поводу чего представителями ООН было сделано специальное заявление. Конвенция, одна из двух, направленных против пиратства в Интернете и одобренных представителями 160 стран, пять лет назад прошла необходимый для принятия порог ратификации. Ныне конвенционные нормы позволяют композиторам, исполнителям, авторам и другим творцам использовать Интернет для распространения своих произведений с определенной уверенностью в том, что надежная защита им обеспечена.

В число стран, ратифицировавших упомянутую конвенцию, входят США и Япония. Однако среди них нет ни одного из 15 членов Европейского союза.

ВОИС принято «Дополнение к Международной конвенции ВОИС об авторском праве в «цифровую эпоху» (WIPO Copyright Treaty - WCT). «Это великий день не только для авторского права, но и для культуры в целом», - заявил Йорген

Бломквист, директор законодательного отдела ВОИС. Документ должен обеспечить защиту прав композиторов, художников, писателей, чьи произведения распространяются в Интернете и на других цифровых носителях. Не менее интересен еще один результат нормотворческой работы специалистов ВОИС - Конвенция об охране интересов производителей от незаконного воспроизведения фонограмм (WIPO Performances and Phonograms Treaty - WPPT).

Интересной особенностью этих документов является следующее требование: все подписавшие их страны должны обеспечивать «адекватные легальные способы защиты авторского права и эффективные меры против высокотехнологичного жульничества». Однако прямые указания, какие именно законы надлежит принять в каждой конкретной стране, отсутствуют, что, на наш взгляд, свидетельствует о некоторой недоработанности конвенций.

Возникают принципиальные вопросы. Неужели права авторов нарушаются исключительно в виртуальном пространстве? Почему под эгидой ВОИС до сих пор не создана общая, единая международная конвенция, защищающая права всех авторов, а не только тех, кто открывает доступ к своим объектам в Интернете?

В настоящее время происходит смена приоритета при разработке новых проектов законов, в т.ч. «международных законов». Человечество стремится обеспечить защиту авторских прав в Интернете, под эти цели выделяются значительные инвестиции, и вот результат - проекты международных конвенций созданы. Это разумно и справедливо, исходя из прогрессирующего количества нарушений авторских прав в Интернет. Но почему тогда те же международные организации не выделяют деньги для создания «обычных» международных соглашений, не относящихся к Интернету?

Подходы к охране интеллектуальных прав, в том числе на международном уровне, должны быть едиными и универсальными.

Дифференцированное регулирование отдельных видов интеллектуальных прав привычно для восприятия окружающими и потому, как правило, не вызывает серьезных возражений. А вот идея создания об-

щих положений и построения единой, взаимно согласованной системы интеллектуальных прав встречает в некоторых случаях сильное, ожесточенное сопротивление. Эта мысль В.А. Дозорцева, на наш взгляд, максимально точно и ясно отражает сложившуюся в мире обстановку. Действительно, частные лица, государства, международные организации, возражающие против единой системы защиты прав на результаты творческой деятельности, намеренно лоббируют идеи международной дифференциации, создавая возможность списать неэффективную охрану на отсутствие единого документа по рассматриваемому вопросу.

Интеллектуальные права порождают две группы интересов, часто противоборствующих. Это интересы творцов, создающих интеллектуальный продукт, и интересы предпринимателей, осуществляющих его коммерческую эксплуатацию, как правило, ими являются глобальные, всемирно известные корпорации, способные с помощью своих ресурсов «повлиять» на мнение кого угодно. За счет сложившегося в мире дисбаланса и несовершенства уже существующих международных документов права «творцов, имеющих многочисленные интересы, как личные, так и экономические, социальные, не обладают достаточно весомым влиянием на процесс формирования законодательства, их позиция оказалась весьма слабой, незащищенной».

Действующее законодательство Республики Казахстан под авторским правом понимает имущественные и личные неимущественные права автора – физического лица, творческим трудом которого создано какое-либо произведение науки, литературы или искусства, являющееся объектом интеллектуальной собственности, независимо от их назначения, содержания и достоинства, а также способа и формы их выражения.

Авторское право - это совокупность правовых норм, регулирующих отношения, которые возникают в связи с созданием и использованием произведений литературы, науки и искусства. Музыка всегда являлась и является на сегодняшний день одним из самых востребованных видов искусства. Использование результатов интеллекту-

альной деятельности в области музыки традиционно носит широко распространенный характер.

Музыкальные произведения относятся к традиционным объектам авторского права. Разница между литературным и музыкальным произведениями заключается в том, что в первом мысль автора, его настроение и вообще его духовная деятельность осуществляется в словах, а во втором духовная деятельность композитора проявляется в тонах и звуках. Ввиду такой аналогии, право на литературное, драматическое или художественное произведение и право на музыкальное произведение являются составной частью одного и того же понятия авторского права, и к ним в целом могут быть применены одни и те же нормы закона.

Таким образом, изучая правовой режим музыкальных произведений, можно проследить общее направление и тенденции развития современного авторского права как такового.

Музыкальные произведения, наряду с иными традиционными объектами авторского права вступают в цифровой век. Существование любого, в том числе и музыкального произведения в цифровой форме резко увеличивает легкость и скорость его копирования, качество копий, возможности манипуляций и изменения произведения, а также скорость, с которой его копии, как законные, так и незаконные, становятся доступными общественности.

Эпоха информационного общества обусловила революционные изменения в музыкальной практике путем интеграции музыки в общий процесс развития информационной технологии как основы современной цивилизации, и последствия их не ограничиваются только появлением возможности сочинения и исполнения музыкальных произведений с помощью новых средств и инструментов. С точки зрения права технологический прогресс повлек за собой необходимость изменения традиционных представлений об общественном интересе и индивидуальных правах в связи с созданием и использованием информационной продукции.

В РК по мере развития рыночного хозяйства происходил процесс формирова-

ния института интеллектуальной собственности параллельно с западноевропейскими странами. Первый товарный знак на изделиях ремесленников - клеймо - связано с Новоторговым Уставом 1667 г.: указ об обязательном клеймении всех русских товаров особыми фабричными знаками относится к 1774 г. Первый закон о привилегиях на изобретения, художества и ремесла был принят в 1812 г. Положение о привилегиях на изобретения и усовершенствования было принято в 1896 году, действовало до 1917 года. В начале XX века Россия и Казахстан в составе России имела сформировавшийся в общих чертах институт интеллектуальной собственности, сыгравший значительную роль в динамичном экономическом и культурном развитии страны [2, с. 127].

После 1917 г. сформировавшийся институт интеллектуальной собственности был полностью разрушен. В 1918 г. был принят декрет, которым национализировались объекты авторского права (литературные, научные и др. произведения), в середине 1919 г. декретом национализировались объекты промышленной собственности, в том числе изобретения. Результаты интеллектуальной деятельности объявлялись всенародным достоянием и поступали в распоряжение государства. Продукт интеллектуальной деятельности перестал быть конкурентоспособным товаром, а его создатель становился простым работником у государства, получающим за свой труд сверху нормируемую заработную плату. Была установлена и развивалась система отчуждения интеллектуального продукта от его создателя, закреплённая в правовых нормах, просуществовавшая почти семь десятилетий. Огосударствление всей системы интеллектуального труда, установление государственной монополии на его продукты позволяли, с одной стороны, направлять интеллектуальную деятельность общества на обслуживание той общественной системы, с другой - на минимальном уровне возмещать затраты труда, т.е. по дешевке присваивать результаты интеллектуальной деятельности. Ни в одной стране мира интеллектуальный труд в своей массе не оплачивался на таком низком уровне и не был так экономически зависим от госу-

дарства как в СССР [2, с. 75].

В общей массе происходило обезличивание интеллектуального труда и продукта. Если в области литературы и искусства удавалось сохранять авторство произведений (с весьма урезанными материальными правами), то в отношении изобретательской деятельности результаты ее, за редким исключением, обезличивались.

Мотивационный механизм интеллектуального труда был значительно деформирован и ослаблен пропитанной социальной демагогией системой стимулирования. Бесправное по существу экономическое и социальное положение основной массы творческих работников умело завуалировалось массивной идеологической обработкой - в плане преимуществ социалистического строя, при котором результаты труда идут на пользу всего общества.

Главным мотиватором эффективного интеллектуального труда в тех условиях являлся сам труд, как творческий процесс и его результат. Данным свойством творческих работников - быть увлеченными своим трудом - свойством, являющимся характерной чертой вообще творческой личности, (независимо от страны, где живет эта личность, национальности и т.д.) беззащитно пользовалось государство в течение многих лет, почти безвозмездно присваивая продукт интеллектуального труда. Поскольку значительная часть работников интеллектуального труда была занята в науке, образовании, культуре - отраслях, финансируемых из госбюджета по остаточному принципу, постольку и уровень заработной платы этих работников был значительно ниже, чем в других отраслях народного хозяйства.

Происшедшая в 90-е годы трансформация экономических отношений в Республике Казахстан, формирование рыночных основ экономики выдвинули проблему становления новой системы отношений интеллектуальной собственности как отношений, определяющих права производителей интеллектуального продукта, защиту этих прав и стимулирование интеллектуального труда в рыночных условиях хозяйствования [3, с. 90].

В РК создание нового института интеллектуальной собственности началось

еще до распада СССР. В 1991-92 годах был принят ряд законов об охране промышленной собственности (изобретений, товарных знаков, промышленных образцов), основанных на правовых принципах, действующих в развитых странах.

Как отмечают исследователи, действующее законодательство является излишне усложненным. Действуют очень непростые по своей структуре нормы, закрепляющие сразу целый комплекс исключительных прав, исключений из них, а в ряде случаев еще и исключений из этих исключений. Часто предоставляемые права не имеют, а иногда и не могут иметь юридического механизма реализации. А объясняется сложившаяся ситуация отсутствием полноценной систематизации.

Не разработанность системы регулирования - это такой недостаток, который невозможно компенсировать увеличением числа нормативно-правовых документов или усложнением их содержания. Дальнейшее движение в этом направлении неизбежно вызовет быстрый рост опасных несоответствий и противоречий, ведь в РК только законодательство в сфере информации охватывает свыше 500 нормативно-правовых актов. Именно создание целостной системы законов и подзаконных нормативных актов позволит преодолеть разрозненность правового регулирования и обеспечивать надежную правовую охрану.

Многие специалисты считают, что в настоящее время появилась объективная необходимость кодифицировать правовую регламентацию отношений в сфере интеллектуальной собственности, объединить обособленные правовые режимы в единую систему, основанную на общих исходных принципах. В этом направлении постепенно эволюционирует законодательство большинства развитых стран мира. В РК итоги такой работы должны найти воплощение в разделе Гражданского кодекса, посвященном вопросам интеллектуальной собственности.

Есть также мнения о необходимости принятия Кодекса интеллектуальной собственности.

Следует применять только общепризнанную, устойчивую терминологию, закрепленную в законодательстве РК и меж-

дународных соглашениях, что позволит избежать противоречий с ними.

Республика Казахстан уже вступила во Всемирную Торговую Организацию, что потребовало ратификации новых международных договоров в различных сферах, включая и авторские правоотношения. Так, Республика Казахстан присоединилась к Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений 1886 года, Конвенции об охране производителей фонограмм от незаконного воспроизводства их фонограмм, подтвердив свою приверженность принципам свободы творчества, поддержки интеллектуального потенциала, стремления занять достойное место в мировом сообществе. Подписан договор между Республикой Казахстан и Всемирной Организацией Интеллектуальной Собственности.

Присоединение к основным международным конвенциям, подписание договора с ВОИС дают нашей республике широкие возможности расширения своей активности нашей республике в международном сообществе в сфере авторских прав. Приобретена реальная возможность защитить права собственных авторов за рубежом при использовании их произведений. Вместе с тем, одновременно Казахстан принял на себя обязательства защищать права зарубежных авторов в Казахстане.

Проводится большая активная законодательная деятельность. В Республике создана полноценная правовая база. В Гражданском Кодексе имеется специальный раздел «Право интеллектуальной собственности», с 1996 года действует Закон «Об авторском праве и смежных правах», приняты Патентный закон РК, Законы «Об охране селекционных достижений», «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров», «Об охране селекционных достижений», «О Правовой охране топологий интегральных микросхем». Многие нормативные документы приводятся в соответствие с международными конвенциями.

Мы понимаем, что внедрение международно-правовых норм должно производиться после тщательного анализа национального законодательства, его преимуществ и недостатков. В этом направле-

нии работает наш законодательный орган совместно с органами юстиции, прокуратуры и суда.

Авторское право в Республике Казахстан регулируется Конституцией РК, статьями 971 - 984 ГК РК, Законом РК от 10 июня 1996 года № 6-1 «Об авторском праве и смежных правах» (далее – Закон об авторском праве), нормами Всемирной (Женевской) конвенции об авторском праве от 6 сентября 1942 года (Казахстан признал ее в порядке правопреемства международных обязательств и договоров бывшего СССР в 1992 году), положениями Женевских Договоров Всемирной организации интеллектуальной собственности по авторскому праву и по исполнениям и фонограммам от 20 декабря 1996 года (Казахстан присоединился к ним Законами от 16 апреля 2004 г. № 545 и № 546) и рядом других нормативных правовых актов РК.

Законодательство в сфере авторского права РК направлено на достижение основных целей и задач, во-первых, авторское право должно стимулировать деятельность по созданию произведений науки, литературы и искусства. В этих целях авторское право способствует созданию условий для занятия творческим трудом, обеспечивает правовое признание и охрану достигнутых творческих результатов, закрепление за авторами прав на использование созданных ими произведений и получение доходов и т.д. Во-вторых, авторское право создает условия для широкого использования произведений в интересах общества. Другими словами, можно сказать, что усиление защиты авторского права и ужесточение наказания за его нарушение ни в коем случае не должно препятствовать использованию объектов авторского права в повседневной жизни человека.

В п. 3 ст. 963 ГК РК, относящейся к общим положениям об интеллектуальной собственности и распространяющей свое действие на главу «Авторское право» определено, что право авторства неотчуждаемо и непередаваемо и может принадлежать только лицу, творческим трудом которого создан результат интеллектуальной творческой деятельности. Авторское право не распространяется на собственно идеи, концепции, принципы, методы, системы, про-

цессы, открытия и факты. Если произведение создано совместным творческим трудом двух или более физических лиц, они признаются соавторами и имеют одинаковые авторские права. Каждый из соавторов вправе использовать созданную им часть произведения, имеющую самостоятельно значение, по своему усмотрению, если иное не предусмотрено соглашением между ними. Право на использование произведения в целом принадлежит соавторам совместно. За юридическими лицами авторское право не признается, они могут быть только правообладателями, получившими право на использование произведения и (или) объекта смежных прав по договору с автором или иному основанию, предусмотренному законодательством [4].

В соответствии со статьей 972 ГК РК и статьей 7 Закона об авторском праве, объектами авторского права являются:

- литературные произведения;
- драматические и музыкально-драматические произведения;
- сценарные произведения;
- произведения хореографии и пантомимы;
- музыкальные произведения с текстом или без текста;
- аудиовизуальные произведения;
- произведения скульптуры, живописи, графики и другие произведения изобразительного искусства;
- произведения прикладного искусства;
- произведения архитектуры, градостроительства и садово-паркового искусства;
- фотографические произведения и произведения, полученные способами, аналогичными фотографии;
- карты, планы, эскизы, иллюстрации и трехмерные произведения, относящиеся к географии, топографии и к другим наукам;
- программы для ЭВМ;
- иные произведения [4].

К объектам авторского права также относятся:

- производные произведения (переводы, обработки, аннотации, рефераты, резюме, обзоры, инсценировки, музыкальные аранжировки и другие переработки произведений науки, литературы и искусства);

- сборники (энциклопедии, антологии, базы данных) и другие составные произведения, представляющие собой по подбору и (или) расположению материалов результат творческого труда.

Дело в том, что авторы объектов авторского права имеют на них весьма значимые имущественные (исключительные) и личные неимущественные права, действующие в течение всей их жизни и пятидесяти лет после их смерти. Авторское право на произведение, впервые выпущенное в свет под псевдонимом или анонимно, действует в течение пятидесяти лет, считая с первого января года, следующего за годом выпуска произведения в свет. По истечении срока действия авторского права на произведение оно становится общественным достоянием. Произведения, являющиеся общественным достоянием, могут свободно использоваться любым лицом без выплаты авторского вознаграждения. Однако при этом должно соблюдаться право авторства, право на авторское имя и право на неприкосновенность произведения, так как эти права согласно п.6 статьи 982 ГК РК охраняются бессрочно [4].

Для оповещения о своих исключительных имущественных правах автор и (или) правообладатель вправе использовать знак охраны авторского права, который помещается на каждом экземпляре произведения и обязательно состоит из трех элементов:

- 1) латинской буквы «С» в окружности;
- 2) имени (наименования) обладателя исключительных авторских прав;
- 3) года первого опубликования произведения.

Контроль за деятельностью физических и юридических лиц, использующих объекты авторского права и смежных прав, осуществляет уполномоченный государственный орган – Комитет по правам интеллектуальной собственности Министерства юстиции РК, а в защите прав авторов и исполнителей активное участие принимает республиканское общественное объединение «Казахстанское авторское общество» и объединение юридических лиц «Казахстанская ассоциация по защите авторских и смежных прав».

Кроме того, постановлением Правительства РК от 13.11.2003 г. № 1141 определен перечень государственных органов, ответственных за выполнение Соглашения о сотрудничестве по пресечению правонарушений в области интеллектуальной собственности, ратифицированного Казахстаном 11 мая 2001 года. Помимо министерства юстиции, в перечне значатся МВД, Генеральная прокуратура, органы таможенного контроля и финансовой полиции.

На основании вышеизложенного, можно сказать, что за незаконное использование объектов авторского права или смежных прав (прав интеллектуальной собственности) предусмотрена также гражданская (нормы Гражданского кодекса Республики Казахстан) и уголовная (статья 184 Уголовного кодекса Республики Казахстан) ответственность.

Таким образом, история становления и развития института авторского права и механизмов охраны прав авторов в частности как в международном частном праве, так зарубежном и отечественном законодательстве, показывает, что европейские и американские государства гораздо раньше по сравнению с Россией, тем более с Республикой Казахстан, пришли к объективной необходимости правового урегулирования авторско-правовой охраны общественных отношений. Если, к примеру, в Англии первый законодательный акт об охране авторских прав относят к 1710 году («Статут королевы Анны»), то в России аналогичный закон принят лишь в 1830 году. Первым же международным многосторонним соглашением по вопросам авторского права считается Бернская конвен-

ция об охране литературных и художественных произведений 1886 г., которая впоследствии неоднократно дополнялась и пересматривалась по мере присоединения к ней других государств-участников, а также в связи с развитием науки и техники.

Существенное внимание уделено правовому анализу положений Всемирной конвенции об авторском праве, вступившей в силу в 1955 г.

На основе проведенного анализа действующих международных правовых документов об охране авторских прав, а также казахстанского законодательства, в том числе Гражданского кодекса РК, Закона РК «Об авторском праве и смежных правах», комплекса иных законов и подзаконных нормативных актов, а также внутриведомственных документов, приходим к выводу о том, что казахстанское законодательство в целом соответствует общепризнанным международным стандартам, хотя имеются еще определенные противоречия и пробелы в законодательном урегулировании охраны авторских прав.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дозорцев В.А. Понятие исключительного права // Проблемы современного гражданского права: Сборник статей. М.: Издательство "Норма", 2000. – 175с.
2. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.). - М., 2005.
3. Сергеев А.П. Авторское право России. - СПб., 2004.
4. Гражданский Кодекс Республики Казахстан от 1.07.1999. - №409 - СПС Юрист, 2015. // www.zakon.kz

УДК 34:339.924

К ВОПРОСУ ОБ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫХ ФОРМАХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Мензюк Г.А.

Интеграционные процессы в современном мире занимают важное место не только с точки зрения международных отношений, но также представляют собой одно из важнейших направлений развития

современного международного права. Существует несколько организационно - правовых форм экономической интеграции, выделяемых специалистами ВТО. Различия той или иной формы состоят в том, что на-

сколько экономики стран-участниц вовлечены во взаимодействие между собой. Наибольший вклад в разработку вопроса о формах интеграции был сделан венгерским экономистом Бела Баласса (Bela Balassa) в работе «Теория экономической интеграции» (The Theory of Economic Integration). Он рассматривал интеграционный процесс как последовательный переход интеграционного объединения от одной формы к другой по мере увеличения взаимодействия стран-участников. Каждая последующая форма включает в себя предыдущую и добавляет новые свойства, углубляющие интеграционный процесс. Всего Б. Баласса выделял 4 формы (стадии) интеграции:

1. Зону свободной торговли. Страны-участники устанавливают нулевые тарифы на товары, произведенные на их территории. Каждое государство при этом сохраняет собственные тарифные барьеры в отношениях с третьими странами (ст. XXIV, п. 8, пп. b ГАТТ).

2. Таможенный союз. Зона свободной торговли, в которой страны-участники устанавливают общий внешний тариф на товары, импортируемые из третьих стран (ст. XXIV, п. 8, пп. a ГАТТ).

3. Общий рынок. Таможенный союз, в котором разрешено свободное перемещение рабочей силы и капитала на территории стран-участников. Общий рынок также связывают с окончательным исчезновением всех торговых барьеров, включая нетарифные ограничения, и определенным уровнем согласованности экономической политики.

4. Экономический союз. Общий рынок, в котором страны-участники гармонизировали или унифицировали монетарную и налоговую политику, широко сотрудничают в области экономической политики. [1].

Как отмечал Аксенчук М.А., Современная система форм (стадий) интеграции во многом основана именно на классификации Б. Баласса. Однако некоторые из его идей оказались пересмотрены: исследователи отмечают некоторую схематичность и упрощенность приведенной им схемы. Критика его взглядов ведется по трем основным направлениям:

- подвергается сомнению естественность и неизбежность перехода интеграци-

онного объединения от одной формы к другой;

- высказывается тезис об отсутствии примеров интеграционных объединений, которые бы в точности соответствовали одной из форм (поэтому говорить о той или иной форме интеграционного объединения можно лишь с определенной долей условности);

- сегодня не существует единого мнения ни о характеристике каждой отдельной формы интеграции, ни об их общем количестве: разные исследователи выделяют от 4 (как в классификации Б. Баласса) до 8 форм. Связано это с тем, что многие видят необходимость дополнить существующую классификацию промежуточными формами.

Так, помимо формы «общего рынка», отдельно выделяют форму «единого рынка» (когда помимо свободы движения товаров, услуг, капиталов и рабочей силы происходит унификация юридических и технических условий); помимо зоны свободной торговли - зону свободной торговли «плюс» (предполагающую либерализацию не только торговли товарами и услугами, но и других сфер экономического сотрудничества); помимо экономического союза — экономический и валютный союз. [2].

Для выделения особенностей интеграционных объединений этого типа, рассмотрим названные формы подробнее.

Определение зоны свободной торговли дано в п. 8 «b» ст. XXIV ГАТТ 1994 г [3]. Согласно данной статье зоной свободной торговли является группа из двух или более таможенных территорий, в которых отменены пошлины и другие ограничительные меры регулирования торговли практически для всей торговли между составными территориями зоны в отношении товаров, происходящих из этих территорий. Целью создания зоны свободной торговли является облегчение торговли между составляющими их территориями.

Участники зоны свободной торговли вправе вести собственную внешнеторговую политику в отношении третьих стран. Для товаров, которые импортируются из стран-участниц зоны свободной торговли и подлежат свободному обороту, обычно уста-

навливается более льготный режим, чем для товаров из третьих стран.

При создании зоны свободной торговли устанавливаются такие пошлины и другие меры регулирования торговли. Существовавшие в каждой из составляющих ее территорий и применявшиеся, к моменту создания зоны свободной торговли. Которые не превышают или являются ограниченными, чем соответствующие пошлины и другие меры регулирования торговли, существовавшие до образования зоны свободной торговли.

Регулируя отношения по поводу образования и функционирования зоны свободной торговли, ГАТТ 1994 г. [3]. Запрещает государствам, входящим в такую зону, устанавливать или сохранять какие-либо ограничения или запрещения как на ввоз любого товара из территории другой страны-члена зоны свободной торговли, так и на ввоз или продажу для экспорта любого товара, предназначенного для ввоза на территорию другой договаривающейся стороны (будь то в форме квот, импортных или экспортных лицензий или других мер), кроме таможенных пошлин, налогов или других сборов. Однако этот запрет не распространяется на:

1) запрещения или ограничения экспорта, временно применяемые для предотвращения или ослабления критического недостатка продовольствия или других товаров, имеющих существенное значение для экспортирующей страны-члена этого объединения;

2) запрещения или ограничения импорта и экспорта, необходимые в связи с применением стандартов или правил классификации, сортировки или реализации товаров в международной торговле;

3) ограничения импорта любого сельскохозяйственного товара или продуктов рыболовства, ввозимых в любом виде, необходимые для осуществления правительственных мероприятий, которые имеют своей целью, например, ограничить количество аналогичного отечественного товара, разрешаемые к сбыту или производству, или, если не имеется значительного отечественного производства аналогичного товара, то такого отечественного товара, который может быть непосредственно за-

менен импортным товаром.

Кроме того, государство, входящее в зону свободной торговли, не вправе применять никаких запрещений или ограничений импорта любого товара с территории любого другого члена этой зоны или экспорта любого товара, предназначенного для ввоза на территорию любого другого члена зоны. Без одновременного введения аналогичных запрещений или ограничений в отношении любой другой страны, не входящей в зону свободной торговли.

За участниками зоны свободной торговли сохраняется право принимать запретительные или ограничительные меры:

- необходимые для защиты общественной морали; охраны жизни и здоровья человека, животных;

- относящихся к импорту или экспорту золота или серебра;

- относящихся к товарам, производимым трудом лиц, находящихся в заключении;

- принимаемых для охраны национальных сокровищ художественной, исторической или археологической ценности;

- относящихся к предотвращению истощения природных ресурсов, если подобные меры проводятся одновременно с ограничением внутреннего производства или потребления;

- связанных с ограничением экспорта отечественных материалов, необходимых для обеспечения достаточным количеством таких материалов внутренней обрабатывающей промышленности в течение периодов, когда внутренняя цена на такие материалы держится на более низком уровне, чем мировая цена, при условии, что такие ограничения не должны содействовать расширению экспорта или защите этой внутренней промышленности;

- существенных для приобретения или распределения товаров, которых в данной местности недостаточно и некоторые другие меры.

Примером зоны свободной торговли, может служить Североамериканская зона свободной торговли (НАФТА).

Следующей формой интеграции считается таможенный союз. Его образуют страны, которые отменили во взаимной торговле таможенные пошлины, сборы и

другие ограничительные меры, например Европейское объединение угля и стали (ЕОУС).

Согласно ГАТТ 1994 г. таможенный союз предполагает замену нескольких таможенных территорий одной. Формирование единой одной таможенной территории осуществляется таким образом, чтобы:

- пошлины и другие ограничительные меры регулирования торговли были отменены в отношении практически всей торговли между составляющими территориями союза, или, по крайней мере в отношении практически всей торговли товарами, происходящими из этих территорий;

- по существу одни и те же пошлины и другие меры по регулированию торговли применялись каждым из членов союза по отношению к торговле с территориями, не входящими в союз.

Отличие Таможенного союза от зоны свободной торговли состоит в том, что государства-участники таможенного союза не только устраняют тарифы и квоты в торговле между собой, но также проводят единую таможенную политику в отношении третьих стран, не входящих в союз.

Применяют по отношению к ним одни и те же пошлины и другие ограничительные меры по регулированию торговли.

В одном из определений постоянной палаты международного правосудия (существовавшей во времена Лиги Наций) в своё время были выделены такие признаки таможенного союза как «единообразие таможенных законов и таможенных тарифов; единство таможенных границ и таможенной территории по отношению к третьим государствам; освобождение от импортных и экспортных пошлин при обмене товарами между государствами -партнерами; распределение взимаемых пошлин в соответствии с установленной квотой».

Большая степень согласованности в таможенной сфере порождает желание участников интеграционного объединения прибегнуть к нетарифным, не таможенным средствам регулирования импорта из третьих стран. Тогда страны могут сплотиться в следующей фазе экономической интеграции создать Общий рынок.

Общий рынок может создаваться применительно к отдельным отраслям эко-

номики. Так, в рамках СНГ был создан Общий аграрный рынок, обеспечивающий свободное движение сельскохозяйственной продукции, продовольственных товаров, научно-технической продукции, технологий, производства и услуг для агропромышленного комплекса национального происхождения.

Для функционирования общего рынка необходимо сближение внутренних правовых систем государств- участников объединения. Данная стадия требует гармонизации и унификации всех сфер законодательства, связанных с внутренней и внешней торговлей. Взаимодействие национальных органов государств-участников усиливается, происходит создание новых международных органов в рамках интеграционного объединения, а часть полномочий передаётся органам интеграции.

Общий рынок является своеобразной переходной формой от таможенного союза к экономическому союзу, соединяющей в себе элементы обоих.

Экономический союз включает в себя все элементы общего рынка. Кроме того, государства-члены экономического союза проводят единую экономическую и согласованную социальную политику, осуществляют унификацию экономического законодательства.

Как правило, образованным институциональным органам экономического союза передается некоторая часть суверенных прав, осуществляемых самим государством до вступления в объединение государств-участников, т.е. институциональные органы экономического союза приобретают полномочия, не свойственные международным экономическим организациям. В зрелых формах экономического союза, таком как Европейский Союз, кроме прочих полномочий имеет место полная координация валютной политики, образование общих валютных резервов, общего центрального банка и введение единой валюты, т.е. формирование в рамках экономического союза валютного союза.

Профессор Д. Пумпянский выделяет такие организационно-правовые формы как платежный союз и валютный союз [4, с. 294]. Платежный союз создаётся тогда, когда возникает необходимость во внутри

зональной торговле уйти от расчетов в валюте третьих государств. На этом этапе проходит большая работа по гармонизации и унификации национальных актов в области финансового регулирования. Но платежный союз не избавляет от проблемы произвольного манипулирования валютными курсами в рамках интеграционного объединения. Эта проблема решается созданием валютного союза. Право государства на национальную валюту - достаточно серьезный вопрос, но государства идут на этот шаг, чтобы совместно обеспечить необходимый уровень конкурентоспособности товаров внутри интеграционного объединения. Валютный союз создаётся международным договором, который предусматривает создание определенных органов валютного союза.

Экономический союз является самостоятельной организационно-правовой формой экономической интеграции. И можно сказать, что целью участников данного этапа является создание единого экономического пространства, которое, в свою очередь, можно считать самостоятельной высшей организационно-правовой формой интеграции. В нём действует единая валюта, органы имеют юрисдикцию не только в экономических областях, но и в политических, присутствуют признаки конфедеративного устройства. По логике единое экономическое пространство стремится к политическому союзу и широкой гармонизации внутреннего права стран-участниц.

Можно сделать вывод, что каждую организационно-правовую форму можно рассматривать как самостоятельный этап экономической интеграции. На практике

совершенно не обязательно, что они будут идти именно в таком порядке, который выделяют в теории: это может происходить параллельно или одна форма может наслаиваться на другую. Роль международного права в интеграционных процессах определяется как характером объекта интеграции, так и особенностями действующих на момент интеграции условий экономического сотрудничества. При этом речь идет о международном праве как средстве интеграции и, в качестве ее предпосылки, об интеграционных процессах, происходящих в рамках самих правовых систем посредством их гармонизации и унификации. Глобализация международного права различных государств на основе единых принципов требует, прежде всего, формирования идентичной правовой системы в рамках регионов. Создание региональных систем права возможно станет эффективным шагом на пути к глобальному правовому пространству.

ЛИТЕРАТУРА

1. Marinov E. Economic Determinants of Regional Integration in Developing Counties // International Institute of Social and Economic Sciences. - Prague, 2014.
2. Аксенчук М.А. Формы и тенденции развития интеграции в Евразии Евразийский юридический журнал №9(88)2015 (электронный ресурс)//www.eurasialaw.ru
3. Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ 1994) // СПС «Консультант Плюс».
4. Пумпянский Д. Интеграция в мировой экономике: учебник В 3 т. Т 2. М., 2004.

1. **Акчаганова Ельдана Мубараккызы** - магистрант КАСУ. Область научных интересов - актуальные вопросы юриспруденции.
2. **Алембаев Кайрат Оралканович** - доцент, PhD. Область научных интересов - актуальные проблемы административного права и государственного управления.
3. **Амиргалиев Алмат Нурланович** - магистрант КАСУ. Область научных интересов - актуальные вопросы юриспруденции.
4. **Гаврилова Юлия Александровна** – кандидат юридических наук, доцент КАСУ. Зав. кафедрой «Права и международных отношений». Область научных интересов - аспекты земельного и экологического права.
5. **Газизова Фатима Газизовна** - магистрант КАСУ. Область научных интересов - актуальные вопросы юриспруденции.
6. **Гусева Нина Васильевна** доктор философских наук, профессор; председатель Восточного Отделения Казахстанского общества философов «Казахстанский философский Конгресс», академик Акмеологической Академии. Область научных интересов – общие вопросы философии и методологии.
7. **Даутбаева Динара Алтаевна** - доктор права, Министерство национальной экономики, г. Астана. Область научных интересов - актуальные проблемы гражданского процессуального права.
8. **Дырынбаева Гүлжан Талғатқызы** - магистрант КАСУ. Область научных интересов - актуальные вопросы юриспруденции.
9. **Ердананова Рамина Мараткызы** - магистрант КАСУ. Область научных интересов - актуальные вопросы юриспруденции.
10. **Әлімханқызы Жанар** - магистрант КАСУ. Область научных интересов - актуальные вопросы юриспруденции
11. **Жукова Полина Викторовна** - магистрант КАСУ. Область научных интересов - актуальные вопросы юриспруденции.
12. **Зайнутдинова Нурия Мукараровна** - доцент. Область научных интересов - актуальные проблемы гражданского права.
13. **Зимановский Сергей Сергеевич** - магистрант КАСУ. Область научных интересов - актуальные вопросы юриспруденции.
14. **Зиятова Жадра Қадылбекқызы** - старший преподаватель, магистр права. Область научных интересов - актуальные вопросы юриспруденции.
15. **Карандашева Александр Александрович** – кандидат юридических наук, доцент Усть-Каменогорского филиала Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. Область научных интересов - вопросы гражданского права
16. **Кожуганова Динара Зайнеловна** - доктор права, доцент. Область научных интересов - актуальные проблемы административного права и государственного управления.
17. **Колдаева Айгуль Акылбековна** - преподаватель колледжа КАСУ. Область научных интересов - актуальные вопросы юриспруденции.
18. **Липин Николай Викторович** - кандидат философских наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Киевского национального торгово-экономического университета (Украина). Область научных интересов - вопросы политологии, социологии и философии.
19. **Лобастов Геннадий Васильевич** - доктор философских наук, профессор, профессор кафедры теории и истории психологии Института психологии им.

- Л.С. Выготского РГГУ. Область научных интересов - вопросы политологии, социологии и философии.
20. **Мананков Виталий Сергеевич** - магистрант КАСУ. Область научных интересов - актуальные вопросы юриспруденции.
  21. **Мензюк Галина Анатольевна** – кандидат юридических наук, доцент, декан факультета «Бизнеса, права и педагогики» КАСУ. Область научных интересов - актуальные вопросы юриспруденции.
  22. **Парк Татьяна Борисовна** - магистрант КАСУ. Область научных интересов - актуальные вопросы юриспруденции.
  23. **Рахметкалиев Думан Есдаулетович** - магистрант КАСУ. Область научных интересов – вопросы государственной службы и конституционного права.
  24. **Рахымғазы Шынар Талғатқызы** - магистрант КАСУ. Область научных интересов – вопросы государственной службы и конституционного права.
  25. **Самородова Анастасия Алексеевна** - магистрант КАСУ. Область научных интересов – вопросы государственной службы и конституционного права.
  26. **Умитчинова Ботагоз Аспандиаровна** - преподаватель КАСУ, магистр права. Область научных интересов - гражданское и процессуальное право.
  27. **Фоминых Вадим Владимирович** - доцент Восточно-Казахстанского государственного технического университета им. Д. Серикбаева. Область научных интересов - история государства и права Казахстана.
  28. **Хамидов Александр Александрович** - доктор философских наук, профессор, научный сотрудник Алтайского государственного гуманитарно - педагогического университета имени В.М. Шукшина. Область профессиональных интересов – актуальные проблемы философии во всём её объёме.
  29. **Хасенова Молдир Нургазыевна** – магистр юриспруденции, старший преподаватель КАСУ. Область научных интересов - земельное и экологическое право.
  30. **Черняева Галина Владимировна** - доцент, кандидат философских наук, доцент Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, факультет государственного управления, кафедра управления персоналом. Область научных интересов - вопросы политологии, социологии и философии.

**АННОТАЦИЯЛАР
БИЛІК ШЫНДЫҚТЫҢ БАЛАМАСЫ РЕТІНДЕ**

Липин Н.В.

Мақалада әлемнің сипатын өрнектеу арқылы шындықты алмастыру механизмі көрсетілген. Табиғи шындықтың даму логикасын алмастырудағы биліктің маңызы талданып сарапталады. Биліктің тоталитарлық жүйесі мен жаңа еуропалық нысанның нығаю үдерісі арасындағы қатынас зерттелген.

«ТҮСІНІК ҚАНДАЙ БОЛСА, ЕҢБЕК СОНДАЙ»

Лобастов Г.В.

Мақалада білімнің объективті формаларының субъективті қабілеттілікке нақты ақиқатқа айналуына қажетті өзгерудің мәселелері қарастырылған.

САЯСИ-ПСИХОЛОГИЯЛЫҚ ЗЕРТТЕУЛЕРДІҢ ФИЛОСОФИЯЛЫҚ НЕГІЗДЕРІ

Черняева Г.В.

Автор саяси психологияны ғылымның бір саласы ретінде қарастырған. Саяси психологияның пәндік аясының сұрақтарына ерекше көңіл бөлінген.

**БАСҚАРЫЛАТЫН РЕТСІЗДІК ЖАҒАНДАНУ САЯСАТЫНЫҢ СТРАТЕГИЯСЫ
РЕТІНДЕ**

Хамидов А.А.

Мақалада бір орталыққа бағынған жаһандану саясатының стратегиясының басымдылығы ретінде басқарылатын ретсіздіктің стратегиясы сарапталған. Ол негізделген доктриналар да қарастырылған.

ТАРИХИ ПРОЦЕСС ПЕН САЯСИ ФЕНОМЕНДЕР

Гусева Н.В.

Автор жаһандық тарихи үдерістерді тану заңдылықтарын (немесе логикасын) қарастырады. Демократияның алғашқы мағынасы – халық билігі немесе халық атынан билік жүргізу түсініктеріне ерекше көңіл бөлінген.

ҚАЗАҚТАРДЫҢ ҚАРАПАЙЫМ ЗАҢЫНДА НЕКЕГЕ ТҰРУ ШАРТТАРЫ

Фоминых В.В.

Бұл мақалада қазақтардың жанұялық - некелік қатынастарының қырлары қарастырылған. Автор осы мәселені жан-жақты қарастырған. Заңдық жағдайларынан бастап тарихи негіздеріне дейін.

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ СУ ЗАҢДЫЛЫҚТАРЫН БҰЗҒАНДАҒЫ
ЖАУАПКЕРШІЛІК МӘСЕЛЕЛЕРІ**

Хасенова М.Н.

Су заңнамасын бұзудың заңдық жауапкершілігі заң ғылымдарының маңызды мәселесі болып табылады. Заң ғылымдарының дамуына қарай заңдық жауапкершіліктің маңызы мен тиімділігіне көзқарас өзгеріп келеді. Су заңдылықтарын бұзу бойынша жауапкершілік әдетте сала бойынша бөлінеді, яғни қылмыстық, әкімшілік, азаматтық-құқықтық және тәртіптік.

ЗАҢҒА СӘЙКЕС ӘРЕКЕТТЕР ОБЪЕКТИВТІ ҚАЖЕТТІЛІК РЕТІНДЕ

Газизова Ф.Г., Алембаев К.О.

Авторлар заңғы сәйкес әрекеттерді объективті қажеттілік ретінде қарастырған. Заңға сәйкес әрекеттерге заңдық категория ретінде ерекше көңіл бөлінген.

ӨЗДІГІНЕН РЕТТЕЛУ ҚҰҚЫҚТЫҚ ЖҮЙЕ ЕРЕКШЕЛІГІ РЕТІНДЕ

Рахымғазы Ш.Т., Кожуганова Д.З.

Бұл мақалада қоғам дамуының заманауи ағымдары қарастырылған. Өздігінен реттелуге заң жүйесінің қасиеті ретінде ерекше көңіл бөлінген.

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ХАЛҚЫНЫҢ ДЕМОГРАФИЯЛЫҚ ӨСУ
БАҒЫТЫНДАҒЫ САЯСАТТЫ ЖҮЗЕГЕ АСЫРУ МӘСЕЛЕСІ**

Қолдаева А.А.

Автор Қазақстан Республикасының тұрғындарының демографиялық өсу мәселелеріне байланысты саясаттың дамуын қарастырған. Заңдық тәжірибелердің статистикасы келтірілген.

**КОНСТИТУЦИЯЛЫҚ ҚҰҚЫҚТЫҢ НЕГІЗІ РЕТІНДЕ КОНСТИТУЦИЯЛЫҚ
ЗАНДАРДЫ ҚАБЫЛДАУДЫҢ ҚҰҚЫҚТЫҢ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ**

Зиятова Ж.Қ.

Бұл мақалада конституциялық құқықтың негізі ретінде конституциялық заңдарды қабылдаудың құқықтың ерекшеліктері қарастырылған.

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ӘКІМШІЛІК ҚҰҚЫҚБҰЗУШЫЛЫҒЫ
ТУРАЛЫ КОДЕКСТІҢ ҚОСЫМШАЛАРЫ**

Самородова А.А.

Автор әкімшілік құқықбұзушылық Кодексінің әртүрлі редакцияларын қарастырған. Осы Кодекстен үзінділер келтірілген.

АҚШ-ТЫҢ ӘДІЛЕТ ӘКІМШІЛІГІ ОРГАНДАРЫНЫҢ ЖҮЙЕСІ

Рахметкалиев Д.Е.

Мақалада АҚШ-тың әділет әкімшілігі органдарының жүйесі жинақталып қарастырылған.

**АҚШ-ТЫҢ МЕМЛЕКЕТТІК АЗАМАТТЫҚ ҚЫЗМЕТІНІҢ
НОРМАТАҒАЙЫНДАУШЫЛЫҚ ФУНКЦИЯСЫ**

Ердананова Р.М.

Автор АҚШ-тың мемлекеттік азаматтық қызметінің норма тағайындаушылық функциясын қарастырған. Заңдық практикадан және заңдық актілерден мысалдар келтірілген.

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ МЕМЛЕКЕТТІК ҚЫЗМЕТТІ ДАМУ
ЖОЛДАРЫ МЕН МӘСЕЛЕЛЕРІ**

Дырынбаева Г.Т.

Мақалада мемлекеттік қызметті дамыту жолдары мен мәселелері қарастырылған, мемлекеттік қызмет институтының демократизациялануының мәселелері, сондай-ақ мемлекеттік қызметкерлерінің жауапкершілігінің мәселелері мен сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрестің мәселелері, мемлекеттік аппараты тұрақтандыру сұрақтары, мемлекеттік қызмет көрсетудегі технологияландыру деңгейдің төмендігі қарастырылған.

ҚР-ДА ӘЛЕУМЕТТІК ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУДІ ҚҰҚЫҚТЫҚ РЕТТЕУ

Кожуганова Д.З.

Автор ҚР-да әлеуметтік қамтамасыз етуді құқықтық реттеу мәселелерін қарастырған. Осы мәселе бойынша заңдар мен актілер қарастырылған.

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ АЗАМАТТЫҚ ПРОЦЕСІНДЕГІ
ДӘЛЕЛДЕУДІ БАҒАЛАУ**

Карандашева А.А.

Осы мақалада азаматтық процесіндегі дәлелдеуді бағалауда ойлау әдісі қарастырылған.

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА НОТАРИАТ ИНСТИТУТЫНЫҢ
ДАМУЫНЫҢ САТЫЛАРЫНЫҢ МӘСЕЛЕЛЕРІ**

Акчаганова Е.М.

Авторлар нотариустардың кәсіби деңгейін жақсарту және қолданыстағы нотариат туралы заңдарды жақсарту мәселелерін қарастырған.

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ЗАҢНАМАЛАРЫНДАҒЫ ЖӘНЕ ЗАҢ
ҒЫЛЫМДАРЫНДАҒЫ ІЛЕСПЕЛІ ҚҰҚЫҚ ТУРАЛЫ КОНЦЕПЦИЯ**

Мананков В.С., Гаврилова Ю.А.

Авторлар ілеспелі құқықты азаматтық құқықтың нормасы ретінде қарастырған, фонограммаларды қоюды, пайдалануды реттеу, эфирлік және кабельдік хабарламаларды ұйымдастыру мен тарату, оларды пайдалану режимін, фонограммалар мен хабарлардың иелерінің құқықтарын реттеу, сондай-ақ қолданушылардың осы құқықтарын қорғау бойынша құқықтарын реттеудің ережелері қарастырылған.

**ЖҰМЫС БЕРУШІНІҢ МАТЕРИАЛДЫҚ ЖАУАПКЕРШІЛІГІН ҚҰҚЫҚТЫҚ
РЕТТЕУ**

Парк Т.Б.

Бұл мақалада жұмыс берушінің материалдық жауапкершілігі құқықтық қатынастың элементі ретінде қарастырылған. Заңдық практика мен заңдық актілерден мысалдар келтірілген.

**ЕАЭО ШЕҢБЕРІНДЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛДЫҚ МЕНШІК ОБЪЕКТІЛЕРІН РЕТТЕУ
ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ**

Умитчинова Б.А.

Автор интеллектуалдық меншік объектілерін реттеу ерекшеліктерін қарастырған. Ерекше назар ЕАЭО шеңберіндегі осы үдерістерге бөлінген.

**САЛЫҚТЫҚ ЖАУАПКЕРШІЛІК ҰСТАНЫМДАРЫ МЕН ЗАҢ ШЫҒАРУ
НЕГІЗДЕРІ**

Зайнутдинова Н.М.

Бұл мақалада салықтық жауапкершілік ұстанымдары мен заң шығару негіздері зерттелген. Автор салықтық құқықбұзушылықтың заңнамалық жауапкершілігінің бірнеше позициясын қарастырған.

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА ВАЛЮТАЛЫҚ РЕТТЕУДІ ЖАҒАНДАНУ
ҮДЕРІСІНДЕГІ НАҚТЫЛАУ ТҮРҒЫСЫНАН: ЕАЭО МЫСАЛЫНДА
ҚАРАСТЫРУ**

Даутбаева Д.А.

Автор валюталық реттеудің заңнамалық негіздерін жақсарту сұрақтарын қарастырған. Осы мәселеге ЕАЭО мысалында ерекше көңіл бөлінген.

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ҚЫЛМЫСТЫҚ ЗАҢНАМАСЫ
БОЙЫНША АЛАЯҚТЫҚ НЫСАНЫ МЕН ОБЪЕКТІСІ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ**

Алембаев К.О.

Бұл мақалада алаяқтық түсінігі заңды құдалау нысаны ретінде қарастырылған. Заңдық практика мен заңды актілерден мысалдар келтірілген.

**ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚЫЛМЫСТЫҚ ҮДЕРІСТЕРДЕ АДАМНЫҢ ЖАЛПЫ
ҚҰҚЫҚТАРЫН ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУ**

Әлімханқызы Ж.

Автор халықаралық қылмыстық үдерістерде адамның жалпы құқықтарын қамтамасыз ету мәселерін қарастырған. Заңдық практика мен заңды актілерден мысалдар келтірілген.

**ЕУРОПАЛЫҚ ПОЛИЦИЯЛЫҚ ҰЙЫМ ШЕҢБЕРІНДЕ ЕО МҮШЕ
МЕМЛЕКЕТТЕРДІҢ ЫНТЫМАҚТАСУ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ**

Кенжебекова А.А.

Автор еуропалық полициялық ұйым шеңберінде ЕО-қа мүше мемлекеттердің ынтымақтасу ерекшеліктері қарастырылған. Заңдық практика мен заңды актілерден мысалдар келтірілген.

**АДАМ ҚҰҚЫҒЫН ҚОРҒАУ БОЙЫНША БҮКІЛӘЛЕМДІК ҮКІМЕТАРАЛЫҚ
ҰЙЫМДАР**

Жукова П.В.

Бұл мақалада халықаралық рәсімдер мен ережелер заңнамалық жүйенің құрам бірлігі ретінде адам құқығын қорғау мен қамтамасыз ету механизмдері қарастырылған.

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ЖӘНЕ АЗАМАТТЫҚ
ҚҰҚЫҚ ЖҮЙЕСІНДЕ МУЗЫКАЛЫҚ ШЫҒАРМАЛАРҒА АВТОРЛЫҚ
ҚҰҚЫҚТЫҢ ДАМУЫ**

Зимановский С.С.

Автор Қазақстан Республикасында халықаралық және азаматтық құқық жүйесінде музыкалық шығармаларға авторлық құқықтың дамуының тарихи ерекшеліктерін қарастырған. 1995 ж. күшіне енген авторлық құқық туралы Бүкіләлемдік конвенцияның баптарының сараптамасына ерекше көңіл бөлінген.

**ЭКОНОМИКАЛЫҚ ИНТЕГРАЦИЯНЫҢ ҰЙЫМДАСТЫРУ-ҚҰҚЫҚТЫҚ
ФОРМАЛАРЫНЫҢ МӘСЕЛЕЛЕРІ ТУРАЛЫ**

Мензюк Г.А.

Мақалада халықаралық құқықтың жаһандануы әртүрлі елдердің бірыңғай талаптар жүйесінде қарастырылған. Құқықтық нормалардың қызмет етуінің жалпы және әртүрлі жағдайлары қарастырылған.

**АННОТАЦИИ
ВЛАСТЬ КАК СПОСОБ ОПОСРЕДОВАНИЯ РЕАЛЬНОСТИ**

Липин Н.В.

В статье раскрывается механизм замещения реальности путем производства «картины мира». Анализируется интерпретация феномена власти как способа изменения естественной логики развития реальности. Исследуется взаимосвязь самоутверждения новоевропейского субъекта и процесса утраты реальности с тотализацией властных отношений.

«КАКОВО ПОНЯТИЕ, ТАКОВ И ТРУД»

Лобастов Г.В.

В статье рассматривается проблема перехода объективированных форм знания в субъективную способность как необходимое условие преобразования всех форм наличной действительности.

**ФИЛОСОФСКИЕ ИСТОКИ ПОЛИТИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ**

Черняева Г.В.

Автор рассматривает политическую психологию как область научного знания. Особое внимание уделяется вопросам из предметной сферы политической психологии.

УПРАВЛЯЕМЫЙ ХАОС КАК СТРАТЕГИЯ ПОЛИТИКИ ГЛОБАЛИЗМА

Хамидов А.А.

В статье анализируется стратегия управляемого хаоса как одна из приоритетных стратегий политики моноцентристского глобализма. Рассматриваются также доктрины, её обосновывающие.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ФЕНОМЕНЫ

Гусева Н.В.

Автор рассматривает понимание закономерностей (или логики) глобального исторического процесса. Особое внимание уделяется понятиям демократия в исходном смысле как власть народа и власть от имени народа.

УСЛОВИЯ ВСТУПЛЕНИЯ В БРАК В ОБЫЧНОМ ПРАВЕ КАЗАХОВ

Фоминых В.В.

В данной статье рассматриваются аспекты семейно-брачных отношений у казахов. Автор рассматривает различные стороны данного вопроса – от юридических норм до исторических основ.

**ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ
ВОДНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

Хасенова М.Н.

Юридическая ответственность за водные правонарушения является актуальной проблемой юридической науки. С развитием правовой науки подходы к содержанию, эффективности и другим чертам юридической ответственности претерпели изменения. Традиционно юридическая ответственность за нарушение водного законодательства подразделяются по отраслевой принадлежности, то есть на уголовную, административную, гражданско-правовую и дисциплинарную.

ПРАВОМЕРНОЕ ПОВЕДЕНИЕ КАК ОБЪЕКТИВНАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ

Газизова Ф.Г., Алембаев К.О.

Авторы изучают правомерное поведение как объективную необходимость. Особое внимание уделяется правомерному поведению как юридической категории.

САМОРЕГУЛИРОВАНИЕ КАК СВОЙСТВО ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ

Рахымғазы Ш.Т., Кожуганова Д.З.

В данной статье рассматриваются современные тенденции развития общества, государства и правовой системы. Особое внимание уделяется вопросам саморегулирования как свойства правовой системы.

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИКИ В ОБЛАСТИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РОСТА НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Қолдаева А.А.

Автор изучает проблемы реализации политики в области демографического роста населения РК. Приводятся данные статистики и юридической практики.

ЮРИДИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРИНЯТИЯ И ДЕЙСТВИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ ЗАКОНОВ КАК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА

Зиятова Ж.Қ.

В данной статье рассматриваются юридические особенности принятия и функционирования конституционного права как основы конституционного права.

НОВЕЛЛЫ КОДЕКСА ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Самородова А.А.

Авторы рассматривают различные редакции Кодекса об административных нарушениях. Приводятся выдержки статей из Кодекса об административных нарушениях.

СИСТЕМА ОРГАНОВ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ЮСТИЦИИ США

Рахметкалиев Д.Е.

В данной статье в форме обзора изучаются системы органов административной юстиции США.

НОРМОТВОРЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ США

Ердананова Р.М.

Авторы рассматривают нормотворческую функцию государственной гражданской службы США. Приводятся примеры из юридической практики, законодательные акты.

ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Дырынбаева Г.Т.

В статье изучаются проблема демократизации института государственной службы и его взаимодействия с институтами гражданского общества, проблема ответственности госслужащих и борьбы с коррупцией в органах государственной власти, вопросы стабилизации госаппарата, низкий уровень технологизации в предоставлении государственных услуг.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В РК

Кожуганова Д.З.

Автор рассматривает вопросы правового регулирования социального обеспечения в РК. Рассматриваются законы и акты по данной тематике.

**ОЦЕНКА ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ
КАЗАХСТАН**

Карандашева А.А.

В данной статье рассматривается вопрос оценки доказательства посредством мыслительной деятельности, которая определяет два наиболее значительных направления в изучении процесса доказывания.

**К ВОПРОСУ ОБ ЭТАПАХ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА
НОТАРИАТА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН**

Акчаганова Е.М.

Автор изучает вопрос совершенствования действующего законодательства в сфере нотариата, улучшения профессионального уровня нотариусов.

**КОНЦЕПЦИЯ О СМЕЖНЫХ ПРАВАХ В ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ И
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

Мананков В.С., Гаврилова Ю.А.

Авторы рассматривают смежные права как совокупность норм гражданского права, регулирующих отношения по охране исполнений, постановок, фонограмм, передач организаций эфирного и кабельного вещания, установлению режима их использования, наделению производителей фонограмм и вещательных организаций имущественными, а исполнителей еще и личными неимущественными правами по защите этих прав.

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МАТЕРИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
РАБОТОДАТЕЛЯ**

Парк Т.Б.

В данной статье изучается материальная ответственность как элемент трудового правоотношения. Приводятся примеры из юридической практики, законодательные акты.

**ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЪЕКТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ
СОБСТВЕННОСТИ ЕАЭС**

Умитчинова Б.А.

Автор рассматривает особенности регулирования прав интеллектуальной собственности. Особое внимание уделяется данному процессу в рамках ЕАЭС.

**ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ ОСНОВА И ПРИНЦИПЫ НАЛОГОВОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ**

Зайнутдинова Н.М.

В данной статье изучаются аспекты законодательной основы и принципов налоговой ответственности. Автор рассматривает несколько позиций по вопросу о правовой природе юридической ответственности за налоговые правонарушения.

**ВАЛЮТНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН В КОНТЕКСТЕ
АКТУАЛИЗАЦИИ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ: НА ПРИМЕРЕ ЕАЭС**

Даутбаева Д.А.

Автор изучает вопросы совершенствования законодательной базы валютного регулирования. Особое внимание уделяется данному процессу в рамках ЕАЭС.

**ОСОБЕННОСТИ ОБЪЕКТА И ПРЕДМЕТА МОШЕННИЧЕСТВА ПО
УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

Алембаев К.О.

В данной статье рассматривается понятие мошенничество как предмет уголовного преследования. Приводятся примеры из юридической практики, законодательные акты.

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОБЩИХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В МЕЖДУНАРОДНОМ
УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ**

Әлімханқызы Ж.

Автор изучается вопросы обеспечения общих прав человека в международном процессе. Приводятся примеры из юридической практики, законодательные акты.

**ОСОБЕННОСТИ СОТРУДНИЧЕСТВА ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ ЕС В РАМКАХ
ЕВРОПЕЙСКОЙ ПОЛИЦЕЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ**

Кенжебекова А.А.

Авторы изучают особенности сотрудничества государств-членов ЕС в рамках Европейской полицейской организации с исторической и законодательской точек зрения. Приводятся примеры из юридической практики, законодательные акты.

**ВСЕМИРНЫЕ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ
ЧЕЛОВЕКА**

Жукова П.

В данной статье рассматриваются международные процедуры и правила как составная часть системы юридических механизмов обеспечения и защиты прав человек.

**ЭВОЛЮЦИЯ АВТОРСКОГО ПРАВА НА МУЗЫКАЛЬНЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ В
СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНОГО И ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА РЕСПУБЛИКИ
КАЗАХСТАН**

Зимановский С.С.

Автор рассматривает исторические особенности эволюции авторского права на музыкальные произведения в системе международного и гражданского права РК. Существенное внимание уделено правовому анализу положений Всемирной конвенции об авторском праве, вступившей в силу в 1955 г.

**К ВОПРОСУ ОБ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫХ ФОРМАХ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ**

Мензюк Г.А.

В данной статье рассматривается глобализация международного права различных государств на основе единых принципов. Приводятся общие и различные аспекты функционирования правовых форм.

**ANNOTATIONS
POWER AS A WAY OF MEDIATING REALITY**

Lipin N.V.

The article reveals the mechanism of substitution of reality by producing "world picture." The author analyzes the interpretation of the phenomenon of power as a way to change the natural logic of reality. The author investigates the relationship between subject and self-affirmation of the new European reality of the loss of a totalization of power relations.

«WHAT IS THE CONCEPT, SUCH IS THE CRAFT»

Lobastov G.V.

The paper considers the problem of objective knowledge forms into subjective ability transition as the necessary condition of transformation of all forms of actual reality.

PHILOSOPHICAL ORIGINS OF POLITICAL AND PSYCHOLOGICAL STUDIES

Chernyayeva G.V.

The author considers political psychology as a field of scientific knowledge. Particular attention is paid to the scope of the subject of political psychology.

CONTROLLED CHAOS AS A GLOBALISM POLICY STRATEGY

Khamidov A.A.

The article analyzes the strategy of controlled chaos as one of the priority policy strategies of mono centered globalism. Author also considers the justifying it doctrines.

HISTORICAL PROCESS AND POLITICAL PHENOMENON

Guseva N.V.

Author considers the understanding of the regularities (or logic) of the global historical process. Particular attention is paid to the concepts of democracy in the original sense, as the power of the people and the power of the people.

CONDITIONS OF MARRIAGE IN CUSTOMARY LAW OF KAZAKHS

Fominyh V.V.

This article considers the aspects of the conjugal relations of the Kazakhs. The author examines various aspects of the issue - from legal norms to the historical foundations.

**PROBLEMS OF LEGAL LIABILITY FOR VIOLATION OF WATER LEGISLATION
OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN**

Khasenova M.N.

Legal liability for violations of water legislation is an urgent problem of jurisprudence. With the development of legal science approaches to the content, effectiveness and other features of legal liability have changed. Traditionally, the legal responsibility for violation of the water legislation are classified by industry sector, that is, criminal, administrative, civil and disciplinary.

GOOD BEHAVIOR AS AN OBJECTIVE NECESSITY

Gazizova F.G., Alembayev K.O.

The authors consider the good behavior as an objective necessity. Particular attention is paid to good behavior as a legal category.

SELF REGULATION AS PROPERTY LEGAL SYSTEM

Rakhymkyzy Sh.T., Kozhuganova D.Z.

This article considers the current trends in the development of society, the state and the legal system. Particular attention is paid to the issues of self-regulation as the property of the legal system.

**PROBLEMS OF THE IMPLEMENTATION OF DEMOGRAPHIC GROWTH POLICY
OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN POPULATION**

Koldayeva A.A.

The author considers the problems of implementation the policy in the field of demographic grows of the Republic of Kazakhstan population. The data of statistics and legal practice are given.

**LEGAL FEATURES OF CONSTITUTIONAL LAWS ADOPTION AS A MAJOR
SOURCE OF CONSTITUTIONAL RIGHT**

Ziyatova Zh.K.

This article considers the legal aspects of adoption and functioning of constitutional law as the basis of constitutional law.

**NOVELS OF THE CODE OF ADMINISTRATIVE OFFENCES OF THE REPUBLIC
OF KAZAKHSTAN**

Samorodova A.A.

The authors consider various editions of the Administrative Violations Code. Excerpts from the articles of the Code of Administrative Violations are given.

SYSTEM AGENCIES OF THE ADMINISTRATIVE JUSTICE OF THE USA

Rakhmetkaliyev D.E.

In this review article authors consider the system agencies of the administrative justice of the USA.

THE NORMATIVE FUNCTIONS OF THE STATE CIVIL SERVICE OF THE USA

Yerdananova R.M.

The authors consider the normative function of the state civil service of the USA. Examples from the practice of law, legislation are given.

**PROBLEMS AND WAYS OF IMPROVING THE CIVIL SERVICE IN THE REPUBLIC
OF KAZAKHSTAN**

Dyrynbayeva G.T.

The article considers the problem of the democratization of the public service institution and its interaction with civil society institutions, the problem of responsibility of civil servants and fight against corruption in government, issues of stabilization of the state apparatus, low technologizing in providing public services.

**LEGAL REGULATION OF SOCIAL SECURITY IN THE REPUBLIC OF
KAZAKHSTAN**

Kozhuganova D.Z.

The author considers the issues of legal regulation of social security in the Republic of Kazakhstan. The laws and regulations on the subject are considered.

**EVALUATION OF EVIDENCES IN CIVIL PROCEEDINGS OF THE REPUBLIC OF
KAZAKHSTAN**

Karandasheva A.A.

This article considers the issue of the evaluation of evidences by means of mental activity, which determines the two most significant trends in the study of the process of proof.

**ON THE ISSUE OF STAGES OF THE ORGANIZATION AND DEVELOPMENT OF
NOTARY INSTITUTE IN KAZAKHSTAN**

Akchaganova E.M.

The author consider the issue of improving the existing legislation in the field of notaries, improve the professional level of notaries.

**CONCEPT ABOUT RELATED RIGHTS IN THE LEGAL SCIENCE AND LAW OF
THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN**

Manankov V.S., Gavrilova Y.A.

The authors consider the related rights as a set of norms of civil law regulating the relations on protection of performances, performances, phonograms, programs of broadcasting and cable distribution organizations, establishing their use mode, empowering producers of phonograms and broadcasting organizations, property, and performers also moral rights to protect these rights.

LEGAL REGULATION OF THE MATERIAL LIABILITY OF EMPLOYER

Park T.B.

This article considers the material liability as part of an employment relationship. Examples from the practice of law, legislation are given.

**SPECIAL PROCEDURES OF EAEU INTELLECTUAL PROPERTY OBJECTS
REGULATION**

Umitchinova B.A.

The author considers the peculiarities of regulation of intellectual property rights. Particular attention is paid to this process within the scope of the EAEU.

LEGISLATIVE FRAMEWORK AND PRINCIPLES OF TAX LIABILITY

Zainutdinova N.M.

This article considers the aspects of the legislative framework and the principles of fiscal responsibility. The author considers several positions on the legal nature of the legal liability for tax offenses.

**CURRENCY REGULATION IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN IN THE
CONTEXT OF UPDATING OF INTEGRATION PROCESSES: ON THE EXAMPLE
OF EAEU**

Dautbayeva D.A.

The author considers the issues of improving the legal framework of foreign exchange regulation. Particular attention is paid to this process within the scope of EAEU.

**FEATURES OF OBJECT AND SUBJECT OF FRAUD IN CRIMINAL LAW OF THE
REPUBLIC OF KAZAKHSTAN**

Alembayev K.O.

This article considers the concept of fraud as the subject of criminal prosecution. Examples from the practice of law, legislation are given.

**PROVIDING OF GENERAL HUMAN RIGHTS IN INTERNATIONAL CRIMINAL
PROCESS**

Alimkhankyzy Zh.

The author consider the issues of the general human rights situation in the international process. Examples from the practice of law, legislation are given.

**FEATURES OF COOPERATION OF THE STATES MEMBERS OF THE EU WITHIN
THE SCOPE OF EUROPEAN POLICE OFFICE**

Kenzhebekova A.A.

The authors consider the features of cooperation between the EU States members within the scope of the European police organization with historical and legislative point of view. Examples from the practice of law, legislation are given.

**GLOBAL INTERGOVERNMENTAL ORGANIZATION FOR THE PROTECTION OF
HUMAN RIGHTS**

Zhukova P.

This article considers the international procedures and rules as an integral part of the system of legal mechanisms to promote and protect human rights.

**EVOLUTION OF COPYRIGHT IN THE MUSICAL WORKS IN THE
INTERNATIONAL AND CIVIL LAW OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN**

Zimanovskii S.S.

The authors consider the historical features of the evolution of copyright in musical works in the system of international and civil rights of the Republic of Kazakhstan. Considerable attention is paid to the legal analysis of the provisions of the Universal Copyright Convention, which entered into force in 1955

**ON THE ISSUE OF ORGANIZATIONAL AND LEGAL FORMS OF ECONOMIC
INTEGRATION**

Menzyuk G.A.

This article considers the globalization of the international law of the various states on the basis of common principles. General and the various aspects of the legal forms are given.

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ВОСТОЧНОГО ОТДЕЛЕНИЯ КАЗАХСТАНСКОГО ФИЛОСОФСКОГО
КОНГРЕССА: ФИЛОСОФСКИЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ
ПОЛИТИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ**

ВЛАСТЬ КАК СПОСОБ ОПОСРЕДОВАНИЯ РЕАЛЬНОСТИ Липин Н.В.	3
«КАКОВО ПОНЯТИЕ, ТАКОВ И ТРУД» Лобастов Г.В.	9
ФИЛОСОФСКИЕ ИСТОКИ ПОЛИТИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ Черняева Г.В.	14
УПРАВЛЯЕМЫЙ ХАОС КАК СТРАТЕГИЯ ПОЛИТИКИ ГЛОБАЛИЗМА Хамидов А. А.	23
ИСТОРИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ФЕНОМЕНЫ Гусева Н.В.	34
ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА	
УСЛОВИЯ ВСТУПЛЕНИЯ В БРАК В ОБЫЧНОМ ПРАВЕ КАЗАХОВ Фоминых В.В.	43
ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ВОДНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН Хасенова М.Н.	49
ПРАВОМЕРНОЕ ПОВЕДЕНИЕ КАК ОБЪЕКТИВНАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ Газизова Ф.Г., Алембаев К.О.	55
САМОРЕГУЛИРОВАНИЕ КАК СВОЙСТВО ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ Рахымгазы Ш.Т., Кожуганова Д.З.	63
КАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ХАЛҚЫНЫҢ ДЕМОГРАФИЯЛЫҚ ӨСУ БАҒЫТЫНДАҒЫ САЯСАТТЫ ЖҮЗЕГЕ АСЫРУ МӘСЕЛЕСІ Қолдаева А.А.	68
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ, КОНСТИТУЦИОННОГО И АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА	
КОНСТИТУЦИЯЛЫҚ ЗАҢДЫ ҚАБЫЛДАУДЫҢ ЖӘНЕ ӘРЕКЕТ ЕТУІНІҢ ЗАҢДЫ ҚАСИЕТТЕРІ КОНСТИТУЦИЯЛЫҚ ҚҰҚЫҚТЫҚТЫҢ НЕГІЗГІ КӨЗІ РЕТІНДЕ Зиятова Ж.Қ.	73
НОВЕЛЛЫ КОДЕКСА ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН Самородова А.А.	76
СИСТЕМА ОРГАНОВ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ЮСТИЦИИ США Рахметкалиев Д.Е.	83

НОРМОТВОРЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ США Ердананова Р.М.	89
ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН Дырынбаева Г.Т.	95
ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО, ТРУДОВОЕ ПРАВО И ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ	
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В РК Кожуганова Д.З.	103
ОЦЕНКА ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН Карандашева А.А.	108
К ВОПРОСУ ОБ ЭТАПАХ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА НОТАРИАТА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН Акчаганова Е.М.	113
КОНЦЕПЦИЯ О СМЕЖНЫХ ПРАВАХ В ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН Мананков В.С., Гаврилова Ю.А.	
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МАТЕРИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ РАБОТОДАТЕЛЯ Парк Т.Б.	128
ПРОБЛЕМЫ НАЛОГОВОГО И ТАМОЖЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ЕАЭО ШЕНЦБЕРІНДЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛДЫҚ МЕНШІК ОБЪЕКТІЛЕРІН РЕТТЕУ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ	
Умитчинова Б.А.	136
ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ ОСНОВА И ПРИНЦИПЫ НАЛОГОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ Зайнутдинова Н.М.	141
ВАЛЮТНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН В КОНТЕКСТЕ АКТУАЛИЗАЦИИ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ: НА ПРИМЕРЕ ЕАЭС Даутбаева Д.А.	149
УГОЛОВНОЕ И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО	
ОСОБЕННОСТИ ОБЪЕКТА И ПРЕДМЕТА МОШЕННИЧЕСТВА ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН Алембаев К.О.	153

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОБЩИХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В МЕЖДУНАРОДНОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ Әлімханқызы Ж.	159
МЕЖДУНАРОДНОЕ ПУБЛИЧНОЕ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО	
ОСОБЕННОСТИ СОТРУДНИЧЕСТВА ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ ЕС В РАМКАХ ЕВРОПЕЙСКОЙ ПОЛИЦЕЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ Кенжебекова А.А.	166
ВСЕМИРНЫЕ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА Жукова П.В.	174
ЭВОЛЮЦИЯ АВТОРСКОГО ПРАВА НА МУЗЫКАЛЬНЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНОГО И ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН Зимановский С.С.	180
К ВОПРОСУ ОБ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫХ ФОРМАХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ Мензюк Г.А.	189
АВТОРЫ НОМЕРА	194
АННОТАЦИИ	196
СОДЕРЖАНИЕ	208

Республиканское научное издание

Вестник Казахстанско-Американского Свободного Университета

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Выпуск 4 ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ И ОБЩЕСТВА

Журнал зарегистрирован в Министерстве культуры, информации и спорта РК.
Свидетельство о постановке на учет СМИ № 5888-ж от 11.04.2005.

Ответственный за выпуск К.Н. Хаукка
Верстка В.М. Матвиенко
Технический редактор Т.В. Левина

Отпечатано в Казахстанско-Американском Свободном Университете

Подписано в печать 09.12.2016	Формат 60x84/ ¹ / ₈	Объем 26,4 усл.печ.л.
19,2 уч.-изд.л	Тираж 1000 экз.	Цена договорная
